

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ

№3 118)
ИЮНЬ
2023

Издательство
«ИНПУ»

издаётся с 2010 года

www.discussionj.ru

16+

6 СОЦИОЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОЙ ПОЛЕМИКИ

Равочкин Н.Н., Мударисов Р.З., Кашаев Н.Х.

Социально-экономическая область знаний и социальный капитал, это взаимосвязанные концепции, в которых подчеркивается важность социальных факторов в формировании экономических результатов и общего благосостояния в обществе. Социальный капитал, включающий доверие, социальные сети и разделяемые ценности, играет жизненно важную роль в содействии экономическому развитию, социальной сплоченности и жизнестойкости. Актуальность исследования обусловлена тем, что понимание формирования и развития социального капитала может способствовать созданию более устойчивых социально-экономических систем в рамках национальной экономики.

29 Экономика благосостояния и
социальное равновесие

*Ваславская И.Ю., Ваславский
Я.И., Мешкова Г.В.*

82 Перспективы устойчивого
развития в политике
международных институтов
глобализации

*Ушакова Н.В., Гулиев И.А.,
Дамирчиев Э.И.*

128 Государственное управление и
возможность количественной
оценки эффективности

*Галимуллина Н.А., Игнатьева О.Н.,
Сизоненко З.Л.*

since 2010

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР (EDITOR IN CHIEF)

Макар С.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Makar S.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА (DEPUTY EDITOR IN CHIEF)

Баженов О.В., кандидат экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Bajenov O.V., Phd in Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕД. КОЛЛЕГИИ (CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD)

Ярашева А.В., доктор экономических наук, Российская академия наук (Москва, Российская Федерация)
Yarasheva A.V., Doctor of Economics, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ (EDITORIAL BOARD)

Бакулина А.А., доктор экономических наук, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО) (Москва, Российская Федерация)
Bakulina A.A., Doctor of Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO) (Moscow, Russian Federation)

Батаева Б.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Bataeva B.S., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильева Е.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Vasilyeva E.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Васильцова Л.В., доктор экономических наук, Уральский государственный университет путей сообщения (Екатеринбург, Российская Федерация)
Vasiltsova L.V., Doctor of Economics, Ural State University of Railway Transport (Yekaterinburg, Russian Federation)

Городнова Н.В., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Gorodnova N.V., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Драпкин И.М., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Drapkin I.M., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Золотова Т.В., доктор физико-математических наук, доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Zolotova T.V., Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА (EDITORIAL GROUP)

Директор издательства
Director of the publishing house

Сухова О.В.
Sukhova O. V.

Ответственный секретарь:
Executive secretary

Бондаренко А.В.
Bondarenko A.V.

Научный редактор:
Scientific editor

Хайруллин В.А.
Khairullin V.A.

Зырянова Т.В., доктор экономических наук, Уральский государственный аграрный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Zyrianova T.V., Doctor of Economics, The Urals State Agrarian University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Игнатьева М.Н., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ignatyeva M.N., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Ильшева Н.Н., доктор экономических наук, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург, Российская Федерация)
Ilysheva N.N., Doctor of Economics, The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russian Federation)

Кашбразиев Р.В., доктор экономических наук, Казанский федеральный университет (Казань, Российская Федерация)
Kashbraziev R.V., Doctor of Economics, Kazan Federal University (Kazan, Russian Federation)

Колодняя Г.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Kolodnyay G.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Коровин Д.И., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Korovin D.I., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Леонтьева Л.С., доктор экономических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация)
Leontieva L.S., Doctor of Economics, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

Мочалова Л.А., доктор экономических наук, Уральский государственный горный университет (Екатеринбург, Российская Федерация)
Mochalova L.A., Doctor of Economics, Ural State Mining University (Yekaterinburg, Russian Federation)

Россинская Г.М., доктор экономических наук, Башкирский государственный университет (Уфа, Российская Федерация)
Rossinskaya G.M., Doctor of Economics, Bashkir State University (Ufa, Russian Federation)

Соколова Е.С., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sokolova E.S., Doctor of Economics, Professor, Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Судаков В.А., доктор технических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Sudakov V.A., Doctor of Technical Sciences, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цхададзе Н.В., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tskhadadze N.V., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Цыгалов Ю.М., доктор экономических наук, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация)
Tsygalov Y.M., Doctor of Economics, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation)

Литературный редактор, корректор:
Literary editor, proofreader

Лукьянова А.В.
Lukyanova A.V.

Администратор сайта:
Site's administrator

Шемьякин М. И.
Shemiakin M. I.

Английский перевод
English translation

Чанышева А.Р.
Chanysheva A.R.

АДРЕС УЧРЕДИТЕЛЯ И РЕДАКЦИИ

ООО «Институт научно-практической интеграции»
Адрес: 450071, г. Уфа, ул. Молодежный бульвар, д. 7, оф. 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

ADDRESS OF THE FOUNDER AND EDITORIAL OFFICE

«Institute of Scientific and Practical Integration»
Address: 450071, Ufa, Molodezhny Bulvar str., 7, office 89
Тел.: +7-917-401-08-89
journal-discussion@mail.ru
www.discussionj.ru

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Микроэкономика

Равочкин Н.Н., Мударисов Р.З., Кашаев Н.Х.
Социоэкономика и социальный капитал
как предмет философской полемики.....6

Старовойтов В.Г., Исаенко А.Н., Бикметова З.М.
Мотив, стимул и побуждение в
современной системе экономических
отношений20

Ваславская И.Ю., Ваславский Я.И., Мешкова Г.В.
Экономика благосостояния и социальное
равновесие29

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Теория отраслевых рынков

Жигалов В.И.
Развитие информационных
и коммуникационных технологий
в России46

Юэлун Чжан
Геополитические вызовы
и экономическая безопасность Китая
в системе инкорпорации нового
многополярного мира66

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Ушакова Н.В., Гулиев И.А., Дамирчиев Э.И.
Перспективы устойчивого развития в
политике международных институтов
глобализации82

Право и экономическая теория

Дорожкин А.В., Ямалова Э.Н., Шеожев Х.В.
Политика и национальная идеология:
оценка регулирующего воздействия
Федерального закона о некоммерческих
организациях98

Здравоохранение, образование и благосостояние

Крошилин С.В., Медведева Е.И., Макара С.В.
Искусственный интеллект в медицинских
чат-ботах: векторы развития116

МЕНЕДЖМЕНТ

Экономика общественного сектора

Галимуллина Н.А., Игнатъева О.Н., Сизоненко З.Л.
Государственное управление и
возможность количественной оценки
эффективности128

Отраслевые исследования: услуги

Кренёва А.А.
Концептуальное значение данных
в аспекте риск-ориентированного
подхода в сфере закупок142

Информация для авторов

Правила оформления и условия
публикации статьи158

АДРЕС ТИПОГРАФИИ

ООО «Издательский дом «Ажур»,
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, д. 54
Тел.: (343) 350-78-28
Тираж: 500 экз.
Дата выхода в свет 28.06.2023
Индекс подписки 13092 (Урал-пресс).

Перепечатка материалов невозможна без письменного
разрешения редакции. При цитировании ссылка на журнал
«Дискуссия» обязательна.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных
объявлений. Мнение авторов не всегда совпадает с мнением
редакции.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ

ООО «Институт современных технологий управления»
Адрес: 620073, г. Екатеринбург, ул. Академика Шварца, д. 10,
к. 2, оф. 109
Тел.: +7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций, регистрационный номер ПИ № ФС 77-82602

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Microeconomics

Ravochkin N.N., Mudarisov R.Z., Kashaev N.H.
Socio-economics and social capital as a
subject of philosophical controversy6

Starovoitov V.G., Isaenko A.N., Bikmetova Z.M.
Motive, incentive and motivation in the
modern system of economic relations20

Vaslavskaya I.Y., Vaslavskiy Y.I., Meshkova G.V.
Welfare economics and social equilibrium
29

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Industrial Organization

Zhigalov V.I.
Development of information and
communication technologies in Russia ...46

Yuelong Zhang
Geopolitical challenges and China's economic
security in the system of incorporation
of a new multipolar world66

Economic development, innovation, technological change and growth

Ushakova N.V., Guliyev I.A., Damirchiev E.I.
Prospects for sustainable development
in the policy of international institutions
of globalization82

Law and Economics

Dorozhkin A. V., Yamalova E.N., Sheozhev H.V.
Politics and national ideology:
assessment of the regulatory impact
of the Non-Profit Organizations
Federal Law98

Health, education and welfare

Kroshilin S.V., Medvedeva E.I., Makar S.V.
Artificial intelligence in medical chatbots:
vectors of development116

MANAGEMENT

Public Economics

Galimullina N.A., Ignatyeva O.N., Sizonenko Z.L.
Happiness and well-being: the main
determinants in the modern world.....128

Industry Studies: services

Kreneva A.A.
The conceptual value of data in the context
of a risk-based approach in the field
of procurement.....142

Information for Authors

Rules and conditions of publication
article159

ADDRESS OF THE PRINTING HOUSE

Publishing House Azhur,
620075, Yekaterinburg, ul. Vostochnaya, 54
Tel: (343) 350-78-28, (343) 350-78-49
Signed in the press 28.06.2023
The price is free.

Reprinting of materials is impossible without the written
permission of the editorial staff. When quoting a reference to
the journal "Discussion" is required.

The editorial board is not responsible for the content of
advertisements.
The opinion of the authors does not always coincide with the
opinion of the editors.

PUBLISHER'S ADDRESS

«Institute of Modern Management Technologies»
Address: 620073, Yekaterinburg, str. Academician Schwartz, 10/2,
office 109
Tel. : + 7-950-540-97-69

ISSN: 2077-7639

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

ECONOMIC THEORY

Микроэкономика

Microeconomics

Социэкономика и социальный капитал как предмет философской полемики

*Равочкин Н.Н., Мударисов Р.З.,
Кашаев Н.Х.*

Socio-economics and social capital as a subject of philosophical controversy

*Ravochkin N.N., Mudarisov R.Z.,
Kashaev N.H.*

Мотив, стимул и побуждение в современной системе экономических отношений

*Старовойтов В. Г., Исаенко А.Н.,
Бикметова З.М.*

Motive, incentive and motivation in the modern system of economic relations

*Starovoitov V. G., Isaenko A.N.,
Bikmetova Z.M.*

Экономика благосостояния и социальное равновесие

*Ваславская И.Ю., Ваславский Я.И.,
Мешкова Г.В.*

Welfare economics and social equilibrium

*Vaslavskaya I.Y., Vaslavskiy Y.I.,
Meshkova G.V.*

Социоэкономика и социальный капитал как предмет философской полемики

Равочкин Н.Н., Мударисов Р.З., Кашаев Н.Х.

Социально-экономическая область знаний и социальный капитал, это взаимосвязанные концепции, в которых подчеркивается важность социальных факторов в формировании экономических результатов и общего благосостояния в обществе. Социальный капитал, включающий доверие, социальные сети и разделяемые ценности, играет жизненно важную роль в содействии экономическому развитию, социальной сплоченности и жизнестойкости. Актуальность исследования обусловлена тем, что понимание формирования и развития социального капитала может способствовать созданию более устойчивых социально-экономических систем в рамках национальной экономики. Объект исследования – социоэкономика, как область знаний экономики, предмет исследования – социальный капитал, как элемент социального и экономического пространства, который оказывает различное влияние на социально-экономическую результативность, которое может быть как положительным, так и негативным. Цель исследования заключается в том, что в рамках социально-философского анализа рассмотреть экономическую категорию социального капитала в рамках социоэкономики. При проведении исследования было выявлено, что развитие и рост социального капитала обусловлен высоким уровнем экономического роста, повышением уровня образования, улучшением состояния здоровья граждан, снижением уровня преступности и повышением гражданской активности внутри общества. Также определено, что социальный капитал также может способствовать сокращению неравенства, предоставляя всем социальным группам равный доступ к ресурсам и возможностям в обществе. Авторами представлены некоторые стратегии и возможные политические решения по укреплению социального капитала с помощью эффективной социально-экономической политики, что требует многоаспектного подхода, сотрудничества между различными секторами национальной экономики и вовлечения граждан в жизнь общества. Аргументируется, что государство в лице органов государственной власти должно работать в партнерстве с организациями гражданского общества, научными кругами и лидерами различных сообществ, существующих в рамках действующего законодательства для разработки и осуществления эффективной политики, основанной на широком гражданском участии. Укрепляя социальный капитал с помощью социально-экономической политики, государство может способствовать жизнестойкости, социальной сплоченности и устойчивому развитию российского общества, что особенно важно в текущих условиях, которые характеризуются значительным внешним давлением недружественных стран на экономику и общество России.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-6-19

Socio-economics and social capital as a subject of philosophical controversy

Ravochkin N.N., Mudarisov R.Z., Kashaev N.H.

The socio-economic field of knowledge and social capital are interrelated concepts that emphasize the importance of social factors in shaping economic results and overall well-being in society. Social capital, which includes trust, social networks and shared values, plays a vital role in promoting economic development, social cohesion and resilience. The relevance of the study is due to the fact that understanding the formation and development of social capital can contribute to the creation of more sustainable socio-economic systems within the national economy. The object of research is socio-economics as a field of knowledge of economics, the subject of research is social capital as an element of social and economic space, which has a different impact on socio-economic performance, which can be both positive and negative. The purpose of the study is to consider the economic category of social capital within the framework of socio-economics in context of socio-philosophical analysis. The authors have revealed that the development and growth of social capital is due to a high level of economic growth, an increase in the level of education, an improvement in the health of citizens, a decrease in crime and an increase in civic activity within society. It is also determined that social capital can also contribute to reducing inequality by providing all social groups with equal access to resources and opportunities in society. The authors present some strategies and possible political solutions to strengthen social capital through effective socio-economic policy, which requires a multidimensional approach, cooperation between various sectors of the national economy and the involvement of citizens in society. It is argued that the state, represented by public authorities, should work in partnership with civil society organizations, academia and leaders of various communities existing within the framework of current legislation to develop and implement effective policies based on broad civic participation. By strengthening social capital through socio-economic policy, the state can contribute to the resilience, social cohesion and sustainable development of Russian society, which is especially important in the current conditions, which are characterized by significant external pressure from unfriendly countries on the economy and society of Russia.

FOR CITATION

Ravochkin N.N., Mudarisov R.Z., Kashaev N.H. Socio-economics and social capital as a subject of philosophical controversy. Diskussiya [Discussion], 118, 6–19.

APA

KEYWORDS

Trust, social networks, social cohesion, socio-economic progress, social norms, unifying social capital, linking social capital.

JEL: D010, D020, D040

Для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Равочкин Н.Н., Мударисов Р.З., Кашаев Н.Х. Социоэкономика и социальный капитал как предмет философской полемики // Дискуссия. — 2023. — Вып. 118. — С. 6–19.

Ключевые слова

Доверие, социальные сети, социальная сплочённость, социально-экономический прогресс, социальные нормы, объединяющий социальный капитал, соединительный социальный капитал.

JEL: D010, D020, D040

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическая область исследований предполагает изучение взаимосвязи между социальными факторами и экономическими результатами, при этом фокус познания акцентируется на понимании того, как социальные структуры, институты и социальные взаимоотношения влияют на экономическую деятельность, распределение ресурсов и благополучие в обществе. При этом социоэкономика понимается, как социальная экономика предметом которой является социальные процессы [1], [2] и как концепция, основанная А. Этциони [3], [4] предметом исследования которого является экономическая активность человека в социуме: *«По существу, социально-экономической науке не хватает институтов для подготовки социологов для работы в обществе в целом (в качестве менеджеров вместо дипломированных специалистов по бизнесу, в качестве политических аналитиков вместо экономистов-неоклассиков и т. д.), а также в качестве преподавателей (в школах бизнеса и менеджмента, а также факультеты социальных наук бакалавриата и старшей школы)»* [5, с. 347]. В данной статье авторы будут понимать социоэкономику, как область знаний социальной экономики, частным случаем проявлений которой является концепция А. Этциони. Социальный капитал, с другой стороны, относится к ресурсам, связям и социальным сетям, которыми обладают отдельные лица и социальные группы, эффективное использование которого может принести значительные экономические и социальные выгоды [6], [7]. В социально-экономической науке концепция социального капитала играет важную роль в понимании динамики экономического и общественного развития и социальной стабильности: *«Все большее число социологов, политологов, экономистов и организационных теоретиков обращаются к концепции социального капитала в поисках ответов на все более широкий круг вопросов, с которыми сталкиваются в своих областях»* [8, с. 17]. Социальный капитал, как в большей степени теоретическая конструкция включает в себя как материальные, так и нематериальные активы, которыми обладают отдельные люди

и социальные группы, при этом высока роль таких субъективных факторов, как социальная общность, социальные нормы, социальные сети и разделяемые социальные и духовные ценности – данные факторы формируют основу коллективных действий, которые являются базисом построения положительных экономических результатов. Отсутствие количественно измеримых показателей, формирующих социальные показатели развития вызывает дискуссию в научных кругах, так составные элементы социального капитала, такие как социальная общность позволяет отдельным лицам и группам уверенно участвовать в экономических коммуникациях и взаимодействиях, снижая транзакционные издержки и способствуя экономическому росту национальной экономики, но при этом отсутствие методического аппарата не позволяет количественно и объективно оценить социальную общность как феномен общественной активности. Сейчас уже стало очевидно, что доверие способствует укреплению социальной сплоченности, способствует сотрудничеству и облегчает функционирование социальных институтов и финансовых рынков. Социальные связи также важнейший компонент социального капитала, который предоставляет отдельным лицам и социальным группам доступ к информации, ресурсам и социальным возможностям. Через социальные связи люди могут обмениваться знаниями, находить возможности трудоустройства, получать доступ к финансовым ресурсам и социальную поддержку, что может повысить стабильность национальной экономики, инновационного развития и устойчивого предпринимательства, но при этом отсутствие контроля и распределения информации в социальных сетях являются источником распространения дезинформации и социального дисбаланса, что вызывает очередные дискуссии о сущности социального капитала.

Социальные нормы и всеобщие разделяемые духовные и социальные ценности также являются неотъемлемой частью социального капитала. Общность норм и ценностей создаёт основу для сотрудничества, устанавливая необходимые ожидания в отношении социального поведения

и способствуют социальной сплоченности. Когда люди в обществе разделяют общие духовные и социальные ценности и нормы, это может привести к росту доверия, всеобщего сотрудничества и коллективных действий, что в конечном счете способствует экономическому развитию и социальному благополучию, но в то же время может ограничивать некоторые социальные группы, которые не хотят идентифицировать себя с большинством, что приводит к социальной напряженности и является предметом дискуссии.

На социальный капитал могут влиять различные факторы, такие как социальная изоляция, неравенство и культурные различия и в некоторых случаях социальный капитал может быть частным социальным феноменом, приносящим пользу определенным социальным группам и исключая его использование для других, кроме того, социальный капитал может быть подорван или ослаблен такими факторами, как социальная фрагментация, недоверие или быстрые социальные изменения за которыми большинство членов общества не в состоянии успеть, таким образом, теоретическая значимость данной работы заключается в попытке представить понимание социального капитала и социэкономике как элементов экономического и социального знания.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Социально-экономическая предметная сфера исследований представляет собой междисциплинарную область, которая сочетает в себе элементы социологии и экономики для изучения социальных и экономических аспектов человеческого поведения, общества и их взаимодействия. Социэкономика в своём предметном содержании отвечает на вопрос: каким образом социальные факторы влияют на экономические результаты и как экономические решения и политика влияют на социальную стабильность? Социально-экономическая наука стремится исследовать сложные взаимоотношения между индивидами, группами, институтами и экономическими системами, при этом в противовес «человеку экономическому» [9, с. 106] вводится понятие **человека социэкономического**: «Человек как субъект общественно-полезной деятельности, взятый в процессе общественного, а не природно-биологического воспроизводства, человек социэкономический – это человек создающий» [10, с. 8].

Социально-экономическая наука базируется на теоретических основах, которые представлены различными экономическими теориями, в которых отражены различные точки зрения

на взаимодействие между обществом и экономикой, прежде всего, это:

- Неоклассическая экономика, в которой индивиды представлены рациональными субъектами, которые максимизируют свою полезность на основе своих предпочтений и ограничены ресурсами, которые находятся у них в распоряжении [11]. В данной теории подчеркивается, что рыночные силы являются основными движущими силами экономического поведения в социуме и основой общественной эффективности выступает экономический результат.

- Марксистская экономика подчеркивает роль социального класса и борьбу между пролетариатом и капиталистами, что формирует экономические отношения в обществе [12]. В данной теории основное внимание уделяется вопросам эксплуатации рабочего класса, неравенства доходов и влиянию мирового капитала на социальные структуры.

- Институциональная экономика изучает влияние социальных и институциональных факторов на экономическое поведение человека в социуме [13]. В ней подчеркивается важность институтов, норм и правил в формировании экономических и социальных отношений в обществе.

В социэкономике используются различные индикаторы и количественные меры оценивания для отслеживания социально-экономических условий в обществе, данные показатели дают представление об экономическом и социальном благополучии, неравенстве, бедности и других общественных аспектах эффективности. Некоторые общие показатели, используемые в социально-экономическом анализе, включают:

- Валовой внутренний продукт (ВВП) измеряет общий объем экономического производства страны, включая стоимость товаров и услуг, произведенных за определенный период времени.
- Уровень бедности – отражает долю населения, живущего ниже определенного порогового уровня дохода, который считается недостаточным для удовлетворения основных потребностей в конкретном обществе.
- Распределение доходов – показатель, который отражает, как доходы распределяются между отдельными лицами или домохозяйствами в обществе, измеряя различия в богатстве и доходах.
- Уровень безработицы измеряет долю рабочей силы, которая является безработной и активно ищет работу.
- Индекс человеческого развития (ИРЧП) – составной индекс, который объединяет такие показатели, как ожидаемая продолжительность

жизни, уровень образования и получаемый доход на душу населения, для оценки общего благосостояния и уровня развития общества.

Эти показатели дают обобщённое представление об экономических условиях, социальном неравенстве и совокупном благосостоянии общества и могут использоваться для анализа тенденций, выявления закономерностей и оценки воздействия экономической политики на социальные результаты.

Социальный капитал неоднозначная категория, которая появилась в экономической науке в начале 80-х годов прошлого века: «Автором теории социального капитала считают французского социолога Пьера Бурдье, опубликовавшего в 1980 году работу «Формы капитала». В этой работе он дал уже чёткое определение социального капитала как «совокупности реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания – иными словами, с членством в группе» [14, с. 124]. Социальный капитал формируется через элементы: социальные связи, социальные отношения и социальные нормы, которые существуют внутри общества или социальной группы, то есть социальный капитал представляет собой совокупность социальных ресурсов, к которым могут получить доступ отдельные лица и социальные группы, что может способствовать взаимному сотрудничеству, коллективным действиям и обмену информацией и ресурсами. Социальный капитал можно рассматривать как нематериальный актив, который положительно влияет на социальные взаимодействия, экономическую деятельность и общее благосостояние общества и который представлен тремя основными компонентами [15], [16], [17]:

- Социальные сети и связи представляют собой взаимоотношения и взаимосвязи между отдельными лицами и группами внутри социальной группы и могут быть формальными или неформальными, такими как семейные узы, дружба, профессиональные ассоциации, общественные организации и т.д. Прочность и разнообразие подобных связей могут определять совокупность возможностей, которыми располагают отдельные лица и могут в конкретный момент времени получить доступ к существующим ресурсам и возможностям.

• Социальные нормы относятся к общим разделяемым ожиданиям, ценностям и социальным правилам, которые определяют поведение внутри

сообщества, это то, что формирует то, как люди взаимодействуют, сотрудничают и доверяют друг другу, то есть определяют этические и морально-нравственные аспекты общественного развития. Предполагается, что социальные нормы определяют взаимность, доверие и социальные обязательства и имеют решающее значение для формирования социального капитала: «Фактически, существенные доказательства подтверждают, что социальные нормы, предписывающие кооперативное или заслуживающее доверия поведение, оказывают существенное влияние на то, могут ли общества преодолевать препятствия на пути заключения контрактов и коллективных действий, которые в противном случае препятствовали бы их развитию» [18, с. 701].

• Социальная общность и доверие также являются ключевым элементом социального капитала, поскольку позволяет людям полагаться на других и быть уверенными в своих намерениях и действиях. Общность, определяемая взаимным доверием, способствует совместно разделяемому поведению и снижает транзакционные издержки за счет уменьшения необходимости в мониторинге социальной обстановки и правоприменении социальных обязательств.

В рамках более широкой концепции социального капитала исследователи выделяют различные типы социального капитала [19], [20]:

• Объединяющий социальный капитал относится к тесным отношениям и связям внутри однородных социальных групп, таких как семья, друзья и люди с близкого окружения (личного или профессионального). Его рост способствует внутренней сплоченности и поддержке общественных инициатив, его падение может привести к отчуждению внутри социальных групп и усилить социальные разногласия.

• Соединительный социальный капитал предполагает наличие связей и взаимоотношений между различными группами, что облегчает обмен информацией, ресурсами и возможностями между людьми из разных слоев общества, в том числе, значительную роль в формировании социального капитала играет всемирная сеть Интернет: «Отметим, что Интернет является одной из составляющих социального капитала и наиболее активно проявляется в условиях развития ИКТ и средств коммуникации. Сеть создает равные условия для субъектов, поскольку пользователи получают информацию на паритетной основе по сравнению с традиционными отношениями» [21, с. 108]. Подобное соединение социального капитала

может способствовать социальной интеграции, терпимости и инновациям.

- Связующий социальный капитал относится к связям между отдельными лицами или группами на разных иерархических уровнях, предполагая становление отношений с органами власти, институтами и влиятельными лицами, которые могут обеспечить доступ к ресурсам, возможностям и процессам принятия решений, что имеет важное значение для социальной мобильности внутри общества.

Измерение социального капитала может быть сложной задачей из-за его нематериальной природы, тем не менее исследователи используют различные методы для оценки социального капитала внутри социальных групп или общества в целом [22], [23] [24]:

- Опросы, в ходе которых людей спрашивают об их социальных связях, уровне доверия общественным институтам, участии в общественной деятельности и восприятии социальных норм и ценностей. Данные показатели, о которых сообщают сами респонденты, дают представление о силе и качестве социальных связей и в то же время большинство методов опросов субъективны как по природе, так и по своей методике проведения и оценивания ответов.

- Сетевой анализ предполагает исследование структуры и силы социальных сетей, анализируя закономерности взаимоотношений между отдельными лицами или социальными группами, определяется плотность, частотность связей, коммуникативную связность, выделяя ключевых участников и их влияние на сложившуюся социальную группу.

- Наблюдения, которые могут проводить исследователи, включая прямые наблюдения и участие в жизни социальных групп для понимания динамики изменения социального капитала. Подобный подход позволяет глубже понять социальные взаимодействия, как происходит укрепление доверия и какую роль социальные сети играют в конкретных контекстах.

Используя комбинацию перечисленных подходов к измерению социального капитала, исследователи получают более глубокое понимание уровней и динамики развития социального капитала в различных социальных группах и обществах в целом. Такое понимание может помочь определить стратегии укрепления социального капитала и его воздействия на достижение различных социальных и экономических результатов в обществе.

Социально-экономические факторы общественного развития играют решающую роль в формировании развития и распределения социального капитала внутри общества, выделим ряд ключевых социально-экономических аспектов, которые влияют на социальный капитал:

Неравенство доходов и социальный капитал

Неравенство доходов может иметь значительные последствия для эффективного формирования социального капитала. Исследования показывают, что высокий уровень неравенства в доходах часто связан с более низким уровнем социального доверия, гражданской активности и сплочённости внутри сообществ [25], [26], [27]. Большой разрыв в доходах может привести к социальному расколу, подрвать социальную сплочённость и помешать формированию прочных социальных связей, что, очевидно, создаёт социальную напряжённость в обществе. При этом общество с более низким уровнем неравенства доходов, как правило, демонстрирует более высокий уровень социального капитала, поскольку большее равенство способствует чувству общей идентичности и коллективного благополучия.

Образование и социальный капитал

Образование играет важнейшую роль в формировании социального капитала, так как доступ к качественному образованию вооружает людей знаниями и навыками, необходимыми для участия в социальных сетях, вовлечения в значимые взаимодействия и внесения вклада в развитие сообщества. Образование повышает социальную мобильность, расширяет круг общения людей и способствует более высокому уровню доверия, взаимности и гражданской активности населения. Таким образом, инвестирование в возможность получения образования должно способствовать увеличению стоимости социального капитала, создавая циклы положительной обратной связи, которые приводят к повышению социальной сплочённости и экономических возможностей общества.

Урбанизация и социальный капитал

Урбанизация оказывает как положительное, так и отрицательное воздействие на социальный капитал, с одной стороны, городские районы предоставляют широкий спектр социальных возможностей и ресурсов, позволяя формировать широкие и разветвленные сети, так как городские жители часто имеют доступ к широкому спектру общественных организаций и мероприятий, укрепляющих социальные связи и потенциаль-

ные коллективные действия. С другой стороны, быстрая урбанизация может разрушить социальные связи, создать социальную напряжённость и ослабить социальные связи из-за таких факторов, как возросшая физическая и социальная мобильность, анонимность и социальное неравенство. Таким образом, тщательное городское планирование и стратегии развития городской застройки необходимы для использования потенциальных выгод урбанизации при одновременном смягчении ее негативного воздействия на социальный капитал.

Социально-экономические факторы, формирующие социальный капитал существенно влияют на формирование и распределение социального капитала внутри социальных групп. Устранение неравенства в доходах, улучшение возможностей получения образования и содействие городскому развитию и застройки являются важнейшими эффективными стратегиями увеличения социального капитала. Признание сложной взаимосвязи между экономикой и социальным капиталом, позволяет государству разрабатывать целенаправленные меры по укреплению социальной сплоченности, доверия и сотрудничества, которые ведут к снижению социальной напряжённости и увеличению социальной стабильности.

Социальный капитал является ключевым фактором, определяющим различные социально-экономические результаты, он играет решающую роль в формировании экономической деятельности, влияя как на отдельных граждан, так и на социальные группы: *«Во-первых, социальный капитал рассматривается как общественное благо, а не как частная собственность какого-либо отдельного лица, извлекающего из него выгоду. Следовательно, социальный капитал обладает некоторыми чертами общественного блага, а это означает, что тех или иных представителей сообщества нельзя оградить от распределения выгод, полученных в результате использования социального капитала»* [28, с. 225].

Социальные связи, созданные благодаря сильному социальному капиталу, могут предоставить отдельным людям доступ к ценным ресурсам и возможностям, через эти связи, образующие социальную сеть люди могут обмениваться информацией, перспективами трудоустройства, деловыми партнерствами и другими экономическими преимуществами. Прочные связи в социальных сетях могут повысить экономическое благосостояние людей, облегчая направление на работу, поощряя предпринимательство и открывая воз-

можности для инвестиций. Более того, социальные сети могут служить неформальными системами социальной защиты, оказывая поддержку во время экономических потрясений или безработицы: *«Таким образом, в онлайн мире коммуникация в целом упрощается и может осуществляться как между знакомыми, так и незнакомыми, тем не менее, не только размер сети (как свидетельствует, например, закон Меткалфа), но и качество и количество встроенных в нее ресурсов имеют особое значение»* [29, с. 22].

Высокий уровень социального доверия и сотрудничества, которые являются отличительными чертами социального капитала, оказывают положительное влияние на экономические операции и экономическую активность в обществе. Доверие снижает транзакционные издержки, поскольку люди более охотно вступают в деловые отношения, сотрудничество и экономические обмены, поэтому в среде, характеризующейся доверием, люди с большей вероятностью будут соблюдать соглашения, выполнять обязательства и вступать во взаимовыгодные экономические взаимодействия. Именно доверие обеспечивает бесперебойное функционирование рынков, облегчает торговлю и способствует экономическому росту.

Социальный капитал способствует повышению устойчивости социальных групп и общества в целом во время экономических кризисов, так как социальные группы с прочными социальными связями и сетями могут более эффективно мобилизовать поддержку, ресурсы и информацию, что позволяет им справляться с экономическими потрясениями и быстрее восстанавливаться. Сильный социальный капитал способствует эффективным коллективным действиям, позволяя сообществам предпринимать совместные усилия по преодолению невзгод, такие как создание обществ взаимопомощи, объединение ресурсов или участие в общинных инициативах по созданию экономических возможностей.

Эмпирические исследования [30], [31], [32], [33] убедительно доказывают наличие влияния социального капитала на различные социально-экономические результаты, в них показано, что сообщества с более высоким уровнем социального капитала, как правило, имеют более сильную национальную экономику, более высокие показатели предпринимательской активности, лучшие результаты на рынке труда и более высокий уровень инновационного развития. Кроме того, социальный капитал был связан с улучшением предоставления общественных благ,

более эффективным управлением и снижением транзакционных издержек в экономической деятельности.

Признание роли социального капитала как фактора, определяющего социально-экономические результаты, может служить основой для принятия политических мер. Стратегии, способствующие развитию социального капитала, такие как содействие вовлечению сообщества, поощрение инициатив по укреплению доверия и облегчение социального взаимодействия, могут иметь позитивные последствия для экономического развития и благосостояния как на индивидуальном, так и на общинном уровнях. Политики могут разрабатывать программы по увеличению социального капитала путем инвестирования в социальную инфраструктуру, поддержки общественных организаций и содействия социальной сплоченности, тем самым раскрывая потенциал для достижения положительных социально-экономических результатов. Чтобы обеспечить более полное понимание взаимосвязи между национальной экономикой и социальным капиталом, рассмотрим далее ряд исследований, которые подчеркивают влияние социально-экономических факторов на социальный капитал:

Неравенство доходов и вовлечение сообщества

Исследование, проведенное в 2000 году Патнэмом [34], проанализировало взаимосвязь между неравенством доходов и социальным капиталом в США, в исследовании показано, что более высокий уровень неравенства доходов был связан с более низким уровнем социального капитала, включая снижение гражданской активности, более низкий уровень доверия и более слабую вовлеченность сообщества. Полученные результаты свидетельствуют о том, что неравенство доходов может препятствовать формированию прочных социальных сетей и подрывать социальную сплоченность внутри сообществ.

Образование и гражданское участие

Исследование, проведенное в 1995 году Вербой, Шлоzmanом и Брэди [35], выявило влияние образования на социальный капитал и гражданское участие в США, в результате было выявлено, что люди с более высоким уровнем образования демонстрируют более высокий уровень участия в политической жизни, такой как голосование, посещение общественных собраний и участие в добровольных организациях. Образование, предоставляя людям знания, навыки и социальные связи, положительно влияло на их способность участвовать в социальной и политической

деятельности, способствуя повышению уровня социального капитала.

Урбанизация и социальная сплоченность

В исследовании, проведенном в 1974 году Касардой и Яновицем [36], изучалось влияние урбанизации на социальный капитал и показало, что быстрая урбанизация привела к снижению социального капитала из-за возросшей социальной мобильности, анонимности и фрагментации сообществ. При этом в исследовании также подчеркивалась роль организации по соседству и вовлечения сообщества в смягчение негативных последствий урбанизации для социального капитала. Было обнаружено, что прочные социальные связи, доверие и участие в общественных организациях повышают социальную сплоченность и способствуют росту социального капитала даже в городских условиях.

Данные исследования демонстрируют сложную взаимосвязь между социально-экономическими факторами и социальным капиталом: неравенство в доходах, образование и урбанизация могут существенно повлиять на уровни доверия, гражданской активности и вовлеченности граждан в общественную жизнь. В то время как неравенство доходов может негативно влиять на социальный капитал, образование обладает потенциалом для его усиления и более того, негативные последствия урбанизации могут быть смягчены, если сообщества активно инвестируют в создание социальных сетей и содействие вовлечению местного населения в проявление общественной активности и гражданское участие. В представленных исследованиях подчеркивается важность учета социально-экономических факторов при рассмотрении социального капитала и его изменений с позиции влияния на различные социальные группы. Следует также отметить фундаментальные исследования, в которых рассматривались составные элементы социального капитала и их влияние на жизнь общества, представим краткое разъяснение по подобным исследованиям далее.

Социальные сети и результаты трудоустройства

В 1973 году было опубликовано исследование Грановеттера [37] в котором изучалась роль социальных сетей в результатах трудоустройства в Соединенных Штатах, было выявлено, что люди, которые получают возможности трудоустройства благодаря прочным связям в своих социальных сетях, как правило, лучше подходят друг другу, более удовлетворены работой и получают больший

заработок по сравнению с теми, кто получает работу исключительно по официальным каналам. Было обнаружено, что сильный социальный капитал, характеризующийся надежными сетями и связями, облегчает доступ к информации о вакансиях, рекомендациям по трудоустройству, что приводит к расширению экономических возможностей: *«Утверждается, что степень перекрытия сетей дружбы двух людей напрямую зависит от силы их связи друг с другом. Исследуется влияние этого принципа на распространение влияния и информации, возможности мобильности и организацию сообщества. Акцент делается на связующей силе слабых связей. Большинство сетевых моделей имплицитно имеют дело с прочными связями, что ограничивает их применимость небольшими четко определенными группами»* [37, с. 1360].

Доверие и экономический рост

В 1997 году было опубликовано исследование, проведенное Кнаком и Кифером [38], в котором изучалась взаимосвязь между доверием, социальным капиталом и экономическим ростом в выборке стран: *«... с использованием показателей доверия и гражданских норм из Всемирного обзора ценностей для выборки из 29 стран с рыночной экономикой»* [38, с. 1251]. В исследовании было показано, что общества с более высоким уровнем доверия демонстрируют более высокие уровни экономического роста, было аргументировано, что доверие, как важный элемент социального капитала, снижает транзакционные издержки, способствуя сотрудничеству и обеспечивает более эффективные экономические обмены между членами общества. Страны с высоким уровнем доверия у граждан, как правило, имеют более эффективные социальные институты, более строгие права собственности и благоприятную среду для предпринимательства и инвестиций.

Социальный капитал и сокращение бедности

В исследовании 2000-х года проведенного Нараян с соавторами [39] изучалось влияние социального капитала на сокращение бедности в сельских общинах в разных странах и в нём было показано, что сильный социальный капитал, характеризующийся тесными отношениями, доверием и сотрудничеством, был связан с более высокой вероятностью сокращения бедности и улучшения условий и качества жизни. Сообщества с более высоким уровнем социального капитала, как правило, имели лучший доступ к информации, ресурсам и системам социальной и государственной поддержки, что позволяло им коллективно решать проблемы, объединять ресурсы, разрабатывать

и реализовывать стратегии по сокращению масштабов нищеты в конкретном сообществе.

Итогом рассмотренных исследований является констатация того факта, что существует объективная данность значительного влияния социального капитала на различные социально-экономические результаты в обществе. Социальные сети могут предоставить людям необходимые социальные связи и доступ к возможностям трудоустройства, что приведет к улучшению результатов работы и экономическому благополучию конкретных индивидов и социальных групп. Доверие, как компонент социального капитала, оказывает положительное влияние на экономический рост за счет снижения транзакционных издержек и содействия сотрудничеству, также, социальный капитал может играть жизненно важную роль в сокращении бедности, позволяя сообществам мобилизовывать ресурсы, обмениваться знаниями и внедрять эффективные стратегии для улучшения положения маргинализированных лиц и улучшения общего уровня и качества жизни в обществе. Всё это аргументирует тот общий посыл, что понимание влияния социального капитала на социально-экономические результаты общественного развития помогает государству и социальным институтам осознать важность укрепления социальных связей, укрепления доверия и содействия вовлечению сообщества в жизнь общества, определяя тем самым активную гражданскую позицию членов общества. Инвестируя в инициативы, укрепляющие социальный капитал, государственные властные институты могут раскрыть его потенциал для стимулирования экономического развития, сокращения неравенства и улучшения общего социально-экономического благосостояния. Социально-экономическая политика может сыграть решающую роль в укреплении социального капитала внутри сообществ и общества в целом, осуществляя целенаправленные мероприятия, государство в лице органов власти могут способствовать развитию социальных сетей, укреплению доверия и сотрудничества, а также активизации участия членов сообщества в политической и социальной жизни.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проведя теоретический анализ различных достоверных источников, предметно рассматривающих социальный капитал представим некоторые стратегии и возможные политические решения по укреплению социального капитала с помощью эффективной социально-экономической политики:

1. Инвестирование в образование и развитие социальных навыков

Образование играет фундаментальную роль в наращивании социального капитала, в рамках государственной политики необходимо определять приоритетность инвестиций в систему общественного образования, чтобы обеспечить равный доступ к качественному образованию для всех социальных групп. Содержание мероприятий может включать в себя улучшение образовательной инфраструктуры, повышение квалификации учителей, педагогов и предоставление ресурсов для реализации педагогических и образовательных инициатив, включение социального и гражданского образования в учебную программу может способствовать развитию ценностей, норм и навыков, которые способствуют активному участию в сообществах, демократических процессах и коллективному решению проблем.

2. Содействие экономическому развитию и сокращение неравенства в доходах

Экономическая политика имеет крайне высокую значимость для формирования социального капитала, поэтому следует уделять приоритетное внимание устранению неравенства в доходах с помощью таких мер, как эффективная фискальная политика и налогообложение, установление минимальной заработной платы и программы социальной защиты, программы поощрения предпринимательства (поддержка малых и средних предприятий), что очевидно, будет способствовать расширению экономических прав и возможностей и социальной сплоченности. Создавая благоприятную среду для экономических возможностей частных предпринимателей, государство может повысить социальную мобильность, уменьшить социальные разногласия и способствовать доверию и сотрудничеству между гражданами.

3. Расширение участия и вовлеченности граждан в жизнь и развитие общества

Политические программы могут поощрять участие различных социальных групп в реализации политики её членами, которая поддерживает развитие надежных социальных сетей и гражданских институтов, включая в себя содействие созданию общественных центров, продвижение гражданских инициатив, осуществляемых под руководством органов государственного контроля и регулирования, и предоставление ресурсов для проектов, осуществляемых под руководством сообщества. Кроме того, ответственные лица в рамках регуляторной политики могут создавать платформы для участия граждан в процессах при-

нятия решений и способствовать сотрудничеству между сообществами, местными органами власти и другими заинтересованными сторонами.

4. Укрепление систем социальной защиты

Системы социальной защиты имеют решающее значение для наращивания социального капитала путем оказания поддержки во времена стагнации или экономического спада, особую роль системы социальной защиты приобретают в настоящее время в нашей стране, когда политика западных стран нацелена на разрушение социальных и экономических основ российского общества. Политики могут разрабатывать комплексные программы социальной защиты, направленные на борьбу с бедностью, безработицей и другими социальными рисками, обусловленными санкционным давлением других стран. Усилия должны быть сосредоточены на обеспечении доступа к качественному медицинскому обслуживанию, доступному жилью и поддержке доходов, а также на обеспечении эффективных механизмов оказания помощи, подобные меры могут снизить уязвимость, укрепить доверие и способствовать социальной сплоченности внутри сообществ.

5 Развитие социальной инфраструктуры и общественных пространств

Инвестиции в социальную инфраструктуру и общественные пространства могут способствовать развитию социального капитала, следует уделять приоритетное внимание созданию безопасных общественных пространств, способствующих социальному взаимодействию, безопасности и культурным мероприятиям, учитывая высокий риск террористической угрозы в следствие недружественных и враждебных действий других стран. Общественное пространство и социальная инфраструктура включает в себя парки, общественные центры, библиотеки и места отдыха, также, продвижение многофункциональной застройки и проектирование микрорайонов, поощряющих социальное взаимодействие, что помогает укрепить социальные сети и создать возможности для вовлечения сообщества.

6. Использование социального капитала для обеспечения социально-экономического прогресса

Грамотное управление и использование социального капитала может привести к значительному социально-экономическому прогрессу внутри сообществ и обществ в целом, признавая важность социальных сетей и связей, доверия и сотрудничества, социальные институты могут использовать социальный капитал

для стимулирования экономического роста, улучшения управления и решения социальных проблем.

7. Содействие предпринимательству и инновациям

Социальный капитал может способствовать предпринимательству и инновациям, создавая возможности для сотрудничества, обмена знаниями и доступа к ресурсам, необходима разработка программы и стандартов обучения, поддерживающих предпринимательские экосистемы, обеспечивая обучение, наставничество и доступ к финансированию для начинающих предпринимателей, включая, содействие сетевым мероприятиям, инкубаторам стартапов и отраслевым кластерам может способствовать обмену идеями, передаче технологий и формированию партнерств, что ведет к экономическому росту и созданию дополнительных рабочих мест.

8. Укрепление социальных предприятий и кооперации сообществ

Социальные предприятия и кооперация представляет собой форму экономических организаций, которые уделяют приоритетное внимание социальному воздействию и развитию сообщества, необходимо поддерживать подобные инициативы, предоставив финансовые стимулы, техническую помощь и нормативно-правовую базу, способствующую их созданию и росту. Социальные предприятия и кооперация членов сообществ могут использовать социальный капитал для удовлетворения потребностей общества, улучшения доступа к услугам, создания возможностей трудоустройства и поощрения устойчивой экономической практики.

9. Содействие совместному управлению

Совместное управление предполагает вовлечение заинтересованных сторон, включая граждан, организации гражданского общества и субъекты частного сектора, в процессы принятия решений, что способствует совместному управлению граждан, общества и государства, создавая платформы для диалога, консультаций и участия. Привлекая различные мнения, заинтересованные стороны могут использовать социальный капитал для улучшения результатов общественных и государственных инициатив, усиления подотчетности и укрепления легитимности. Совместное управление обладает потенциалом для решения сложных социально-экономических задач и обеспечения того, чтобы государственная политика и программы отвечали потребностям и чаяниям членов сообществ.

10. Поощрение инвестиций, оказывающих социальное воздействие

Инвестирование в социальное воздействие предполагает вложение капитала в предприятия и организации, которые оказывают положительное социальное или экологическое воздействие, необходимо создать благоприятную среду для инвестирования в социальную сферу, предоставляя налоговые стимулы, разрабатывая системы оценки воздействия и создавая посредников в области социального финансирования. Инвестирование в социальное воздействие может мобилизовать ресурсы, раскрыть предпринимательский потенциал и решить социальные проблемы, используя социальный капитал для устойчивого развития национальной экономики.

11. Инвестирование в социальную инфраструктуру

Инвестиции в социальную инфраструктуру, такую как медицинские учреждения, образовательные учреждения и общественные центры, могут укрепить социальный капитал, предоставляя возможности для социального взаимодействия, обмена знаниями и вовлечения сообщества. Следует уделять приоритетное внимание развитию и поддержанию социальной инфраструктуры, особенно в недостаточно обслуживаемых районах, инвестируя в мощную социальную инфраструктуру, директивные органы могут способствовать социальной сплоченности, совершенствованию человеческого капитала и повышению общего благосостояния в сообществах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Подводя итог, выделим основные ключевые положения, которые являются логическими выводами данного исследования:

1. Социально-экономические факторы, такие как неравенство доходов, образование и урбанизация, существенно влияют на развитие и распределение социального капитала внутри сообществ и социальных групп, определяя качественные признаки социального капитала.

2. Неравенство доходов может негативно отражаться на величине социального капитала, в то время как инвестиции в образование и экономическое развитие могут увеличивать социальный капитал.

3. Социальный капитал, характеризующийся прочными социальными связями, доверием и сотрудничеством, влияет на различные социально-экономические результаты, включая возможности трудоустройства, экономический рост и сокраще-

ние бедности, формируя «каркас» социального капитала и величину его базовых основ.

4. Государственная политика, уделяющая приоритетное внимание образованию, инклюзивному экономическому развитию, участию общин, системам социальной защиты и социальной инфраструктуре укрепляет социальный капитал и социальную стабильность, достигая высоких показателей социальной и экономической эффективности.

5. Социальный капитал может быть использован для стимулирования экономического роста, содействия предпринимательству и инновациям, улучшения управления посредством сотрудничества, поощрения инвестиций, оказывающих социальное воздействие, и поощрения инвестиций в социальную инфраструктуру и обеспечения социальной защиты граждан.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Понимая взаимосвязь между социальной экономикой и социальным капиталом и осуществляя целенаправленную политику, государство

может способствовать социальной сплоченности общества, повышению общего благосостояния и достижению устойчивого социально-экономического прогресса внутри сообществ и обществ в целом, что особенно важно в условиях негативных внешних факторов давления на Россию, обусловленных недружественными действиями ряда западных стран. Чтобы эффективно использовать социальный капитал, государству следует применять подход, основанный на сотрудничестве и широком участии граждан, вовлекая различные заинтересованные стороны в разработку и реализацию социальной политики, включая в себя налаживание партнерских отношений с общественными организациями, расширение прав и вовлечение граждан в процессы принятия решений. Используя социальный капитал, государство может способствовать устойчивому социально-экономическому прогрессу, создавать жизнеспособные сообщества и содействовать социальной сплоченности внутри российского общества.

Список литературы

1. *Eatwell J., Milgate M., Newman P.* (ed.). *Social economics*. Springer, 1989.
2. *Becker G.S.* A theory of social interactions // *Journal of political economy*. 1974. Т. 82. № 6. С. 1063-1093.
3. *Etzioni A.* Socio-economics: A budding challenge // *Socio-economics*. Routledge, 2016. С. 3-8.
4. *Etzioni A.* Socio-economics: A proposal for a new interdisciplinary field // *Journal of social behavior and personality*. 1986. Т. 1. № 4. С. 475-482.
5. *Etzioni A.* Socio-economics: The next steps // *Socio-economics*. Routledge, 2016. С. 347-352.
6. *Halpern D.* *Social capital*. Polity, 2005.
7. *Field J.* *Social capital*. Routledge, 2016.
8. *Adler P.S., Kwon S.W.* Social capital: Prospects for a new concept // *Academy of management review*. 2002. Т. 27. № 1. С. 17-40. DOI 10.5465/amr.2002.5922314.
9. *Жданов Д.А.* Человек экономический - взгляды и подходы / Д.А. Жданов // *Журнал экономической теории*. 2014. № 3. С. 106-114. EDN SNGNIL.
10. *Шулус А.А.* Социэкономика - вопросы предмета и места в системе современного научного знания / А.А. Шулус // *Труд и социальные отношения*. 2008. Т. 19, № 5. С. 7-18. EDN KXXWJF.
11. *Гасанов Э.А.* Неоклассическая экономическая теория: сущность и характеристика / Э.А. Гасанов // *Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права*. 2021. № 3 (107). С. 5-10. DOI 10.38161/2618-9526-2021-3-05-10. EDN JUQQNR.
12. *Логачев В.А.* Социальные науки в XXI веке и нераскрытый потенциал метода Маркса / В.А. Логачев, Д.Г. Кочергин // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2018. Т. 21, № 5. С. 44-58. DOI 10.31119/jssa.2018.21.5.3. EDN PMGIYD.
13. *Чаусовский А.М.* Институциональная экономика: сущность, содержание и функции для экономик развивающихся рынков / А.М. Чаусовский, И.В. Гончарова, Т.М. Дедух // *Менеджер*. 2017. № 4 (82). С. 104-108. EDN YOZBQD.
14. *Сытых О.Л.* Социальный капитал в полиэтническом обществе: представление, понятие и явление / О.Л. Сытых, Л.К. Синцова // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2019. Т. 2, № 8. С. 121-129. EDN DCSAZK.
15. *Pretty J., Ward H.* Social capital and the environment // *World development*. 2001. Т. 29. № 2. С. 209-227. DOI 10.1016/S0305-750X(00)00098-X.
16. *Putnam R.* et al. Social capital: Measurement and consequences // *Canadian journal of policy research*. 2001. Т. 2. № 1. С. 41-51.
17. *Muringani J., Fitjar R.D., Rodríguez-Pose A.* Social capital and economic growth in the regions of Europe // *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2021. Т. 53. № 6. С. 1412-1434. DOI 10.1177/0308518X211000059.
18. *Keefer P., Knack S.* Social capital, social norms and the new institutional economics // *Handbook of new institutional economics*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2005. С. 701-725. DOI 10.1007/978-3-540-69305-5_28.
19. *Myeong S., Seo H.* Which type of social capital matters for building trust in government? Looking for a new type of social capital in the governance era // *Sustainability*. 2016. Т. 8. № 4. С. 322. DOI 10.3390/su8040322.
20. *Gele A.A., Harsløf I.* Types of social capital resources and self-rated health among the Norwegian adult population // *International Journal for Equity in Health*. 2010. Т. 9. № 1. С. 1-9. DOI 10.1186/1475-9276-9-8.
21. *Амирова Р.И.* Социальный капитал в условиях виртуализации общества / Р.И. Амирова // *Общество: политика, экономика, право*. 2023. № 5 (118). С. 107-111. DOI 10.24158/rep.2023.5.15. EDN VIXOAB.
22. *Onyx J., Bullen P.* Measuring social capital in five communities //

- The journal of applied behavioral science. 2000. Т. 36. № 1. С. 23-42. DOI 10.1177/0021886300361002.
23. Narayan D., Cassidy M.F. A dimensional approach to measuring social capital: development and validation of a social capital inventory // *Current sociology*. 2001. Т. 49. № 2. С. 59-102. DOI 10.1177/0011392101049002006.
24. Van Deth J.W. Measuring social capital: Orthodoxies and continuing controversies // *International journal of social research methodology*. 2003. Т. 6. № 1. С. 79-92. DOI 10.1080/13645570305057.
25. Kawachi I. et al. Social capital, income inequality, and mortality // *American journal of public health*. 1997. Т. 87. № 9. С. 1491-1498. DOI 10.2105/AJPH.87.9.1491.
26. Mansyur C. et al. Social capital, income inequality, and self-rated health in 45 countries // *Social science & medicine*. 2008. Т. 66. № 1. С. 43-56. DOI 10.1016/j.socscimed.2007.08.015.
27. Paarlberg L.E., Hoyman M., McCall J. Heterogeneity, income inequality, and social capital: A new perspective // *Social Science Quarterly*. 2018. Т. 99. № 2. С. 699-710. DOI 10.1111/ssqu.12454.
28. Клите А. Социальная сплоченность и социальный капитал: возможные следствия для общего блага / А. Клите // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2018. № 3 (119). С. 221-235. EDN KNOTQR.
29. Жуковская О.Ю. Социальный капитал и социальные сети в условиях цифровизации: взаимовлияние и особенности реализации / О.Ю. Жуковская // *Цифровая трансформация*. 2020. № 4. С. 21-33. DOI 10.38086/2522-9613-2020-4-21-33. EDN SDYOIK.
30. Hjerpe R. Social capital and economic growth revisited. 2003.
31. Whiteley P.F. Economic growth and social capital // *Political studies*. 2000. Т. 48. № 3. С. 443-466. DOI 10.1111/1467-9248.00269.
32. Fafchamps M. Development and social capital // *The Journal of Development Studies*. 2006. Т. 42. № 7. С. 1180-1198. DOI 10.1080/00220380600884126.
33. Knack S. Social capital, growth and poverty: A survey of cross-country evidence // *The role of social capital in development: An empirical assessment*. 2002. С. 42-82.
34. Putnam R.D. *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. Simon and schuster, 2000.
35. Verba S., Scholzman K.L., Brady H.E. *Voice and equality: Civic voluntarism in American politics*. Harvard University Press, 1995.
36. Kasarda J.D., Janowitz M. Community attachment in mass society // *American sociological review*. 1974. С. 328-339. DOI 10.2307/2094293.
37. Granovetter M.S. The strength of weak ties // *American journal of sociology*. 1973. Т. 78. № 6. С. 1360-1380. DOI 10.1086/225469.
38. Knack S., Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *The Quarterly journal of economics*. 1997. Т. 112. № 4. С. 1251-1288. DOI 10.1162/003355300555475.
39. Narayan D. et al. *Voices of the Poor: Crying out for Change*. New York: Oxford University Press for the World Bank, 2000.

References

1. Eatwell J., Milgate M., Newman P. (ed.). *Social economics*. Springer, 1989.
2. Becker G.S. A theory of social interactions // *Journal of political economy*. 1974. Т. 82. № 6. С. 1063-1093.
3. Etzioni A. *Socio-economics: A budding challenge* // *Socio-economics*. Routledge, 2016. С. 3-8.
4. Etzioni A. *Socio-economics: A proposal for a new interdisciplinary field* // *Journal of social behavior and personality*. 1986. Т. 1. № 4. С. 475-482.
5. Etzioni A. *Socio-economics: The next steps* // *Socio-economics*. Routledge, 2016. С. 347-352.
6. Halpern D. *Social capital*. Polity, 2005.
7. Field J. *Social capital*. Routledge, 2016.
8. Adler P.S., Kwon S.W. Social capital: Prospects for a new concept // *Academy of management review*. 2002. Т. 27. № 1. С. 17-40. DOI 10.5465/amr.2002.5922314.
9. Zhdanov D.A. Economic man - views and approaches / D.A. Zhdanov // *Journal of Economic Theory*. 2014. № 3. P. 106-114. EDN SNGNIL.
10. Shulus A.A. Socio-economics - issues of the subject and place in the system of modern scientific knowledge / A.A. Shulus // *Labor and social relations*. 2008. Vol. 19, № 5. P. 7-18. EDN KXKWFJ.
11. Hasanov E.A. Neoclassical economic theory: essence and characteristics / E.A. Hasanov // *Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law*. 2021. № 3 (107). P. 5-10. DOI 10.38161/2618-9526-2021-3-05-10. EDN YUKKNR.
12. Logachev V.A. Social sciences in the XXI century and the undisclosed search method of Marx / V.A. Logachev, D.G. Kochergin // *Journal of Sociology and Social*. 2018. Vol. 21, № 5. P. 44-58. DOI 10.31119/jssa.2018.21.5.3. EDN PMGIYD.
13. Chausovsky A.M. Institutional economics: essence, content and functions for emerging market economies / A.M. Chausovsky, I.V. Goncharova, T.M. Dedukh // *Manager*. 2017. № 4 (82). P. 104-108. EDN JOZBKD.
14. Sytykh O.L. Social capital in a polyethnic society: representation, concept and phenomenon / O.L. Sytykh, L.K. Sintsova // *Social integration and development of ethnocultures in the Eurasian space*. 2019. VOL. 2. № 8. P. 121-129. EDITOR OF DCSAZK.
15. Pretty J., Ward H. Social capital and the environment // *World development*. 2001. Т. 29. № 2. С. 209-227. DOI 10.1016/S0305-750X(00)00098-X.
16. Putnam R. et al. *Social capital: Measurement and consequences* // *Canadian journal of policy research*. 2001. Т. 2. № 1. С. 41-51.
17. Muringani J., Fitjar R.D., Rodríguez-Pose A. Social capital and economic growth in the regions of Europe // *Environment and Planning A: Economy and Space*. 2021. Т. 53. № 6. С. 1412-1434. DOI 10.1177/0308518X211000059.
18. Keefer P., Knack S. *Social capital, social norms and the new institutional economics* // *Handbook of new institutional economics*. Berlin, Heidelberg: Springer Berlin Heidelberg, 2005. С. 701-725. DOI 10.1007/978-3-540-69305-5_28.
19. Myeong S., Seo H. Which type of social capital matters for building trust in government? Looking for a new type of social capital in the governance era // *Sustainability*. 2016. Т. 8. № 4. С. 322. DOI 10.3390/su8040322.
20. Gele A.A., Harsløf I. Types of social capital resources and self-rated health among the Norwegian adult population // *International Journal for Equity in Health*. 2010. Т. 9. № 1. С. 1-9. DOI 10.1186/1475-9276-9-8.
21. Amirova R.I. Social capital in the conditions of virtualization of society / R.I. Amirova // *Society: politics, economics, law*. 2023. № 5 (118). P. 107-111. DOI 10.24158/pep.2023.5.15. EDN VIXOAB.
22. Onyx J., Bullen P. Measuring social capital in five communities // *The journal of applied behavioral science*. 2000. Т. 36. № 1. С. 23-42. DOI 10.1177/0021886300361002.
23. Narayan D., Cassidy M.F. A dimensional approach to measuring social capital: development and validation of a social capital inventory // *Current sociology*. 2001. Т. 49. № 2. С. 59-102. DOI 10.1177/0011392101049002006.
24. Van Deth J.W. Measuring social capital: Orthodoxies and continuing controversies // *International journal of social research methodology*. 2003. Т. 6. № 1. С. 79-92. DOI 10.1080/13645570305057.

25. *Kawachi I.* et al. Social capital, income inequality, and mortality // *American journal of public health*. 1997. T. 87. № 9. С. 1491-1498. DOI 10.2105/AJPH.87.9.1491.
26. *Mansyur C.* et al. Social capital, income inequality, and self-rated health in 45 countries // *Social science & medicine*. 2008. T. 66. № 1. С. 43-56. DOI 10.1016/j.socscimed.2007.08.015.
27. *Paarlberg L.E.*, Hoymann M., McCall J. Heterogeneity, income inequality, and social capital: A new perspective // *Social Science Quarterly*. 2018. T. 99. № 2. С. 699-710. DOI 10.1111/ssqu.12454.
28. *Clothe A.* Social cohesion and social capital: possible consequences for the common good / A. Clothe // *Inviolable reserve. Debates about politics and culture*. 2018. № 3 (119). P. 221-235. EDN KNOTQR.
29. *Zhukovskaya O.Yu.* Social capital and social networks in the conditions of digitalization: mutual influence and features of implementation / O.Yu. Zhukovskaya // *Digital transformation*. 2020. № 4. P. 21-33. DOI 10.38086/2522-9613-2020-4-21-33. EDN SDYOIK.
30. *Hjerpe R.* Social capital and economic growth revisited. 2003.
31. *Whiteley P.F.* Economic growth and social capital // *Political studies*. 2000. T. 48. № 3. С. 443-466. DOI 10.1111/1467-9248.00269.
32. *Fafchamps M.* Development and social capital // *The Journal of Development Studies*. 2006. T. 42. № 7. С. 1180-1198. DOI 10.1080/00220380600884126.
33. *Knack S.* Social capital, growth and poverty: A survey of cross-country evidence // *The role of social capital in development: An empirical assessment*. 2002. С. 42-82.
34. *Putnam R.D.* *Bowling alone: The collapse and revival of American community*. Simon and schuster, 2000.
35. *Verba S.*, Schlozman K.L., Brady H.E. *Voice and equality: Civic voluntarism in American politics*. Harvard University Press, 1995.
36. *Kasarda J.D.*, Janowitz M. Community attachment in mass society // *American sociological review*. 1974. С. 328-339. DOI 10.2307/2094293.
37. *Granovetter M.S.* The strength of weak ties // *American journal of sociology*. 1973. T. 78. № 6. С. 1360-1380. DOI 10.1086/225469.
38. *Knack S.*, Keefer P. Does social capital have an economic payoff? A cross-country investigation // *The Quarterly journal of economics*. 1997. T. 112. № 4. С. 1251-1288. DOI 10.1162/003355300555475.
39. *Narayan D.* et al. *Voices of the Poor: Crying out for Change*. New York: Oxford University Press for the World Bank, 2000.

Информация об авторах

Равочкин Н.Н., доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачева; доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии (г. Кемерово, Российская Федерация). Почта для связи с автором: ideologie@mail.ru.

Мударисов Р.З., доктор исторических наук, профессор кафедры «Философия, история и право» Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве РФ (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: Mudarisovrz@mail.ru

Кашаев Н.Х., старший преподаватель кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the authors

Ravochkin N.N., Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Social Sciences of the Kuzbass State Technical University named after T. F. Gorbachev; Associate Professor of the Department of Pedagogical Technologies of the Kuzbass State Agricultural Academy (Kemerovo, Russian Federation). Corresponding author: ideologie@mail.ru.

Mudarisov R.Z., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy, History and Law of the Ufa Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: Mudarisovrz@mail.ru

Kashaev N.H., Senior Lecturer at the Department of International Law and International Relations of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Информация о статье

Дата получения статьи: 19.05.2023
Дата принятия к публикации: 21.06.2023

Article Info

Received for publication: 19.05.2023
Accepted for publication: 21.06.2023

© Равочкин Н.Н., Мударисов Р.З., Кашаев Н.Х., 2023.

© Ravochkin N.N., Mudarisov R.Z., Kashaev N.H., 2023.

Мотив, стимул и побуждение в современной системе экономических отношений*

Старовойтов В.Г., Исаенко А.Н., Бикметова З.М.

Современная система экономических отношений характеризуется сложным взаимодействием различных субъектов экономических отношений и, в то время как стремление к личным интересам и прибыли остается несомненно важным фактором рыночного хозяйствования, тем не менее различие в субъективном восприятии рыночной среды формирует неопределённость, преодоление которой является важной организационной и хозяйственной задачей. Актуальность статьи заключается в том, что, рассматривая широкий спектр мотивов, стимулов и побуждений, идентификация их различий и их взаимосвязей, можно достичь более полного понимания экономического поведения, что приведет к более эффективным способам построения экономических отношений для отдельных лиц, организаций и общества в целом. Объектом исследования является современная экономическая среда, в которой действуют экономические агенты, предметом исследования выступают экономические отношения экономических агентов, которые формируют современную систему хозяйствования. Цель исследования заключается в том, что, используя общепризнанные методы научного познания, выявить содержательное сходство и различие в мотивах, стимулах и побуждениях экономических агентов в современной системе хозяйствования. Авторами в статье представлены описательные определения, в которых выявлены различия мотива, стимула и побуждения, как экономических категорий. Экономический мотив представляет собой внутреннюю потребность или цель, которая формирует внутреннюю мотивацию экономического агента, в том числе определяя способ принятия определенных экономических решений или действий. Экономический стимул представляется внешним фактором воздействия, который стимулирует индивида к определенному экономическому поведению или действию. Экономическое побуждение относится к внешним или внутренним факторам, представляя действие предполагающее совершение последующего действия, которое имеет характер безусловного и которое приводит к появлению экономического мотива или стимула у экономических агентов. В табличной форме представлены сходство и различие экономического мотива, стимула и побуждения по различным признакам.

для цитирования

ГОСТ 7.1–2003

Старовойтов В.Г., Исаенко А.Н., Бикметова З.М. Мотив, стимул и побуждение в современной системе экономических отношений // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 20–28.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Мотивация, экономический агент, поведенческая экономика, экономическое поведение, экономическое решение, вознаграждение, стимулирование.

JEL: D030, D600, D630

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-20-28

Motive, incentive and motivation in the modern system of economic relations

Starovoitov V.G., Isaenko A.N., Bikmetova Z.M.

The modern system of economic relations is characterized by a complex interaction of various subjects of economic relations, and while the pursuit of personal interests and profit remains undoubtedly an important factor in market management, nevertheless, the difference in the subjective perception of the market environment creates uncertainty, overcoming which is an important organizational and economic task. The relevance of the article lies in the fact that considering a wide range of motives, incentives and motivations, identifying their differences and their interrelations, it is possible to achieve a more complete understanding of economic behavior, which will lead to more effective ways of building economic relations for individuals, organizations and society as a whole. The object of the study is the modern economic environment in which economic agents operate, the subject of the study is the economic relations of economic agents that form the modern management system. The purpose of the study consists in identification of meaningful similarities and differences in the motives, incentives and motivations of economic agents in the modern management system using generally recognized methods of scientific cognition. The authors present descriptive definitions in which the differences of motive, incentive and motivation as economic categories are revealed. An economic motive is an internal need or goal that forms the internal motivation of an economic agent, including determining the way certain economic decisions or actions are made. An economic stimulus appears to be an external influence factor that stimulates an individual to a certain economic behavior or action. Economic motivation refers to external or internal factors, representing an action involving the commission of a subsequent action, which has definitive character and leads to the appearance of an economic motive or incentive for economic agents. The similarity and difference of the economic motive, incentive and motivation on various grounds are presented in tabular form.

FOR CITATION

Starovoitov V.G., Isaenko A.N., Bikmetova Z.M. Motive, incentive and motivation in the modern system of economic relations. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 20–28.

APA

KEYWORDS

Motivation, economic agent, behavioral economics, economic behavior, economic decision, reward, stimulation.

JEL: D030, D600, D630

ВВЕДЕНИЕ

Мотив, стимул и побуждение являются ключевыми факторами, определяющими экономическое поведение и принятие решений экономическими агентами в современной системе отношений и, хотя эти термины часто используются взаимозаменяемо, они имеют различные смысловые значения и коннотации.

Мотив относится к глубинным причинам поведения человека или внутренним движущим силам, которые влияют на человека, определяя содержание и смысл их экономической деятельности, отражает их цели, устремления и желания, которые формируют экономическое поведение. На мотивы может влиять множество факторов, включая финансовые соображения, личную удовлетворенность, общественное признание, этические ценности и общественные нормы.

Стимул относится к внешним вознаграждениям или внешним причинам, которые обуславливают и формируют новое экономическое поведение отдельных лиц или компаний, при этом стимулы могут быть положительными или отрицательными, принимать различные формы, такие как финансовое вознаграждение, материальные стимулы, социальные стимулы, признание, продвижение по службе или штрафные санкции и т.д. Стимулы определяют начало экономической активности и предназначены для того, чтобы влиять на экономическое поведение, предоставляя отдельным лицам или компаниям повод действовать определенным образом.

Побуждение в контексте современной системы экономических отношений относится к внутреннему побуждению или желанию отдельных экономических агентов достичь определенных целей или результатов в процессе своей экономической активности. Фактически побуждение охватывает как внутреннюю мотивацию, которая обусловлена достижением внутреннего удовлетворения или наслаждения, получаемого от самой экономической деятельности, так и внешнюю мотивацию, которая обусловлена внешними вознаграждениями, играя решающую роль в формировании экономического поведения и определении уровня усилий и самоотдачи, которые отдельные экономические агенты вкладывают в свою экономическую деятельность.

В статье рассматриваются сходство и различие ключевых факторов, определяющих экономическое поведение любого экономического агента, теоретическая значимость исследования

заключается в том, что понимание мотива, стимула и побуждения является важнейшим элементом разработки корпоративной и социальной стратегии развития хозяйствующего субъекта и элементов государственной экономической политики. Прикладная значимость исследования заключается в необходимости понимания внутренних мотивов, внешних стимулов и побуждений потребителя и производителя в системе экономических отношений, для разработки стратегий мотивации и государственных программ развития малого и среднего бизнеса.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

С научной точки зрения мотивы в современной системе экономических отношений могут быть проанализированы с помощью анализа различных теоретических основ, таких как неоклассическая экономика, поведенческая экономика, институциональная экономика, так, например, Кейнс считал, что мотивы экономического агента могут быть как рациональные, так и иррациональные. *«Джон Мейнард Кейнс способствовал созданию новой, более реалистичной модели человека, привлёк внимание экономистов к необходимости учёта психологических факторов в экономике и показал, что наличие не только рациональных, но и иррациональных мотивов человеческого поведения не препятствует построению цельной и практически ориентированной экономической теории»* [1, с. 192]. Различные экономические теории предлагают различные точки зрения на то, как мотивы влияют на экономическое поведение и результаты деятельности экономических агентов, в неоклассической экономике часто предполагается, что мотивом движет рациональный личный интерес, согласно этой точке зрения, отдельные лица и организации мотивированы желанием максимизировать свою полезность или прибыль. Предполагается, что рациональные субъекты принимают решения на основе тщательного анализа затрат и выгод, стремясь оптимизировать свои экономические и финансовые результаты, что часто ассоциируется со стремлением к материальному богатству, финансовой выгоде и экономической эффективности: *«...господствующая максимизирующая модель фирмы, согласно которой последняя «автоматически» стремится к наибольшей прибыли, должна быть дополнена учетом позиции человека, принимающего решения, работа в этой самой организации, который максимизирует полезность, в соответствии с собственной шкалой предпочтений, зачастую весьма далекой от интересов акционеров»* [2, с. 75]. В последнее время развитие теории поведен-

ческой экономики аргументирует объективные сомнения в чисто рациональных мотивах и выдвигает на первый план роль психологических и социальных факторов в принятии решений, в рамках поведенческой экономики признается, что люди, выступая экономическими агентами не всегда абсолютно рациональны в своём экономическом поведении и могут находиться под влиянием различных когнитивных искажений, эмоций и социальных норм. Следует понимать, что мотивы всегда объективны в своём возникновении, определяясь причинностью возникновения, то есть можно аргументировано утверждать, что: *«Экономические мотивы возникают при необходимости адекватно отреагировать на изменившееся состояние рынка и выполнить мобилизационные реакционные действия для удержания конкурентных преимуществ»* [3, с. 67]. Мотивы в поведенческой экономике охватывают более широкий спектр факторов, имеющих, как объективную, так и субъективную природу, которые включают в себя такие социальные аспекты бытия экономического агента, как общественное признание, справедливость, альтруизм и социальный статус. Данные мотивы могут определять экономическое поведение и результаты, иногда отклоняясь от традиционных экономических прогнозов. Объективность причинности мотивов не предполагает объективности содержания мотивов, как правильно отмечают исследователи: *«Таким образом, экономические мотивы, идентичные по своему объективному содержанию и касающиеся производства, распределения, собственности и т.п., могут иметь различное субъективное выражение. Оценка и прогноз развития общества должны учитывать не только объективное, но, главным образом, субъективное содержание мотивации как важнейшую основу целеполагания. Наибольшее влияние имеют мотивы труда»* [4, с. 132].

Третьим направлением, объясняющим мотив экономического агента, является институциональная экономика, которая подчеркивает влияние социальных и институциональных факторов на экономическое поведение [5], [6], [7], [8]. На мотивы в этой системе экономических знаний влияют формальные и неформальные правила, нормы и институты, которые управляют экономическими взаимодействиями участников рынка, таким образом, экономические агенты мотивированы соблюдать эти правила и нормы, чтобы добиться общественного признания, избежать санкций или сохранить свою репутацию. Мотивы в институциональной экономике охватывают такие факторы, как доверие, социальный капитал

и стремление к социальному сотрудничеству и стабильности. В институциональной экономике мотив является одним из ключевых понятий, которое помогает объяснить поведение и решения экономических агентов, которые не сосредоточены исключительно на рыночных факторах (извлечение прибыли), а относится к внутренним механизмам, которые влияют на принятие решений и действия людей в экономической сфере, то есть мотивы людей не ограничиваются только максимизацией экономической выгоды, как это предполагается в классической экономической теории.

Помимо мотивов также стимулы играют решающую роль в формировании экономического поведения и принятии решений экономическим агентом, возникает такое понятие, как *«совместимость стимулов»* [9], [10], [11]. Понимание природы и последствий совместимости стимулов имеет важное значение для понимания различных экономических явлений, возникающих как следствие поведения экономических агентов, поведения потребителей и воздействия внешних факторов на всех участников рынка. Стимулы предваряют мотивы, представляя собой факторы, которые организуют мотивацию людей действовать определенным образом, основываясь на ожидаемых выгодах или вознаграждениях, которые они получают, представляя собой концептуальный механизм влияния на экономическое поведение и принятие решений. Совместимость стимулов — это концепция в экономике и теории игр, которая предполагает согласование личных интересов экономических агентов с желаемыми результатами экономической системы или конкретного экономического (или социального, политического) механизма. Совместимость стимулов выступает гарантией того, что у людей будет сильный стимул объективно раскрывать свои предпочтения, делать оптимальный выбор в принятии решений и регулировать своё экономическое поведение. Совместимость стимулов особенно важна в ситуациях, когда существует необходимость в разработке экономических механизмов или поведения систем, основанных на добровольном участии заинтересованных лиц и наличии полной информации, то есть помогает гарантировать то, что у людей не будет стимулов отклоняться от желаемого поведения или манипулировать, сложившейся экономической (социальной, политической) системой в личных целях [12], [13], [14]. Одним из распространенных практических приложений совместимости стимулов является

разработка правил или экономических механизмов, которые позволяют получать более полную информацию, определяющую эффективный результат, например, на аукционах совместимость стимулов гарантирует, что у участников торгов не будет стимула предлагать цену ниже справедливой стоимости выставляемого на аукцион товара, что позволяет в рамках аукциона распределять товары участнику торгов с наивысшей оценкой, что приводит к более эффективному результату для аукционного дома, участников, продавцов. Совместимость стимулов различных агентов применяется в таких общественных (экономических, политических, социальных) ситуациях, как системы голосования, структура контрактов и рыночные механизмы, в таких контекстах хозяйствования цель состоит в разработке таких механизмов, которые стимулируют людей раскрывать свои истинные предпочтения, делать оптимальный выбор при принятии решений и вносить вклад в общую эффективность общественных систем. Достижение оптимальной совместимости стимулов различных экономических агентов на практике нетривиальная задача, поскольку у отдельных экономических агентов обычно противоречивые интересы или различные стимулы экономического поведения для манипулирования системой поэтому разработка механизмов, полностью совместимых со стимулами, часто требует тщательного рассмотрения конкретного контекста, полноты информации, доступной участникам, и факторов внешней и внутренней среды, в которой действуют экономические агенты. Таким образом, совместимость стимулов предполагает такой механизм взаимодействия, который гарантирует, что у различных экономических агентов будет сильный и объективный стимул придерживаться такого поведения, что оно в целом как результат усилий всех агентов будет соответствовать глобальной общественной повестке. Стимулы могут принимать различные формы и виды, включая финансовые, социальные и моральные стимулы: а) финансовые стимулы включают в себя денежные вознаграждения или штрафы, как результат экономического поведения (например, заработная плата, премии, налоги, стимулирующие выплаты и т.д.); б) социальные стимулы включают социальное признание, репутационные характеристики (социальный статус) и общественную реакцию в виде одобрения или неодобрения; в) моральные стимулы предполагают разделение ценностных установок экономических агентов и основаны на этических или

нравственных ценностях, таких как чувство долга, гражданская позиция, гражданская ответственность и т.д..

Стимулы играют решающую роль в решении «проблемы принципал-агент» [15], [16], [17], которая возникает, когда интересы принципала (например, акционеров компании) отличаются от интересов агента (например, назначенного менеджмента компании), то есть в таких ситуациях, где происходит делегирование полномочий. Разработка соответствующих совместимых стимулов приводит в соответствие интересы принципала и агента, обеспечивая эффективные и желаемые результаты: «Проблема принципала – агента представляет собой ситуацию, в которой одна из взаимодействующих сторон передает второй некоторую функцию на исполнение за определенную награду. Принципалом называется лицо, передающее функцию, агентом – принимающее» [18, с. 212]. Стимулы являются фундаментальным понятием в экономических теориях, формирующим индивидуальное и коллективное поведение людей, при этом возникает неизбежный вопрос: Чем стимул отличается от побуждения с позиции экономического знания? Рассмотрим ниже отличия стимула и побуждения как экономических категорий.

Побуждение в отличие от стимула можно охарактеризовать, как действие предполагающее совершение последующего действия, которое имеет характер безусловного: «С точки зрения философии побудительность представляет собой особое свойство, присущее не только людям, но и предметам и явлениям природы, которое «заключается в каузировании определенного действия или изменения состояния элемента окружающей действительности» [19, с. 243], что в целом согласуется с пониманием побуждения в трудах других авторов: «Термин «побуждение» обычно употребляется в значении активности как траты энергии, взятой в абстракции от формы ее проявления (мышечной или нервной)... Мы будем понимать побуждение в этом значении – в значении динамики актов. Вопрос о природе побуждения формулируется как вопрос о побудителе, т. е. о некотором содержании, порождающем побуждение. Под побудителем мы будем понимать то содержание, с которым однозначно связан сам факт динамики актов процесса» [20, с. 147]. Побуждение, мотив, стимул — это тесно связанные понятия, которые относятся как к внешним воздействиям, так и внутренним состояниям, влияющим на человеческое поведение, при этом следует согласиться, что: «Действительно, можно ли считать, что стимул сам по себе вызывает активность? Под термином

«сопоставительное свойство стимула» (например, рассогласование) понимается несоответствие стимула «некоторому стандарту» («уровню адаптации», «ожиданию»). Утверждается, что побуждение прекращается потому, что в результате повторных предъявлений «стимул теряет рассогласование» [20, с. 150]. То есть побуждение можно рассматривать, как внутренний импульс или возникающее желание в ответ на внешние или внутренние раздражители, которые приводят к активности или действию экономического агента, например, побуждают к покупке или импульсной трате денег при побудительном импульсе. Побуждение может быть краткосрочным и возникать в ответ на конкретную ситуацию или как следствие стимула, что формирует в свою очередь мотив. Побуждение может быть эмоциональным, физиологическим или когнитивным, к примеру, голод вызывает побуждение к насыщению, что формирует необходимость поиска еды, а значит возникает потребность, которая может быть удовлетворена тратами потребителя на еду, в свою очередь побуждение может формироваться как следствие стратегии избегания, то есть страх может побудить к избеганию опасности, что формирует расходы на безопасность. Мотив порождает мотивацию, которая является более длительным и устойчивым внутренним состоянием, которое, в свою очередь, влияет на поведение человека в целом, то есть мотивация связана с более широкими целями, потребностями или ценностями человека. Мотивация может быть внутренней (интринсической), когда человек испытывает удовлетворение от самого процесса деятельности, или внешней (экстринсической), когда человек мотивирован внешними вознаграждениями или избеганием наказания. Отличие между побуждением и мотивацией заключается в их продолжительности, широте воздействия и степени осознанности, так как побуждение может быть краткосрочным и возникать в ответ на конкретную ситуацию или как следствие стимула, в то время как мотивация является более длительным и устойчивым состоянием, которое влияет на функциональное состояние человека. Побуждение может также стать источником мотивации, а мотивация может усилить или поддержать побуждение и вместе они формируют внутренние стимулы, которые могут направлять и влиять на поведение экономических агентов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате исследования можно представить описательные определения, в которых

выявлены различия для таких экономических категорий, как мотив, стимул и побуждение.

Экономический мотив представляет собой внутреннюю потребность или цель, которая формирует внутреннюю мотивацию экономического агента, в том числе определяя способ принятия определенных экономических решений или действий, экономический мотив в значительной степени определяется экономическим интересом в извлечении экономической выгоды или избегании экономических потерь.

Экономический стимул представляется внешним фактором воздействия, который стимулирует индивида к определенному экономическому поведению или действию. Экономический стимул обычно связан с финансовыми вознаграждениями или поощрениями, которые предлагаются за достижение определенных целевых показателей или выполнение определенных функциональных задач.

Экономическое побуждение относится к внешним или внутренним факторам, которые приводят к появлению экономического мотива или стимула у экономических агентов. Экономические побуждения являются триггером для формирования мотива и стимула, который при этом имеет разнообразную природу и является основой формирования мотива и стимула. Экономическое побуждение включает такие факторы, такие как изменение цен, рыночные условия хозяйствования, изменение законодательства, конкуренция, потребности рынка, часто имеет субъективную природу происхождения. В таблице 1 представим сходства/различия экономических мотивов, стимулов и побуждений.

Таким образом, экономическое побуждение, как экономическая категория представляет собой совокупное основание для формирования экономического мотива и экономического стимула в совокупности определяя развитие мотивации экономического агента.

ОБСУЖДЕНИЕ

Возникает закономерный вопрос относительно ценности мотива, стимула и побуждения, на первый взгляд, раз побуждение выступает совокупным основанием для формирования экономического мотива и экономического стимула, относительная ценность экономического побуждения выше, что может быть использовано в системе мотивации персонала или при расчёте стимулирующих выплат. Все три элемента непосредственно участвуют в формировании мотивации, которая в свою очередь определяет субъективное благо-

Таблица 1

Сходство и различие экономического мотива, стимула и побуждения по различным признакам

Признак	Экономический мотив	Экономический стимул	Экономическое побуждение
Содержание	Внутреннее состояние, которое побуждает человека к действию. Это эмоциональное или психологическое состояние, которое побуждает нас к определенному поведению или действию для достижения определенной цели или удовлетворения какой-либо потребности.	Наиболее часто внешнее воздействие, событие или ситуация, которая вызывает реакцию или поведение у человека или организма. Стимулы могут быть разнообразными и варьироваться от физических воздействий, таких как звук, свет или температура, до психологических факторов, таких как слова, образы или социальные ситуации.	Действие предполагающее совершение последующего действия, которое имеет характер безусловного внутреннего импульса или возникающее желание в ответ на внешние или внутренние раздражители, которые приводят к активности или действию экономического агента
Создание устойчивой мотивации	Прямое влияние	Косвенное влияние	Опосредованное влияние
Внутренний/внешний признак	Внутренний	Внешний	Внутренний и внешний
Длительность	Долгосрочный	Среднесрочный	Краткосрочный

Источник: составлено авторами

получие экономического агента. Определение относительной ценности экономического мотива заключается в определении его важности или приоритетности по отношению к другим раздражителям, например, если человеку очень важно получить дополнительный доход, его экономический мотив будет иметь высокую относительную ценность. Относительная ценность экономического стимула заключается в оценке его значимости и степени влияния на изменение поведения экономического агента, например, если скидка на товар является значительной и привлекательной для покупателя, экономический стимул потребления конкретного товара будет иметь высокую относительную ценность для экономического агента. Относительная ценность экономического побуждения заключается в способности формировать мотив и стимул, то есть из краткосрочного характера побудительных действий вырасти в долгосрочный характер ресурсного состояния экономического агента, например, если высокая инфляция в стране побуждает людей расходовать свои средства быстрее, то это может сформировать экономический стимул экономии и мотив, определяющий стратегию сбережений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идентификации таких экономических категорий, как экономический мотив, стимул и побуждение является важным для понимания и анализа экономического поведения и принятия экономических решений в силу того, что в рыночных

условиях хозяйствования определение экономического мотива, стимула и побуждения помогает прогнозировать, как люди будут себя вести в экономической сфере, формирование понимания того, что мотивирует людей и что может стимулировать их действия, помогает спрогнозировать то, как они могут реагировать на изменения в условиях хозяйствования или экономической политике. Также определение мотива, стимула и побуждения позволяет более глубоко понять, почему люди принимают те или иные экономические решения, в основе которых находятся различные источники, и понимание этих источников помогает объяснить содержание поведения экономических агентов. Государственные органы и организации могут использовать эту информацию, чтобы создать необходимые стимулы или устранить барьеры для достижения определенных государственных политики в области экономики, что позволяет правительству влиять на экономическое поведение населения и создавать благоприятные условия для развития национальной экономики. Компании могут использовать знание мотивов и стимулов потребителей для создания продуктов, услуг или рекламных кампаний, которые более эффективно удовлетворят потребности потребителей. Понимая, какие стимулы и мотивы приводят к желаемым результатам, можно определить, насколько успешными были предпринятые меры и какие изменения необходимо внести для достижения более эффективных результатов.

Список литературы

1. *Козлова М.А.* Вклад Дж.М. Кейнса в анализ психологических мотивов экономического поведения / М.А. Козлова // Вестник МГИМО Университета. 2016. № 3 (48). С. 188-195. EDN WEZRQZ.
2. *Дружинин Н.Л.* Проблема анализа мотивов поведения экономических субъектов для снижения транзакционных издержек / Н.Л. Дружинин, И.В. Григорьев, Т.В. Юрченко // Известия Международной академии аграрного образования. 2017. № 34. С. 69-76. EDN ZFPKDV.
3. *Решетов В.В.* Экономические мотивы организационных технологий конкурентоспособного производства / В.В. Решетов // Организатор производства. 2018. Т. 26, № 3. С. 65-73. DOI 10.25065/1810-4894-2018-26-3-65-73. EDN YMCQMP.
4. *Новикова Е.Ю.* Субъективность экономических мотивов и развитие общества / Е.Ю. Новикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 5-3 (11). С. 131-134. EDN OEWQMV.
5. *Щербаков И.В.* Мотивы экономической деятельности человека с позиции новой институциональной экономики / И.В. Щербаков // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, № 2. С. 25-30. EDN KKIHOE.
6. *Сыроваткина Т.Н.* Факторы институционального развития экономики, основанной на знаниях / Т.Н. Сыроваткина // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 4(165). С. 221-225. EDN SFNKFD.
7. *Минеев М.В.* Понятие «Институт», как главное методологическое основание институционального подхода / М.В. Минеев // Социология. 2020. № 3. С. 18-27. EDN JEMPTU.
8. *Котельников А.А.* Формальные институты как разновидность опекаемых благ / А.А. Котельников, Н.В. Митяева // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 3 (42). С. 34-38. EDN PJHUAN.
9. *Groves T., Ledyard J.* Incentive compatibility since 1972 // Information, incentives, and economic mechanisms: Essays in honor of Leonid Hurwicz. 1987. С. 48-111.
10. *Koutsougeras L.C., Yannelis N.C.* Incentive compatibility and information superiority of the core of an economy with differential information // Economic Theory. 1993. Т. 3. С. 195-216. DOI 10.1007/BF01212914.
11. *Ledyard J.O.* Incentive compatibility // Allocation, Information and Markets. London: Palgrave Macmillan UK, 1989. С. 141-151. DOI 10.1007/978-1-349-20215-7_15.
12. *Myerson R.B.* Incentive compatibility and the bargaining problem // Econometrica: journal of the Econometric Society. 1979. С. 61-73. DOI 10.2307/1912346.
13. *Hammond P.J.* Straightforward individual incentive compatibility in large economies // The Review of Economic Studies. 1979. Т. 46. № 2. С. 263-282. DOI 10.2307/2297050.
14. *Roth A.E.* Incentive compatibility in a market with indivisible goods // Economics letters. 1982. Т. 9. № 2. С. 127-132. DOI 10.1016/0165-1765(82)90003-9.
15. *Grossman S.J., Hart O.D.* An analysis of the principal-agent problem // Foundations of Insurance Economics: Readings in Economics and Finance. Dordrecht: Springer Netherlands, 1992. С. 302-340. DOI 10.1007/978-94-015-7957-5_16.
16. *Чалов И.В.* Проблема принципала-агента в российском федерализме / И.В. Чалов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 56-62. EDN XTGPHN.
17. *Барков С.А.* Социальное неравенство и проблема принципала-агента / С.А. Барков // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 94-107. EDN SFMMMZ.
18. *Пантя Ю.М.* История развития проблемы принципала - агента / Ю.М. Пантя // Журнал экономической теории. 2011. № 4. С. 212-215. EDN OOVJAX.
19. *Кулундарий В.В.* О природе побуждения и побудительности / В.В. Кулундарий // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 2 (45). С. 242-245. EDN SCQRGP.
20. *Баканов Е.Н., Иванников В.А.* О природе побуждения // Вопросы психологии. 1983. Т. 4.

References

1. *Kozlova M.A.* Contribution of J.M. Keynes to the analysis of psychological motives of economic behavior / M.A. Kozlova // Bulletin of MGIMO University. 2016. № 3 (48). P. 188-195. EDN WEZRQZ.
2. *Druzhinin N.L.* The problem of analyzing the motives of behavior of economic entities to reduce transaction costs / N.L. Druzhinin, I.V. Grigoriev, T.V. Yurchenko // Proceedings of the International Academy of Agrarian Education. 2017. № 34. P. 69-76. EDN ZFPKDV.
3. *Reshetov V.V.* Economic motives of organizational technologies of competitive production / V.V. Reshetov // Organizer of production. 2018. Vol. 26, № 3. P. 65-73. DOI 10.25065/1810-4894-2018-26-3-65-73. EDN YMCQMP.
4. *Novikova E.Y.* Subjectivity of economic motives and the development of society / E.Y. Novikova // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2011. № 5-3 (11). P. 131-134. EDN OEWQMV.
5. *Shcherbakov I.V.* Motives of human economic activity from the perspective of the new institutional economy / I.V. Shcherbakov // Russian Economic Bulletin. 2020. Vol. 3, № 2. P. 25-30. EDN KKIHOE.
6. *Syrovatkina T.N.* Factors of institutional development of the economy based on knowledge / T.N. Syrovatkina // Bulletin of the Orenburg State University. 2014. № 4 (165). P. 221-225. EDN SFNKFD.
7. *Mineev M.V.* The concept of «Institute» as the main methodological basis of the institutional approach / M.V. Mineev // Sociology. 2020. № 3. P. 18-27. EDN JEMPTU.
8. *Kotelnikov A.A.* Formal institutions as a kind of patronized goods / A.A. Kotelnikov, N.V. Mityaeva // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. 2012. № 3 (42). P. 34-38. EDN PJHUAN.
9. *Groves T., Ledyard J.* Incentive compatibility since 1972 // Information, incentives, and economic mechanisms: Essays in honor of Leonid Hurwicz. 1987. С. 48-111.
10. *Koutsougeras L.C., Yannelis N.C.* Incentive compatibility and information superiority of the core of an economy with differential information // Economic Theory. 1993. Т. 3. С. 195-216. DOI 10.1007/BF01212914.
11. *Ledyard J.O.* Incentive compatibility // Allocation, Information and Markets. London: Palgrave Macmillan UK, 1989. С. 141-151. DOI 10.1007/978-1-349-20215-7_15.
12. *Myerson R.B.* Incentive compatibility and the bargaining problem // Econometrica: journal of the Econometric Society. 1979. С. 61-73. DOI 10.2307/1912346.
13. *Hammond P.J.* Straightforward individual incentive compatibility in large economies // The Review of Economic Studies. 1979. Т. 46. № 2. С. 263-282. DOI 10.2307/2297050.
14. *Roth A.E.* Incentive compatibility in a market with indivisible goods // Economics letters. 1982. Т. 9. № 2. С. 127-132. DOI 10.1016/0165-1765(82)90003-9.

- 10.1016/0165-1765(82)90003-9.
15. *Grossman S.J., Hart O.D.* An analysis of the principal-agent problem // *Foundations of Insurance Economics: Readings in Economics and Finance*. Dordrecht: Springer Netherlands, 1992. С. 302-340. DOI 10.1007/978-94-015-7957-5_16.
 16. *Chalov I.V.* The problem of the principal-agent in Russian federalism / I.V. Chalov // *Bulletin of Tver State University. Series: Economics and Management*. 2018. № 2. P. 56-62. EDN XTGPHN.
 17. *Barkov S.A.* Social inequality and the problem of the principal agent / S.A. Barkov // *Bulletin of the Moscow University. Series*
 18. *Sociology and Political Science*. 2014. № 2. P. 94-107. EDN SFMMMZ.
 18. *Pantya Yu.M.* The history of the development of the principal-agent problem / Yu.M. Pantya // *Journal of Economic Theory*. 2011. № 4. P. 212-215. EDN OYJAX.
 19. *Kulundary V.V.* On the nature of motivation and motivation / V.V. Kulundary // *The world of science, culture, education*. 2014. № 2 (45). P. 242-245. EDN SCQRGP.
 20. *Bakanov E.N., Ivannikov V.A.* On the nature of motivation // *Questions of psychology*. 1983. Vol. 4.

Информация об авторах

Старовойтов В. Г., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономической политики и проблем экономической безопасности, Факультета экономики и бизнеса ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: vstarovojtov@fa.ru.

Исаенко А.Н., кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный аграрный университет университет (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). Почта для связи с автором: a.n.isaenko@yandex.ru.

Бикметова З.М., кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Information about the author

Starovoitov V. G., Doctor of Economics, Chief Researcher, Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Faculty of Economics and Business of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: vstarovojtov@fa.ru.

Isaenko A.N., Ph.D. in Economics, Associate Professor, St. Petersburg State Agrarian University (Saint-Petersburg, Russian Federation). Corresponding author: a.n.isaenko@yandex.ru.

Bikmetova Z.M., Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of Public Administration, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Информация о статье

Дата получения статьи: 18.05.2023
Дата принятия к публикации: 20.06.2023

Article Info

Received for publication: 18.05.2023
Accepted for publication: 20.06.2023

© Старовойтов В. Г., Исаенко А.Н., Бикметова З.М., 2023.

© Starovoitov V. G., Isaenko A.N., Bikmetova Z.M., 2023.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-29-44

Экономика благосостояния и социальное равновесие

Ваславская И.Ю., Ваславский Я.И., Мешкова Г.В.

Экономика благосостояния и социальное равновесие – две взаимосвязанные концепции, которые рассматривают, как благополучие членов общества обеспечивает социальное равновесие, как благосостояние и равенство социальных возможностей распределены среди всех членов общества, что требует наличие и использование научной методологии исследования, и именно эта необходимость определяет актуальность данной работы. Объектом исследования является экономика благосостояния (также известная как экономика благополучия) и которая отличается от традиционной экономики, которая сосредоточена на мере экономического роста, увеличении материального богатства. Предмет исследования – социальное равновесие, как состояние социальной системы и важной категории экономического знания в экономике благосостояния. Цель исследования заключается в выявлении содержательных аспектов предметной области исследования. В статье рассматриваются предпосылки возникновения экономики благосостояния, расчет и оценка социального равновесия: индекс Джинни, коэффициент Пальмы, Индекс человеческого развития, Индекс социального развития. В работе рассматривается концепция устойчивого развития и измерение социального равновесия в рамках концепции Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций. Результат исследования: 1. Представлена авторская дефиниция социального равновесия; 2. Представлено авторское понимание состава структуры и содержания социального равновесия, состоящее из 23 основных элементов, содержание которых также представлено авторами.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ваславская И.Ю., Ваславский Я.И., Мешкова Г.В. Экономика благосостояния и социальное равновесие // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 29–44.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Экономика благополучия, утилитаризм, социальная мобильность, индекс человеческого развития, инклюзивность, социальное равенство, благо, полезность.

JEL: D600, D630, D690

Welfare economics and social equilibrium

Vaslavskaya I.Y., Vaslavskiy Y.I., Meshkova G.V.

Welfare economics and social equilibrium are two interrelated concepts that consider how the well-being of members of society ensures social balance, how well-being and equality of social opportunities are distributed among all members of society, which requires the availability and use of scientific research methodology and this particular requirement determines the relevance of this work. The object of the study is the welfare economy that differs from the traditional economy, which focuses on the measure of economic growth, the increase in material wealth. The subject of the study is social equilibrium as a state of the social system and an important category of economic knowledge in the welfare economy. The purpose of the study is to identify the substantive aspects of the subject area of the study. The author discusses the prerequisites for the emergence of the welfare economy, the calculation and assessment of social equilibrium: Gini index, Palma ratio, Human Development Index, Social Development Index. The paper examines the concept of sustainable development and the measurement of social balance within the framework of the concept of the United Nations Sustainable Development Goals. Result of research: 1. The author's definition of social equilibrium is presented; 2. The author's understanding of the structure and content of social equilibrium consisting of 23 main elements is presented.

FOR CITATION

Vaslavskaya I.Y., Vaslavskiy Y.I., Meshkova G.V. Welfare economics and social equilibrium. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 29–44.

APA

KEYWORDS

Welfare economics, utilitarianism, social mobility, human development index, inclusiveness, social equality, benefit, utility.

JEL: D600, D630, D690

ВВЕДЕНИЕ

Экономика благосостояния является областью экономического знания, которая фокусируется на изучении того, как экономическая деятельность, государственная и социальная политика влияют на благосостояние отдельных людей, социальных групп и общества в целом. Экономика благосостояния направлена на оценку и улучшение социального благополучия путем анализа распределения ресурсов, распределения

товаров и услуг, разработки стратегических мер достижения социального равновесия: «Экономика благосостояния – это экономические исследования масштабов и меры общественного благосостояния; оно формирует теоретическую основу, используемую в государственной экономике для помощи в коллективном принятии решений, разработке государственной политики и проведении социальных оценок» [1, с. 1]. Одной из ключевых категорий в экономике благосостояния является социальное

равновесие, которое подразумевает справедливое распределение ресурсов, доходов и возможностей внутри общества, отечественные исследователи предлагают такую трактовку социального равновесия, которой будут придерживаться авторы в своей работе: «*В предлагаемой модели мы будем рассматривать социальную справедливость с более общей точки зрения — как некоторое «состояние равновесия» общества, в условиях, когда каждый из его членов оценивает не только свое индивидуальное благосостояние, но и свое положение в обществе, т.е. сравнивает свое благосостояние с благосостоянием остальных членов общества и имеет возможность выразить неудовлетворенность своим положением*» [2, с. 80]. Социальный баланс направлен на обеспечение того, чтобы люди имели доступ к предметам первой необходимости, таким как еда, жилье, здравоохранение, образование и занятость, и чтобы они могли участвовать в экономической и социальной жизни сообщества. Достижение социального равновесия требует решения различных аспектов неравенства, включая неравенство доходов, имущественное неравенство и социальное неравенство возможностей: гарантированный доход, социальное обеспечение, социальные выплаты, сфера образования и здравоохранения. Экономика благосостояния предоставляет аналитические инструменты и основы для оценки влияния экономической политики и государственного вмешательства на социальное равновесие. Другим важным понятием в экономике благосостояния является функция социального обеспечения, которая представляет собой математическое представление предпочтений общества в отношении различных форм распределения ресурсов. Функция социального обеспечения объединяет индивидуальные предпочтения для получения коллективного показателя социального благосостояния, данный показатель может быть использован для оценки влияния изменений в политике на социальное равновесие и для сравнения различных политических альтернатив. В дополнение к вышперечисленному, экономика благосостояния также учитывает этические и нормативные категории, так как социальное равновесие, это вопрос не только коммерческой эффективности, но и социальной ответственности. Этические принципы, такие как равные возможности, социальная справедливость и максимизация общего благосостояния, играют важную роль в принятии политических решений и формировании целей экономики социального обеспечения.

Важность развития научного фундамента экономики благосостояния определяется способностью обеспечить основу для понимания и содействия социальному равновесию, так как в данной области экономического знания подчеркивается важность учета как эффективности, так и объективности при принятии экономических решений и формулировании государственной экономической и социальной политики, научный анализ влияние экономической деятельности и политики на социальное равновесие обеспечивает свой вклад в развитие принципов устойчивого развития национальной экономики.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Экономика благосостояния начинает свои истоки с философской концепции утилитаризма, представляющего собой этическую теорию, которая фокусируется на максимизации коллективного благополучия. Концепция основывается на принципе полезности, который гласит, что действия человека следует оценивать на основе их способности принести наибольшее удовлетворение как можно большему числу людей. Основы утилитаризма можно проследить от трудов таких философов, как Джереми Бентам и Джон Стюарт Милль [3], [4], [5], также в отечественной практике утилитаризм, как предмет научного исследования всесторонне рассматривается в работах Е.Н. Ярковой [6], [7]. Дж. Бентам Дж. С. Милль разработали концепции утилитаризма, в которых утверждается, что удовольствие или счастье является высшей мерой добра, согласно Дж. Бентаму, действия следует оценивать на основе их способности максимизировать удовольствие и минимизировать боль: «*Итак, в результате проведенного исследования установлено, что в текстах Бентама присутствуют разные стратегии обоснования морали. Одна из них связана с доказательством безальтернативности принципа полезности. Две другие обосновывают мораль, апеллируя к собственной выгоде агента и к его способности убедить других людей в правильности своих оценочных суждений*» [7, с. 18]. Дж.С. Милль развил идеи Бентама и ввел различие между высшими и низшими удовольствиями, он делал утверждения, что некоторые удовольствия, такие как интеллектуальные усилия и моральные добродетели, имеют более высокое нравственное качество и им следует придавать больший вес при принятии этических решений, также Милль также подчеркивал важность индивидуальных прав и свобод в рамках утилитаризма [9], [10], [11]. Утилитаризм часто ассоциируется с принципом наибольшей полезности, который

гласит, что действия являются морально правильными, если они способствуют наибольшему количеству удовлетворения и счастья для наибольшего числа людей. Этот принцип служит руководством для определения этического образа действий в различных ситуациях. Одним из важных аспектов утилитаризма является его акцент на последствиях действий, в экономике благосостояния акцент на последствия побуждает людей учитывать более широкие последствия своего выбора и стремиться к наибольшей величине общей полезности, что обеспечивает основу для принятия этических решений в широком спектре контекстов, от личного выбора до государственной политики. Тем не менее максимизация полезности не создаёт условия социального равновесия, критическое замечание заключается в том, что в рамках утилитаризма экономика благосостояния может пренебрегать правами и интересами малых социальных групп или отдельных лиц, так как строгое следование принципу максимизации полезности может привести к интересам отдельных людей или нарушению их частных прав. Другой проблемой является трудность точного измерения и сравнения удовлетворённости или благополучия, так как количественная оценка удовлетворённости и присвоение значений различным результатам может быть субъективна в своей оценке, помимо этого можно столкнуться с проблемами в ситуациях, когда существуют противоречивые социальные интересы или ценности, что затрудняет определение курса действий, который максимизирует общее благосостояние и полезность. Следует отметить, что вопросы равновесия не ограничиваются экономическим и социальным равновесием в общественной системе, так, например, отечественные исследователи рассматривают равновесие сообществ социальных сетей: «Разработана динамическая система функционирования сообществ социальной сети с нелинейной компонентой. Эта ДС исследована на положение равновесия, которое соответствует особой точке седла, что близко отражает реальную поведенческую модель сообществ социальной сети» [12, с. 65].

Также необходимо заметить, что социальное равновесие является динамическим равновесием, то есть общество, как динамическая система не обладает статичной характеристикой равновесия, а именно динамической: «По мнению автора, динамическое равновесие (в социологии) – это состояние общественной системы, в котором она развивается (происходят изменения), при этом

в каждый момент времени наблюдается равновесие, когда внешние и внутренние воздействия компенсируются и в системе сохраняются структурные элементы и функциональные связи и происходит их воспроизводство» [13, с. 2].

Также важным вопросом в экономике благосостояния остаётся расчет и оценка социального равновесия, которая представляет из себя сложную задачу, которая включает в себя анализ различных показателей и измерений различных категорий неравенства в обществе. При этом универсально согласованного метода расчета социального равновесия не существует, исследователи, учёные, политики используют ряд количественных показателей и индексов для оценки распределения ресурсов и возможностей в конкретных социальных группах и общества в целом. Одним из широко используемых подходов оценки социального равновесия является изучение неравенства доходов через такие показатели, как «коэффициент Джини» [14], [15], [16], который количественно определяет степень неравенства доходов внутри конкретной социальной группы и может дать представление о распределении богатства и доходов внутри общества. Коэффициент Джини колеблется от 0 до 1, причем 0 указывает на совершенное равенство, а 1 – на максимальное неравенство. Другие показатели, такие как коэффициент Пальмы: «По определению, коэффициент Пальмы равен отношению суммарных доходов двух крайних (неравных!) групп населения: 10-процентной, с наибольшими доходами, и 40-процентной, с наименьшими доходами. Существенной особенностью используемого Пальмой подхода является следующее: здесь все население разбивается на три группы так, что суммарный доход средней (50-процентной) группы приблизительно равен половине общего дохода населения» [17, с. 74] то есть в нём фокус происходит на доле доходов наиболее высокооплачиваемых по отношению к беднейшим слоям населения, пример значений расчёта индекса Джини на 2020 год представлен в таблице 1.

Имущественное неравенство является еще одним важным аспектом социального равновесия, расчет имущественного неравенства предполагает анализ распределения активов, собственности и финансовых ресурсов внутри общества. Аналогично неравенству доходов, исследователи используют различные показатели, такие как доля богатства, принадлежащая верхнему процентилю, для оценки степени концентрации богатства в различных социальных группах населения страны.

Таблица 1¹

Пример значений индекса Джини в разрезе по странам²

Страна	Год	Индекс Джини*100
Аргентина	2020	42.3
Армения	2020	25.2
Беларусь	2020	24.4
Боливия	2020	43.6
Бразилия	2020	48.9
Чили	2020	44.9
Колумбия	2020	54.2
Коста-Рика	2020	49.3
Доминиканская Республика	2020	39.6
Эквадор	2020	47.3

Страна	Год	Индекс Джини*100
Грузия	2020	34.5
Индонезия	2020	37.6
Кыргызская Республика	2020	29
Мексика	2020	45.4
Парагвай	2020	43.5
Перу	2020	43.8
Россия	2020	36
Таиланд	2020	35
Украина	2020	25.6
Уругвай	2020	40.2

Социальная мобильность еще один аспект социального равновесия, который можно измерить, в нем исследуется степень, в которой люди могут продвигаться вверх или вниз по социальной лестнице, основываясь на своих собственных ресурсах и способностях, обеспечивая себе некоторое субъективное значение социального статуса. Показатели социальной мобильности обычно включают отслеживание доходов между поколениями или профессиональной мобильности, сравнение социально-экономического статуса отдельных лиц в разных поколениях.

Чтобы всесторонне рассчитать социальное равновесие, исследователи часто объединяют несколько показателей в составные индексы – Индекс человеческого развития (ИЧР), разработанный Организацией Объединенных Наций (ООН), который объединяет показатели ожидаемой продолжительности жизни, образования и дохода, чтобы обеспечить более широкую оценку благосостояния человека – рисунок 1 и таблица 2.

Представим ниже в таблице 2 рейтинг стран мира по индексу человеческого развития в 2022 году.

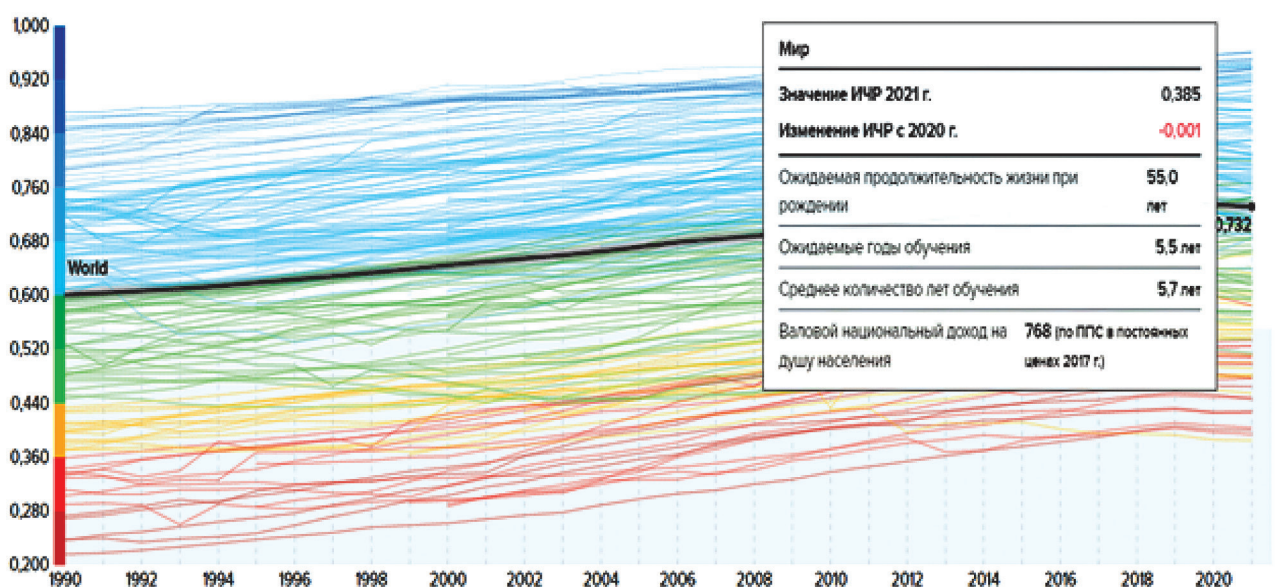

Рисунок 1.³ Индекс человеческого развития в целом по миру по данным ООН

1 Источник: составлено автором по данным. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://data.un.org/Data.aspx?d=WDI&f=Indicator_Code%3AS.I.POV.GINI#WDI.

2 Представлены те страны расчёт значений индекса Джини на 2020 год осуществлён

3 Источник: составлено автором по данным. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>.

Таблица 2

Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития в 2022 году

№	Страна	ИЧР	№	Страна	ИЧР
1	Швейцария	0.962	51	Бруней	0.829
2	Норвегия	0.961	52	Россия	0.822
3	Исландия	0.959	53	Румыния	0.821
4	Гонконг	0.952	54	Оман	0.816
5	Австралия	0.951	55	Багамские Острова	0.812
6	Дания	0.948	56	Казахстан	0.811
7	Швеция	0.947	57	Тринидад и Тобаго	0.810
8	Ирландия	0.945	58	Коста-Рика	0.809
9	Германия	0.942	58	Уругвай	0.809
10	Нидерланды	0.941	60	Беларусь	0.808
11	Финляндия	0.940	61	Панама	0.805
12	Сингапур	0.939	62	Малайзия	0.803
13	Бельгия	0.937	63	Грузия	0.802
13	Новая Зеландия	0.937	63	Маврикий	0.802
15	Канада	0.936	63	Сербия	0.802
16	Лихтенштейн	0.935	66	Таиланд	0.800
17	Люксембург	0.930	67	Албания	0.796
18	Великобритания	0.929	68	Болгария	0.795
19	Япония	0.925	68	Гренада	0.795
19	Южная Корея	0.925	70	Барбадос	0.790
21	Соединённые Штаты Америки	0.921	71	Антигуа и Барбуда	0.788
22	Израиль	0.919	72	Сейшельские Острова	0.785
23	Мальта	0.918	73	Шри-Ланка	0.782
23	Словения	0.918	74	Босния и Герцеговина	0.780
25	Австрия	0.916	75	Сент-Китс и Невис	0.777
26	Объединённые Арабские Эмираты	0.911	76	Иран	0.774
27	Испания	0.905	77	Украина	0.773
28	Франция	0.903	78	Македония	0.770
29	Кипр	0.896	79	Китай	0.768
30	Италия	0.895	80	Доминикана	0.767
31	Эстония	0.890	80	Молдова	0.767
32	Чехия	0.889	80	Палау	0.767
33	Греция	0.887	83	Куба	0.764
34	Польша	0.876	84	Перу	0.762
35	Бахрейн	0.875	85	Армения	0.759
35	Литва	0.875	86	Мексика	0.758
35	Саудовская Аравия	0.875	87	Бразилия	0.754
38	Португалия	0.866	88	Колумбия	0.752
39	Латвия	0.863	89	Сент-Винсент и Гренадины	0.751
40	Андорра	0.858	90	Мальдивы	0.747
40	Хорватия	0.858	91	Алжир	0.745
42	Чили	0.855	91	Азербайджан	0.745
42	Катар	0.855	91	Тонга	0.745
44	Сан-Марино	0.853	91	Туркменистан	0.745
45	Словакия	0.848	95	Эквадор	0.740
46	Венгрия	0.846	96	Монголия	0.739
47	Аргентина	0.842	97	Египет	0.731
48	Турция	0.838	97	Тунис	0.731
49	Черногория	0.832	99	Фиджи	0.730
50	Кувейт	0.831	99	Суринам	0.730
101	Узбекистан	0.727	146	Зимбабве	0.593

Окончание табл. 2

№	Страна	ИЧР
102	Доминика	0.720
102	Иордания	0.720
104	Ливия	0.718
105	Парагвай	0.717
106	Палестина	0.715
106	Сент-Люсия	0.715
108	Гайана	0.714
109	Южная Африка	0.713
110	Ямайка	0.709
111	Самоа	0.707
112	Габон	0.706
112	Ливан	0.706
114	Индонезия	0.705
115	Вьетнам	0.703
116	Филиппины	0.699
117	Ботсвана	0.693
118	Боливия	0.692
118	Кыргызстан	0.692
120	Венесуэла	0.691
121	Ирак	0.686
122	Таджикистан	0.685
123	Белиз	0.683
123	Марокко	0.683
125	Сальвадор	0.675
126	Никарагуа	0.667
127	Бутан	0.666
128	Кабо-Верде	0.662
129	Бангладеш	0.661
130	Тувалу	0.641
131	Маршалловы Острова	0.639
132	Индия	0.633
133	Гана	0.632
134	Микронезия	0.628
135	Гватемала	0.627
136	Кирибати	0.624
137	Гондурас	0.621
138	Сан-Томе и Принсипи	0.618
139	Намибия	0.615
140	Лаос	0.607
140	Тимор-Лешти	0.607
140	Вануату	0.607
143	Непал	0.602
144	Свазиленд	0.597
145	Экваториальная Гвинея	0.596
146	Камбоджа	0.593

№	Страна	ИЧР
148	Ангола	0.586
149	Мьянма	0.585
150	Сирия	0.577
151	Камерун	0.576
152	Кения	0.575
153	Конго	0.571
154	Замбия	0.565
155	Соломоновы Острова	0.564
156	Коморские Острова	0.558
156	Папуа – Новая Гвинея	0.558
158	Мавритания	0.556
159	Кот-д'Ивуар	0.550
160	Танзания	0.549
161	Пакистан	0.544
162	Того	0.539
163	Гаити	0.535
163	Нигерия	0.535
165	Руанда	0.534
166	Бенин	0.525
166	Уганда	0.525
168	Лесото	0.514
169	Малави	0.512
170	Сенегал	0.511
171	Джибути	0.509
172	Судан	0.508
173	Мадагаскар	0.501
174	Гамбия	0.500
175	Эфиопия	0.498
176	Эритрея	0.492
177	Гвинея-Бисау	0.483
178	Либерия	0.481
179	Демократическая Республика Конго	0.479
180	Афганистан	0.478
181	Сьерра-Леоне	0.477
182	Гвинея	0.465
183	Йемен	0.455
184	Буркина Фасо	0.449
185	Мозамбик	0.446
186	Мали	0.428
187	Бурунди	0.426
188	Центрально-Африканская Республика	0.404
189	Нигер	0.400
190	Чад	0.394
191	Южный Судан	0.385

Источник: составлено автором по данным United Nations Development Programme: Human Development Index 2021 – 2022.

Другие различные составные индексы, такие как ИЧР с поправкой на неравенство или индекс многомерной бедности, включают дополнительные аспекты социального неравенства, определяя социальный баланс.

Расчет социального равновесия также требует учета качественных факторов и субъективного благополучия: «Субъективное благополучие, подобно другим психическим феноменам, имеет тенденцию к изменениям собственной качественной транс-

формации в зависимости от факторов внешней среды, в том числе от социального влияния» [18, с. 75]. Опросы и показатели субъективного благополучия могут дать представление о восприятии людьми своего собственного благополучия и удовлетворенности жизнью, данные показатели отражают аспекты социального равновесия, которые могут быть не полностью отражены только количественными показателями. Важно отметить, что расчет социального равновесия, это непрерывный и динамический процесс, методологию которого учёные постоянно совершенствуют и обновляют, чтобы охватить все категории сложности социального неравенства и благополучия, кроме того, следует учитывать, что интерпретация и значение этих мер могут варьироваться в зависимости от различных контекстов и культурных условий.

Одним из широко используемых подходов является анализ затрат и выгод, при котором сравниваются затраты и выгоды различных вариантов политики для определения их общих последствий для социального обеспечения и учитываются не только экономические издержки и выгоды, но и последствия распределения для различных групп общества. В дополнение к мерам и индексам, упомянутым ранее, существуют другие подходы и методы, используемые для расчета социального равновесия, одним из таких подходов является подход возможностей, разработанный экономистом Амартией Сен [19], [20] и философом Мартой Нуссбаум [21], [22]. Подход, основанный на возможностях, фокусируется на оценке возможностей и свобод людей вести жизнь, которую они ценят, а не исключительно на доходах или материальных показателях, в данном подходе учитывается целый ряд факторов, включая образование, здравоохранение, участие в политической жизни и социальные взаимоотношения, для оценки общего благосостояния и возможностей, доступных отдельным лицам: *«Однако что является центральным понятием «основанного на возможностях подхода»? Им является идея нормального, или полноценного, человеческого функционирования, – идея, согласно которой жизнь человека может быть представлена в виде набора определенных функций – действий или состояний (по Сену)»* [23, с. 75].

Другим методом, используемым для расчета социального равновесия, является индекс социального развития (ИСР), это сводный индекс, который измеряет широкий спектр социальных и экологических показателей для оценки общего уровня развития общества. Данный ин-

декс включает показатели, связанные с основными человеческими потребностями, основами благополучия (такими как доступ к образованию и здравоохранению) и возможностями (такими как личные права и равные права), индекс дает целостное представление о социальном равновесии, рассматривая многочисленные аспекты благополучия и общественного прогресса. ИСР в расчёте опирается на то, что сам по себе экономический рост не обязательно приводит к улучшению качества жизни или социальному прогрессу вместо этого ИСР рассматривает широкий спектр показателей, которые отражают ретроспективный опыт и результаты отдельных людей в обществе. ИСР состоит из трех основных компонентов: базовые потребности человека, основы благополучия и ресурсные возможности для развития человека [24], [25], [26]. Каждый компонент далее подразделяется на конкретные шкалы измерения и показатели, которые охватывают различные аспекты социального развития. Компонент «базовые потребности человека» включает показатели, связанные с питанием, медицинским обслуживанием, санитарией, жильем и личной безопасностью. Компонент «основы благополучия» включает в себя такие показатели, как доступ к образованию, информации и коммуникациям, здоровье и благополучие человека, а также устойчивость экосистемы на конкретном географическом пространстве. Компонент «ресурсных возможностей для развития человека» включает показатели, которые связаны с личными правами, личной свободой и выбором и доступом к высшему образованию. Для расчета ИСР собираются и анализируются данные из различных источников, включая международные организации, государственную статистику и данные опросов, затем данные преобразуются в набор показателей и агрегируются для получения оценок по каждому измерению и компоненту, представляя собой бальную оценку. Эти баллы суммируются для получения общего показателя Индекса социального развития для страны или региона, который отражает уровень их социального прогресса. Индекс социального развития предоставляется политикам, исследователям и различным социальным и общественным институтам ценный инструмент для оценки и сравнения социального прогресса в разных странах и регионах, помогая определить сильные стороны социальной политики и области государственного управления, требующие улучшения, определяя распределение ресурсов и разработку целенаправленных стратегических

мероприятий устойчивого развития экономики и общества. Представим в таблице 3 рейтинг стран мира по индексу социального развития в 2022 году.

В последние годы все большее внимание уделяется концепции устойчивого развития и измерению социального равновесия в рамках концепции Целей устойчивого развития Организации

Объединенных Наций (ЦУР)⁴ показатели, связанные с бедностью, неравенством, образованием, здравоохранением и экологической устойчивостью, используются для мониторинга прогресса в достижении ЦУР и содействия социальному балансу. ЦУР включают в себя набор из 17 целей и многочисленных целевых показателей, направ-

Таблица 3

Рейтинг стран мира по индексу социального развития в 2022 году

№	Страна	ИСП
1	Норвегия	90.74
2	Дания	90.54
3	Финляндия	90.46
4	Швейцария	90.26
5	Исландия	89.54
6	Швеция	89.42
7	Нидерланды	88.97
8	Германия	88.72
9	Япония	88.19
10	Канада	88.17
11	Австрия	88.05
12	Австралия	87.83
13	Ирландия	87.69
14	Люксембург	87.48
15	Новая Зеландия	87.26
16	Бельгия	87.22
17	Южная Корея	86.47
18	Эстония	86.16
19	Великобритания	86.13
20	Франция	86.07
21	Испания	85.35
22	Италия	85.23
23	Чехия	85.19
24	Португалия	84.75
25	Соединённые Штаты Америки	84.65
26	Мальта	84.52
27	Словения	84.19
28	Сингапур	83.76
29	Литва	83.71
30	Кипр	83.18
31	Израиль	83.17
32	Латвия	82.46
33	Греция	82.44
34	Хорватия	82.32
35	Словакия	81.29
36	Чили	80.78
37	Коста-Рика	80.65
38	Уругвай	80.27
39	Польша	80.17

№	Страна	ИСП
40	Барбадос	79.60
41	Аргентина	78.64
42	Венгрия	78.21
43	Румыния	76.89
44	Болгария	76.81
45	Сербия	75.80
46	Тринидад и Тобаго	75.58
47	Маврикий	75.44
48	Армения	74.78
49	Черногория	74.64
50	Грузия	74.43
51	Молдова	74.19
52	Украина	74.17
53	Албания	74.12
54	Малайзия	74.08
55	Кувейт	74.06
56	Панама	74.02
57	Ямайка	73.48
58	Македония	72.74
59	Россия	71.99
60	Эквадор	71.75
61	Беларусь	71.49
62	Бразилия	71.26
63	Босния и Герцеговина	71.23
64	Суринам	71.22
65	Казахстан	71.21
66	Мексика	70.84
67	Перу	70.70
68	Объединённые Арабские Эмираты	70.70
69	Южная Африка	69.95
70	Колумбия	69.83
71	Таиланд	69.80
72	Тунис	69.77
73	Доминикана	69.76
74	Шри-Ланка	69.22
75	Кабо-Верде	69.01
76	Парагвай	68.96
77	Вьетнам	68.18
78	Бутан	68.05

4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

№	Страна	ИСП
79	Мальдивы	68.02
80	Оман	67.70
81	Филиппины	67.46
82	Иордания	67.32
83	Кыргызстан	67.23
84	Монголия	67.21
85	Боливия	67.15
86	Фиджи	67.02
87	Индонезия	66.67
88	Турция	66.59
89	Ливан	66.48
90	Катар	66.47
91	Узбекистан	66.12
92	Бахрейн	66.09
93	Ботсвана	65.89
94	Китай	65.74
95	Алжир	65.59
96	Гайана	65.54
97	Палестина	65.19
98	Гана	64.80
99	Сальвадор	64.42
100	Марокко	64.04
101	Саудовская Аравия	63.89
102	Иран	63.72
103	Азербайджан	63.26
104	Сан-Томе и Принсипи	62.49
105	Габон	62.18
106	Намибия	62.00
107	Гондурас	61.17
108	Никарагуа	60.23
109	Гватемала	60.21
110	Индия	60.19
111	Непал	59.39
112	Тимор-Лешти	58.92
113	Египет	58.73
114	Венесуэла	58.62
115	Кения	57.96
116	Сенегал	57.70
117	Ирак	56.82
118	Туркменистан	56.75
119	Бангладеш	56.06
120	Таджикистан	56.05
121	Камбоджа	55.71
122	Бенин	55.59
123	Танзания	54.87
124	Гамбия	54.68

№	Страна	ИСП
125	Малави	54.29
126	Ливия	54.28
127	Кот-д'Ивуар	54.01
128	Нигерия	52.97
129	Лесото	52.90
130	Соломоновы Острова	52.40
131	Руанда	52.18
132	Зимбабве	52.17
133	Коморские Острова	52.11
134	Замбия	52.07
135	Сирия	51.98
136	Того	51.58
137	Мьянма	51.46
138	Камерун	51.40
139	Пакистан	51.32
140	Лаос	51.17
141	Сьерра-Леоне	50.48
142	Буркина Фасо	49.83
143	Джибути	49.39
144	Уганда	49.34
145	Свазиленд	49.19
146	Либерия	49.03
147	Мозамбик	48.27
148	Папуа – Новая Гвинея	48.12
149	Конго	47.54
150	Эфиопия	47.43
151	Мадагаскар	47.07
152	Мали	46.93
153	Ангола	46.87
154	Гвинея-Бисау	46.65
155	Мавритания	46.60
156	Экваториальная Гвинея	46.58
157	Гаити	45.42
158	Судан	45.41
159	Нигер	43.14
160	Бурунди	42.91
161	Демократическая Республика Конго	42.70
162	Гвинея	42.41
163	Йемен	39.08
164	Афганистан	37.34
165	Сомали	35.85
166	Эритрея	34.85
167	Чад	34.69
168	Центрально-Африканская Республика	32.39
169	Южный Судан	30.65

Источник: составлено автором по данным Social Progress Imperative: Social Progress Index 2022

ленных на решение социальных, экономических и экологических проблем:

1. Снижение уровня бедности: покончить с бедностью во всех ее формах и измерениях.

2. Снижение голода: покончить с голодом, обеспечить продовольственную безопасность, улучшить питание и содействовать устойчивому ведению сельского хозяйства.

3. Хорошее здоровье и благополучие: обеспечьте здоровый образ жизни и способствуйте благополучию для всех в любом возрасте.

4. Качественное образование: обеспечьте инклюзивное и справедливое качественное образование и поощряйте возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

5. Гендерное равенство: обеспечьте гендерное равенство и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

6. Чистая вода и санитария: Обеспечение доступности и устойчивого снабжения водоснабжением и санитарией для всех.

7. Доступная и чистая энергия: обеспечить доступ к доступной, надежной, устойчивой и возобновляемой энергии для всех.

8. Достойная работа и экономический рост: содействие поступательному и устойчивому экономическому росту экономик, полной и производительной занятости и достойной работы для всех.

9. Промышленность, инновации и инфраструктура: создание устойчивой инфраструктуры, содействие устойчивой индустриализации и стимулирование инноваций.

10. Сокращение неравенства: уменьшить неравенство внутри стран и между ними.

11. Устойчивые города и сообщества: сделать города и населенные пункты безопасными, жизнестойкими и устойчиво развивающимися.

12. Ответственное потребление и производство: обеспечить устойчивые модели потребления и производства.

13. Меры по борьбе с изменением климата: принять срочные меры по борьбе с изменением климата и его последствиями.

14. Жизнь под водой: сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в целях устойчивого развития общества.

15. Жизнь на суше: защита, восстановление и поощрение устойчивого использования наземных экосистем, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять деградации земель и прекращение утраты биоразнообразия.

16. Мир, правосудие и сильные институты: содействие мирному и инклюзивному обществу в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех членов общества и создание эффективных, подотчетных и инклюзивных институтов на всех уровнях.

17. Партнерство во имя достижения целей: укрепление средств осуществления и активизация глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Данные 17 целей, а также связанные с ними целевые показатели были приняты всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций в 2015 году в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁵. Данные цели обеспечивают всеобъемлющую основу для решения взаимосвязанных проблем бедности, неравенства, ухудшения состояния окружающей среды и социальной несправедливости и направлены на создание более устойчивого и справедливого мира для нынешнего и будущих поколений.

Важно отметить, что расчет социального равновесия не является чисто научным способом познания, а также включает в себя нормативные суждения и общественные ценности, так как у различных людей могут быть разные точки зрения на то, что представляет собой социальное равновесие и как его следует измерять. Поэтому крайне важно участвовать в междисциплинарных дискуссиях и учитывать различные точки зрения при оценке и решении проблем социального равновесия, так как оценку социального равновесия следует рассматривать не как разовое мероприятие, а скорее как непрерывный процесс. Регулярный мониторинг и оценка социальных показателей, наряду с обратной связью от различных слоёв затронутых сообществ, могут помочь определить области улучшения социальной политики и направлять политические мероприятия для содействия социальному балансу.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Следует остановиться на важном различии, которое определяет содержание неравенства доходов, как экономической категории и относится к пониманию различия неравномерного распределения доходов между отдельными лицами или домохозяйствами, и неравенства в богатстве, которое определяется неравномерным распределением активов и богатств внутри общества. На основании анализа различных теоретических

5 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/>

источников представим дефиницию социального равновесия в авторском понимании:

Социальное равновесие⁶ – такое состояние социальной динамической системы, характеризующееся соответствием типичному состоянию системы – аттрактору, выступающее результатом взаимодействия нескольких различно направленных и полностью нейтрализующих друг друга сил.

Представим также авторское понимание состава структуры и содержания социального равновесия:

1. Равенство является фундаментальным элементом социального равновесия, как философская категория она обобщает понимание равновесия, предполагая справедливое распределение ресурсов, возможностей и выгод внутри общества, включает в себя равный доступ к образованию, здравоохранению, трудоустройству и другим основным общественным благам. Равенство направлено на обеспечение того, чтобы люди имели равные возможности для процветания и участия в жизни общества, независимо от их происхождения, пола, расы или социально-экономического статуса.

2. Правосудие тесно связано с социальным равновесием, так как предполагается, что справедливое отношение к отдельным гражданам независимо от их социального статуса и справедливое разрешение конфликтов или споров. Социальная справедливость предполагает необходимость устранения системного неравенства и структурных барьеров, которые усиливают социальные диспропорции.

3. Инклюзивность, спорная категория, которая в большей степени является теоретическим конструктом, но которая является крайне распространенной экономической категорией в западной практике экономики благосостояния и является по мнению западных исследователей еще одним важнейшим элементом социального равновесия. Инклюзивность предполагает обеспечение того, чтобы все люди, независимо от их различий или социальных характеристик, были активно включены в общество и ценились им, инклюзивные общества признают и принимают разнообразие, поощряя равное участие и представительство маргинализированных групп. По мнению западных исследователей инклюзивность способствует развитию чувства принадлежности, социальной сплоченности и коллективного благополучия [28], [29], [30].

4. Социальная сплоченность относится к степени взаимосвязанности, доверия и солидарности

внутри общества характеризуется наличием прочных социальных связей, сотрудничества и взаимной поддержки между отдельными людьми и сообществами. Социальная сплоченность необходима для поддержания стабильности, снижения социальной напряженности и развития чувства общей цели и принадлежности в обществе, что помогает создать гармоничное и жизнестойкое общество.

5. Благополучие является центральным элементом социального равновесия, так как охватывает физическое, психическое и эмоциональное здоровье и удовлетворенность отдельных людей в обществе. Благополучие выходит за рамки материального достатка и включает в себя такие факторы, как доступ к качественному здравоохранению, образованию, чистой окружающей среде и системам социальной поддержки и содействие благополучию имеет решающее значение для обеспечения сбалансированной и полноценной жизни всех членов общества.

6. Социальное равновесие тесно взаимосвязано с устойчивым развитием, в нем признается взаимозависимость между социальными, экономическими и экологическими факторами и направлено на удовлетворение потребностей нынешнего поколения без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Это предполагает балансирование экономического роста, социального прогресса и охраны окружающей среды для обеспечения долгосрочного благополучия и гармонии в обществе.

7. Доступ к основным потребностям предполагает обеспечение таких условий, чтобы все люди имели доступ к основным потребностям, таким как еда, чистая вода, жилье и здравоохранение. Доступ к этим благам первой необходимости имеет решающее значение для благополучия каждого человека, что предполагает борьбу с нищетой и обеспечение того, чтобы никто не был оставлен без внимания или лишен своих основных прав.

8. Образование играет жизненно важную роль в обеспечении социального равновесия, предоставляя людям знания, навыки и возможности для личного и профессионального роста. Доступ к качественному образованию, начиная с раннего детства и заканчивая высшим образованием, помогает уменьшить социальное неравенство и дает людям возможность в полной мере участвовать в жизни общества и экономики.

9. Социальное равновесие предполагает наличие трудовой или общественной занятости,

⁶ Авторское определение

то есть требует наличия достойной работы и экономических возможностей для всех, это предполагает содействие всех членов общества экономическому росту, сокращение безработицы и неполной занятости, а также обеспечение справедливой заработной платы и условий труда, доступ к занятости и экономическим возможностям помогает сократить бедность, неравенство и социальную изоляцию.

10. Системы социальной защиты, это механизмы, которые обеспечивают поддержку и защиту уязвимых лиц и социальных групп, включают программы социального обеспечения, пособия по безработице, медицинское страхование и пенсионные схемы. Системы социальной защиты помогают смягчать риски и потрясения, с которыми сталкиваются отдельные лица, и способствуют социальному балансу, обеспечивая базовый уровень социальной защиты.

11. Гражданская активность и соучастие предполагает активную гражданскую активность и участие отдельных лиц в процессах принятия решений, включая в себя право на свободу выражения мнений, ассоциаций и мирных собраний. Поощрение гражданской активности и сопричастности позволяет отдельным людям иметь право голоса в формировании государственной политики и практики её реализации, которая влияет на их жизнь.

12. Экологическая устойчивость является неотъемлемой частью социального равновесия, так как основывается на ответственном управлении природными ресурсами, сохранение биоразнообразия и смягчение последствий изменения климата из-за роста хозяйственной активности общества. Обеспечение благополучной и устойчивой окружающей среды имеет важное значение для здоровья людей и будущих поколений, а также для устранения социального и экономического неравенства.

13. Права человека и социальная справедливость, которые тесно связаны с защитой и поощрением обеспечения прав человека, которые гарантируются Конституцией и обеспечение равных прав, свобод и возможностей для всех людей, независимо от их происхождения или характеристик.

14. Мирное сосуществование и разрешение конфликтов включает в себя содействие диалогу и примирению при оппонировании и наличии конфликтных ситуаций, что обеспечивает социальную гармонию и обеспечивает социальную стабильность, доверие и сотрудничество между отдельными людьми и сообществами.

15. Равноправие и честность, социальное равновесие предполагает поощрение равноправия и справедливости в распределении ресурсов, возможностей и результатов, включает в себя устранение системных барьеров и структурного неравенства, которые препятствуют социальной мобильности и создают социальные диспропорции.

16. Социальное равновесие требует содействия социальной интеграции и сплоченности внутри общества, сплоченной социальной структуры, в которой люди из разных слоев общества могут взаимодействовать, сотрудничать и строить значимые социальные отношения. Социальная интеграция помогает преодолеть разногласия, уменьшить социальную изоляцию и способствовать развитию чувства принадлежности и общей идентичности, что формирует основы патриотизма и социальной идентичности.

17. Культурное разнообразие и уважение к различным культурным традициям, языкам и точкам зрения, поощрение культурного разнообразия помогает создать эффективную социальную и экономическую среду, в которой отдельные люди могут выражать свою самобытность и вносить свой вклад в коллективное благополучие.

18. Доступ к правосудию и верховенство закона, это продвижение справедливой и беспристрастной правовой системы, которая поддерживает права человека, защищает отдельных лиц от дискриминации и несправедливости и предоставляет возможности для возмещения ущерба.

19. Расширение социальных прав и возможностей предполагает предоставление отдельным лицам и сообществам возможности самостоятельно распоряжаться своей жизнью и активно участвовать в процессах принятия решений, которые значимы для общественной жизни, которое предполагает содействие расширению социальных прав и возможностей посредством образования, развития навыков и возможностей для развития лидерства и гражданской активности каждого гражданина, так как наделенные полномочиями люди могут внести свой вклад в формирование своей собственной судьбы и повлиять на социальные изменения.

20. Равенство между поколениями, важная категория в экономической этике, которая учитывает потребности и права будущих поколений: обеспечение равенства между поколениями путем сохранения природных ресурсов, борьбы с изменением климата и оставления устойчивого наследия для будущих поколений. Наличие социальной справедливости между поколениями признает ответственность за поддержание

социального, экономического и экологического баланса с течением времени.

21. Социальное равновесие требует обеспечения доступа к информационно-коммуникационным технологиям для всех людей и включает в себя преодоление цифрового разрыва, продвижение цифровой грамотности, чтобы обеспечить равное участие в цифровую эпоху, доступ к информации и коммуникациям расширяет возможности отдельных людей, облегчает обмен знаниями и укрепляет социальные связи.

22. Социальное равновесие предполагает поощрение социальной ответственности и этического поведения среди отдельных лиц, организаций и учреждений, это продвижение этических методов ведения бизнеса, корпоративной социальной ответственности и ответственного управления. Социальная ответственность способствует построению справедливого общества и помогает предотвращать эксплуатацию и причинение вреда своих граждан.

23. Социальное равновесие требует повышения жизнестойкости и адаптивности отдельных людей и социальных групп, это обеспечение людей навыками и ресурсами, необходимыми для того, чтобы справляться с вызовами, адаптироваться к переменам и восстанавливаться после неудач. Жизнестойкость помогает отдельным людям и сообществам справляться с социальными, экономическими и экологическими потрясениями и сохранять равновесие перед негативными факторами внешней среды.

Перечисленные элементы взаимосвязаны и взаимоукрепляют друг друга, достижение социального равновесия предполагает создание политики, институтов и практик, способствующих справедливости, равным возможностям и устойчивому развитию общества. Рассматривая и интегрируя эти элементы, общества могут стремиться к более сбалансированному, справедливому и благополучному будущему.

Список литературы

1. *Baujard A.* Welfare Economics. Rochester. NY: Social Science Research Network; 2013. DOI 10.2139/ssrn.2357412/
2. *Кирута А.Я., Ефимов Б.А.* О социальном равновесии и социальной справедливости, Матем. Моделирование. 1993. Том 5. № 12. С. 79–97.
3. *Bentham J.* Utilitarianism. Progressive Publishing Company, 1890.
4. *Parekh B.* Bentham's Theory of Equality // Political Studies. 1970. Т. 18. № 4. С. 478-495. DOI 10.1111/j.1467-9248.1970.tb01458.x.
5. *Long D.* Bentham on Liberty: Jeremy Bentham's idea of liberty in relation to his utilitarianism. University of Toronto Press, 1977.
6. *Яркова Е.Н.* Утилитаризм как стимул самоорганизации культуры и общества / Е.Н. Яркова // Общественные науки и современность. 2002. № 2. С. 88-101. EDN RHOQRX.
7. *Яркова Е.Н.* Утилитаризм как тип нравственности: опыт концептуальной ре-конструкции / Е.Н. Яркова // Вопросы философии. 2005. № 8. С. 53-65. EDN HSGEEP.
8. *Прокофьев А.В.* Обоснование морали и обоснование утилитаризма в этике Иеремии Бентама / А.В. Прокофьев // Философский журнал. 2023. Т. 16, № 1. С. 5-20. DOI 10.21146/2072-0726-2023-16-1-5-20. EDN OHNMOG.

ОБСУЖДЕНИЕ

Негативные аспекты количественной оценки социального равновесия, заключаются в том, что индексы: ИЧР (таблица 2) и ИСР (таблица 3) служат мощным инструментом пропаганды с целью влияния на политические решения. Предоставляя часто ненаучно обоснованные данные и аналитическую информацию на субъективной основе, индексы могут формировать негативную среду политических дебатов, формировать негативное общественное мнение и стимулировать действия, направленные на создание социальных диспропорций и внешнего вмешательства, когда западные страны призывают правительства, организации и отдельные социальные группы уделять приоритетное внимание социальной повестке, которая имеет искусственную природу и не является научно и объективно обоснованной. Следует также отметить, что многие крупные исследователи считали, что экономика благосостояния исчерпала себя, как область экономического знания [30], [31], [32], что в целом не способствует развитию предметной области экономики благосостояния.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Оценка социального равновесия, важная общественная и научная задача, которая включает в себя комбинацию количественных показателей, составных индексов и качественных оценок и требует учета множества аспектов благополучия, включая неравенство в доходах и богатстве, социальную мобильность, субъективное благополучие и возможности, которыми обладает каждый член общества. Выбор показателей и методов зависит от конкретного контекста и целей анализа, используя количественные подходы, исследователи могут получить представление о распределении ресурсов и возможностей внутри общества и работать над созданием более сбалансированного и благополучного общества.

9. *Bentham J., Mill J.S.* Utilitarianism and other essays. Penguin UK, 2004. 352 с. ISBN 0141908211, 9780141908212.
10. *Jacobson D.* Utilitarianism without consequentialism: the case of John Stuart Mill // *Philosophical Review*. 2008. Т. 117. № 2. С. 159-191. DOI 10.1215/00318108-2007-035.
11. *Alican N.F.* Classical Utilitarianism before John Stuart Mill: The Legacy of Jeremy Bentham // *Mill's Principle of Utility: Origins, Proof, and Implications*. Brill, 2021. С. 13-91. DOI 10.1163/97890004503953_003.
12. *Динамическая система функционирования сообществ социальной сети / Е.П. Охупкина, В.П. Охупкин, Р.В. Мещеряков [и др.] // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН*. 2022. № 2 (106). С. 41-71. DOI 10.35330/1991-6639-2022-2-106-41-71. EDN HNAEUG.
13. *Горячев И.Н.* Динамическое равновесие и его формирование в современном Российском обществе / И.Н. Горячев // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 1-2. С. 207. EDN TXUYAX.
14. *Lerman R.I., Yitzhaki S.* Improving the accuracy of estimates of Gini coefficients // *Journal of econometrics*. 1989. Т. 42. № 1. С. 43-47. DOI 10.1016/0304-4076(89)90074-2.
15. *Lerman R.I., Yitzhaki S.* A note on the calculation and interpretation of the Gini index // *Economics Letters*. 1984. Т. 15. № 3-4. С. 363-368. DOI 10.1016/0165-1765(84)90126-5.
16. *Giles D.E.A.* Calculating a standard error for the Gini coefficient: some further results // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2004. Т. 66. № 3. С. 425-433. DOI 10.1111/j.1468-0084.2004.00086.x.
17. *Лебедев В.В.* Использование коэффициента Пальмы для анализа Лебедев К.В. дифференциации населения по доходам / В.В. Лебедев, К.В. Лебедев // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2019. № 5. С. 70-82. DOI 10.24411/2071-6435-2019-10113. EDN WKGLWF.
18. *Ворожейкин С.А.* Субъективное благополучие в поле информатизации общества / С.А. Ворожейкин // *Страховские Чтения*. 2022. № 30. С. 74-84. EDN QGLUZI.
19. *Sen A.K.* The Strategy of Economic Development The Struggle for a Higher Standard of Living: The Problem of the Underdeveloped Countries Public Enterprise and Economic Development // *The economic journal*. 1960. Т. 70. № 279. С. 590-594. DOI 10.2307/2228824.
20. *Sen A.K.* The Rich and the Poor. A Study of the Economics of Rising Expectations. 1962. DOI 10.2307/2228450.
21. *Alexander J.M.* Capabilities and social justice: The political philosophy of Amartya Sen and Martha Nussbaum. Ashgate Publishing, Ltd., 2008.
22. *Nussbaum M.C.* Creating capabilities: The human development approach and its implementation // *Hypatia*. 2009. Т. 24. № 3. С. 211-215. DOI 10.1111/j.1527-2001.2009.01053.x.
23. *Канарш Г.Ю.* Экономика и справедливость: эгалитарная теория А. Сена и М. Нассбаум / Г.Ю. Канарш // *Философские науки*. 2011. № 10. С. 34-43. – EDN ONGGJV.
24. *Charles V., D'Alessio F.A.* An envelopment-based approach to measuring regional social progress // *Socio-Economic Planning Sciences*. 2020. Т. 70. С. 100713. DOI 10.1016/j.seps.2019.05.004.
25. *Estes R.J.* The social progress of nations revisited // *Social Indicators Research*. 2019. Т. 144. № 2. С. 539-574. DOI 10.1007/s11205-018-02058-9.
26. *Asandului L., Iacobuta A., Cautisanu C.* Modelling economic growth based on economic freedom and social progress // *European Journal of Sustainable Development*. 2016. Т. 5. № 3. С. 229-229. DOI 10.14207/ejsd.2016.v5n3p229.
27. *Annen K.* Social capital, inclusive networks, and economic performance // *Journal of Economic Behavior & Organization*. 2003. Т. 50. № 4. С. 449-463. DOI 10.1016/S0167-2681(02)00035-5.
28. *Corrado G., Corrado L.* Inclusive finance for inclusive growth and development // *Current opinion in environmental sustainability*. 2017. Т. 24. С. 19-23. DOI 10.1016/j.cosust.2017.01.013.
29. *Xun Z. et al.* Digital economy, financial inclusion and inclusive growth // *China Economist*. 2020. Т. 15. № 3. С. 92-105.
30. *Hicks J.R.* The foundations of welfare economics // *The economic journal*. 1939. Т. 49. № 196. С. 696-712.- DOI 10.2307/2225023.
31. *Mishan E.J.* Economic Efficiency and Social Welfare: Selected Essays on Fundamental Aspects of the Economic Theory of Social Welfare (Routledge Revivals) // Taylor & Francis eBooks DRM Free Collection.
32. *Hausman D., McPherson M., Satz D.* Economic analysis, moral philosophy, and public policy. Cambridge University Press, 2016.

References

1. *Baujard A.* Welfare Economics. Rochester. NY: Social Science Research Network; 2013. DOI 10.2139/ssrn.2357412/
2. *Kiruta A.Ya., Efimov B.A.,* On Social balance and Social Justice, *Math. Modeling*. 1993. Volume 5. № 12. P. 79-97.
3. *Bentham J.* Utilitarianism. Progressive Publishing Company, 1890.
4. *Parekh B.* Bentham's Theory of Equality // *Political Studies*. 1970. Т. 18. № 4. P. 478-495. DOI 10.1111/j.1467-9248.1970.tb01458.x.
5. *Long D.* Bentham on Liberty: Jeremy Bentham's idea of liberty in relation to his utilitarianism. University of Toronto Press, 1977.
6. *Yarkova E.N.* Utilitarianism as a stimulus for self-organization of culture and society / E.N. Yarkova // *Social Sciences and Modernity*. 2002. № 2. P. 88-101. – EDN RHOQRX.
7. *Yarkova E.N.* Utilitarianism as a type of morality: the experience of conceptual re-construction / E.N. Yarkova // *Questions of philosophy*. 2005. № 8. P. 53-65. EDN HSGEEP.
8. *Prokofiev A.V.* Justification of morality and justification of utilitarianism in the ethics of Jeremy Bentham / A.V. Prokofiev // *Philosophical Journal*. 2023. Vol. 16, № 1. P. 5-20. DOI 10.21146/2072-0726-2023-16-1-5-20. EDN OHNMOG.
9. *Bentham J., Mill J.S.* Utilitarianism and other essays. Penguin UK, 2004. 352 с. ISBN 0141908211, 9780141908212.
10. *Jacobson D.* Utilitarianism without consequentialism: the case of John Stuart Mill // *Philosophical Review*. 2008. Т. 117. № 2. P. 159-191. DOI 10.1215/00318108-2007-035.
11. *Alican N.F.* Classical Utilitarianism before John Stuart Mill: The Legacy of Jeremy Bentham // *Mill's Principle of Utility: Origins, Proof, and Implications*. Brill, 2021. P. 13-91. DOI 10.1163/97890004503953_003.
12. *Dynamic system of functioning of social network communities / Е.П. Охупкина, В.П. Охупкин, Р.В. Мещеряков [et al.] // Izvestiya Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2022. № 2 (106). P. 41-71. DOI 10.35330/1991-6639-2022-2-106-41-71. EDN HNAEUG.
13. *Goryachev I.N.* Dynamic equilibrium and its formation in modern Russian society / I.N. Goryachev // *Modern problems of science and education*. 2015. № 1-2. P. 207. EDN TXUYAX.
14. *Lerman R.I., Yitzhaki S.* Improving the accuracy of estimates of Gini coefficients // *Journal of econometrics*. 1989. Т. 42. № 1. P. 43-47. DOI 10.1016/0304-4076(89)90074-2.
15. *Lerman R.I., Yitzhaki S.* A note on the calculation and interpretation of the Gini index // *Economics Letters*. 1984. Т. 15. № 3-4. P. 363-368. DOI 10.1016/0165-1765(84)90126-5.
16. *Giles D.E.A.* Calculating a standard error for the Gini coefficient: some further results // *Oxford Bulletin of*

- Economics and Statistics. 2004. Т. 66. № 3. P. 425-433. DOI 10.1111/j.1468-0084.2004.00086.x.
17. *Lebedev V.V.* The use of the Palm coefficient for analysis Lebedev K.V. differentiation of the population by income / V.V. Lebedev, K.V. Lebedev // STAGE: economic theory, analysis, practice. 2019. № 5. P. 70-82. DOI 10.24411/2071-6435-2019-10113. EDN WKGLWF.
18. *Vorozheikin S.A.* Subjective well-being in the field of informatization of society / S.A. Vorozheikin // Strahov Readings. 2022. № 30. P. 74-84. EDN QGLUZI.
19. *Sen A.K.* The Strategy of Economic Development The Struggle for a Higher Standard of Living: The Problem of the Underdeveloped Countries Public Enterprise and Economic Development // The economic journal. 1960. Т. 70. № 279. P. 590-594. DOI 10.2307/2228824.
20. *Sen A.K.* The Rich and the Poor. A Study of the Economics of Rising Expectations. 1962. DOI 10.2307/2228450.
21. *Alexander J.M.* Capabilities and social justice: The political philosophy of Amartya Sen and Martha Nussbaum. Ashgate Publishing, Ltd., 2008.
22. *Nussbaum M.C.* Creating capabilities: The human development approach and its implementation // Hypatia. 2009. Т. 24. № 3. P. 211-215. DOI 10.1111/j.1527-2001.2009.01053.x.
23. *Kanarsh, G.Yu.* Economics and Justice: the egalitarian theory of A. Sen and M. Nussbaum / G.Yu. Kanarsh // Philosophical sciences. 2011. № 10. P. 34-43. EDN ONGGJV.
24. *Charles V., D'Alessio F.A.* An envelopment-based approach to measuring regional social progress // Socio-Economic Planning Sciences. 2020. Т. 70. P. 100713. DOI 10.1016/j.seps.2019.05.004.
25. *Estes R.J.* The social progress of nations revisited // Social Indicators Research. 2019. Т. 144. № 2. P. 539-574. DOI 10.1007/s11205-018-02058-9.
26. *Asandului L., Iacobuta A., Cautisanu C.* Modelling economic growth based on economic freedom and social progress // European Journal of Sustainable Development. 2016. Т. 5. № 3. P. 229-229. DOI 10.14207/ejsd.2016.v5n3p229.
27. *Annen K.* Social capital, inclusive networks, and economic performance // Journal of Economic Behavior & Organization. 2003. Т. 50. № 4. P. 449-463. DOI 10.1016/S0167-2681(02)00035-5.
28. *Corrado G., Corrado L.* Inclusive finance for inclusive growth and development // Current opinion in environmental sustainability. 2017. Т. 24. P. 19-23. DOI 10.1016/j.cosust.2017.01.013.
29. *Xun Z. et al.* Digital economy, financial inclusion and inclusive growth // China Economist. 2020. Т. 15. № 3. P. 92-105.
30. *Hicks J.R.* The foundations of welfare economics // The economic journal. 1939. Т. 49. № 196. P. 696-712. DOI 10.2307/2225023.
31. *Mishan E.J.* Economic Efficiency and Social Welfare: Selected Essays on Fundamental Aspects of the Economic Theory of Social Welfare (Routledge Revivals) // Taylor & Francis eBooks DRM Free Collection.
32. *Hausman D., McPherson M., Satz D.* Economic analysis, moral philosophy, and public policy. Cambridge University Press, 2016.

Информация об авторах

Ваславская И.Ю., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики предприятий и организаций, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета (г. Набережные Челны, Российская Федерация). Почта для связи с автором: vaslavskaya@yandex.ru.

ORCID ID: 0000-0002-1363-3865.

Ваславский Я.И., кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политической теории, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: vaslavsky@yandex.ru.

ORCID ID: 0000-0003-0707-1699.

Мешкова Г.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Инновационное предпринимательство», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: gvmeshkova@bmstu.ru.

Информация о статье

Дата получения статьи: 17.05.2023
Дата принятия к публикации: 21.06.2023

© Ваславская И.Ю., Ваславский Я.И., Мешкова Г.В., 2023.

Information about the authors

Vaslavskaya I.Y., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor, Department of Economics of Enterprises and Organizations, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga) Federal University (Naberezhnye Chelny, Russian Federation). Corresponding author: vaslavskaya@yandex.ru.

ORCID ID: 0000-0002-1363-3865.

Vaslavskiy Y.I., Ph.D. in Political Science, Associate Professor, Associate Professor, Department of Political Theory, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: vaslavsky@yandex.ru.

ORCID ID: 0000-0003-0707-1699.

Meshkova G.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of Department of Innovative Entrepreneurship, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Bauman Moscow State Technical University» (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: gvmeshkova@bmstu.ru.

Article Info

Received for publication: 17.05.2023
Accepted for publication: 21.06.2023

© Vaslavskaya I.Y., Vaslavskiy Y.I., Meshkova G.V., 2023.

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

Теория отраслевых рынков Industrial Organization

Развитие информационных и коммуникационных технологий в России

Жигалов В.И.

Development of information and communication technologies in Russia

Zhigalov V.I.

Геополитические вызовы и экономическая безопасность Китая в системе инкорпорации нового многополярного мира

Юэлун Чжан

Geopolitical challenges and China's economic security in the system of incorporation of a new multipolar world

Yuelong Zhang

Развитие информационных и коммуникационных технологий в России

Жигалов В.И.

Информационно-коммуникационные технологии играют важную роль в современном обществе, способствуя развитию, инновациям и улучшению качества жизни граждан и росту национальной экономики, предоставляя множество возможностей, и, требуя ответственного использования и обеспечения безопасности информации в условиях экономического противостояния России и западных стран. Актуальность данного исследования вызвана необходимостью ретроспективного и перспективного анализа содержания развития информационно-коммуникационных технологий для последующей выработки эффективных и устойчивых стратегических решений в отрасли, имеющей приоритетное значение для цифровизации национальной экономики. Объектом исследования является информационно-коммуникационный сектор России и мира, предметом исследования является содержание информационно-коммуникационной сферы, как вида экономической деятельности, определяющий её эффективность. Цель исследования – подробный теоретический анализ содержания и развития информационно-коммуникационных технологий в России. В статье рассмотрены исторические аспекты развития информационно-коммуникационной сферы, рассмотрены категории: большие данные, облачные вычисления, уровень цифровизации, развитие ИКТ в России по годам, развитие Интернет вещей, развитие и содержание искусственного интеллекта, развитие и содержание виртуальной реальности и дополненной реальности, использование технологии блокчейн. Представлены в табличной форме статистические данные ретроспективного периода по объёму капитальных вложений в развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в России, объёму информации и данных по сектору ИКТ в России, показатели результативности деятельности ИКТ в России. В статье отмечается, что в условиях санкционной войны, которые используют западные страны для подавления национальной экономики России, развитие ИКТ имеет первостепенное стратегическое значение для национального суверенитета, национальной безопасности и цифровизации национальной экономики, что предполагает рост значения ИКТ для государства и приоритетное значение в реализуемых национальных проектах развития России. Важно отметить, что Россия улучшила показатели сектора ИКТ в 2022 году, но при этом доступность ИКТ неодинакова в разных регионах и для различных социальных групп, цифровой разрыв остается актуальной проблемой, и усилия должны быть направлены на сокращение этого разрыва и обеспечение равного доступа к ИКТ для всех граждан России.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Жигалов В.И. Развитие информационных и коммуникационных технологий в России // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 46–65.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Цифровая экономика, цифровые технологии, большие данные, интернет вещей, устойчивое развитие, цифровая среда, облачные вычисления.

JEL: L860, L880, L890

DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-46-65

Development of information and communication technologies in Russia

Zhigalov V.I.

Information and communication technologies play an important role in modern society, contributing to the development, innovation and improvement of the quality of life of citizens and the growth of the national economy, providing many opportunities, and requiring responsible use and security of information in the conditions of economic confrontation between Russia and Western countries. The relevance of this study is caused by the need for a retrospective and prospective analysis of the content of the development of information and communication technologies for the subsequent development of effective and sustainable strategic decisions in the industry that is of priority importance for the digitalization of the national economy. The object of the study is the information and communication sector of Russia and the world, the subject of the study is the content of the information and communication sphere as a type of economic activity that determines its effectiveness. The purpose of the study is a detailed theoretical analysis of the content and development of information and communication technologies in Russia. The article examines the historical aspects of the information and communication sphere development, considers the categories: big data, cloud computing, the level of digitalization, the development of ICT in Russia by year, the development of the Internet of Things, the development and content of artificial intelligence, the development and content of virtual reality and augmented reality, the use of blockchain technology. Statistical data of the retrospective period on the volume of capital investments in the development of information and communication technologies (ICT) in Russia, the volume of information and data on the ICT sector in Russia, performance indicators of ICT in Russia are presented in tabular form. The article notes that in the conditions of the sanctions war, which Western countries use to suppress the national economy of Russia, the development of ICT is of paramount strategic importance for national sovereignty, national security and digitalization of the national economy, which implies an increase in the importance of ICT for the state and priority in the ongoing national development projects of Russia. It is important to note that Russia has improved the indicators of the ICT sector in 2022, but the availability of ICT varies in different regions and for different social groups, the digital divide remains an urgent problem, and efforts should be aimed at reducing this gap and ensuring equal access to ICT for all citizens of Russia.

FOR CITATION

Zhigalov V.I. Development of information and communication technologies in Russia. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 46–65

APA

KEYWORDS

Digital economy, digital technologies, big data, Internet of things, sustainable development, digital environment, cloud computing.

JEL: L860, L880, L890

ВВЕДЕНИЕ

Исторически развитие информационных и коммуникационных технологий в России происходило в мировом тренде, условно развитие информационно-коммуникационных технологий можно разделить на три этапа: доцифровой, цифровой и постцифровой этап. В доцифровую эпоху несколько ключевых достижений заложили основу для развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), разработки сыграли важную роль в преобразовании коммуникаций и подготовили почву для цифровой революции в России и во всём мире.

Одним из значительных прорывов в эту эпоху стало изобретение и внедрение телеграфа, разработанный в начале 19 века телеграф позволял осуществлять связь на большие расстояния с помощью электрических сигналов: *«Первый электромагнитный телеграф создал русский учёный Павел Львович Шиллинг в 1832 году. Павел Шиллинг также разработал специальный код, в котором каждой букве алфавита соответствовала определённой комбинации символов, что проявлялось чёрными и белыми кружками на телеграфном аппарате»* [1, с. 180]. Сообщения передавались с использованием азбуки Морзе, системы точек и тире, которые представляли собой буквы и цифры, подобное новшество обеспечило быструю связь на огромных расстояниях и произвело революцию в области междугородной связи.

Другим важным событием этого периода стало изобретение телефона Александром Грэхемом Беллом в 1875 году: *«В апреле 1875 г. Белл получил первый патент на «многогоровый телеграф», позволявший посылать два сигнала одновременно, а в июне приступил к экспериментам по передаче звуков по электрическим проводам. Идея телефона родилась неожиданно – во время более привычных тогда опытов по усовершенствованию телеграфа»* [2, с. 115]. Телефон преобразил коммуникацию, позволив передавать голос на большие расстояния, такой способ заменил необходимость коммуникации в письменных сообщениях или телеграммах, предложив более непосредственные и личные средства коммуникации.

Кроме того, появление радиосвязи ознаменовало значительный шаг вперед в доцифровую эпоху, радиоволны использовались для передачи и приема сигналов по беспроводной сети. Данная разработка произвела революцию как в гражданской, так и в военной связи, обеспечив вещание в режиме реального времени и создание всемирных сетей связи: *«Советские историки*

науки: А.Т. Григорян и А.Н. Вяльцев – считали изобретателем радио в равной мере и Попова, и Маркони, и, значит, в памяти людей имена и образы этих двух изобретателей всегда должны стоять рядом» [3, с. 160].

Данные достижения в области телекоммуникационных систем стали важнейшими предшественниками цифровой эры ИКТ, продемонстрировав потенциал быстрой и эффективной передачи информации на большие расстояния, заложив основу для последующих прорывов в области цифровой связи в России и мире. В данной статье рассматривается текущее развитие ИКТ на цифровом и перспективы развития ИКТ на постцифровом этапе в России. Современная сложность развития ИКТ обусловлена экономическими и геополитическими причинами ограничения экспорта технологий и экономического противостояния стран Запада и России, что несомненно требует научного переосмысления и выработке адекватных стратегий развития в ответ на внешние вызовы и угрозы.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Цифровая эра представляет собой важный поворотный момент в развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Этот этап включает в себя внедрение компьютеров, развитие цифровых коммуникаций и создание основы для взаимосвязанного мира, в котором мы живем сегодня: *«Развитие компьютерных телекоммуникаций в российской науке, начавшись с некоторым запозданием, пошло затем чрезвычайно динамично и вскоре стало предметом специального внимания и исследования. Здесь возник тот редкий случай, когда предмет исследования представляет собой совершенно новое явление, обладающее, так сказать, «абсолютной новизной», и поэтому его изучение разворачивается вместе с его собственным развитием»* [4, с. 127]. Изобретение компьютера является важной вехой в цифровую эпоху, в середине 20-го века были разработаны первые вычислительные машины, заложившие основу для современных компьютерных технологий. Эти машины начинались как большие устройства размером с комнату, в которых для вычислений использовались вакуумные трубки и перфокарты, однако с развитием технологий компьютеры стали более компактными, мощными и доступными для более широкой аудитории: *«Несмотря на то, что только к 80-м годам XX века появляются первые персональные компьютеры, интегрирование первых ЭВМ в образование стало изучаться ещё с 1950-х годов, когда происходит расцвет компьютерной*

индустрии. Предпринимаются попытки внедрения компьютера в обучение (появление автоматизированных обучающих систем АОС, программных продуктов, о которых позже напишет профессор С.П. Полозов» [5, с. 94].

Цифровая коммуникация стала новаторской концепцией в эту эпоху, произведя революцию в обмене информацией и одним из фундаментальных достижений в области цифровой связи стало создание сетей с коммутацией пакетов: *«Среди множества возможных подходов к решению задачи коммутации абонентов в сетях выделяют два основополагающих: коммутация каналов (circuitswitching) и коммутация пакетов (packetswitching)... был разработан метод пакетной коммутации, где вся сообщения делятся на части не большого размера, называемые «дейтаграммы», которые передаются по сети либо независимо друг от друга, либо последовательно друг за другом в режиме виртуального соединения» [6, с. 8].* Данная технология обеспечила эффективную и надежную передачу данных путем разделения информации на небольшие пакеты, которые можно было отправлять независимо и повторно собирать в пункте назначения, внедрение сетей с коммутацией пакетов заложило основу для современного Интернета.

В 1969 году была создана сеть агентств перспективных исследовательских проектов (ARPANET), данная сеть стала предшественницей Интернета. Цель создания состояла в том, чтобы соединить различные научно-исследовательские институты и университеты, облегчая обмен данными и результатами исследований и именно ARPANET использовала протоколы коммутации пакетов и послужила основой современной архитектуры Интернета. Также значительным прорывом в цифровую эпоху стало развитие электронной почты, в 1971 году было отправлено первое электронное письмо, предоставившее быстрое и удобное средство письменной коммуникации на большие расстояния, кроме того, были внедрены протоколы передачи файлов, позволяющие обмениваться файлами между компьютерами, подключенными к сети: *«Электронная почта – один из наиболее широко используемых видов сервиса, как в корпоративных сетях, так и в Интернет. Она является не просто способом доставки сообщений, а важнейшим средством коммуникации, распределения информации и управления различными процессами в бизнесе» [7, с. 8].*

Ранняя цифровая эра также ознаменовалась появлением персональных компьютеров и локальных вычислительных сетей (LAN), которые

произвели дальнейшую революцию в области коммуникации и обработки данных внутри организаций. Персональные компьютеры, начиная с 1970-х годов, стали более доступными для отдельных людей и частного использования, изменив способы работы, общения и доступа к информации. Цифровая эра ознаменовала собой период стремительного технологического прогресса в области ИКТ, основным стимулом послужило изобретение и широкое внедрение компьютеров, создание сетей с коммутацией пакетов, развитие электронной почты и внедрение персональных компьютеров и локальных сетей, которые сыграли важную роль в формировании взаимосвязанного пространства, в котором мы живем сегодня. Эти прорывы проложили путь к последующей интернет-революции и подготовили почву для дальнейших технологических и технических разработок, которые продолжают переосмысливать ИКТ.

Интернет-революция представляет собой трансформационный период в развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), без преувеличения данная революция привела к значительным достижениям в области глобальной связи, обмена информацией и способов общения людей, доступа к знаниям и ведения бизнеса.

Интернет, каким мы его знаем сегодня, начал формироваться в 1990-х годах, переживая широкое распространение и внедрение, одним из ключевых прорывов в этот период стало появление Всемирной паутины (WWW- World Wide Web). Разработанное в 1989 году Тимом Бернерсом-Ли глобальное информационное пространство предоставило пользователям и участникам удобный интерфейс, который обеспечивал легкую навигацию и доступ к информации в Интернете. Появление Веб-браузеров, таких как Mosaic и Netscape Navigator, еще больше улучшило пользовательский интерфейс и облегчило просмотр веб-страниц, то есть была создана полноценная экосистема, содержание которой определило её коммерческое использование и инвестиционную привлекательность. При этом в России в связи с резким изменением политического и экономического курса в 90-е годы прошлого века произошёл технологический разрыв: *«Отметим, что Россия на фоне стремительного и массового перехода от аналоговых к цифровым технологиям заметно отстает от развитых и развивающихся стран, являясь страной-потребителем технологических инноваций, а не страной, где они разрабатываются и совершенствуются» [8, с. 468].*

С появлением Всемирной паутины Интернет стал динамичной и интерактивной платформой для общения и обмена информацией, были созданы различные веб-сайты, предоставляющие различные услуги, начиная от электронной коммерции и заканчивая новостными порталами, что расширило возможности для онлайн-сотрудничества, совместных исследований и развлечений.

Электронная почта, существовавшая с начала цифровой эры, стала более широкодоступной во время интернет-революции, распространение интернет-провайдеров (ISP) позволило частным лицам и организациям создавать учетные записи электронной почты и без особых усилий общаться по всему миру. Электронная почта стала основным компонентом личной и профессиональной переписки, заменив традиционную почту в качестве основного средства письменного общения. Более того, ранние стадии развития платформ социальных сетей возникли во время интернет-революции. Платформы, такие как SixDegrees.com¹ (1997) позволил пользователям создавать профили, общаться с другими пользователями и обмениваться контентом. Хотя эти платформы были рудиментарными по сравнению с современными социальными сетями, они заложили основу для последующего экспоненциального роста и влияния социальных сетей на цифровой ландшафт современного цифрового мира.

Интернет-революция также ознаменовалась достижениями в области мультимедийного контента, внедрение потоковых технологий, таких как RealPlayer² и Windows Media Player³, обеспечило бесперебойную передачу аудио- и видеофайлов через Интернет, это привело к качественной трансформации в потреблении развлечений, сделав музыку, фильмы и телешоу доступными по запросу. Интернет-революция ознаменовала собой смену парадигмы в способах доступа к информации, совместного использования и коммуникации, широкое внедрение глобального информационного пространства, рост электронной почты как средства коммуникации, появление различных платформ социальных сетей и развитие мультимедийного контента способствовали созданию более взаимосвязанной и глобально доступной цифровой среды. Интернет-революция заложила основу для дальнейшего технологического разви-

тия и сформировала то, как мы живем, работаем и взаимодействуем в эпоху цифровых технологий.

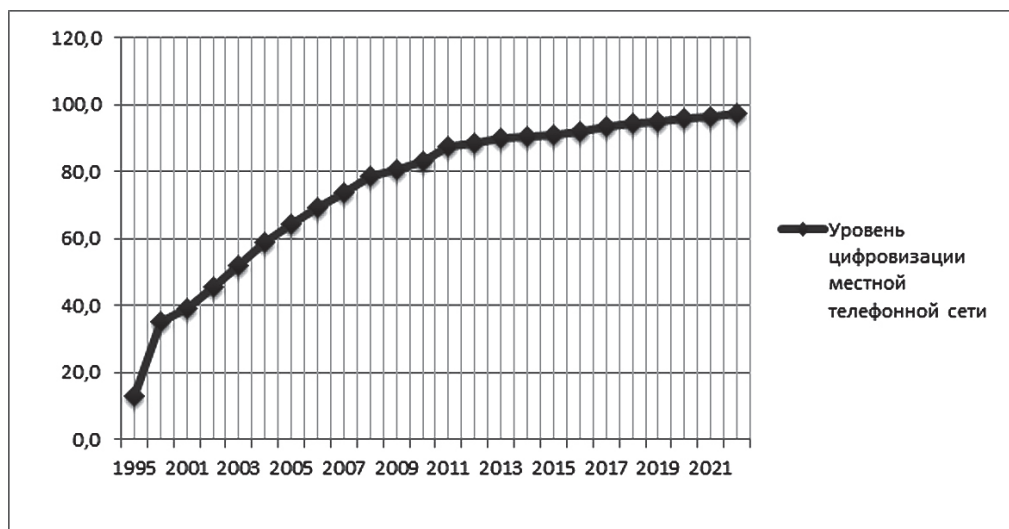
Технологический прорыв в области мобильной связи представляет собой важную веху в развитии информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), которая охватывает эволюцию мобильных телефонов и сотовых сетей, обеспечивая широкое распространение и удобство общения в повседневной жизни. Появление мобильных телефонов в 1980-х годах вызвало трансформацию в сфере коммуникаций, но в отличие от своих предшественников, мобильные телефоны обеспечили беспроводную связь, позволяя пользователям совершать звонки и отправлять сообщения без привязки к стационарному месту. Изначально громоздкие и дорогие, мобильные телефоны быстро стали меньше, доступнее по цене и доступны более широкому кругу пользователей, то есть определили появление мобильности и удаленного доступа.

Переход от сотовых сетей 2-го поколения (2G) к сетям 3-го поколения (3G) ознаменовал значительный прогресс в революции мобильной связи, сети 2G в основном ориентированы на голосовые вызовы и обмен текстовыми сообщениями, в то время как сети 3G внедрили услуги передачи данных, позволяющие пользователям получать доступ к Интернету, отправлять мультимедийные сообщения и использовать различные мобильные приложения, подобное расширение возможностей значительно повысило функциональность и универсальность мобильных устройств, что определило развитие электронной коммерции. С внедрением сетей 4-го поколения (4G), а теперь и 5-го поколения (5G) мобильная связь значительно улучшилась в скорости, надежности и пропускной способности. Сети 4G обеспечили более высокую скорость Интернета, обеспечив бесперебойную потоковую передачу видео, онлайн-игры и другие приложения, требующие больших объемов данных, а развертываемые в настоящее время сети 5G обещают еще более высокие скорости, меньшую задержку и большую пропускную способность, революционизируя подключение и обеспечивая достижения в таких областях, как автономные транспортные средства, удаленное здравоохранение и «умные города»: «*«Умный город» активно обсуждается исследователями прежде всего с позиций экономического развития, управления данными – в интерпретации содержания концепта превалируют технократические идеи, достижения удобства и комфорта городской среды через IT-системы и технологии, о чем свидетельствует*

1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sixdegrees.com/>

2 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.real.com/>

3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://support.microsoft.com/en-gb/windows/windows-media-player-d10303a5-896c-2ce2-53d4-5bd5b9fd888b>.

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

Рисунок 1. Уровень цифровизации местной телефонной сети в целом по Российской Федерации, в процентах

рост числа публикаций по данной проблематике в рецензируемых журналах (более 1 300 за 2020 г.)» [9, с. 39]. Появление смартфонов еще больше ускорило революцию в области мобильной связи, так как смартфоны сочетают в себе возможности мобильной связи с передовыми вычислительными мощностями, сенсорными интерфейсами и доступом к множеству мобильных приложений. Данные устройства позволяют пользователям не только совершать звонки и отправлять сообщения, но и получать доступ к электронной почте, просматривать Интернет, просматривать мультимедийный контент и обмениваться им, а также участвовать в различных платформах социальных сетей.

Интеграция мобильной связи с другими технологиями, такими как GPS и датчики, расширила спектр доступных приложений и услуг, мобильные устройства становятся незаменимыми инструментами для навигации, сервисов, основанных на местоположении, отслеживания физической формы и возможностей дополненной реальности.

Революция в области мобильной связи изменила способы общения людей, доступа к информации и взаимодействия с цифровым миром, мобильные устройства создали новые возможности для бизнеса, образования, развлечений и социального взаимодействия, позволяя людям оставаться на связи и продуктивно работать независимо от их местоположения. Поскольку технологии продолжают развиваться, мобильная связь, вероятно, будет играть важную роль в стимулировании дальнейших инноваций и развитии

цифровой среды, обеспечивая подъём цифровой экономики.

Большие данные

Большие данные и облачные вычисления – взаимосвязанные технологии, которые трансформировали цифровой этап в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), изменив способ хранения, обработки и анализа данных, что привело к значительным достижениям в различных отраслях и областях экономической деятельности. Большие данные относятся к большим и сложным наборам данных, которые выходят за рамки возможностей традиционных методов обработки данных, охватывая огромные объемы структурированных и неструктурированных данных, генерируемых из различных источников, таких как платформы социальных сетей, устройства Интернета вещей, онлайн-транзакции и научные исследования: «...большие данные – это многоаспектная категория, включающая саму информацию, а также методы ее сбора, обработки, хранения и аналитики, требующие специальных алгоритмов и программных инструментов» [10, с. 64].

Появление больших данных создало как проблемы, так и возможности, так как с одной стороны, традиционные инструменты и методы обработки данных были неадекватны для обработки объема, разнообразия и скорости обработки больших данных, но с другой стороны, большие данные дают ценную информацию и возможности для принятия обоснованных решений и анализа, при этом возникает проблема обработки увеличивающегося потока данных: «Формат считается

Таблица 1

Развитие ИКТ в России по годам

№	Наименование показателя	Единица измерения	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020г.	2021г.	2022г.
Информационная грамотность населения															
Доля организаций, проводивших дополнительное обучение сотрудников в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), в общем числе обследованных организаций															
1		процент	9,8	10,0	7,0	10,1	4,9	...	...	...	...	...	...	...	...
ИКТ – инфраструктура и доступ															
Фиксированная телефонная связь															
2	Телефонная плотность фиксированной связи (включая таксофоны) на 100 человек населения	единиц	31,4	30,9	30,1	28,9	26,8	24,8	23,3	22,2	20,8	19,1	17,9	16,6	
Подвижная сотовая связь															
3	Проникновение подвижной радиотелефонной (сотовой) связи на 100 человек населения	единиц	166,4	179,0	182,7	193,3	190,8	193,8	197,8	200,3	196,9	211,0	208,1	220,9	
Телевидение и радиовещание															
4	Доля населения, имеющего возможность принимать одну программу наземного эфирного аналогового телевидения, в общей численности населения	процент	98,6	98,7	98,9	97,9	97,2	97,6	97,6	97,8	97,7	61,3	54,9	44,0	
5	Доля населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу наземного цифрового эфирного телевидения, в общей численности населения	процент	6,0	18,3	30,8	44,0	61,5	71,0	88,5	97,4	98,6	98,6	98,6	98,6	
6	Доля населения, имеющего возможность принимать одну телевизионную программу кабельного телевидения, в общей численности населения	процент	12,4	12,5	18,3	35,8	38,3	36,5	33,7	43,2	34,7	35,9	37,0	38,9	
Персональные компьютеры и доступ в Интернет															
7	Число абонентов фиксированного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	абонент		12,2	14,4	16,5	17,0	18,3	18,6	21,0	21,7	22,2	23,0	23,7	
8	Число абонентов мобильного широкополосного доступа в Интернет на 100 человек населения	абонент		47,8	52,6	59,8	64,5	68,1	71,1	79,9	86,2	96,4	99,6	107,5	

4 Данные 2022 года отсутствуют в официальном перечне статистических данных Федеральной службы государственной статистики

Развитие сетей связи и передачи данных															
9	Уровень цифровизации местной телефонной сети – всего:														
	- в городской местности	процент	81,0	85,3	86,4	87,9	88,7	89,6	91,0	91,0	92,0	93,3	94,4	95,0	96,0
	- в сельской местности		83,0 63,9	87,6 65,9	88,5 67,3	89,7 72,5	90,2 74,8	91,0 77,8	92,0 81,3	93,5 83,1	94,1 84,9	95,0 87,4	95,6 89,3	96,5 90,8	
10	Удельный вес телефонизированных населенных пунктов в сельской местности, в общем числе сельских населенных пунктов	процент	90,1	90,1	90,0	89,0	89,1	88,7	88,2	88,1	88,0	87,9	91,9	77,7	
11	Объем услуг почтовой связи в расчете на 1-го жителя	рублей	670,5	775,0	840,5	875,0	866,2	919,7	998,0	1 079,6	1 140,5	1 240,3	1 290,0	1 336,4	
12	Объем информации, переданной от/к абонентам сети фиксированной связи отчитывающегося оператора при доступе в Интернет	петабайт	8 274,0	9 923,7	13 414,2	17 012,9	22 967,8	27 609,7	33 956,4	36 359,1	43 751,4	59 161,3	74 480,7		
13	Объем информации, переданной от/к абонентам сети подвижной связи отчитывающегося оператора при доступе в Интернет	петабайт	218,2	471,1	849,7	1 452,7	2 241,0	3 356,9	6 160,7	9 685,9	14 633,2	21 524,6	28 238,5		
Ценовая доступность услуг ИКТ															
Средние потребительские тарифы															
14	Тариф на предоставление абоненту в постоянное пользование абонентской линии независимо от ее типа, месяц	рублей	150,78	165,28	176,15	186,25	187,98	187,41	190,63	190,48	190,55	196,83	197,17	199,81	
15	Абонентская плата за доступ к сети Интернет, месяц	рублей	599,37	555,57	537,10	538,67	565,44	571,11	559,44	571,48	563,68	554,08	552,88	571,41	
16	Предоставление местного соединения (разговора) по сотовой связи, минута	рублей	2,25	1,60	1,42	1,27	1,16	1,12	1,17	1,39	1,58	1,98	...	...	
17	Абонентская плата за пакет услуг сотовой связи, месяц	рублей	...	...	...	...	...	...	...	...	270,19	345,58	388,86	405,22	
18	Тариф за одну минуту местного телефонного соединения при повременной системе оплаты, минута	рублей	0,32	0,37	0,40	0,44	0,46	0,50	0,54	0,57	0,58	0,60	0,59	0,60	
Средние тарифы на услуги связи для юридических лиц															
19	Плата за предоставление доступа к сети местной телефонной связи независимо от типа абонентской линии сети фиксированной телефонной связи	рублей	5719,27	5382,42	4759,66	3894,04	3661,77	3628,50	3651,85	3624,33	3596,73	3007,36	2978,05	2963,46	
20	Услуги местной телефонной связи при абонентской системе оплаты услуг – абонентская плата (за месяц)	рублей	516,24	549,16	572,76	597,25	607,78	623,94	636,69	641,91	640,75	654,66	658,04	666,17	

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики

более эффективным, чем меньшее значение принимает вычисленный усредненный угловой коэффициент регрессии» [11, с. 893].

Поэтому для решения технических и программных сложностей, связанных с большими данными, были разработаны новые подходы и технологии, к которым относятся:

- Распределенные вычисления представляют собой обработку больших объемов данных требует распределения данных и вычислительной мощности между несколькими машинами в кластере или облачной среде. Такие технологии, как Apache Hadoop⁵ и Apache Spark⁶, которые обеспечивают распределенную обработку больших объемов данных, обеспечивая масштабируемость и отказоустойчивость компьютерных систем.

- Хранение данных имеет принципиально другую основу, так как традиционные базы данных не были разработаны для обработки огромных объемов данных, генерируемых сегодня. Такие технологии, как базы данных NoSQL⁷ и озера данных, используются для эффективного хранения больших данных и управления ими, обеспечивая гибкость и возможность обработки больших массивов данных.

- Анализ больших данных предполагает привлечение значимых сведений и закономерностей из больших наборов данных, применяются такие методы, как машинное обучение, интеллектуальный анализ данных и прогнозная аналитика, которые используются для обработки и анализа больших объемов данных, позволяя организациям принимать решения, основанные на данных, и получать ценную информацию.

Облачные вычисления

Облачные вычисления относятся к предоставлению вычислительных ресурсов, таких как хранилище, вычислительная мощность и программные приложения, которые реализованы через Интернет, то есть не имеют овеществлённого вида. Предлагается доступ к этим ресурсам по запросу без необходимости в физической инфраструктуре или обширном управлении техническими средствами.

На сегодняшний момент облачные вычисления обеспечивают ряд ключевых преимуществ для организаций и частных лиц:

- Масштабируемость, которая выражается в том, что облачные провайдеры могут легко увеличивать или уменьшать объем ресурсов в зависимости от спроса, позволяя пользователям адаптироваться к меняющимся потребностям без инвестиций в дополнительное оборудование или инфраструктуру.

- Экономическая эффективность, которая качественно растёт, так как благодаря облачным вычислениям пользователи платят только за те ресурсы, которые они потребляют, устраняя необходимость в первоначальных инвестициях в оборудование и снижая эксплуатационные расходы.

- Гибкость и доступность использования, так как пользователи могут получать доступ к своим приложениям и данным из любого места и с любого устройства, подключенного к Интернету, подобная гибкость способствует сотрудничеству и повышает производительность.

- Надежность и отказоустойчивость систем, которая выражается в том, что облачные провайдеры предлагают высокий уровень избыточности, гарантируя хранение данных и приложений и их доступность даже в случае аппаратных сбоев или катастроф.

- Безопасность выражается в том, что облачные провайдеры применяют надежные меры безопасности для защиты данных и приложений, часто предлагая расширенные функции безопасности по сравнению с локальными решениями.

Сочетание больших объемов данных и облачных вычислений значительно ускорило процессы принятия решений на основе данных, а также передовые исследования и инновации в различных областях. Компании могут использовать аналитику больших данных в облачной инфраструктуре для получения ценной информации, повышения операционной эффективности, улучшения качества обслуживания клиентов и стимулирования инновационного развития. В целом, интеграция больших данных и облачных вычислений изменила способы сбора, хранения, обработки и анализа данных организациями, что определило и открыло новые возможности для использования всего объёма данных для улучшения процесса принятия решений, получения полезной информации и стимулирования прогресса в различных секторах, что делает его важнейшим аспектом развития ИКТ.

Интернет вещей

Интернет вещей (IoT) представляет собой сеть взаимосвязанных физических устройств, транспортных средств, бытовой техники и других

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hadoop.apache.org/>

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spark.apache.org/>

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud.yandex.ru/blog/posts/2022/10/nosql>.

объектов, оснащенных датчиками, программным обеспечением и средствами подключения, позволяющими им собирать данные и обмениваться ими. Таким образом, достигается значительный прогресс в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), интернет вещей основан на идее подключения повседневных объектов к Интернету, позволяя им общаться и взаимодействовать друг с другом автономно или с минимальным вмешательством человека. Эти объекты, часто называемые «умными устройствами» и могут включать в себя все, что угодно, от умной бытовой техники и носимых устройств до промышленного оборудования и компонентов инфраструктуры: «Таким образом, современное общество оказывается на пороге новой волны технологической революции, особенностью которой становится тесное взаимодействие и общение между людьми и высокотехнологическими наукоемкими устройствами, так называемым «интернетом вещей»» [12, с. 37].

Ключевые компоненты и характерные признаки Интернета вещей включают в себя:

1. Датчики и исполнительные механизмы представляют собой устройства Интернета вещей, которые оснащены датчиками, собирающие данные из окружающей среды. Данные могут включать информацию, относящуюся к температуре, влажности, движению, освещенности и многому другому, используемые приводы, с другой стороны, позволяют устройствам выполнять действия на основе полученных данных.

2. Подключение устройства Интернета вещей осуществляется через интернет напрямую, либо через шлюз и подобное подключение позволяет им обмениваться данными и получать инструкции удаленно.

3. Обработка данных и подключение к облаку, это устройства Интернета вещей, которые собирают и передают большие объемы данных, данные обрабатываются и анализируются с использованием инфраструктуры облачных вычислений, что позволяет эффективно хранить, анализировать и извлекать информацию.

4. Автоматизация и управление состоит в том, что Интернет вещей обеспечивает автоматизацию и дистанционное управление устройствами, подключая устройства к Интернету, пользователи могут удаленно управлять своими операциями и контролировать их, изменяя настройки или получая уведомления по мере необходимости.

5. Приложения и варианты использования, это касается как умных домов, где такими устрой-

ствами, как термостаты, освещение и системы безопасности, можно управлять удаленно, так и промышленных приложений, таких как прогнозируемое техническое обслуживание оборудования и интеллектуальные электросетевые системы для эффективного управления энергопотреблением.

Интернет Вещей обладает потенциалом для получения многочисленных преимуществ в различных секторах, например, в здравоохранении устройства Интернета вещей могут быть использованы для удаленного мониторинга пациентов, носимых медицинских трекеров и систем управления приема лекарств. В сельском хозяйстве IoT может внедрять методы точного земледелия, оптимизируя использование воды и повышая урожайность сельскохозяйственных культур. Умные города могут использовать IoT для мониторинга дорожного движения и управления им, улучшения управления городскими отходами, совершенствования систем безопасности и предоставления эффективных государственных услуг.

Несмотря на свои положительные качества в повседневном использовании Интернет вещей также создает проблемы, такие как проблемы безопасности и конфиденциальности, управления данными и интероперабельности: «Способы реализации семантического уровня интероперабельности последние 15 лет находятся на острие внимания при создании ЭП во многих странах мира. Однако в России это направление остается сугубо научным, трудным для восприятия и крайне далеким от практического применения в текущих проектах э-правительства. Поэтому одной из первоочередных задач является повышение общего уровня знаний в сфере семантической интеграции, в том числе среди лиц, отвечающих за развитие ЭП, а также обеспечение возможности использования этих знаний. Однако текущие исследования и инновации направлены на решение этих проблем и раскрытие всего потенциала Интернета вещей» [13, с. 8].

В настоящее время Интернет вещей представляет собой значительное развитие в области ИКТ, обладающее потенциалом для преобразования различных отраслей промышленности и улучшения нашей повседневной жизни за счет расширения возможностей подключения, автоматизации и анализа данных, определяя наступление постцифрового этапа развития ИКТ, так как число подключенных устройств продолжает расти, ожидается, что Интернет Вещей произведет революцию в том, как мы взаимодействуем с технологиями, и сформирует будущее цифрового ландшафта.

Искусственный интеллект

Искусственный интеллект (ИИ) — это раздел информатики, который фокусируется на создании машин и систем, способных выполнять задачи, обычно требующие человеческого интеллекта, включает в себя разработку алгоритмов и моделей, которые позволяют компьютерам моделировать разумное поведение, извлекать уроки из массивов данных, рассуждать, понимать естественный язык и принимать решения. В настоящее время искусственный интеллект охватывает широкий спектр методов и технологий, включая машинное обучение, обработку естественного языка (NLP-Natural Language Processing), компьютерное зрение, робототехнику и экспертные системы. Подобные развитые технологии позволяют компьютерам анализировать большие наборы данных, распознавать закономерности и делать прогнозы или предпринимать действия на основе полученных знаний. Одной из ключевых областей искусственного интеллекта является машинное обучение, которое включает в себя обучение алгоритмов на больших объемах данных распознаванию закономерностей и составлению прогнозов на основе собственных алгоритмов без явного программирования. Алгоритмы машинного обучения можно разделить на контролируемое обучение, неконтролируемое обучение и обучение с подкреплением, каждое из которых имеет свои собственные подходы и приложения, которые кардинально изменили цифровую реальность.

Обработка естественного языка фокусируется на том, чтобы позволить компьютерным системам возможность понимать и обрабатывать человеческий язык, реализуя такие задачи, как распознавание речи, языковой перевод, анализ настроений и разработка чат-ботов: *«Ранние системы обработки естественного языка, возникшие в конце 1940-х годов, были ориентированы на решение задачи машинного перевода и использовали множество правил, составленных вручную. В конце 1960-х развитие компьютерной лингвистики серьезно замедлилось из-за пессимистичного отчета Наблюдательного комитета по автоматической обработке языка (Automatic Language Processing Advisory Committee, ALPAC), в котором заявлялось о низкой результативности исследований»* [14, с. 46], NLP позволяет использовать такие приложения, как виртуальные помощники, службы языкового перевода и устройства с поддержкой голосовой связи. Также появляется такая технология, как компьютерное зрение – важный аспект использования искусственного интеллекта, который

позволяет машинам понимать и интерпретировать визуальную информацию из изображений или видео. С помощью компьютерного зрения компьютерные системы могут идентифицировать объекты, распознавать лица и понимать содержание изображений или видео. Эта технология находит применение в таких областях, как автономные транспортные средства, видеонаблюдение и медицинская диагностика. Искусственный интеллект также играет важную роль в робототехнике, где машины предназначены для выполнения задач или взаимодействия с людьми, имитируя человеческое поведение. Роботизированные системы, оснащенные технологиями искусственного интеллекта, могут выполнять сложные задачи автономно или в сотрудничестве с людьми, при этом области применения варьируются от промышленной автоматизации до вспомогательных роботов в здравоохранении или быту. Технологии, основанные на искусственном интеллекте, используются, среди прочего, в системах обслуживания клиентов, системах рекомендаций, выявлении мошенничества, персонализированном маркетинге, финансовом анализе и поиске лекарств. Искусственный интеллект также используется в научных исследованиях, прогнозировании погоды и моделировании климата, улучшая анализ данных и процессы принятия решений, как в повседневной жизни, так и в экономической деятельности. Тем не менее развитие искусственного интеллекта формируют новые этические проблемы, к которым относятся вопросы, связанные с конфиденциальностью, предвзятостью алгоритмов, перемещением рабочих мест, прозрачностью и потенциальным неправильным использованием технологий искусственного интеллекта. Области применения искусственного интеллекта обширны и продолжают расширяться, трансформируя отрасли, повышая эффективность и открывая новые возможности, ожидается, что благодаря продолжающимся исследованиям и разработкам искусственный интеллект окажет глубокое влияние на наше общество и сформирует будущее технологий.

Виртуальная реальность и дополненная реальность

Виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR) представляют собой технологии погружения, которые создают интерактивную и реалистичную виртуальную среду, улучшая то, как мы воспринимаем цифровой мир и взаимодействуем с ним: *«К сожалению, на сегодняшний день наша страна отстаёт в использовании тех-*

нологий виртуальной и дополненной реальности. Согласно данным аналитического агентства ТМТ Консалтинг, объем российского рынка дополненной и виртуальной реальности в 2020 году составил всего 1,4 млрд рублей, что составляет немногим больше 0,1% от общемирового уровня» [15, с. 30]. Виртуальная реальность обычно предполагает использование гарнитуры или защитных очков, которые полностью погружают пользователя в виртуальную среду, созданную компьютером, блокируя физический мир и представляя пользователю имитируемую реальность, виртуальная реальность стремится обеспечить ощущение присутствия и погружения. Виртуальная реальность может быть в высшей степени интерактивной, позволяя пользователям исследовать виртуальные объекты и окружающую среду и взаимодействовать с ними – технология широко используется в играх и развлечениях, обеспечивая захватывающий и реалистичный опыт пользователю. Он также используется в учебных симуляторах для различных отраслей промышленности, таких как авиация, медицина и вооруженные силы, предлагая безопасный и экономичный способ отработки навыков и сценариев. Помимо развлечений и обучения, виртуальная реальность находит применение в таких областях, как архитектура и дизайн, здравоохранение, туризм и образование, например архитекторы, могут использовать виртуальную реальность для визуализации виртуальных зданий и прогулок по ним перед началом строительства, медицинские работники могут имитировать операции, а студенты могут погрузиться в захватывающий образовательный процесс.

Дополненная реальность накладывает цифровую информацию на реальный мир, позволяя пользователям взаимодействовать с виртуальными объектами, сохраняя при этом осведомленность о своем физическом окружении, то есть будучи ассоциированным с действительной реальностью. Технология дополненной реальности обычно используется с помощью смартфонов, планшетов или носимых устройств, таких как умные очки, дополненная реальность улучшает наше восприятие реальности, накладывая цифровой контент, такой как изображения, видео или 3D-модели, на физический мир. Технология позволяет пользователям просматривать виртуальные объекты и взаимодействовать с ними в режиме реального времени, предоставляя контекстную информацию, улучшая визуализацию продукта или создавая увлекательный

игровой опыт. Дополненная реальность находит активное применение в экономике, например, в розничной торговле дополненную реальность можно использовать для виртуальной примерки одежды и аксессуаров, позволяя покупателям визуализировать, как товары будут смотреться на них. При производстве и техническом обслуживании AR может предоставлять визуальные инструкции и ориентиры работникам, сокращая количество ошибок и повышая эффективность их трудовой деятельности. Дополненная реальность также используется в навигации и поиске путей, предоставляя информацию о маршрутах и достопримечательностях в режиме реального времени. Кроме того, в таких областях, как образование и профессиональная подготовка, дополненная реальность может улучшить процесс обучения, накладывая дополнительную информацию или интерактивные элементы на учебники или объекты реального мира, создавая эффектный и интерактивный образовательный контент.

Технологии виртуальной и дополненной реальности предлагают новый захватывающий опыт, сочетающий виртуальный и реальный миры, данные обладают потенциалом для преобразования различных отраслей промышленности, предоставляя новые способы взаимодействия с цифровым контентом, улучшая обучение и воспитательную работу, а также обеспечивая более интуитивные и захватывающие развлечения. Поскольку технологии продолжают развиваться, ожидается, что потенциальные области применения и влияние виртуальной и дополненной реальности будут расти: «Причина, по которой такие показатели стали возможными, в том, что AR создает эффект присутствия, показывая связь между реальным и виртуальным миром, что психологически выглядит намного привлекательней для человека, и повышает его восприимчивость к получению новой информации» [16, с. 119].

Технология блокчейн

Технология блокчейн представляет собой децентрализованную, распределенную систему учета, которая надежно регистрирует и проверяет транзакции на нескольких компьютерах или узлах. Технология разработана таким образом, чтобы быть объектной, защищенной от несанкционированного доступа и устойчивой к мошенничеству, что делает её ценным инструментом для обеспечения конфиденциальности транзакций в различных отраслях промышленности. По своей сути блокчейн, это цепочка блоков, где каждый блок содержит список транзакций, данные блоки

связаны между собой с помощью криптографических хэшей, создавая неизменяемую запись транзакций. Одной из ключевых особенностей технологии блокчейн является ее децентрализованный характер, то есть вместо того, чтобы полагаться на центральный орган принятия решений, такой как банк или правительство, блокчейн опирается на сеть участников, часто называемых узлами, которые коллективно поддерживают и проверяют блокчейн. Подобная децентрализация гарантирует, что ни одна организация не имеет контроля над данными и транзакциями, записанными в блокчейне, повышая прозрачность и снижая риск манипуляций или мошенничества. Безопасность блокчейна достигается с помощью криптографических алгоритмов, где каждый блок защищен уникальным криптографическим хэшем, сгенерированным с использованием содержимого блока и хэша предыдущего блока. Такая система алгоритмов чрезвычайно сильно затрудняет сторонним лицам модификацию или вмешательство в данные, хранящиеся в блокчейне, поскольку любое изменение в блоке потребует изменения и последующих блоков. Технология блокчейн получила значительный толчок к развитию с появлением криптовалют, прежде всего, биткоина. Криптовалюты используют блокчейн как безопасную систему для записи и проверки транзакций, при этом потенциальные области применения блокчейна выходят далеко за рамки криптовалют: *«На основе наукометрических показателей выявлены (с использованием системы РИНЦ) перспективные направления исследований российских ученых в данной предметной области; в их числе правовые аспекты использования смарт-контрактов*

и блокчейнтехнологий по российскому праву; блокчейн как коммуникационная основа формирования цифровой экономики: преимущества и проблемы; подходы в международном регулировании криптовалют в отдельных иностранных юрисдикциях; криптовалюта и блокчейн-технология в цифровой экономике: генезис развития; блокчейн как технология изменения существующих бизнес-моделей» [17, с. 30]. В общем ключевые области приложения технологии блокчейн можно выделить следующие:

1. Управление цепочками поставок, в которых блокчейн может обеспечить прозрачность и прослеживаемость в цепочках поставок, позволяя заинтересованным сторонам отслеживать перемещение и происхождение товаров, проверяя подлинность и предотвращая контрафактную продукцию и злоупотребления логистических компаний.

2. Финансовые услуги, так как блокчейн, благодаря децентрализации и конфиденциальности улучшает различные финансовые процессы, такие как трансграничные платежи, торговые расчеты и проверка личности, повышая эффективность, снижая затраты и устраняя посредников.

3. Здравоохранение, где блокчейн может обеспечить безопасность и совместимость медицинских записей, обеспечивая конфиденциальность данных и облегчая обмен информацией о пациентах между несколькими поставщиками медицинских услуг.

4. Смарт-контракты, суть которых заключается в выполнении самоисполняющихся контрактов (смарт-контракты), путем автоматического запуска действий при выполнении определенных условий, что помогает оптимизировать

Таблица 2

Объём капитальных вложений в развитие ИКТ в России, млн. руб.

Наименование показателей	2021 год	2022 год	в % к 2021 г.
Капитальные вложения – всего, млн. руб.	457 461,0	349 047,0	76,3
Ввод в действие мощностей:			
городские АТС, тыс. номеров	103,6	332,1	320,6
сельские АТС, тыс. номеров	15,9	4,6	29,1
подвижная радиотелефон. связь, тыс. номеров	1 901,0	13 262,1	697,6
радиорелейные линии связи, км	84 624,0	59 301,4	70,1
радиовещательные станции, кВт	206,3	1 127,8	546,7
телевизионные станции, штук	26,0	15,0	57,7
телевизионные передатчики, штук	342,0	126,0	36,8
спутниковые наземные станции, штук	2 278,0	3 115,0	136,7
маломощные ретрансляторы УКВ, комплектов	19,0	9,0	47,4

Источник: составлено авторами по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Таблица 3

Объём информации и данных по сектору ИКТ в России

Наименование показателя	12 месяцев 2022	в % к 12 месяцам 2021
Доступ к информации с использованием инфокоммуникационных технологий (Интернет) – всего, Гбайт	126 720 244 527	117,7
в том числе с доступом по выделенным каналам	86 773 247 915	116,4
из них с доступом по выделенным xDSL каналам	3 540 669 819	94,2
Соединения при оказании услуги доступа к сети Интернет через ТфОП, тыс. мин.	18 355	68,8
Телеграммы, трафик телекса		
Телеграммы исходящие платные, тыс.шт.	3 403	91,2
в том числе международные	22	91,7
Национальный трафик телекса, мин.	1 597 480	92,4
Международный трафик телекса, мин.	5 645	217,1
Письменная корреспонденция		
Письменная корреспонденция простая и заказная, тыс. единиц		
Исходящая – всего	1 362 765	97,7
в том числе платная	1 350 476	97,8
Письменная корреспонденция с объявленной ценностью, единиц		
Исходящая – всего	18 215 976	89,1
в том числе платная	17 612 046	89,4
служебная	603 930	80,8
Транзитная	42 539 501	86,7
в том числе магистральная	1 985 508	84,3
Входящая	23 157 601	91,8
Посылки		
Посылки, единиц		
Исходящие – всего	119 104 826	76,8
в том числе платные	118 359 279	76,8
Транзитные – всего	297 096 443	95,5
в том числе магистральные	74 050 746	83,4
Входящие	87 589 455	85,9
Услуги EMS		
Услуги EMS, единиц		
Исходящие	18 377 362	98,2
Транзитные	24 177 674	95,5
Входящие	20 593 999	95,6
Почтовые переводы, выплата пенсий и пособий		
Почтовые переводы, единиц		
Исходящие – всего	27 316 797	73,3
в том числе платные	27 292 350	73,3
служебные	24 447	96,2
Входящие	26 978 460	71,6
Выплата пенсий и пособий по поручениям и ведомостям и единовременных выплат, тыс. единиц	225 109	87,9
Печатные издания		
Печатные издания, тыс. единиц	404 363	89,6
в том числе газеты	373 588	90,5
журналы	30 641	80,0
книги	134	60,6

Окончание табл. 3

Наименование показателя	12 месяцев 2022	в % к 12 месяцам 2021
Транзитные единым (по подписке и рознице) посылком в пачках (в поэкземплярном счете) и россыпью	430 795	87,6
Входящие	546 562	87,9
Международный почтовый обмен		
Письменная корреспонденция простая и заказная, кг Исходящая	1 258 311	28,4
Входящая	28 326 248	72,8
Транзитная	1 751 802	40,5
Специальные мешки «М», кг Исходящие	13 921	41,5
Входящие	8 348	27,3
Транзитные	8 625	142,0
Посылки, единиц Исходящие	1 148 561	63,0
Входящие	1 493 211	65,9
Транзитные	52 975	40,3
Почтовые переводы денежных средств, единиц Исходящие	365 981	50,7
Входящие	97 114	55,8
Услуги EMS, единиц Исходящие	679 076	39,7
Транзитные	10 819	32,7
Входящие	1 356 965	41,7

Источник: составлено авторами по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

бизнес-процессы, устраняя необходимость в посредниках и снижая вероятность возникновения споров.

5. Системы голосования, в которых блокчейн может обеспечить безопасные и открытые системы голосования, обеспечивая честность выборов и повышая доверие к политической власти.

При том, что технология блокчейн предлагает множество преимуществ, она не лишена своих проблем, прежде всего, это проблемы масштабируемости, энергопотребления, проблем регулирования и наличия стандартов и это только некоторые из областей, требующих дальнейшего развития и изучения. Тем не менее технология блокчейн обладает потенциалом для преобразования отраслей промышленности, обеспечивая безопасную, прозрачную и децентрализованную инфраструктуру для записи и проверки транзакций и данных, потенциально это способность устанавливать доверительные отношения без необходимости в посредниках открывает новые возможности для эффективного и заслуживающего доверия цифрового взаимодействия.

В 2022 году достигнуты значительные показатели экономической эффективности компаний

ИКТ России вопреки санкционному давлению западных стран – таблица 4.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Большие данные в России:

1. В середине июля 2021 года в России официально утверждён первый национальный стандарт в области больших данных: ГОСТ «Информационные технологии. Большие данные. Обзор и словарь»⁸, который аналогичен международному стандарту «Information technology – Big data – Overview and vocabulary»⁹.

2. 16 марта 2023 года на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), в своём выступлении Президент Российской Федерации Владимир Путин обозначил вектор развития цифровых решений и технологий Big Data в России.

Цифровизация и блокчейн в России также не отстаёт от общемировых тенденций, прежде всего, создание цифрового рубля – рисунок 2.

⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1200180276>.

⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iso.org/standard/68305.html>.

Таблица 4

Показатели результативности деятельности ИКТ в России, руб.

Наименование показателей	3 месяца 2023 года	в % к 3 месяцам 2022 года
Доходы от услуг связи – всего	500 710,8	105,4
Объем реализации услуг связи населению-всего	255 728,8	105,4
Почтовая связь – всего	41 648,7	93,8
Почтовая связь от населения	8 543,3	94,8
Спецсвязь – всего	2 801,3	112,6
Междугородная, внутризоновая и международная телефонная связь-всего	11 081,1	96,4
Междугородная, внутризоновая и международная телефонная связь от населения	655,1	83,3
Местная телефонная связь в городской местности – всего	18 220,7	99,9
Местная телефонная связь в городской местности от населения	6 897,6	94,2
Местная телефонная связь в сельской местности – всего	1 733,7	95,9
Местная телефонная связь в сельской местности от населения	1 167,3	94,0
От соединений, предоставленных с использованием всех типов таксофонов – всего	1,7	478,2
От соединений, предоставленных с использованием всех типов таксофонов от населения	0,1	34,2
Документальная электросвязь – всего	203 817,0	112,8
Документальная электросвязь от населения	127 911,1	108,4
Радиосвязь, радиовещание, телевидение и спутниковая связь – всего	33 701,6	104,2
Радиосвязь, радиовещание, телевидение и спутниковая связь от населения	13 999,2	110,0
Проводное вещание – всего	856,9	104,4
Проводное вещание от населения	796,7	104,1
Подвижная связь – всего	119 320,4	107,6
Подвижная связь от населения	95 758,0	103,3
От услуг присоединения и пропуска трафика – всего	66 778,3	94,0
От услуг по обеспечению регулирования использования радиочастотного спектра и радиоэлектронных средств (РЭС)-всего	647,7	80,9
От услуг по обеспечению регулирования использования радиочастотного спектра и радиоэлектронных средств (РЭС) от населения	0,3	166,3
От взаимодействия операторов почтовой связи с операторами электросвязи-всего	101,8	92,7

Источник: составлено авторами по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Источник: составлено авторами по данным Банка России

Рисунок 2. Создание цифрового рубля в России

Таблица 5

Ведущие компании ИКТ сектора России и замещение иностранных программных продуктов

Компания	Какие продукты разрабатывают	Чьи продукты замещают	Выручка 2022, руб.	Выручка 2021, руб.	Динамика, %
Isource	Управление закупками и отношениями с поставщиками	SAP, Oracle	15900	2517	531,7
ГК Астра	Операционные системы, СУБД и др. системный софт	Microsoft, Oracle	6530	2370	175,5
Бифорком Тек	Тонкие клиенты и маршрутизаторы	HP, Cisco	5166	1087	375,3
Постгрес Про	СУБД	Oracle, Microsoft	4386	1330	229,8
Юзергейт	Межсетевые экраны и др. ИБ-продукты	Fortinet, Check Point	3723	1029	261,9
МойОфис	Офисный софт	Microsoft	3330	842	295,6
P7	Офисный софт	Microsoft	1510	504	199,6
Киберпротект	Резервное копирование и восстановление данных	Commvault, Veeam	1349	603	123,7
Ред софт	Операционные системы, СУБД и др. системный софт	Microsoft, Oracle	1293	582	122,3
Базальт СПО	Операционные системы	Microsoft	920	338	172,2

Источник: составлено авторами по данным <https://www.tadviser.ru/>

В 2022 году ведущие компании ИКТ России увеличили выручку и добились значительных показателей импортозамещения – таблица 5.

ОБСУЖДЕНИЕ

Будущее информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) полно потенциальных возможностей, которые кардинально изменят существующую действительность, поскольку технологии продолжают развиваться и прогрессировать. По мнению авторов ключевые области, которые, как ожидается, определяют будущее направление развития ИКТ в России и мире, следующие:

1. Искусственный интеллект (ИИ) – ИИ продолжит свое стремительное развитие, позволяя машинам в дальнейшем имитировать когнитивные способности человека и выполнять более сложные задачи, включая в себя достижения в области машинного обучения, обработки естественного языка, компьютерного зрения и робототехники. Искусственный интеллект, вероятно, найдет применение в различных отраслях – от здравоохранения и транспорта до финансов и развлечений: *«В перспективе, с учетом начавшейся трансформации права, при условии, что уже тестируются ИИ-системы для машиночитаемого права и ИИ-системы поддержки принятия решений в области публичного управления, невозможно исключить вероятность постепенного увеличения влияния искусственного интеллекта на сферу права, что будет способствовать усилению позиций искусственного интеллекта на пути к признанию*

статуса субъекта права и к полной «перекройке» материи права с его участием или даже под его руководством, как бы фантастично это ни звучало на первый взгляд» [18, с. 378].

2. Интернет вещей (IoT) готов к значительному расширению, поскольку все большее число устройств подключается и интегрируется в повседневную жизнь человека и по мере того как все больше объектов становятся интеллектуальными и взаимосвязанными, Интернет вещей будет способствовать прогрессу в таких областях, как «умные дома», здравоохранение, сельское хозяйство, транспорт и промышленная автоматизация: *«...сейчас мы находимся на пороге 4-й промышленной революции, и фактором ее свершения будет полное автоматизирование всех технических процессов и их автономизация. Интернет вещей – это наше будущее, которое не только даст людям больше свободного времени, но и поможет сберечь огромное количество ресурсов»* [19, с. 97].

3. Сети 5G – глобальное развертывание сетей 5G произведет революцию в области подключения, обеспечив более высокие скорости, меньшую задержку и большую пропускную способность, подобное расширение возможностей подключения проложит путь к достижениям в таких технологиях, как автономные транспортные средства, дистанционное здравоохранение, умные города и распространение устройств Интернета вещей: *«Мы получим мир, где все подключено к сети, все осведомлено о всем, и все может дать ответ в любой момент времени»* [20, с. 142].

4. Периферийные вычисления с развитием Интернета вещей и обработки данных в режиме реального времени станут более распространенными они предполагают обработку данных ближе к источнику данных, сокращая задержку и улучшая аналитику в режиме реального времени. Этот децентрализованный подход имеет решающее значение для поддержки приложений, требующих низкой задержки и высокой пропускной способности, таких как автономные транспортные средства и интеллектуальная инфраструктура: *«Основное предназначение периферийного сервера заключается в оптимизации и ускорении процессов обработки данных телеметрии при помощи частичной обработки собираемых данных на вычислительных мощностях, расположенных в непосредственной близости к источникам данных»* [21, с. 87].

5. Квантовые вычисления в перспективе обещают решение сложных задач в беспрецедентном масштабе, квантовые компьютеры могут использовать квантовые биты (кубиты) для выполнения вычислений, которые ранее были невозможны с помощью классических компьютеров. Несмотря на то, что квантовые вычисления все еще находятся на ранних стадиях своего развития, они потенциально могут оказать значительное влияние на такие области, как криптография, оптимизация технологических процессов и задач, разработка лекарств, материаловедение и т.п.: *«Но домашние КК станут не скоро. Но в некоторых областях они просто не заменимы несмотря на то, что их еще нет»* [22, с. 2].

6. Устойчивость и «зеленые» технологии, так как мир становится все более озабоченным вопросами экологической устойчивости, индустрия ИКТ будет продолжать уделять основное внимание разработке и внедрению «зеленых» технологий, это предполагает энергоэффективные вычисления, возобновляемые источники энергии для центров обработки данных и экологически чистые производственные процессы: *«Основываясь на изучении практики зарубежных стран, Россия может выработать свой подход по развитию «зеленой» энергетики, генерации возобновляемых источников энергии, способной конкурировать с традиционной энергетикой, что направлено на сохранение окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов»* [23, с. 429].

7. По мере развития технологий важность кибербезопасности будет становиться еще более критичной, так как растущая взаимосвязанность устройств и систем порождает новые проблемы и уязвимости, поэтому разработка надежных

мер кибербезопасности, включая передовые методы шифрования, обнаружение угроз и системы безопасности, управляемые искусственным интеллектом, будут иметь решающее значение для защиты данных и конфиденциальности.

Будущее ИКТ предполагает огромный потенциал развития для преобразования отраслей промышленности, повышения эффективности и улучшения нашей повседневной жизни, однако важно подходить к этим разработкам с акцентом на собственные технологии, устойчивость национальной экономики и обеспечение национального суверенитета, при этом придерживаться условий того, чтобы технология приносила пользу всем людям и сообществам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информационно-коммуникационные технологии играют важную роль в современном мире и оказывают значительное влияние на различные сферы жизни, формируя цифровую среду и предпосылки эффективной цифровой экономики. ИКТ предоставляют широкий спектр инструментов и платформ для обмена информацией и коммуникации, позволяют людям связываться друг с другом через электронную почту, социальные сети, мессенджеры и видеоконференции, что улучшает коммуникацию как в личной, так и в деловой сфере, позволяя людям обмениваться идеями, работать вместе и расширять свои сети контактов. ИКТ позволяют автоматизировать бизнес-процессы, управлять проектами, анализировать данные и улучшать операционную эффективность, что является особенно важным для предприятий и организаций, которые стремятся к повышению конкурентоспособности и сокращению издержек. И оказывают значительное влияние на различные сферы жизни, такие как здравоохранение, транспорт, энергетика, развлечения и многое другое. ИКТ способствуют автоматизации и оптимизации процессов, улучшению доступа к информации и коммуникации, повышению производительности и эффективности, а также созданию новых возможностей для развития и инноваций. При этом в условиях санкционной войны, которые используют западные страны для подавления национальной экономики России, развитие ИКТ имеет первостепенное стратегическое значение для национального суверенитета, национальной безопасности и цифровизации национальной экономики, что предполагает рост значения ИКТ для государства и приоритетное значение в реализуемых национальных проектах развития России. Важно отметить, что доступность ИКТ

неодинакова в разных регионах и для различных социальных групп, цифровой разрыв остается актуальной проблемой, и усилия должны быть

направлены на сокращение этого разрыва и обеспечение равного доступа к ИКТ для всех граждан России.

Список литературы

1. *Иванов М.В.* Современный телеграф и тенденции развития / М.В. Иванов, Н.А. Андриянов // Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций. 2019. № 2. С. 180. EDN CPOEQX.
2. *Ларин Д.А.* Изобретение телефона и первые проекты в области защиты телефонных переговоров / Д.А. Ларин // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 2 (8). С. 112-126. EDN ZDIIJV.
3. *Федорчук Н.М.* Развитие электромагнетизма от Фарадея-Максвелла до Попова-Маркони. Изобретение радио / Н.М. Федорчук // Научная мысль. 2018. Т. 6, № 4 (30). С. 155-161. EDN PPELGX.
4. *Мирская Е.З.* Новые информационно-коммуникационные технологии в российской академической науке: история и результаты / Е.З. Мирская // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1, № 1. С. 126-139. EDN OWKQBD.
5. *Новоселов В.А.* Эволюция компьютерной индустрии: от первых счётных машин до информационных технологий в образовании / В.А. Новоселов // Наука и просвещение в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 12 августа 2021 года. Чебоксары: Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования «Экспертно-методический центр», 2021. С. 91-103. EDN ESXOOP.
6. *Антонова В.М.* Обзор сетей с коммутацией пакетов / В.М. Антонова, Н.Е. Богомолова, А.Ю. Питерский // Инновационное развитие. 2019. № 1 (28). С. 8-11. EDN YWVTZJ.
7. *Маркова Т.И.* Роль электронной почты в информационном обмене. Анализ рисков, связанных с использованием электронной почты / Т.И. Маркова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 16. С. 7-12. EDN OKCVSJ.
8. *Розина И.Н.* Цифровая революция в России: попытка исторического и терминологического анализа / И.Н. Розина // Образовательные технологии и общество. 2012. Т. 15, № 2. С. 464-482. EDN OZGHHZ.
9. *Якушина О.И.* Организация социального пространства современных городов в свете концепций «открытого» и «умного» города / О.И. Якушина // Теория и практика общественного развития. 2021. № 4 (158). С. 33-42. DOI 10.24158/tpor.2021.4.5. EDN KKUGHG.
10. *Рабец А.П.* К вопросу о соотношении понятия «большие данные» с понятием «база данных» / А.П. Рабец // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-4. С. 63-67. DOI 10.18411/lj-08-2021-136. EDN WRXFUH.
11. *Белов В.А.* Оценка временной эффективности форматов хранения больших данных в динамике роста объема данных / В.А. Белов, Е.В. Никульчев // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2021. Т. 17, № 4. С. 889-895. DOI 10.25559/SITITO.17.202104.889-895. EDN AQMHUX.
12. *Аксенова М.А.* От интернета людей - к интернету вещей: концепция XXI века / М.А. Аксенова, Р.Я. Рахматулин // Информационные ресурсы России. 2016. № 5 (153). С. 37-39. EDN WTQPQV.
13. *Акаткин Ю.М.* Интероперабельность систем электронного правительства: состояние и перспективы / Ю.М. Акаткин // ИТ-Стандарт. 2020. № 1 (22). С. 4-10. EDN BTQSMR.
14. *Усталов Д.* Семантические сети и обработка естественного языка / Д. Усталов // Открытые системы. СУБД. 2017. № 2. С. 46-47. EDN ZAHENF.
15. *Хачатурова С.С.* Виртуальная и дополненная реальность / С.С. Хачатурова // Вестник педагогических наук. 2022. № 2. С. 30-33. EDN PCZILZ.
16. *Дополненная и виртуальная реальность в образовании как инструмент осознанного обучения* / А.М. Сотников, А.Ю. Тычков, Р.В. Золотарев [и др.] // Вестник Пензенского государственного университета. 2021. № 4 (36). С. 117-122. EDN NGTWOI.
17. *Арутюнов В.В.* Технология блокчейн: начало, настоящее, будущее / В.В. Арутюнов, И.Ю. Авралева // Вестник РГГУ. Серия: Информатика. Информационная безопасность. Математика. 2021. № 4. С. 30-46. DOI 10.28995/2686-679X-2021-4-30-46. EDN HGFLPW.
18. *Филипова И.А.* Будущее искусственного интеллекта: объект или субъект права? / И.А. Филипова, В.Д. Коротеев // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Т. 1, № 2. С. 359-386. DOI 10.21202/jdtl.2023.15. EDN IMMOAM.
19. *Громыко Д.Д.* Интернет вещей - технология будущего / Д.Д. Громыко, А.М. Хахина // Информационные технологии: прошлое, настоящее, будущее: сборник статей по материалам межинститутской студенческой научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 мая 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С.М. Кирова, 2021. С. 93-98. EDN SVEAVY.
20. *Калининченко В.Н.* 5G сети - будущее передачи данных / В.Н. Калининченко, А.А. Петров // Информационное общество: современное состояние и перспективы развития: сборник материалов XIII международного форума, Краснодар, 13-18 июля 2020 года. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2020. С. 140-142. EDN NUEDBF.
21. *Викторов А.С.* Реализация распределенной вычислительной сети периферийного сервиса / А.С. Викторов // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 85-88. EDN YMQOPZ.
22. *Зюзин В.Д.* Вычисления на квантовом компьютере / В.Д. Зюзин, А.И. Воронцов, Е.А. Алексеева // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 3 (107). С. 11. EDN DGJVYS.
23. *Мантаева Э.И.* «Зеленые» технологии как фактор устойчивого развития национальной экономики / Э.И. Мантаева, В.С. Голденкова, И.В. Слободчикова // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230, № 4. С. 423-430. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-423-430. EDN RWDYVB.

References

1. *Ivanov M.V.* Modern telegraph and development trends / M.V. Ivanov, N.A. Andriyanov // Modern problems of radio electronics and telecommunications. 2019. № 2. P. 180. EDN CPOEQX.
2. *Larin D.A.* The invention of the telephone and the first projects in the field of protection of telephone conversations / D.A. Larin // Bulletin of the Russian State University. Series:

- Documentary and Archival Studies. Computer science. Information protection and information security. 2017. № 2 (8). P. 112-126. EDN ZDIJIV.
3. Fedorchuk N.M. Development of electromagnetism from Faraday-Maxwell to Popov-Marconi. The invention of radio / N. M. Fedorchuk // Scientific thought. 2018. Vol. 6, № 4 (30). P. 155-161. EDN PPELGX.
 4. Mirskaya E.Z. New information and communication technologies in Russian academic science: history and results / E.Z. Mirskaya // Sociology of Science and Technology. 2010. Vol. 1, № 1. P. 126-139. EDN OWKOB D.
 5. Novoselov V.A. Evolution of the computer industry: from the first calculating machines to information technologies in education / V.A. Novoselov // Science and education in modern Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Cheboksary, August 12, 2021. – Cheboksary: Non-governmental educational private institution of additional professional education «Expert-methodical Center», 2021. P. 91-103. EDN ESXOOP.
 6. Antonova V.M. Overview of packet-switched networks / V.M. Antonova, N.E. Bogomolova, A.Y. Petersky // Innovative development. 2019. № 1 (28). P. 8-11. EDN YWVTZJ.
 7. Markova T.I. The role of e-mail in information exchange. Analysis of risks associated with the use of e-mail / T.I. Markova // Bulletin of the V.N. Tatishchev Volga State University. 2010. № 16. P. 7-12. EDN OKCVSJ.
 8. Rozina I.N. Digital revolution in Russia: attempt of historical and terminological analysis / I.N. Rozina // Educational technologies and society. 2012. Vol. 15, № 2. P. 464-482. EDN OZGHHZ.
 9. Yakushina O.I. Organization of the social space of modern cities in the light of the concepts of «open» and «smart» cities / O.I. Yakushina // Theory and practice of social development. 2021. № 4 (158). P. 33-42. DOI 10.24158/tipor.2021.4.5. EDN KKUGHG.
 10. Rabets A.P. On the question of the correlation of the concept of «big data» with the concept of «database» / A.P. Rabets // Trends in the development of science and education. 2021. № 76-4. P. 63-67. DOI 10.18411/lj-08-2021-136. EDN WRXFUH.
 11. Belov V.A. Evaluation of the time efficiency of big data storage formats in the dynamics of data volume growth / V.A. Belov, E.V. Nikulchev // Modern information technologies and IT education. 2021. VOL. 17, № 4. P. 889-895. DOI 10.25559/SITITO.17.202104.889-895. EDN AQMHUX.
 12. Aksenova M.A. From the Internet of people to the Internet of things: the concept of the XXI century / M.A. Aksenova, R.Ya. Rakhmatulin // Information resources of Russia. 2016. № 5 (153). P. 37-39. EDN WTQPQV.
 13. Akatkin Yu.M. Interoperability of e-government systems: state and prospects / Yu.M. Akatkin // IT-Standard. 2020. № 1 (22). P. 4-10. EDN BTQSMR.
 14. Ustalov D. Semantic networks and natural language processing / D. Ustalov // Open Systems. DBMS. 2017. № 2. P. 46-47. EDN ZAHENF.
 15. Khachaturova S.S. Virtual and augmented reality / S. S. Khachaturova // Bulletin of Pedagogical Sciences. 2022. № 2. P. 30-33. EDN PCZILZ.
 16. Augmented and virtual reality in education as a tool of conscious learning / A.M. Sotnikov, A.Y. Tychkov, R.V. Zolotarev [et al.] // Bulletin of the Penza State University. 2021. № 4 (36). P. 117-122. EDN NGTWOI.
 17. Arutyunov V.V. Blockchain technology: the beginning, the present, the future / V.V. Arutyunov, I.Y. Avrалева // Bulletin of the Russian State University. Series: Computer Science. Information security. Mathematics. 2021. № 4. P. 30-46. DOI 10.28995/2686-679X-2021-4-30-46. EDN HGFLPW.
 18. Filipova I.A. The future of artificial intelligence: object or subject of law? / I.A. Filipova, V.D. Koroteev // Journal of Digital Technologies and Law. 2023. Vol. 1, № 2. P. 359-386. DOI 10.21202/jdtl.2023.15. EDN IMMOAM.
 19. Gromyko D.D. Internet of Things - technology of the future / D.D. Gromyko, A.M. Khakhina // Information technologies: past, present, future: a collection of articles based on the materials of the interinstitutional student scientific and practical conference, St. Petersburg, May 20, 2021. St. Petersburg: St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, 2021. P. 93-98. EDN SVEAVY.
 20. Kalinichenko V.N. 5G networks - the future of data transmission / V.N. Kalinichenko, A.A. Petrov // Information society: current state and prospects of development: Collection of materials of the XIII International Forum, Krasnodar, July 13-18, 2020. Krasnodar: Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, 2020. P. 140-142. EDN NUEDBF.
 21. Viktorov A.S. Implementation of a distributed computing network of peripheral service / A.S. Viktorov // Epoch of Science. 2018. № 15. P. 85-88. EDN YMQOPZ.
 22. Zyuzin V.D. Calculations on a quantum computer / V.D. Zyuzin, A.I. Vorontsov, E.A. Alekseeva // Modern scientific research and innovation. 2020. № 3 (107). P. 11. EDN DGJVYS.
 23. Mantayeva E.I. «Green» technologies as a factor of sustainable development of the national economy / E.I. Mantayeva, V.S. Goldenova, I.V. Slobodchikova // Scientific works of the Free Economic Society of Russia. 2021. Vol. 230, № 4. P. 423-430. DOI 10.38197/2072-2060-2021-230-4-423-430. EDN RWDYVB.

Информация об авторах

Жигалов В.И., доктор экономических наук, доцент, Российский федеральный ядерный центр – Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (РФЯЦВНИИЭФ). Почта для связи с автором: vlzhigalov@mail.ru.

Information about the authors

Zhigalov V.I., Doctor of Economics, Associate Professor, Russian Federal Nuclear Center – All-Russian Research Institute of Experimental Physics (RFNCVNIIEF). Corresponding author: vlzhigalov@mail.ru.

Информация о статье

Дата получения статьи: 18.05.2023
Дата принятия к публикации: 22.06.2023

Article Info

Received for publication: 18.05.2023
Accepted for publication: 22.06.2023

© Жигалов В.И., 2023.

© Zhigalov V.I., 2023.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-66-80

Геополитические вызовы и экономическая безопасность Китая в системе инкорпорации нового многополярного мира

Юэлун Чжан

Построение геополитической реальности в современном мире определяет вектор движения к новой многополярной системе, в которой множество глобальных держав влияют на геополитическое пространство, участвуя в принятии решений на коллективной основе. Актуальность исследования заключается в том, что Китай, будучи одной из ведущих мировых держав, сталкивается с рядом геополитических вызовов и опасений относительно своей экономической безопасности в условиях меняющегося глобального миропорядка. Объект исследования – мировая экономическая система, предмет исследования – экономическая система Китая с позиции состояния экономической безопасности. Цель данной статьи – углубиться в содержание предмета исследования, проанализировав их с научной точки зрения. В статье предлагается ряд мер с целью укрепления экономической безопасности Китая перед лицом новых и существующих геополитических угроз, что позволит, устраняя вызовы и уязвимости, возникающие в результате этих угроз поддерживать стабильность, устойчивый экономический рост и быстро ориентироваться регулирующим органам в быстро меняющейся внешней обстановке. Данные меры, предлагаемые в статье посвящены пяти ключевым шагам действий Китая, включая диверсификацию торговли и инвестиций, содействие региональной экономической интеграции, инвестирование в инновации и технологии, усиление мер кибербезопасности и развитие прочных дипломатических отношений.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Юэлун Чжан. Геополитические вызовы и экономическая безопасность Китая в системе инкорпорации нового многополярного мира // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 66–80.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Геополитика, национальная экономика, торговые войны, мировая экономика, международная торговля, международные инвестиции.

JEL: F510, F520, F530

DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-66-80

Geopolitical challenges and China's economic security in the system of incorporation of a new multipolar world

Yuelong Zhang

The construction of a geopolitical reality in the modern world determines the vector of movement towards a new multipolar system in which many global powers influence the geopolitical space, participating in decision-making on a collective basis. The relevance of the study lies in the fact that China, being one of the leading world powers, faces a number of geopolitical challenges and concerns about its economic security in the changing global world order. The object of the study is the world economic system, the subject of the study is the economic system of China from the position of the state of economic security. The purpose of this article is to delve into the content of the subject of research, analyzing them from a scientific point of view. The article proposes a number of measures to strengthen China's economic security in the face of new and existing geopolitical threats, which will allow to eliminate the challenges and vulnerabilities arising from these threats, China can maintain stability, sustainable economic growth and quickly navigate the changing external environment. These measures proposed in the article are devoted to five key steps of China's actions, including diversification of trade and investment, promotion of regional economic integration, investment in innovation and technology, strengthening cybersecurity measures and the development of strong diplomatic relations.

FOR CITATION

Yuelong Zhang. Geopolitical challenges and China's economic security in the system of incorporation of a new multipolar world. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 66–80.

APA

KEYWORDS

Geopolitics, national economy, trade wars, world economy, international trade, international investments.

JEL: F510, F520, F530

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний мировой порядок претерпевает трансформацию в направлении новой многополярной системы, в которой многочисленные мировые державы оказывают свое влияние на геополитический ландшафт: «В связи с быстрым развитием экономики Китая в последние годы и усилением его роли в международных делах, китайские и иностранные исследователи, предска-

зывая будущий многополярный мир, начали более активно изучать влияние развития Китая на систему международных отношений и единогласно признали, что Китай станет важным полюсом будущего многополярного мира» [1, с. 44]. В условиях этого меняющегося глобального порядка Китай, как одна из ведущих мировых держав, сталкивается с различными геополитическими вызовами и озабоченностями, связанными с его экономиче-

ской безопасностью. Цель данной статьи – прояснить содержание геополитических вызовов и их влияние на экономическую безопасность Китая, применив научный подход, проанализировав их на систематической основе и на основе фактических данных. Поступая таким образом, авторы стремятся получить более глубокое понимание сложной динамики между геополитическими вызовами Китая и его экономической безопасностью в контексте нового многополярного мира. *«Наиболее адекватной такой формой может служить многополярный мир. Такой мир позволяет выстраивать каждому государству свою внешнюю политику, удовлетворяющую его национальным интересам, осуществлять дружеские отношения со странами-партнерами, защищать свои государственные границы, отстаивать свой международный статус. Такой многополярный порядок не исключает создания временных экономических, политических и даже военных альянсов, осуществляющих свою деятельность во благо цивилизационного развития мирового содружества»* [2, с. 193].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для реализации цели исследования необходимо рассмотреть содержание геополитических вызовов на основе собственного эвристического и теоретического анализа различных достоверных источников знаний [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11].

Геополитические вызовы

- Стратегическая конкуренция, которая в многополярном мире предполагает, что Китай оказывается вовлеченным в стратегическую конкуренцию с другими крупными мировыми державами, включая Соединенные Штаты, Россию и Европейский союз. Подобное соперничество принимает различные масштабы, такие как территориальные споры, военная эскалация и экономическое соперничество. *«За последние 62 года с момента основания Китайской Народной Республики страна добилась огромного прогресса, особенно на экономическом фронте. Он имеет самые большие валютные резервы в мире и стал второй по величине экономикой»* [12, с. 2].

- Второй важный вызов, это территориальные споры, которые возникают из-за политических амбиций западных стран и попыток ограничить суверенитет и целостность Китая в таких регионах, как Южно-Китайское и Восточно-Китайское моря, из-за этого возникает искусственная напряженность в отношениях с соседними странами, что привело к конкурирующим претензиям и потенциальным конфликтам и споры связаны с вопросами, касающимися суверенитета,

юрисдикции над морскими зонами и доступа к потенциально ценным ресурсам.

- Модернизация военного потенциала, который вызван тем, что по мере расширения геополитического влияния Китая предпринимаются значительные усилия по модернизации вооруженных сил, включая в себя увеличение расходов на оборону, укрепление военного потенциала и расширение своего влияния в Индо-Тихоокеанском регионе и за его пределами. Такие действия демонстрируют силу и целостность национальной идеологии, вызывает обеспокоенность у западных крупных держав.

- Экономическое соперничество, так как благодаря своей растущей экономической мощи Китай стал серьезным конкурентом на мировых рынках, конкуренция очевидна в таких секторах, как торговля, инвестиции, технологии и инновации. Способность Китая мобилизовать ресурсы и применять поддерживаемые государством стратегии в ключевых отраслях промышленности усиливает его роль в качестве экономического конкурента.

- Управление стратегической конкуренцией – Китай должен тщательно подходить к решению проблем, связанных со стратегической конкуренцией, что требует сбалансированного подхода, который включает дипломатические переговоры, многосторонние институты и механизмы сотрудничества для урегулирования конфликтов и определения потенциальных областей сотрудничества. Кроме того, поддержание открытых каналов коммуникации и отказ от компромиссов с нулевой суммой могут способствовать стабильности и снизить риск эскалации в этой многополярной обстановке.

Расширение масштабов деятельности Китая и доминирование экономической мощи особенно в Южно-Китайском море, создают искусственную региональную напряженность в отношениях с соседними странами, такими как Япония, Вьетнам и Филиппины. Подобные территориальные споры создают проблемы региональному влиянию Китая и потенциально могут повлиять на стабильность политической и экономической обстановки в регионе.

- Проблемы региональной безопасности, которые возникают из-за территориальных споров в Южно-Китайском море, имеют более широкие последствия для региональной безопасности и стабильности.

- Экономические интересы в Южно-Китайском море также являются жизненно важ-

ным экономическим регионом со значительными рыбными запасами, морскими путями и потенциальными энергетическими ресурсами. Действия Китая, направленные на сохранение территориальной целостности и по установлению контроля над этими районами вызвали обеспокоенность по поводу воздействия на экономическую деятельность и свободу судоходства других стран региона.

- Урегулирование региональной напряженности требует конструктивного диалога между вовлеченными сторонами, что подразумевает проведение дипломатических переговоров, соблюдение норм международного права и использование многосторонних механизмов для содействия дискуссиям. Поиск взаимоприемлемых решений, учитывающих интересы всех сторон, имеет важное значение для поддержания региональной стабильности и развития сотрудничества перед лицом геополитических вызовов и в рамках всеобщей концепции национальной безопасности.

«Всеми признанная концепция «Один пояс – один путь» представляет собой способ решения вопросов трансграничной экономики, способствует быстрому развитию. Так, сотрудничество на государственном уровне устанавливает прочную политическую основу для активного сотрудничества. «Экономическая зона шелкового пути» ставит задачи выявления политического курса и теоретического обоснования сотрудничества...» [13, с. 207]. Растущая экономическая мощь Китая объективно определяет обоснованные амбиции по расширению своего влияния и проецированию экономической мощи за пределы своего ближайшего региона: в рамках инициативы «Один пояс, один путь» существует и многогранная инновационная составляющая — от сотрудничества в сфере образования до создания новых перспективных инновационных проектов двустороннего взаимодействия» [14, с. 358].

- Инициатива «Один пояс – один путь» направлена на укрепление связей и инфраструктуры на разных континентах, а также создание экономических и технических центров влияния. Важно отметить, что дискуссии о проецировании силы и подъеме Китая часто связаны со сложной геополитической динамикой и разнообразными экономическими перспективами, у разных заинтересованных лиц могут быть разные позиции относительно намерений Китая и последствий его расширяющегося влияния.

Экономическая безопасность

Рассмотрим из чего складывается экономическая безопасность Китая, которая является важным аспектом его национальной безопасности

и привлекает к себе значительное международное внимание, так как Китай – это крупнейшая экономика в мире по показателям ВВП, и его экономический рост имеет значительное влияние на мировую экономику: *«Таким образом, первой причиной, по которой КНР укрепляет свою экономическую безопасность, заключается в том, что руководство страны признает, что обеспечение экономической безопасности в соответствии с Общей перспективой национальной безопасности является основой национальной безопасности»* [15, с. 150].

- Одним из ключевых аспектов экономической безопасности Китая является обеспечение стабильности и устойчивости его экономической системы, Китай стремится к сбалансированному и устойчивому развитию, сосредотачиваясь на снижении неравенства доходов, борьбе с бедностью и обеспечении устойчивого роста, а также активно работает над снижением своей зависимости от внешних рынков и укреплением внутреннего потребительского спроса. Китай также придает большое значение развитию инноваций и технологическому прогрессу, чтобы обеспечить свою экономическую безопасность, стремясь стать мировым лидером в таких областях, как искусственный интеллект, кибербезопасность, космические исследования и высокотехнологичное производство. Китай активно инвестирует в научно-исследовательские и развивающиеся отрасли, чтобы обеспечить свою конкурентоспособность и инновационный потенциал.

- Китай также стал активным участником международной торговли и инвестиций. Он развивает тесные экономические связи с другими странами и регионами, участвует в создании международных торговых соглашений, импортно-экспортных операций, что приводит к экономическому противостоянию, известному как «торговые войны»: *«В конце 2018 – первой половине 2019 г. торговое противоборство Китая и США, которое глобальные СМИ называют “торговой войной”, а китайское руководство более мягко – “торговые трения”, оказывает воздействие практически на все стороны идейно-политического, социально-экономического и военного развития КНР, а также на его внешнюю политику»* [16, с. 57]. При этом российские исследователи вполне справедливо отмечают следующее: *«Стоит заметить, что не все американские претензии являются справедливыми. В частности, почти 60% китайского экспорта в США составляет продукция иностранных компаний, большинство из которых являются американскими, которые перенесли свои произ-*

водственные мощности в Китай для снижения издержек производства и получения более высоких дивидендов. Таким образом, становится очевидным, что обвинения Китая в недобросовестной конкуренции, увеличении экспорта и снижении цен частично являются беспочвенными» [17]. Торговая война между Китаем и Соединенными Штатами имела значительные последствия для экономической безопасности Китая. Торговый спор, который начался в 2018 году, когда США ввели тарифы на широкий ассортимент китайских товаров, стремясь устранить то, что они воспринимали как недобросовестную торговую практику и кражу интеллектуальной собственности Китаем, очевидно, угнетает национальную безопасность страны. Введение пошлин США привело к тому, что Китай в ответ ввел свои собственные пошлины на американские товары, предусматривая последовательное повышение торговых барьеров повлияло на различные секторы китайской экономики, особенно на те, которые в значительной степени зависят от экспорта, такие как обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. Ориентированная на экспорт экономика Китая пострадала от снижения спроса на ее товары, повышения издержек из-за тарифов и сбоев в глобальных цепочках поставок, торговая война также привела к неопределенности для бизнеса и инвесторов, повлияв на настроения и принятие решений. Кроме того, технологическая развязка, которая предполагает ограничения на передачу определенных технологий и компонентов между Китаем и США, также стала еще одним последствием торговой войны. Это имеет потенциальные долгосрочные последствия для технологического развития Китая и его способности поддерживать конкурентоспособность в определенных отраслях. Китай принял меры по смягчению последствий торговой войны, включая пакеты стимулирующих мер и диверсификацию своих торговых отношений, обе страны вступили в переговоры с целью достижения торгового соглашения и разрешения своих торговых споров. Тем не менее торговая война остается серьезной проблемой для экономической безопасности Китая и глобальной экономической стабильности.

• Экономика Китая в значительной степени зависит от международных рынков торговли и инвестиций, являясь второй по величине экономикой в мире, Китай развил обширную сеть торговых связей и интегрированные глобальные цепочки поставок. Сбои и препятствия развития на мировых рынках, такие как глобальные рецессии, политическая нестабильность или торговые споры,

создают риски для экономической безопасности и роста Китая. Во время глобального финансового кризиса 2008 года экономика Китая столкнулась с замедлением темпов роста, поскольку спрос на ее экспорт снизился: «Масштабная рецессия китайского рынка акций в 2008 г. началась до мирового финансового кризиса и была обусловлена в основном внутренними факторами, ключевым из которых являлся колоссальный «пузырь» фондового рынка, спровоцировавший массовую продажу этих ценных бумаг инвесторами на фоне нараставших психологических ожиданий предстоящего обвала котировок» [18, с. 3]. Ориентированная на экспорт экономика Китая уязвима к изменениям глобального спроса, то есть любое снижение спроса на китайскую продукцию из-за глобальных экономических спадов или политической неопределенности может оказать негативное воздействие на производственный сектор Китая и занятость, также колебания мировых цен на сырьевые товары также могут повлиять на стоимость импорта в Китай и темпы инфляции. Чтобы устранить эти риски, Китай активно стремится диверсифицировать свои торговые отношения и снизить свою зависимость от определенных рынков, активно реализуя инициативу «Один пояс, один путь» (BRI)¹, которая направлена на расширение связей и торговли со странами Азии, Европы, Африки и за ее пределами. Китай также увеличил свое внутреннее потребление, чтобы уменьшить свою зависимость от внешних рынков, учитывая взаимосвязанность мировой экономики, Китай остается уязвимым к сбоям на рынке и внешним факторам, находящимся вне его контроля. Таким образом, усилия по поддержанию экономической стабильности и обеспечению долгосрочного роста будут по-прежнему оставаться приоритетом для Китая.

• Быстрый экономический рост и индустриализация Китая привели к высокому спросу на различные ресурсы, включая энергию, полезные ископаемые и сельскохозяйственную продукцию. Китай является одним из крупнейших в мире потребителей ресурсов, и его значительная зависимость от ресурсов создает риски для экономической безопасности. Сбои в глобальных цепочках поставок или доступность ключевых ресурсов могут оказать значительное влияние на экономическую безопасность Китая. Перебои в мировых поставках нефти или колебания цен на энергоносители могут повлиять на энергоемкие отрасли промышленности и транспортный сектор Китая,

¹ Выше по тексту исследования концепция рассмотрена более подробно

аналогичным образом, дефицит или повышение цен на ключевые полезные ископаемые и сырье может нарушить производственные процессы и увеличить производственные издержки в таких секторах, как электроника и автомобилестроение. Чтобы обезопасить ресурсы и снизить уязвимость, Китай применяет ряд стратегий, включая зарубежные инвестиции в богатые ресурсами страны, долгосрочные соглашения о поставках и диверсификация источников поставок ресурсов.

Однако проблемы остаются, включая геополитические риски, конкуренцию за ресурсы, экологические проблемы, связанные с добычей ресурсов, и колебания мировых цен на сырьевые товары, то есть работать над обеспечением экономической безопасности, обеспечивая стабильные и надежные поставки ресурсов для поддержания своего экономического роста и развития.

- Технологические угрозы, которые выражаются в том, что Китай сталкивается с различными технологическими вызовами, которые потенциально влияют на его экономическую конкурентоспособность и технологический прогресс. Одной из проблем являются угрозы кибербезопасности, так как Китай продолжает разрабатывать и внедрять передовые технологии, он сталкивается с растущими рисками с точки зрения кибератак, утечки данных и защиты конфиденциальной информации. Подобные угрозы могут подорвать доверие к китайским технологиям и помешать экономическому росту.

Другой проблемой является противоречие в принадлежности интеллектуальной собственности, которая уже давно вызывает озабоченность заинтересованных лиц. Случаи предполагаемого нарушения прав интеллектуальной собственности привели к спорам и напряженности между Китаем

и его торговыми партнерами, то есть решение вопросов интеллектуальной собственности имеет важное значение для поддержания инноваций и укрепления доверия между глобальными субъектами. Кроме того, ограничения, налагаемые другими странами на экспорт критически важных технологий, могут затруднить доступ Китая к передовым технологиям, влияя на его способность развивать определенные отрасли промышленности или сохранять технологическую независимость. Этот вопрос стал особенно актуальным в контексте торговой напряженности между США и Китаем и политики экспортного контроля, направленной против китайских компаний. Китай прилагает значительные усилия для решения этих проблем путем усиления мер кибербезопасности, усиления защиты прав интеллектуальной собственности и инвестирования в исследования и разработки. Страна также наметила национальные стратегии, такие как «Сделано в Китае к 2025 году»: «*Расчитанная на 10 лет стратегия «Сделано в Китае 2025» представляет собой комплексный план развития 10 ключевых секторов национальной экономики, охватывающий все стадии производства товаров – от проведения исследований и разработок до послепродажного обслуживания»* [19, с. 20] и план «Двойного обращения (циркуляции)»: «*Эта стратегия предполагает, с одной стороны, снижение барьеров для иностранных инвесторов в Китае, заключение и расширение региональных торговых-экономических договоров, с другой – стимулирование внутреннего спроса. Причем внутренний спрос играет доминирующую роль, которые направлены на повышение самообеспеченности Китая в ключевых технологиях»* [20, с. 207]. Экономические вызовы безопасности Китаю остаются сложными и требуют постоянного внимания для создания

Таблица 1

Ключевые показатели Китая по итогам 2022 года

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	17963 USD млрд.	2022
Годовой темп роста ВВП	6.3 %	2 кв./23
Темпы роста ВВП	0.8 %	2 кв./23
ВВП на душу населения	11560 USD	2022
Уровень инфляции за год	-0.3 %	июл. 2023
Процентная ставка	3.55 %	авг. 2023
Уровень безработицы	5.2 %	2 кв./23
Заработная плата	114029 CNY/год 1305.528 USD/мес	2022
Торговый баланс	80.6 USD 100 млн. 8.06 млрд. USD	июл. 2023
Текущий баланс	653 USD 100 млн. 65.3 млрд. USD	2 кв./23
Международные валютные резервы	3204270 USD млн. 3204.27 млрд. USD	июл. 2023

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

благоприятных условий для технологического развития и поддержания конкурентоспособности Китая в мировой экономике.

«По состоянию сегодняшней системы доходов Китай занимает 1-е место в мире по количеству фабрик и заводов. За последние 50 лет создано более 370 тысяч промышленных предприятий. Вместе с отраслью строительства промышленность занимает примерно 47% ВВП» [21, с. 284].

Несмотря на ухудшение геополитической обстановки и роста политической и экономической напряжённости в 2022 году, благодаря грамотному хеджированию рисков ВВП Китая показал существенный рост, абсолютно верно российские исследователи отмечают, что: «Посредством взвешенных и грамотных шагов Правительства страны Китай стал занимать лидирующие позиции по основным макроэкономическим показателям: ВВП по паритету покупательной способности, импорту, экспорту, сальдо внешнеторгового баланса» [22, с. 342].

Поддержание разумной налогово-бюджетной политики, включая устойчивый уровень государ-

ственного долга, целевые расходы и надлежащее налогообложение, для содействия стабильности и устранения экономических дисбалансов позволяют Китаю противостоять угрозам налогово-бюджетной системе.

Снижение инфляционных рисков является важной задачей для обеспечения экономической стабильности и экономического роста в Китае. Инфляция негативно влияет на покупательную способность населения, ухудшает условия для бизнеса и инвестиций, а также создаёт неопределённость и нестабильность на мировых и национальных рынках. Для снижения инфляционных рисков в Китае правительство принимает ряд мер и политик, одной из основных мер является монетарная политика, которая включает в себя регулирование денежного предложения и управление процентными ставками. Центральный банк Китая использует инструменты, такие как изменение учётных ставок кредитования резервного обязательства, операции на открытом рынке и регулирование кредитного плеча для

Таблица 2

Ключевые показатели внутреннего валового продукта (ВВП) за 2022 год

Показатель	Значение	Период
Объем ВВП	17963 USD млрд.	2022
Годовой темп роста ВВП	6.3 %	2 кв./23
Темпы роста ВВП	0.8 %	2 кв./23
ВВП на душу населения	11560 USD	2022
Валовой Национальный Продукт	1197250 CNY 100 млн. 16448.904 млрд. USD	2022
ВВП в сопоставимых ценах	555747 CNY 100 млн. 7635.356 млрд. USD	2 кв./23
ВВП на душу населения ППС	18188 USD	2022
ВВП от сельского хозяйства	30416 CNY 100 млн. 417.883 млрд. USD	2 кв./23
ВВП от строительства	37003 CNY 100 млн. 508.381 млрд. USD	2 кв./23
ВВП от производства	194589 CNY 100 млн. 2673.44 млрд. USD	2 кв./23
ВВП от сферы услуг	331936 CNY 100 млн. 4560.437 млрд. USD	2 кв./23
ВВП от транспорта	26045 CNY 100 млн. 357.83 млрд. USD	2 кв./23

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

Таблица 3

Ключевые бюджетные показатели Китая

Показатель	Значение	Период
Государственный долг к ВВП	76.9 %	2022
Государственный бюджет	-149 CNY 100 млн. -2.047 млрд. USD	июн. 2023
Государственные расходы	245673 CNY 100 млн. 3375.278 млрд. USD	2021
Государственные доходы	19511 CNY 100 млн. 268.06 млрд. USD	июн. 2023
Бюджетные расходы	29072 CNY 100 млн. 399.417 млрд. USD	июн. 2023
Государственный бюджет от ВВП	-7.4 %	2022
Военные расходы	291958 USD млн. 291.958 млрд. USD	2022

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

Таблица 4

Ключевые показатели инфляции Китая

Показатель	Значение	Период
Индекс потребительских цен CPI	103 инд. п.	июл. 2023
Цены на экспорт	93.3 инд. п.	июн. 2023
Продовольственная инфляция	-1.7 %	июл. 2023
Цены на бензин	0.92 USD/литр	июл. 2023
Дефлятор ВВП	726 инд. п.	2021
Цены на импорт	91.5 инд. п.	июн. 2023
Уровень инфляции за год	-0.3 %	июл. 2023
Индекс цен производителей	108 инд. п.	июл. 2023
Уровень инфляции за месяц	0.2 %	июл. 2023
Базовый индекс потребительских цен (ИПЦ)	101 инд. п.	июл. 2023
Базовый уровень инфляции	0.8 %	июл. 2023
Изменение цен производителей	-4.4 %	июл. 2023

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

контроля инфляции. Также правительство Китая принимает меры по контролю цен на основные товары и услуги, подразумевая мониторинг и регулирование цен на энергию, продовольствие и другие товары, чтобы предотвратить резкие колебания и неоправданный рост цен на товары и услуги. Китай активно работает над повышением производительности и конкурентоспособности своих отраслей, развитием инноваций и сокращением избыточных производственных мощностей, что помогает снизить стоимость производства и предотвратить накопление избыточных запасов, что может способствовать инфляционным давлениям.

Китай также активно развивает свои импортные рынки и увеличивает объемы импорта, импортируя различные товары, такие как: энергетические ресурсы, сырье, продукты питания,

технологии и оборудование, помогая удовлетворить внутренний спрос на разнообразные товары и продукты, а также способствуя развитию международной торговли.

Китайская банковская система состоит из коммерческих банков, государственных банков и различных других финансовых институтов. Коммерческие банки предоставляют широкий спектр банковских услуг, включая кредитование, депозиты, платежные услуги и инвестиционные продукты. Политические банки, такие как Центральный банк Китая, играют важную роль в формировании и реализации денежной политики и контроле над предложением денег. Денежная политика в Китае осуществляется Центральным банком и направлена на обеспечение стабильности цен, поддержание финансовой стабильности и регулирование экономической

Таблица 5

Ключевые показатели торговли

Показатель	Значение	Период
Текущий баланс к ВВП	2.2 %	2022
Продажи оружия	2017 млн. USD	2022
Торговый баланс	80.6 USD 100 млн. 8.06 млрд. USD	июл. 2023
Денежные потоки	-653 USD 100 млн. -65.3 млрд. USD	2 кв./23
Текущий баланс	653 USD 100 млн. 65.3 млрд. USD	2 кв./23
Экспорт	282 USD 100 млн. 28.2 млрд. USD	июл. 2023
Международная инвестиционная позиция	24528 USD 100 млн. 2452.8 млрд. USD	2022
Международные валютные резервы	3204270 USD млн. 3204.27 млрд. USD	июл. 2023
Импорт	201 USD 100 млн. 20.1 млрд. USD	июл. 2023
Условия Торговли	102 инд. п.	июн. 2023
Доходы от туризма	6.63 CNY трлн. 991.446 млрд. USD	2019
Количество иностранных туристов	0 десять тыс. шт. 0 млн. чел.	2022

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

Таблица 6

Ключевые показатели кредитно-денежной системы в Китае

Показатель	Значение	Период
Процентная ставка по кредиту	4.35 %	авг. 2023
Золотые резервы	2113 тонн	2 кв./23
Межбанковская процентная ставка	2.25 %	авг. 2023
Процентная ставка	3.55 %	авг. 2023
Объём кредитования частного сектора	5282 CNY 100 млн. 72.569 млрд. USD	июл. 2023
Денежный агрегат M0	10610 CNY млрд. 1457.698 млрд. USD	июл. 2023
Денежная масса M1	67720 CNY млрд. 9303.987 млрд. USD	июл. 2023
Денежная масса M2	285400 CNY млрд. 39210.836 млрд. USD	июл. 2023
Баланс центрального банка	418063 CNY 100 млн. 5743.728 млрд. USD	июн. 2023
Процентная ставка по вкладам	0.35 %	июл. 2023
Прямые иностранные инвестиции	980 USD 100 млн. 98 млрд. USD	июн. 2023

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

активности. Центральный банк использует различные инструменты, такие как изменение процентных ставок, норм резервирования и операций на открытом рынке, чтобы контролировать денежное предложение и стимулировать или сдерживать экономический рост. Кредитный рынок в Китае также играет важную роль в финансировании экономической активности, денежно-кредитная система включает в себя различные виды кредитных институтов, таких как коммерческие банки, небанковские финансовые институты и финансовые рынки.

Рынок труда в Китае является одним из самых крупных и динамичных в мире и имеет огромное население и обширный трудовой рынок: «Что касается распределения занятого населения по секторам экономики, то в Китае по причине географических и исторических особенностей, роль сельского хозяйства оставалась достаточно существенной, и одной из задачи государственного регулирования было именно равномерное перераспределение

граждан в промышленном секторе и сфере услуг» [23, с. 115]. Китайская экономика характеризуется высокой конкуренцией на рынке труда за счёт большого количества рабочей силы, и поэтому конкуренция за рабочие места является высокой, тем не менее, на рынке труда существуют значительные преимущества в виде низких затрат на рабочую силу, что привлекает иностранные инвестиции и способствует развитию экспорта. Быстрый рост экономики и изменения в структуре производства могут привести к сокращению рабочих мест в некоторых отраслях, безработица может быть особенно высокой среди молодежи и низкоквалифицированных работников. Для борьбы с безработицей и улучшения рынка труда Китай принимает ряд мер и государственных программ, включая в себя стимулирование создания новых рабочих мест через инвестиции в инфраструктуру, развитие высокотехнологичных отраслей и поддержку предпринимательства. Китай также разрабатывает программы обучения

Таблица 7

Ключевые показатели рынка труда и безработицы

Показатель	Значение	Период
Минимальная заработная плата	2590 CNY/месяц 356 USD/месяц	2023
Возраст выхода на пенсию мужчин	60	2022
Возраст выхода на пенсию женщин	55	2022
Уровень безработицы	5.2 %	2 кв./23
Заработная плата	114029 CNY/год 1305.528 USD/месяц	2022
Количество трудоустроенного населения	73351 десять тыс. шт. 733.51 млн. чел.	2022
Общая численность безработных	1102 десять тыс. шт. 11.02 млн. чел.	1 кв./22
Зарплата в обрабатывающей промышленности	97528 CNY/год 1116.607 USD/мес.	2022

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

и перекалфикации, чтобы улучшить квалификацию трудовой силы и соответствовать изменяющимся потребностям рынка труда, активно развивает социальные программы и систему социального обеспечения, которые включают пособия по безработице, медицинское страхование и пенсионное обеспечение. Государственные программы предназначены для обеспечения социальной защиты и поддержки тех, кто оказался безработным или неспособным работать. Китай также работает над сокращением неравенства доходов на рынке труда и улучшением условий труда, определяя стандарты и нормативы минимальной заработной платы, регулирование рабочего времени и обеспечение безопасности и здоровья на рабочем месте, стремясь к сокращению неформальной занятости и повышению качества и стандартов работы. Несмотря на принимаемые меры, рынок труда в Китае все еще сталкивается с давлением, которое сказывается на экономической безопасности, так как быстрое развитие технологий и автоматизация производственных процессов могут привести к сокращению рабочих мест, а также возникают проблемы с неравенством доходов и доступом к работе для определенных групп населения. Китай активно работает над развитием рынка труда, созданием новых рабочих мест, борьбой с безработицей и улучшением

условий труда, так как это является важной задачей обеспечения стабильности и устойчивого развития экономики Китая, формируя условия стабильности национальной экономики.

«Налоговая система Китая отличается особой сложностью юридической базы...Этому способствует большое количество органов и, как следствие, законов, способных влиять на регламентацию деятельности в сфере налогообложения. Всего выделяют 32 основных закона, регламентирующих налоговую деятельность на территории Китая» [25, с. 69].

«Особое внимание уделяется инновациям в «узких местах» экономического развития, в первую очередь в машиностроении (производство базового оборудования для станкостроения, транспортное машиностроение, электроэнергетика). Поскольку сегодня для Китая важен не рост вообще, а рост за счет качественного развития технологической базы и совершенствования системы управления, значительного повышения на этой основе производительности труда» [25, с. 118].

Китай является политически и экономически стабильной страной, но необходимо отслеживать политические и экономическими изменениями на мировых рынках, которые могут повлиять на показатели бизнеса в Китае для того чтобы быть в курсе законодательных и регуляторных изменений, чтобы адаптироваться к новым условиям.

Таблица 8

Ключевые показатели налоговой системы Китая

Показатель	Значение	Период
Ставка корпоративного налога	25 %	2022
Ставка подоходного налога	45 %	2023
Налог с продаж	13 %	2023
Ставка социального страхования	39.02 %	2022
Ставка социального страхования для компаний	28.52 %	2022
Ставка социального страхования работников	10.5 %	2022

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

Таблица 9

Ключевые производственные показатели Китая

Показатель	Значение	Период
Добыча сырой нефти	4210 BBL/D/1K	апр. 2023
Производство электроэнергии	739902 ГВт ч	июн. 2023
Промышленное производство	4.4 %	июн. 2023
Объем горнодобывающей промышленности	1.5 %	июн. 2023
Производство стали	91100 тыс. тонн	июн. 2023
Производство автомобилей	2115000 шт. 2115 шт.	июл. 2023
Промышленное производство (м/м)	0.68 %	июн. 2023

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

Таблица 10

Ключевые показатели бизнеса в Китае

Показатель	Значение	Период
Деловое доверие	49.3 инд. п.	июл. 2023
Индекс коррупции	45 инд. п.	2022
Ранг коррупции	65 место	2022
Легкость ведения бизнеса	31 место	2019
Деловая активность в производственном секторе	49.2 инд. п.	июл. 2023
Обрабатывающая промышленность	4.8 %	июн. 2023
Деловая активность в сфере услуг PMI	54.1 инд. п.	июл. 2023
Индекс конкурентоспособности	73.9 инд. п.	2019
Ранг по конкурентоспособности	28	2019
Композитный индекс деловой активности (PMI)	51.9 инд. п.	июл. 2023
Объем корпоративных прибылей	3388460 CNY млн. 465.537 млрд. USD	июн. 2023
Индекс PMI в непромышленном секторе	51.5 инд. п.	июл. 2023
Объем продаж автомобилей	2387000 шт. 2.387 млн. шт.	июл. 2023

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

Таблица 11

Ключевые показатели потребительского сектора Китая

Показатель	Значение	Период
Индекс доверия потребителей	94.9 инд. п.	мар. 2023
Розничные продажи (м/м)	0.23 %	июн. 2023
Розничные продажи (г/г)	3.1 %	июн. 2023
Потребительский кредит	556547 CNY 100 млн. 7646.347 млрд. USD	июн. 2023
Потребительские расходы	447910 CNY 100 млн. 6153.793 млрд. USD	2022
Чистые доходы домохозяйств	49283 CNY	2022
Долг домохозяйств к ВВП	61.3 %	4 кв./22

Источник: составлено автором по данным <https://take-profit.org/statistics/countries/china/>

В последние годы уровень доходов населения в Китае значительно вырос, что приводит к увеличению покупательной способности и изменению потребительских предпочтений, позволяя китайским предприятиям предлагать более высококачественные и инновационные товары и услуги, чтобы удовлетворить растущий спрос и обеспечивая стабильность и уверенность в будущем (в таблице 11 Индекс доверия потребителей 94.9 инд. п.).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Китай может предпринять ряд мер с целью укрепления своей экономической безопасности перед лицом геополитических угроз, что позволит устранять несистематические геополитические вызовы и уязвимости национальной экономики, возникающие в результате данных угроз. Данные меры, предлагаемые в статье, позволят Китаю поддерживать стабильность, устойчивый

экономический рост и быстро ориентироваться в меняющейся внешней обстановке и посвящены пяти ключевым шагам Китая, включая диверсификацию торговли и инвестиций, содействие региональной экономической интеграции, инвестирование в инновации и технологии, усиление мер кибербезопасности и развитие прочных дипломатических отношений.

1. Диверсификация торговли и инвестиций

Китаю следует стремиться уменьшить свою зависимость от какого-либо отдельного рынка путем диверсификации своих торговых и инвестиционных партнеров, что поможет смягчить негативные последствия геополитической напряженности и торговых споров. Китай может изучить возможность расширения торговых связей с развивающимися рынками, такими как рынки Африки и Латинской Америки, одновременно

углубляя экономические связи с традиционными торговыми партнерами в Азии, Европе и Северной Америке. Расширяя свой доступ на рынки, Китай может поддерживать стабильные экспортные каналы и обеспечивать постоянный приток инвестиций.

Для диверсификации торговли и инвестиций Китай может предпринять несколько конкретных шагов:

- Определить развивающиеся рынки и увеличить масштаб присутствия, можно провести дополнительные маркетинговые исследования и анализ, чтобы выявить развивающиеся рынки с неиспользованным потенциалом. Сосредоточившись на этих рынках, Китай может расширить свое присутствие и диверсифицировать направления экспорта, так как укрепление торговых и инвестиционных связей со странами Африки, Латинской Америки и Юго-Восточной Азии может предоставить новые возможности для роста.

- Углублять экономические связи с традиционными торговыми партнерами, осваивая новые рынки, Китай также должен уделять приоритетное внимание углублению экономических отношений со своими традиционными торговыми партнерами. Укрепление связей со странами Азии, Европы и Северной Америки поможет обеспечить стабильность существующих торговых каналов и сохранить прочную основу для экономического сотрудничества.

- Заключение всеобъемлющих соглашений о свободной торговле, Китай может активно добиваться заключения ССТ с другими странами или регионами и вести переговоры о них. ССТ обеспечивают преференциальные условия торговли и снижают барьеры для входа, стимулируя торговые потоки и способствуя экономической интеграции. Активно участвуя в региональных торговых соглашениях, Китай может расширить доступ на рынки и диверсифицировать направления своего экспорта.

- Китайское правительство может предоставить поддержку, стимулы и ресурсы отечественным компаниям, стремящимся диверсифицировать свои экспортные рынки. Это может включать финансовую помощь, торговые миссии, содействие в доступе на рынки и инициативы по наращиванию потенциала, поощрение и облегчение усилий по диверсификации на уровне компаний будет способствовать общей диверсификации торговли.

- Китай может привлекать прямые иностранные инвестиции из более широкого круга

стран и отраслей промышленности, продвигая благоприятную инвестиционную политику и создавая благоприятную для бизнеса среду. Диверсифицируя источники прямых иностранных инвестиций, Китай может уменьшить свою зависимость от конкретных стран или секторов и получить доступ к новым технологиям, рынкам и экспертным знаниям.

Благодаря предлагаемым мерам Китай может снизить свою зависимость от любого отдельного рынка, снизить риски, связанные с геополитической напряженностью, и обеспечить стабильный и разнообразный профиль экспорта и инвестиций, так как расширяя доступ к своим рынкам и диверсифицируя своих торговых и инвестиционных партнеров, Китай может повысить свою экономическую безопасность и устойчивость в условиях постоянно меняющегося геополитического ландшафта.

2. Содействие региональной экономической интеграции

Подобные инициативы по содействию регионально-экономической интеграции обеспечивают платформы для сотрудничества, углубления экономических связей и расширения доступа на рынки во всех странах-участницах. Укрепляя региональные экономические связи, Китай может снизить риски, связанные с чрезмерной зависимостью от какого-либо отдельного рынка, и создать более устойчивую экономическую сеть. Для содействия региональной экономической интеграции Китай может использовать следующие стратегии:

- Активное участие в региональных инициативах где следует активно участвовать в региональных инициативах по экономической интеграции. Участие в этих инициативах позволяет Китаю сотрудничать с соседними странами и создавать рамки для торговли, инвестиций и взаимодействия, внося вклад в разработку и реализацию региональных инициатив, Китай может способствовать региональному экономическому сотрудничеству и интеграции.

- Китай может вести переговоры и заключать преференциальные торговые соглашения с региональными партнерами подобные соглашения предусматривают снижение тарифов, упрощение таможенных процедур и другие меры по упрощению процедур торговли. Снижая торговые барьеры внутри региона, Китай может расширить доступ на рынки, стимулировать трансграничную торговлю и привлекать инвестиции, одновременно укрепляя экономические связи с соседними странами.

- Инвестируя в транспортные сети, энергетические проекты и цифровую связь, Китай может укрепить связи с соседними странами и способствовать региональной экономической интеграции, инфраструктурные проекты могут создать новые торговые маршруты, облегчить поток товаров и услуг и стимулировать экономическое сотрудничество и развитие.

- Китай может поощрять трансграничные инвестиции и сотрудничество с региональными партнерами, что можно достичь путем создания государственных агентств по поощрению инвестиций и предоставления стимулов для поощрения компаний к инвестированию в соседние страны. Поощряя совместные предприятия, передачу технологий и обмен знаниями, Китай может углубить экономические связи и создать взаимовыгодные партнерские отношения в регионе.

- Содействие межличностным обменам, образовательным программам и культурному сотрудничеству может способствовать развитию чувства общности и взаимопонимания в конкретном регионе присутствия, способствуя расширению сотрудничества в области торговли, туризма и инноваций. Создавая атмосферу доверия и доброй воли, Китай может способствовать региональной экономической интеграции и сотрудничеству на всей глобальной карте геополитического пространства мира.

Благодаря предлагаемым действиям Китай может активно способствовать усилиям по региональной экономической интеграции и создать более устойчивую экономическую сеть, углубляя экономические связи, расширяя доступ к рынкам и укрепляя сотрудничество с региональными партнерами, Китай может снизить свою зависимость от любого отдельного рынка и более эффективно справляться с геополитическими вызовами.

3. Инвестирование в инновации и технологии

Для укрепления экономической безопасности Китаю необходимо продолжать инвестировать в исследования и разработки, инновации и технологический прогресс. Развивая культуру инноваций и совершенствуя технологические возможности, Китай может снизить зависимость от критически важных технологий из иностранных источников. Поощрение внутренних инноваций не только повысит экономическую конкурентоспособность, но и уменьшит уязвимость, возникающую из-за ограничений, налагаемых другими странами на экспорт критически важных технологий.

4. Усиление мер кибербезопасности

Угрозы кибербезопасности создают риски для экономической безопасности Китая, интеллектуальной собственности и критически важной инфраструктуры, таким образом, Китаю следует усилить свои меры кибербезопасности путем разработки надежной правовой базы, создания эффективных регулирующих органов и инвестиций в передовые технологии кибербезопасности. Защищая информационные системы и критически важную инфраструктуру, Китай может защитить свои экономические интересы, сохранить общественное доверие и обеспечить бесперебойную работу перед лицом киберугроз.

5. Поддержание прочных дипломатических отношений

Построение и поддержание прочных дипломатических отношений имеет решающее значение для экономической безопасности Китая, участвуя в диалоге, укрепляя сотрудничество и разрешая споры мирными средствами, Китай может снизить геополитическую напряженность и укрепить свой авторитет в международном сообществе. Благодаря дипломатическим усилиям Китай может устранить озабоченности, открыто решать общие проблемы и установить всеобъемлющие, взаимовыгодные отношения с другими странами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построение прочных дипломатических отношений, мирное разрешение территориальных споров, диверсификация торговых и инвестиционных партнеров и инвестиции в технологическую самостоятельность являются ключевыми стратегиями, которые Китай использует для ориентации в меняющемся мировом порядке. Дипломатические отношения играют решающую роль в решении геополитических проблем, поощряя диалог и сотрудничество страны Запада и Китай могут смягчить напряженность и найти мирные решения экономических споров. Диверсификация торговых и инвестиционных партнеров может помочь снизить зависимость от любого отдельного рынка и повысить устойчивость к экономической уязвимости национальной экономики. Инвестиции в технологическую самостоятельность необходимы Китаю для поддержания конкурентоспособности и снижения уязвимости перед ограничениями в отношении критически важных технологий, также, участвуя в международном сотрудничестве и активно участвуя в глобальных структурах управления, Китай может решать проблемы и укреплять доверие с другими странами. Необходимо понимать,

что решение геополитических проблем требует комплексного подхода, учитывающего различные точки зрения и интересы, предстоящие вызовы

и контрмеры потребуют постоянных корректировок и адаптации к быстро меняющейся глобальной обстановке.

Список литературы

1. Цуй, Ч. Китайская внешняя политика и российско-китайские отношения в многополярном мире / Ч. Цуй // Русская политология. – 2016. – № 1. – С. 43-50. – EDN XYGYPH.
2. Маршак, А. Л. Глобализация закончилась! Что дальше? / А. Л. Маршак // Власть. – 2023. – Т. 31, № 1. – С. 189-194. – DOI 10.31171/vlast.v31i1.9484. – EDN SZGLYB.
3. Хайнц, Д. Китай и будущее человечества: лидерство, наука, геополитика / Д. Хайнц // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 12(470). – С. 10-15. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-11202. – EDN GZCAWH.
4. Мокрецкий, А. Ч. «Экономический пояс Шелкового пути» как механизм экономической геополитики Китая в постсоветских странах / А. Ч. Мокрецкий // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – Т. 22, № 22. – С. 257-273. – DOI 10.24411/9785-0324-2017-00017. – EDN ZNLMSV.
5. Грачиков, Е. Н. Геополитика Китая: осмысление предмета / Е. Н. Грачиков // В мире научных открытий. – 2015. – № 1(61). – С. 175-205. – DOI 10.12731/wsd-2015-1-14. – EDN RMCJRO.
6. Witt M. A. China's challenge: Geopolitics, de-globalization, and the future of Chinese business // Management and Organization Review. – 2019. – Т. 15. – №. 4. – С. 687-704.- DOI 10.1017/mor.2019.49/
7. Blanchard J. M. F., Flint C. The geopolitics of China's maritime silk road initiative // Geopolitics. – 2017. – Т. 22. – №. 2. – С. 223-245.- DOI 10.1080/14650045.2017.1291503/
8. Burgos Cáceres S., Ear S. The geopolitics of China's global resources quest // Geopolitics. – 2012. – Т. 17. – №. 1. – С. 47-79.- DOI 10.1080/14650045.2011.562943.
9. Liu J. M. When Diaspora Politics Meet Global Ambitions: Diaspora Institutions Amid China's Geopolitical Transformations // International Migration Review. – 2022. – Т. 56. – №. 4. – С. 1255-1279.- DOI 10.1177/01979183211072824/
10. Gong X., Sun Y., Du Z. Geopolitical risk and China's oil security // Energy Policy. – 2022. – Т. 163. – С. 112856.- DOI 10.1016/j.enpol.2022.112856.
11. Du Y., Wang W. The role of green financing, agriculture development, geopolitical risk, and natural resource on environmental pollution in China // Resources Policy. – 2023. – Т. 82. – С. 103440.- DOI 10.1016/j.resourpol.2023.103440.
12. Wang H. China's competition for global talents: strategy, policy and recommendations // Asia Pacific Foundation of Canada Research Report, May. – 2012.- DOI 10.2139/ssrn.2263701.
13. Цзяньин, Х. Один пояс - один путь: исследование сотрудничества в сфере туризма между Россией и Китаем в условиях трансграничья / Х. Цзяньин // Журнал правовых и экономических исследований. – 2019. – № 3. – С. 206-209. – DOI 10.26163/GIEF.20.54.035. – EDN JBBLRT.
14. Шкваря, Л. В. Инициатива "Один пояс, один путь": обзор концептуальных подходов и задачи для России / Л. В. Шкваря // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 355-364. – EDN JDRESO.
15. Елкина, Д. Ю. Основные тенденции развития системы экономической безопасности в современном Китае: новые усиления и угрозы / Д. Ю. Елкина, Д. С. Павлов // Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности "VIII ВСКЭБ": Сборник материалов Международного научно-практического форума, Москва, 26-28 апреля 2022 года. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2022. – С. 144-152. – EDN QYFOUK.
16. Юнюшкина, А. С. Торговая война США с Китаем как попытка вернуть глобальное лидерство / А. С. Юнюшкина, К. А. Шаповалова, Е. Ю. Каткова // Международные отношения. – 2021. – № 2. – С. 55-68. – DOI 10.7256/2454-0641.2021.2.35748. – EDN VCXEL.
17. Михеев, В. В. Китай-США: многовекторность "торговой войны" / В. В. Михеев, С. А. Луконин // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63, № 5. – С. 57-66. – DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-5-57-66. – EDN GCRIWP.
18. Баженова Е. С. Китай и мировой финансовый кризис // Азия и Африка сегодня. – 2010. – №. 7. – С. 2-8.
19. Перская, В. В. "Сделано в Китае 2025": китайский опыт обеспечения задач национального развития / В. В. Перская, Н. С. Ревенко // Азия и Африка сегодня. – 2020. – № 7. – С. 19-25. – DOI 10.31857/S032150750010100-2. – EDN WKMMEO.
20. Луконин, С. А. Трансформация социально-экономической модели Китая в условиях пандемии / С. А. Луконин, Е. О. Заклязьминская // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2020. – Т. 13, № 6. – С. 198-216. – DOI 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11. – EDN JSXNKA.
21. Северина, В. В. Развитие экономики Китая / В. В. Северина, И. В. Носкова // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных, Комсомольск-на-Амуре, 11-15 апреля 2022 года. Том Часть 3. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 283-285. – EDN RBQMCX.
22. Клименко, О. М. Социально-экономическое развитие Китая, место и роль страны в мировой экономике в XXI веке / О. М. Клименко, Н. С. Фролова // Молодежь и наука: шаг к успеху: Сборник научных статей 6-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых, в 3-х томах, Курск, 22-23 марта 2022 года. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 337-343. – EDN IJFTJG.
23. Красковская, Е. В. Анализ рынка труда в Китае / Е. В. Красковская // ПЕРЕДОВОЕ развитие современной науки КАК ДРАЙВЕР РОСТА ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 16 декабря 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. – С. 114-120. – EDN HZHNNK.
24. Вутяншин, Р. Р. Характеристика налоговой системы Китая и ее особенности / Р. Р. Вутяншин, А. В. Макарова, А. А. Строгова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 10-4(73). – С. 69-72. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-10-4-69-72. – EDN CZVVOQK.
25. Коледенкова, Н. Н. Основные направления и приоритеты развития машиностроительного комплекса КНР / Н. Н. Коледенкова // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 1. – С. 117-126. – EDN YSLMRD.

References

1. Cui, Ch. Chinese foreign policy and Russian-Chinese relations in a multipolar world / Ch. Cui // *Russian Political Science*. – 2016. – No. 1. – Pp. 43-50. – EDN XYGYPH.
2. Marshak, A. L. Globalization is over! What's next? / A. L. Marshak // *Power*. – 2023. – Vol. 31, No. 1. – pp. 189-194. – DOI 10.31171/vlast.v31i1.9484. – EDN SZGLYB.
3. Heinz, D. China and the future of mankind: leadership, science, geopolitics / D. Heinz // *Bulletin of Chelyabinsk State University*. – 2022. – № 12(470). – Pp. 10-15. – DOI 10.47475/1994-2796-2022-11202. – EDN GZCAWH.
4. Mokretsky, A. Ch. "The Silk Road Economic Belt" as a mechanism of China's economic geopolitics in post-Soviet countries / A. Ch. Mokretsky // *China in world and regional politics. History and modernity*. – 2017. – Vol. 22, No. 22. – P. 257-273. – DOI 10.24411/9785-0324-2017-00017. – EDN ZNLMCV.
5. Grachikov, E. N. China's geopolitics: understanding the subject / E. N. Grachikov // *In the world of scientific discoveries*. – 2015. – № 1(61). – P. 175-205. – DOI 10.12731/wsd-2015-1-14. – EDN RMCJRO.
6. Witt M. A. China's challenge: Geopolitics, de-globalization, and the future of Chinese business // *Management and Organization Review*. – 2019. – Vol. 15. – No. 4. – P. 687-704. – DOI 10.1017/mor.2019.49/
7. Blanchard J. M. F., Flint C. The geopolitics of China's maritime silk road initiative // *Geopolitics*. – 2017. – Vol. 22. – No. 2. – P. 223-245. – DOI 10.1080/14650045.2017.1291503/
8. Burgos Cáceres S., Ear S. The geopolitics of China's global resources quest // *Geopolitics*. – 2012. – Vol. 17. – No. 1. – P. 47-79. – DOI 10.1080/14650045.2011.562943.
9. Liu J. M. When Diaspora Politics Meet Global Ambitions: Diaspora Institutions Amid China's Geo-Political Transformations // *International Migration Review*. – 2022. – Vol. 56. – No. 4. – P. 1255-1279. – DOI 10.1177/01979183211072824/
10. Gong X., Sun Y., Du Z. Geopolitical risk and China's oil security // *Energy Policy*. – 2022. – Vol. 163. – P. 112856. – DOI 10.1016/j.enpol.2022.112856.
11. Du Y., Wang W. The role of green financing, agriculture development, geopolitical risk, and natural resource on environmental pollution in China // *Resources Policy*. – 2023. – Vol. 82. – P. 103440. – DOI 10.1016/j.resourpol.2023.103440.
12. Wang H. China's competition for global talents: strategy, policy and recommendations // *Asia Pacific Foundation of Canada Research Report*, May. – 2012. – DOI 10.2139/ssrn.2263701.
13. Jianyin, H. One belt - one Way: a study of cooperation in the field of tourism between Russia and China in cross-border conditions / H. Jianyin // *Journal of Legal and Economic Research*. – 2019. – No. 3. – P. 206-209. – DOI 10.26163/GIF.20.54.035. – EDN JBBLRT.
14. Shkvarya, L. V. Initiative "One belt, one way": review of conceptual approaches and tasks for Russia / L. V. Shkvarya // *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. – 2021. – Vol. 7, No. 2. – P. 355-364. – EDN JDRESO.
15. Elkina, D. Yu. The main trends in the development of the economic security system in modern China: new reinforcements and threats / D. Yu. Elkina, D. S. Pavlov // *Materials of the III International Scientific and Practical Forum on Economic Security "VIII VSEB"*: Collection of materials of the International Scientific and Practical Forum, Moscow, April 26-28, 2022. – Moscow: National Research Nuclear University "MEPhI", 2022. – P. 144-152. – EDN QYFOUK.
16. Yunyushkina, A. S. The US trade war with China as an attempt to regain global leadership / A. S. Yunyushkina, K. A. Shapovalova, E. Y. Katkova // *International relations*. – 2021. – No. 2. – P. 55-68. – DOI 10.7256/2454-0641.2021.2.35748. – EDN VCXEIL.
17. Mikheev, V. V. China-USA: the multi-vector nature of the "trade war" / V. V. Mikheev, S. A. Lukonin // *World economy and international relations*. – 2019. – Vol. 63, No. 5. – P. 57-66. – DOI 10.20542/0131-2227-2019-63-5-57-66. – EDN GCRIWP.
18. Bazhenova E. S. China and the global financial crisis // *Asia and Africa today*. – 2010. – No. 7. – pp. 2-8.
19. Perskaya, V. V. "Made in China 2025": Chinese experience in ensuring the tasks of national development / V. V. Perskaya, N. S. Revenko // *Asia and Africa today*. – 2020. – No. 7. – P. 19-25. – DOI 10.31857/S032150750010100-2. – EDN WKMMEO.
20. Lukonin, S. A. Transformation of the socio-economic model of China in a pandemic / S. A. Lukonin, E. O. Zaklyazminskaya // *Contours of global transformations: politics, economics, law*. – 2020. – Vol. 13, No. 6. – P. 198-216. – DOI 10.23932/2542-0240-2020-13-6-11. – EDN JSXNKA.
21. Severina, V. V. Development of the Chinese economy / V. V. Severina, I. V. Noskova // *Youth and science: actual problems of fundamental and applied research*: Materials of the V All-Russian National Scientific Conference of Young Scientists, Komsomolsk-on-Amur, April 11-15, 2022. Volume Part 3. – Komsomolsk-on-Amur: Komsomolsk-on-Amur State University, 2022. – P. 283-285. – EDN RBQMCX.
22. Klimenko, O. M. Socio-economic development of China, the place and role of the country in the world economy in the XXI century / O. M. Klimenko, N. S. Frolova // *Youth and science: a step to success*: A collection of scientific articles of the 6th All-Russian Scientific Conference of promising developments of young scientists, in 3 volumes, Kursk, March 22-23, 2022. Volume 2. – Kursk: Southwest State University, 2022. – P. 337-343. – EDN IJFTJG.
23. Kraskovskaya, E. V. Labor market analysis in China / E. V. Kraskovskaya // *ADVANCED development of modern science AS A DRIVER OF ECONOMIC and SOCIAL GROWTH*: collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference, Petrozavodsk, December 16, 2021. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science" (IP Ivanovskaya I.I.), 2021. – pp. 114-120. – EDN HZHJJK.
24. Vutyanshin, R. R. Characteristics of the Chinese tax system and its features / R. R. Vutyanshin, A.V. Makarova, A. A. Strogova // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. – 2022. – № 10-4(73). – P. 69-72. – DOI 10.24412/2500-1000-2022-10-4-69-72. – EDN CZVVQK.
25. Koledenkova, N. N. The main directions and priorities of the development of the machine-building complex of the People's Republic of China / N. N. Koledenkova // *Problems of the Far East*. – 2018. – No. 1. – P. 117-126. – EDN YSLMRD.

Информация об авторах

Юэлун Чжан, аспирант, Институт бизнеса Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Белоруссия).
Почта для связи с автором: bsuzhang@gmail.com

Информация о статье

Дата получения статьи: 24.05.2023
Дата принятия к публикации: 28.06.2023

© Юэлун Чжан., 2023.

Information about the author

Yuelong Zhang, Postgraduate student, Institute of Business, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).
Corresponding author: bsuzhang@gmail.com

Article Info

Received for publication: 24.05.2023
Accepted for publication: 28.06.2023

© Yuelong Zhang., 2023.

Экономическое развитие, инновации, технологические изменения и рост

Economic development, innovation, technological change and growth

Перспективы устойчивого развития в
политике международных институтов
глобализации

Ушакова Н.В., Гулиев И.А., Дамирчиев Э.И.

Prospects for sustainable development in
the policy of international institutions of
globalization

*Ushakova N.V., Guliyev I.A.,
Damirchiev E.I.*

Перспективы устойчивого развития в политике международных институтов глобализации

Ушакова Н.В., Гулиев И.А., Дамирчиев Э.И.

Развитие социального пространства, экологического благополучия, баланс природного и человеческого капитала нашли своё отражение в концепции устойчивого развития, которая в настоящее время выступает ведущим триггером развития мировой экономической политики. Возможность реализации положений устойчивого развития национальных экономик возможна только в случае тесного сотрудничества национальных экономик и правительств, что учитывая изменяющуюся природу глобализации, характеризующейся конфронтацией стран и ее влияние на политические процессы, обесценивает практический характер устойчивого развития, что требует научного переосмысления перспектив устойчивого развития и актуализирует тему исследования. Объектом исследования является мировая экономика с позиции и глобализации, и синергии международных институтов глобализации. Предмет исследования – экономическое и общественное пространство, характеризующиеся системным состоянием устойчивости. Цель исследования – научное переосмысление концепции устойчивого развития с учётом того, что современная экономическая действительность и экономическое противостояние между мировыми центрами принятия решений создает новые вызовы и возможности для международных институтов, и их способность адаптироваться и эффективно реагировать на эти изменения будет определять политику устойчивого развития. В исследовании раскрывается и аргументируется тот факт, что существенную роль в устойчивом развитии национальной экономики имеют отношения между странами и их готовность сотрудничать в рамках международных институтов. Аргументируется, что в условиях глобализации проблемы становятся все более взаимозависимыми и экономическое противостояние, которое уже сформировало разнополярные центры принятия решений, требует для достижения целей устойчивого развития диалога и сотрудничества между странами на принципах принадлежности к конкретной стороне конфликта. Подчёркивается, что роль международных институтов, в настоящее время сводится к инструментальному давлению на отдельные национальные экономики, политизируя инструменты экономического давления и в конечном счёте, разрушая целостность и национальную самоидентичность отдельных экономик стран. В результате исследования выявлено, что ограничения реализации политики устойчивого объективны и неизбежны и, обусловлены различиями в национальных приоритетах и интересах, проистекая из таких фундаментальных вопросов, как национальный суверенитет, конкурирующие повестки национального развития, ограниченность ресурсов, политическая динамика и необходимость международного сотрудничества. Эти ограничения требуют тщательного рассмотрения и дипломатических усилий для обеспечения эффективной реализации политики устойчивого развития, которая не будет эффективной в условиях экономического и санкционного противостояния.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-82-96

Prospects for sustainable development in the policy of international institutions of globalization

Ushakova N.V., Guliyev I.A., Damirchiev E.I.

The development of social space, environmental well-being, and the balance of natural and human capital are reflected in the concept of sustainable development, which currently acts as the leading trigger for the development of world economic policy. The possibility of implementing the provisions of the sustainable development of national economies is possible only in the case of close cooperation between national economies and governments. which, taking into account the changing nature of globalization, characterized by the confrontation of countries and its impact on political processes, devalues the practical nature of sustainable development, and requires a scientific rethinking of the prospects for sustainable development and actualizes the research topic. The object of the study is the world economy from the perspective of both globalization and the synergy of international institutions of globalization. The subject of the study is economic and public space characterized by a systemic state of stability. The purpose of the research is a scientific rethinking of the concept of sustainable development, taking into account the fact that the current economic reality and the economic confrontation between the world decision-making centers creates new challenges and opportunities for international institutions and their ability to adapt and effectively respond to these changes will determine the policy of sustainable development. The study reveals and argues that relations between countries and their willingness to cooperate within the framework of international institutions play an essential role in the sustainable development of the national economy. It is argued that in the context of globalization, problems are becoming increasingly interdependent and economic confrontation which has already formed multipolar decision-making centers, requires dialogue and cooperation between countries on the principles of belonging to a particular side of the conflict in order to achieve sustainable development goals. It is emphasized that the role of international institutions is currently reduced to instrumental pressure on individual national economies, politicizing the instruments of economic pressure and ultimately destroying the integrity and national identity of individual economies of countries. As a result of the study, it was revealed that the limitations of the implementation of sustainable development policies are objective and inevitable and are caused by differences in national priorities and interests, stemming from such fundamental issues as national sovereignty, competing national development agendas, limited resources, political dynamics and the need for international cooperation. These restrictions require careful consideration and diplomatic efforts to ensure the effective implementation of a sustainable development policy, which will not be effective in the conditions of economic and sanctions confrontation.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Ушакова Н.В., Гулиев И.А., Дамирчиев Э.И. Перспективы устойчивого развития в политике международных институтов глобализации // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 82–96.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Международные институты глобализации, зелёные инвестиции, зелёные технологии, цели устойчивого развития, обмен знаниями, мировая экономика.

JEL: O110, O190, O200

ВВЕДЕНИЕ

Концепция устойчивого развития подразумевает сохранение окружающей среды и эффективное построение зелёной экономики и технологий в которой особое внимание уделяется удовлетворению потребностей общества без ущерба для окружающей среды (природного капитала). В настоящее время это стало крайне значимым вектором развития мировой экономики, предполагающий создание условий растущей глобализации экономических систем и процессов. Международные институты, такие как Организация Объединенных Наций (ООН) и Всемирная торговая организация (ВТО), играют важную роль в формировании глобальной политики и укреплении сотрудничества между нациями. ООН в постановке своих целей в области устойчивого развития (ЦУР), установила правила регламентирующие глобальные действия национальных экономик по обеспечению устойчивого развития. Данные цели охватывают различные аспекты деятельности национальных экономик, включая искоренение нищеты, охрану окружающей среды и социальное равенство. ЦУР представляют собой дорожную карту для стран по приведению своей политики и стратегий в соответствие с принципами устойчивого развития. ВТО, с другой стороны, фокусируется на либерализации торговли и содействии глобальной торговле, при том, что ее основной целью явно не является устойчивое развитие, ВТО также делает упор на учет экологических и социальных соображений в торговой политике. Это признание отражено в таких соглашениях, как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС)¹ и Соглашение о технических барьерах в торговле (ТБТ)², которые обеспечивают защиту общественного здравоохранения и окружающей среды. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что существуют проблемы, связанные с согласованием целей устойчивого развития

1 *Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС)*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/379915>.

2 *Technical barriers to trade*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/tbt_e/tbt_e.htm.

с реалиями глобализации, что подразумевает использование научного подхода к возможным решениям, возникающих проблем. Стремление к экономическому росту и расширению торговли иногда может привести к ухудшению состояния окружающей среды, социальному неравенству и эксплуатации природных ресурсов, что требует научно обоснованного обеспечения баланса между экономическим развитием, экологическими и социальными проблемами и требуют всеобъемлющего и интегрированного подхода. В данной статье авторы рассмотрят политику и инициативы международных институтов, в частности ООН и ВТО, по содействию устойчивому развитию в контексте глобализации, потенциал сотрудничества, эффективность существующих механизмов и необходимость дальнейшей интеграции принципов устойчивого развития в глобальную политику.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Устойчивое развитие, как концепция подразумевает глобализацию усилий по сохранению окружающей среды и общественного благополучия: «*Реализация концепции устойчивого развития, в частности, на региональном уровне, является важным условием прогресса территорий, стран и всего человечества, что подтверждается серьезным вниманием авторитетных международных организаций, субъектов государственной власти и управления, ученых и практиков*» [1, с. 233]. Проблема реализации концепции устойчивого развития активно рассматривается как в зарубежных исследованиях [2], [3], [4], [5], [6], так и в отечественных исследованиях [8], [9], [10], [11], [12].

Для того чтобы оценить перспективы устойчивого развития в политике международных институтов глобализации, важно проанализировать инициативы и действия, предпринимаемые этими институтами. Организация Объединенных Наций через свои различные учреждения и программы является основной движущей силой реализации программ устойчивого развития. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП)³

3 *ООН Программа по окружающей среде*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unep.org/annualreport/2022/ru?%2F=>

FOR CITATION

APA

Ushakova N.V., Guliyev I.A., Damirchiev E.I. Prospects for sustainable development in the policy of international institutions of globalization. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 82–96.

KEYWORDS

International institutions of globalization, green investments, green technologies, sustainable development goals, knowledge exchange, world economy.

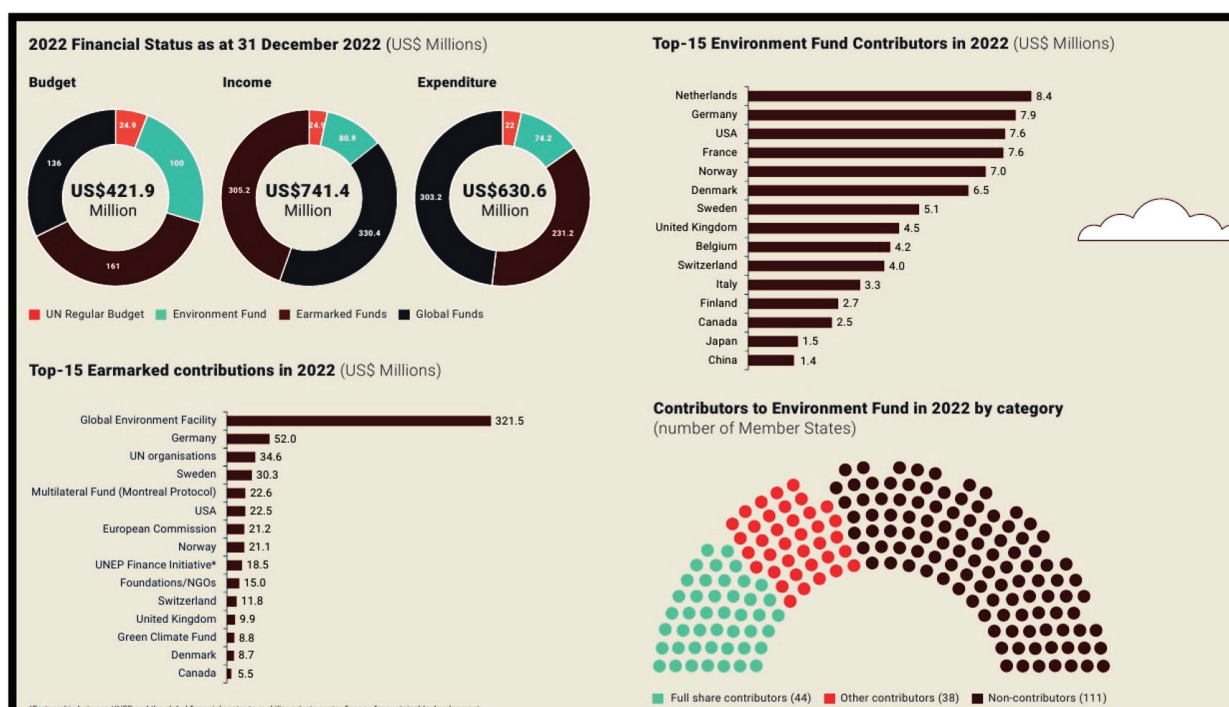
JEL: O110, O190, O200

сфокусирована в направлении охраны окружающей среды – рисунок 1, в то время как Программа развития ООН (ПРООН)⁴ – рисунок 2 фокусируется на сокращении бедности и социальном развитии. Были сформулированы цели устойчивого развития (ЦУР)⁵ в 2015 году, которые обеспечивают странам всеобъемлющую основу для решения ключевых глобальных проблем, включая бедность, неравенство, изменение климата и деградацию окружающей среды.

ЦУР служат руководством для национальных правительств, международных организаций и других заинтересованных сторон по приведению своей политики и действий в соответствие с принципами устойчивого развития. Они обеспечивают общий язык и набор целей, над достиже-

нием которых страны могут работать, способствуя глобальному сотрудничеству.

Интеграция целей устойчивого развития в политику и деятельность международных институтов является крайне значимым для продвижения устойчивого развития в глобальном масштабе, так как международные учреждения должны уделять приоритетное внимание устойчивому развитию, включив его в свою политику, стратегии и операции, включая принципы устойчивого развития в процессы принятия решений и учет экологических, социальных и экономических последствий в их деятельности: «*Современные подходы к управлению предприятиями основываются в том числе на интеграции концепций управления качеством и устойчивого развития*» [18, с. 42].

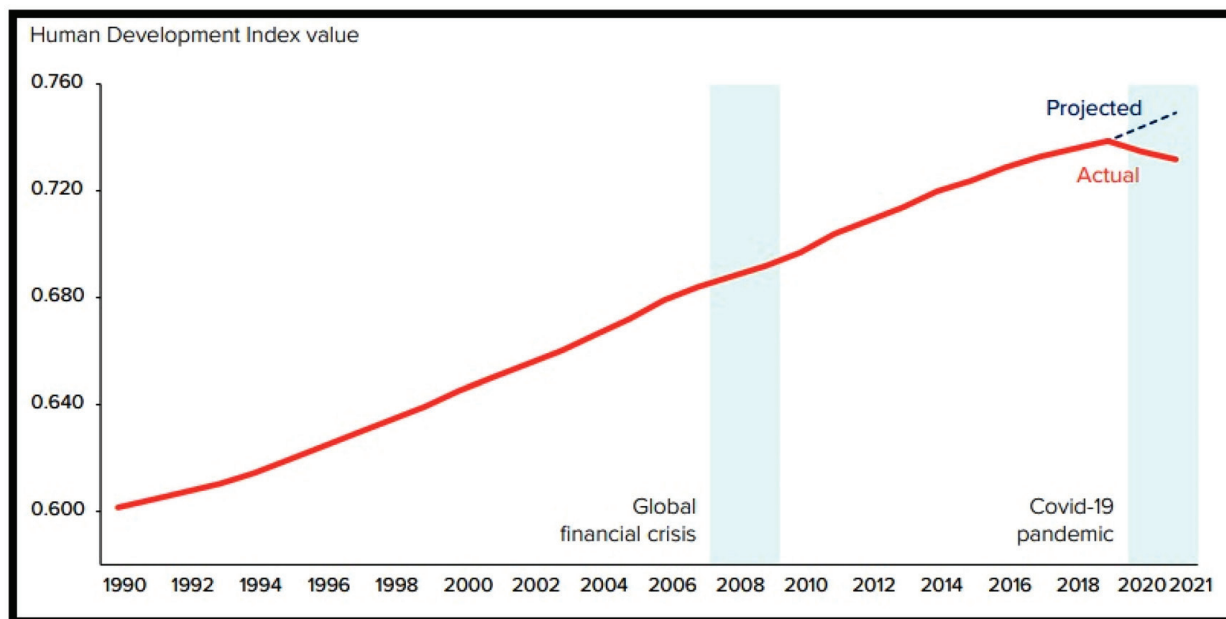

Источник: составлено авторами по данным <https://www.unep.org/annualreport/2022/ru?%2F=>

Рисунок 1. Экономические показатели охраны окружающей среды в мире по данным ЮНЕП

⁴ UNDP. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.unep.org/>

⁵ 17 целей для преобразования нашего мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>

Источник: составлено авторами по данным Human Development Report Office calculations based on data from Barro and Lee (2018), IMF (2021c, 2022), UNDESA (2022a, 2022b), UNESCO Institute for Statistics (2022), UNSD (2022) and World Bank (2022c).

Рисунок 2. Индекс человеческого развития в пунктах

Международные институты (МИ), исходя из логики своего существования должны обеспечивать согласованность между своими различными стратегиями и программами, чтобы избежать противоречивых целей и действий, то есть согласование политики, связанной с торговлей, финансами, развитием и окружающей средой, для поддержки целей устойчивого развития и избежания компромиссов, подрывающих устойчивость. Также МИ должны играть значительную роль в продвижении устойчивого финансирования, интегрируя экологические, социальные критерии и критерии управления (ESG) в свои инвестиционные решения, формируя направление финансовых ресурсов на устойчивые проекты и компании, а также поощрение внедрения ответственных методов кредитования и инвестирования: «Широкий круг инвесторов в настоящее время придает большое значение трем аспектам деятельности компаний: окружающая среда, социальное развитие и корпоративное управление (ESG)» [19, с. 21]. Международные учреждения могут внести свой вклад в интеграцию целей устойчивого развития, оказывая поддержку государствам-членам в наращивании потенциала, предполагая обмен знаниями, передовой практикой и техническим опытом для укрепления способности национальных учреждений эффективно реализовывать политику и про-

граммы устойчивого развития: «Знания становятся экономическим объектом, а обмен ими – видом экономической активности, влияющим на отношение к другим категориям экономического сознания» [20, с. 5]. Сотрудничество с другими заинтересованными сторонами, такими как правительства, организации гражданского общества и частный сектор, имеет решающее значение для достижения целей устойчивого развития. Международные институты могут развивать партнерские отношения и сети для использования коллективного опыта, ресурсов и инноваций в интересах устойчивого развития. Международным учреждениям следует создать надежные механизмы мониторинга и отчетности для отслеживания прогресса в достижении целей устойчивого развития. Это предполагает регулярную оценку воздействия их политики и деятельности на устойчивое развитие и прозрачную отчетность о результатах. МИ должны поддерживать высокие стандарты подотчетности и прозрачности для укрепления доверия и обеспечения эффективной реализации целей устойчивого развития, имея четкие структуры управления, независимые оценки и механизмы взаимодействия с заинтересованными сторонами и обратной связи.

Интегрируя цели устойчивого развития в свою политику и деятельность, международные

учреждения могут внести значительный вклад в глобальные усилия по достижению устойчивого развития. Это требует целостного подхода, учитывающего экологические, социальные и экономиче-

ские аспекты, а также активного взаимодействия с различными заинтересованными сторонами.

Международные институты предприняли различные инициативы и программы по содей-

Источник: составлено авторами по данным <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/>
Рисунок 3. Цели устойчивого развития (ЦУР)

ствию устойчивому развитию, наиболее значимые из них следующие:

Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН)

- Цели устойчивого развития (ЦУР): ПРООН работает в сотрудничестве со странами над реализацией ЦУР, оказывая техническую помощь, финансовую поддержку и политическое руководство.

- ПРООН оказывает поддержку странам в решении проблем, связанных с изменением климата, путем продвижения возобновляемых источников энергии, инфраструктуры, устойчивой к изменению климата, и устойчивого управления земельными и водными ресурсами.

Группа Всемирного банка

- Глобальный экологический фонд (ГЭФ), который финансирует проекты, направленные на решение глобальных экологических проблем, таких как изменение климата, сохранение биоразнообразия и устойчивое управление земельными ресурсами.

- Международная финансовая корпорация (IFC) поддерживает инвестиции частного сектора, которые способствуют устойчивому и инклюзивному развитию, уделяя особое внимание таким областям, как возобновляемые источники энергии, расширение доступа к финансовым услугам и устойчивое сельское хозяйство.

Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП)

- Инициатива «Зеленая экономика» содействует переходу к «зеленой экономике» путем предоставления странам консультаций по вопросам политики, наращивания потенциала и технической помощи. Это включает в себя продвижение устойчивых моделей производства и потребления, экоинноваций и устойчивого управления ресурсами.

- Устойчивое потребление и производство, ЮНЕП работает над продвижением практики устойчивого потребления и производства посредством таких инициатив, как 10-летние рамки программ по моделям устойчивого потребления и производства.

Зеленый климатический фонд (ЗКФ):

- ЗКФ, созданный ООН, мобилизует финансовые средства для поддержки развивающихся стран в их усилиях по адаптации к изменению климата и смягчению его последствий, финансирует проекты и программы, связанные с возобновляемыми источниками энергии, энергоэффективностью, устойчивой к изменению климата

инфраструктурой, а также действиями по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним.

Международное агентство по возобновляемым источникам энергии (МАВИЭ):

- Способствует широкому внедрению возобновляемых источников энергии во всем мире, помогая странам в разработке политики и рамочных программ в области возобновляемых источников энергии, делятся передовым опытом и обеспечивают техническую поддержку и наращивание потенциала.

Глобальное партнерство в области образования (ГПО):

- ГПО поддерживает развивающиеся страны в улучшении доступа к качественному образованию, оказывая финансовые услуги и ресурсы, техническую поддержку и политическое руководство для укрепления систем образования, особенно в странах, сталкивающихся со значительными проблемами в области образования.

Посредством этих усилий международные институты стремятся решать глобальные проблемы, сокращать бедность, содействовать экологической устойчивости, расширять социальную интеграцию и способствовать экономическому росту.

Всемирная торговая организация, как глобальный орган, ответственный за регулирование международной торговли, также признает важность устойчивого развития, при том, что основной вид деятельности формулируется как содействию либерализации торговли, ВТО признала необходимость учета экологических и социальных соображений в торговой политике. Это выражается в таких принятых соглашениях, как Соглашение по сельскому хозяйству⁶, которое включает положения об устойчивой практике ведения сельского хозяйства, и Соглашение об упрощении процедур торговли⁷, которое направлено на оптимизацию торговых процедур с учетом экологической устойчивости.

В рамках Соглашения по сельскому хозяйству производится расчёт общего совокупного показателя поддержки (англ. Total AMS, русс. ОСПП), это концепция, используемая в контексте международной торговли и сельскохозяйственных субсидий, в которой предполагается расчёт показателя уровня поддержки, оказываемой правительствами своим сельскохозяйственным секторам, особенно

6 WTO. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/agric_e/agric_e.htm.

7 WTO. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/tfa-nov14_e.htm.

за счёт внутренних субсидий, дотаций и других форм государственной помощи. Общая сумма СПП рассчитывается на основе обязательств, взятых странами в рамках Соглашения по сельскому хозяйству (англ. AoA) Всемирной торговой организации, предполагает, ориентированную на рынок торговлю сельскохозяйственной продукцией путем сокращения субсидий, угнетающих факторы рыночной торговли и улучшения доступа сельскохозяйственной продукции на мировые рынки. В соответствии с AoA страны обязаны сообщать ВТО о своих внутренних мерах поддержки, далее эти меры классифицируются по различным категориям, известным как боксы, в зависимости от их потенциального воздействия на торговлю. Это включает меры внутренней поддержки, которые, как считается, оказывают наибольшее влияние на искажение рыночных факторов торговли [13], [14], [15], [16], [17]. Эти меры подпадают под действие обязательств по сокращению, принятых членами ВТО, предполагая такие меры поддержки, которые считаются менее искажающими рыночные факторы торговли. Общий показатель СПП – количественный показатель уровня поддержки, оказываемой правительствами своим сельскохозяйственным секторам, что помогает оценить соблюдение странами своих обязательств в рамках достигнутых соглашений и обеспечивает основу для переговоров по сельскохозяйственным субсидиям и либерализации торговли. Необходимо отметить, что общий объем СПП является лишь одним аспектом дискуссий о сельскохозяйственных субсидиях и торговле – вопрос о сельскохозяйственных субсидиях является сложным и часто является предметом дискуссий и переговоров между членами ВТО, поскольку разные страны имеют разные интересы и приоритеты в отношении своих сельскохозяйственных секторов. Таким образом, общий агрегированный показатель поддержки (Total AMS) – это показатель, используемый для оценки уровня поддержки, оказываемой правительствами своим сельскохозяйственным секторам, который рассчитывается на основе обязательств, взятых странами в рамках Соглашения по сельскому хозяйству Всемирной торговой организации, и помогает оценить искажающие торговлю последствия мер внутренней поддержки в сельском хозяйстве.

Пример: расчет текущего общего показателя уровня поддержки участников СПП⁸ X (развитая страна), год Y

8 Совокупный показатель поддержки (рус. СПП, англ. AMS)

Пшеница:

- > Цена интервенции на пшеницу = 255 долларов США за тонну
- > Фиксированная внешняя справочная цена (цена мирового рынка) = 110 долларов США за тонну
- > Внутреннее производство пшеницы = 2 000 000 тонн
- > Стоимость производства пшеницы = 510 000 000 долларов США
- > СПП пшеницы (АПП 1)
(255 – 110 долларов США) × 2 000 000 тонн = 290 000 000 долларов США
(минимальный уровень = 25 500 000 долларов США)

Ячмень:

- > Выплаты дефицита ячменя = 3 000 000 долларов США
- > Стоимость производства ячменя = 100 000 000 долларов США
- > СПП ячменя (СПП 2) = 3 000 000 долларов США
(минимальный уровень = 5 000 000 долларов США)

Семена масличных культур:

- > Компенсационные выплаты по масличным культурам = 13 000 000 долларов США
- > Субсидия на удобрения = 1 000 000 долларов США
- > Стоимость производства масличных культур = 250 000 000 долларов США
- > СПП масличных культур (СПП 3) = 14 000 000 долларов США
(минимальный уровень = 12 500 000 долларов США)

Поддержка, не относящаяся к продуктам

- > Общедоступная субсидия процентной ставки = 4 000 000 долларов США
- Стоимость общего сельскохозяйственного производства = 860 000 000 долларов США
- > СПП, не зависящий от продукта (AMS 4) = 4 000 000 долларов США
(минимальный уровень = 43 000 000 долларов США)

Международные институты, включая, Организацию Объединенных Наций (ООН), Всемирный банк, Всемирную торговую организацию (ВТО), Международный валютный фонд (МВФ) и различные специализированные учреждения, играют важную роль в решении глобальных проблем, охватывая такие области существования, как мир и безопасность, развитие, права

человека и экологическая устойчивость, при этом формальные цели и приоритеты устанавливаются крайне значимыми, а именно:

1. Международные институты заявляют о работе над предотвращением конфликтов, разрешением споров и поддержанием мира и безопасности во всем мире. ООН через свой Совет Безопасности координирует усилия по устранению угроз международному миру и безопасности, включая вооруженные конфликты, терроризм и распространение оружия массового уничтожения.

2. Международные институты содействуют экономическому и социальному развитию, стремясь сократить масштабы нищеты, улучшить здравоохранение и образование и повысить общее благосостояние. Всемирный банк и региональные банки развития оказывают финансовую помощь и поддержку развивающимся странам в реализации инфраструктурных проектов, программ по сокращению бедности и инициатив по наращиванию потенциала.

3. Международные институты отстаивают и защищают права человека во всем мире, в частности, Совет ООН по правам человека, например, отслеживает нарушения прав человека во всем мире и занимается их устранением, содействуя соблюдению международных стандартов в области прав человека и предоставляя механизмы возмещения ущерба.

4. Международные институты работают над обеспечением экологической устойчивости, решая такие проблемы, как изменение климата, утрата биоразнообразия и загрязнение окружающей среды. Рамочная конвенция ООН об изменении климата⁹ (РКИК ООН) координирует глобальные усилия по снижению выбросов парниковых газов и адаптации к последствиям изменения климата. Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) уделяет особое внимание пропаганде экологически обоснованной политики и практики во всем мире.

5. Международные институты содействуют глобальной торговле и экономическому управлению, стремясь к поощрению открытых и предсказуемых торговых отношений между своими странами-членами, в то время как МВФ следит за глобальной экономической стабильностью, оказывает финансовую помощь во время кризисов и поощряет разумную экономическую политику.

⁹ Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата. Принята 9 мая 1992 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml.

Инициативы, продвигаемые международными институтами, оказывают значительное влияние на различные секторы, включая окружающую среду, экономику и общество, рассмотрим заявляемые достигаемые эффекты по классификационному признаку в каждом секторе:

1. Окружающая среда:

а) Смягчение последствий изменения климата, инициативы, подобные Парижскому соглашению ООН¹⁰, объединили страны для сокращения выбросов парниковых газов, что поощряет внедрение экологически чистых источников энергии, мер по повышению энергоэффективности и устойчивых практик, которые способствуют борьбе с изменением климата.

б) Сохранение биоразнообразия посредством таких инициатив, как Конвенция о биологическом разнообразии (КБР), способствуя защите экосистем, устойчивому использованию природных ресурсов и сохранению районов, богатых биоразнообразием.

в) Сокращение загрязнения представляет собой усилия международных институтов направлены на сокращение загрязнения и улучшение качества окружающей среды, например ЮНЕП возглавляет кампании по сокращению загрязнения морской среды, воздуха и опасных отходов.

2. Экономика:

а) Международные институты, в частности банки развития, такие как Всемирный банк, поддерживают программы сокращения бедности и предлагают финансовую помощь развивающимся странам. Данные инициативы направлены на создание устойчивых источников средств к существованию, улучшение доступа к образованию и здравоохранению и стимулирование экономического роста.

б) Упрощение процедур торговли путём поощрения практики справедливой торговли, снижая барьеры для глобальной торговли и способствуя экономической интеграции, способствуя экономическому росту и улучшает доступ к международным рынкам как для развитых, так и для развивающихся стран.

в) Международные финансовые институты, такие как МВФ, работают над обеспечением стабильности в глобальных финансовых системах, реализуя это посредством консультаций по вопросам политики, финансовой помощи и наращивания потенциала они помогают странам

¹⁰ Парижское соглашение ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/climatechange/paris-agreement>

справляться с экономическими потрясениями и поддерживать финансовую стабильность.

3. Общество:

а) Международные институты играют важную роль в отстаивании прав человека во всем мире, в частности, с помощью таких механизмов, как Совет ООН по правам человека и международных договоров реализуются программы с нарушениями прав человека и поощряют равенство прав, справедливость и инклюзивность.

б) Международные учреждения поддерживают программы, которые улучшают доступ к здравоохранению и образованию в регионах с недостаточным уровнем обслуживания, включая инициативы, касающиеся чрезвычайных ситуаций в области общественного здравоохранения, кампаний иммунизации и развития образовательной инфраструктуры.

в) Гендерное равенство, которое предполагает продвижение гендерного равенства и расширением прав и возможностей, выступая за права женщин, поддерживают инициативы по искоренению насилия по признаку пола и расширяют участие женщин в процессах принятия решений.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Существуют неотъемлемые противоречия между экономическим ростом и целями устойчивого развития из-за различных приоритетов деятельности и связанных с ними достигаемых компромиссов. При том, что экономический рост в целом способствует росту благосостояния и улучшению качества жизни, но при этом оказывая негативное воздействие на окружающую среду и социальное благополучие, что вызывает следующие основные конфликты:

1. Воздействие на окружающую среду – экономический рост часто зависит от потребления природных ресурсов, энергии и производства товаров и услуг, что приводит к истощению ресурсов, загрязнению окружающей среды, выбросам парниковых газов и разрушению среды обитания. Подобные воздействия на окружающую среду вступают в противоречие с целями устойчивого развития, которые подчеркивают необходимость сохранения окружающей среды, борьбы с изменением климата и устойчивого управления ресурсами.

2. Экономический рост не гарантирует справедливое распределение благ между членами общества и в целом является причиной материального неравенства, как следствие это приводит к неравенству доходов, маргинализации сообществ и социальному неравенству. Цели

устойчивого развития направлены на содействие социальной инклюзивности, сокращение бедности и обеспечение равного доступа к ресурсам и возможностям и обеспечение баланса между экономическим ростом и социальной справедливостью имеет важное значение для достижения устойчивого развития.

3. Экономический рост часто предполагает приоритет краткосрочных выгод, а не долгосрочную устойчивость, то есть стремление к быстрому экономическому росту без учета экологических и социальных факторов может привести к необратимому ущербу, ставя под угрозу благополучие будущих поколений. С другой стороны, цели устойчивого развития подчеркивают необходимость обеспечения равенства между поколениями и сбалансированного экономического, экологического и социального прогресса.

4. Экономический рост влечет за собой увеличение потребления и производства, которые могут оказаться неустойчивыми в долгосрочной перспективе, так как чрезмерное использование ресурсов, энергии и образование отходов могут создавать нагрузку на экосистемы и способствовать изменению климата. Цели устойчивого развития пропагандируют устойчивые модели потребления и производства, уделяя особое внимание эффективности, принципам экономики замкнутого цикла и снижению воздействия на окружающую среду.

Решение этих конфликтов требует интеграции экономического роста с принципами устойчивого развития. Это предполагает внедрение устойчивых практик, продвижение «зеленых» технологий, повышение эффективности использования ресурсов и обеспечение социальной инклюзивности, что требует целостного подхода, учитывающего долгосрочные последствия, уравновешивающего конкурирующие приоритеты и учитывающего интересы множества заинтересованных сторон.

При этом глобализация как процесс, реализуемый через устойчивое развитие, очевидно, создаёт неизбежные противоречия между национальными приоритетами и интересами в экономическом и общественном развитии:

1. У каждой суверенной нации есть свой собственный уникальный набор приоритетов и интересов, которые она стремится продвигать с помощью политики и национальные приоритеты могут определяться такими факторами, как экономические соображения, динамика внутренней политики, проблемы безопасности и культурные

ценности. В результате реализация политики устойчивого развития неизбежно создаёт противоречия и различные точки зрения и цели, что не предполагает точек соприкосновения и координации усилий.

2. Различные страны часто имеют разные политические программы, основанные на различных национальных контекстах и собственных интересах, что неизбежно приводит к конфликтам и разногласиям при попытках разработать политику, требующую сотрудничества и достижения консенсуса в глобальном масштабе. Например, экологическая политика может быть приоритетом для некоторых стран, в то время как другие ставят во главу угла экономический рост и развитие.

3. Национальные правительства располагают ограниченным количеством ресурсов, как финансовых, так и людских, которые они могут выделить на реализацию политики устойчивого развития, что вызывает необходимость сделать выбор в отношении того, какой политике уделять приоритетное внимание и на что выделять ресурсы. Когда национальные приоритеты и интересы расходятся, это может усложнить процесс принятия решений и поставить один вопрос выше другого.

4. Глобальный политический ландшафт сложен и характеризуется асимметрией власти, некоторые страны могут обладать большим влиянием и рычагами воздействия на формирование глобальной политики благодаря своей экономической и политической мощи. Это создаёт проблемы в достижении консенсуса по реализации политики устойчивого развития, особенно когда интересы небольших или менее влиятельных стран не представлены должным образом или не учитываются, отсюда возникает экономическое и санкционное давление на несогласные страны.

5. Осуществление глобальной политики часто требует сотрудничества и координации между странами, различия в национальных приоритетах и интересах неизбежно создают препятствия для эффективной координации, затрудняя разработку и обеспечение соблюдения политики в глобальном масштабе.

Укрепление международного сотрудничества и координации в рамках инициатив в области устойчивого развития имеет важное значение для решения глобальных проблем, таких как изменение климата, бедность, неравенство и ухудшение состояния окружающей среды, по мнению авторов этого можно достичь, безусловно принимая следующие положения:

1. Поощрение и популяризация многосторонних партнерств и многополярности центров принятия решений имеет решающее значение для укрепления международного сотрудничества в области устойчивого развития, что предполагает сотрудничество между правительствами, международными организациями, гражданским обществом, частным сектором и другими заинтересованными сторонами для обмена ресурсами, экспертными знаниями и передовой практикой, с обязательным учётом мнения всех сторон.

2. Достижение устойчивого развития требует обеспечения согласованности между различными стратегиями и секторами на национальном и международном уровнях. Это предполагает интеграцию экономических, социальных и экологических соображений в процессы выработки политики и поощрение межсекторального сотрудничества во избежание противоречащих друг другу целей или действий, подрывающих цели устойчивого развития. Таким образом, эффективная реализация устойчивого развития не должны включать в себя игнорирование национальных интересов и приоритетов.

3. Мобилизация адекватных финансовых ресурсов является важнейшим компонентом инициатив в области устойчивого развития. Развитые страны могут оказывать поддержку развивающимся странам посредством финансовой помощи, передачи технологий и наращивания потенциала, чтобы помочь им в реализации проектов устойчивого развития. Международные институты, такие как Зеленый климатический фонд и Глобальный экологический фонд, играют ключевую роль в содействии финансовой поддержке инициатив в области устойчивого развития, но должны быть ориентированы на все страны-участники и быть представленными членами, представляющими граждан стран участниц.

4. Укрепление международного сотрудничества в области устойчивого развития требует поощрения инициатив по обмену знаниями и наращиванию потенциала, что предполагает обмен опытом, передовой практикой и научными знаниями для улучшения понимания и внедрения решений в области устойчивого развития. Международные организации, исследовательские институты и академические круги могут сыграть значительную роль в содействии созданию таких платформ для обмена знаниями.

5. Для эффективного решения глобальных проблем важно гармонизировать нормативно-

правовую базу и стандарты, особенно в таких областях, как охрана окружающей среды, торговля и инвестиции. Интеграции принципов устойчивого развития в национальную политику и созданию равных условий для предприятий, действующих на международном уровне возможна только в случае учёта национальных интересов, приоритетов и культурных традиций.

6. Устойчивое развитие является необходимостью с позиции осуществления не только для национальных правительств, но и должно включать субнациональных и местных субъектов. Укрепление международного сотрудничества должно включать взаимодействие с этими субъектами и поддержку их усилий по реализации инициатив в области устойчивого развития без вмешательства одной страны в дела другой страны, то есть работа с субнациональными правительствами должно осуществляться центральным правительством каждого государства в отдельности, без попыток вмешательства в дела другой страны.

7. Международное сотрудничество в области устойчивого развития должно уделять приоритетное внимание инклюзивности и справедливости, обеспечивая вовлечение и представительство уязвимых социальных групп населения в процессах принятия решений, помогая обеспечить такие условия, чтобы инициативы в области устойчивого развития учитывали конкретные потребности и проблемы, с которыми сталкиваются эти группы.

Это ключевые моменты, реализация которых подчеркивает важность сотрудничества, взаимного уважения, финансовой поддержки, обмена знаниями, гармонизации нормативно-правовой базы и инклюзивности в укреплении международного сотрудничества и координации в рамках инициатив в области устойчивого развития. Работая сообща, страны могут более эффективно решать глобальные проблемы и достигать целей устойчивого развития. Международные институты, правительства, деловые круги и гражданское общество играют решающую роль в разрешении этих инициатив путем разработки политики, нормативных актов и стимулов, которые приводят экономический рост в соответствие с целями устойчивого развития. Продвигая методы устойчивого развития, содействуя «зеленым» инвестициям и стимулируя инновации, можно согласовать экономический рост с целями охраны окружающей среды, социальной справедливости и благополучия поколений.

ОБСУЖДЕНИЕ

Глобализацию можно определить как процесс усиления взаимосвязанности и взаимозависимости между странами посредством обмена товарами, услугами, информацией и идеями. Она предполагает интеграцию экономик, обществ и культур в глобальном масштабе, что очевидно противоречит национальной самодостаточности и самоопределению наций: *«В мире, охваченном конфликтами, глобализация, вероятно, окажет в целом негативное воздействие. И наоборот, в мире сотрудничества глобализация, вероятно, оказала бы чистое положительное воздействие»* [21, с. 99]. Влияние глобализации на мировую экономику является значительным, положительные аспекты можно выделить такие, что приводят к росту международной торговли, инвестиций и экономической интеграции, так глобализация облегчила перемещение товаров, капитала и технологий через границы, что привело к ускорению экономического роста и расширению возможностей для стран, что открыло новые рынки и создало глобальные производственные сети, позволив компаниям получить доступ к ресурсам, рабочей силе и рынкам в глобальном масштабе. С точки зрения общества глобализация имела как положительные, так и отрицательные последствия. С положительной стороны, это привело к передаче знаний, идей и культурных практик между различными обществами, способствуя разнообразию и межкультурному взаимопониманию. Это также способствовало распространению технологий и инноваций, повышению уровня жизни и доступа к информации во многих частях мира. Однако глобализация также вызвала беспокойство по поводу неравенства, трудовых стандартов и культурной гомогенизации, глобализация привела к концентрации богатства и власти в руках немногих, усугубляя неравенство доходов внутри стран и между ними: *«Неравномерное распределение благ от глобализационных процессов создаёт многочисленные конфликты. Постепенно складывается следующий парадокс глобализации: богатые страны и люди становятся ещё богаче, а бедные – ещё беднее»* [22, с. 70].

То есть глобализация оказала глубокое влияние на мировую экономику и общества, создав как возможности, так и проблемы для национальных экономик и менее развитых стран. Важно, чтобы международные институты устраняли негативные последствия и содействовали инклюзивному и устойчивому развитию для обеспечения того, чтобы все пользовались благами глобализации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было выявлено, что сохраняются проблемы, связанные с полной интеграцией устойчивого развития в политику международных институтов. Существует необходимость в большей согласованности и координации действий различных учреждений и заинтересованных сторон для обеспечения эффективного решения экономических, социальных и экологических задач. Кроме того, существует необходимость в увеличении объема финансовых ресурсов и передаче технологий для поддержки развивающихся стран в их усилиях по устойчивому развитию. Международные институты, такие как Организация Объединенных Наций и Всемирная торговая организация, играют решающую роль в формировании глобальной политики и содействии устойчивому развитию в контексте глобализации, но несмотря на достигнутый прогресс, предстоит еще многое сделать для полной

интеграции принципов устойчивого развития в глобальную политику и обеспечения более справедливого и устойчивого будущего для всех. Укрепляя сотрудничество, увеличивая финансовые ресурсы и решая проблемы, связанные с осуществлением, международные учреждения могут внести значительный вклад в достижение целей устойчивого развития в глобальном масштабе. Следует отметить, что инициативы международных институтов оказывают далеко идущее воздействие на окружающую среду, экономику и общество, посредством сотрудничества и координации они стремятся решать глобальные проблемы, содействовать устойчивому развитию, сокращать бедность, защищать права человека и способствовать инклюзивному развитию. Эти усилия способствуют построению более устойчивого и справедливого мира для нынешнего и будущих поколений, на принципах взаимного уважения и многополярности точек зрения и интересов.

Список литературы

1. *Одинцова Т.М.* Проблемные аспекты стратегирования устойчивого развития регионов в условиях санкций и ограничений / Т.М. Одинцова // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2021. № 1 (40). С. 232-245. DOI 10.24412/2079-7958-2021-1-232-245. EDN ASBMAK.
2. *Tomislav K.* The concept of sustainable development: From its beginning to the contemporary issues // Zagreb International Review of Economics & Business. 2018. Т. 21. № 1. С. 67-94. DOI 10.2478/zireb-2018-0005/
3. *Bossel H.* Indicators for sustainable development: theory, method, applications. – Winnipeg: International Institute for Sustainable Development, 1999. С. 138.
4. *Baker S. (ed.)* The politics of sustainable development: theory, policy and practice within the European Union. Psychology Press, 1997.
5. *Parris T.M., Kates R.W.* Characterizing and measuring sustainable development // Annual Review of Environment and Resources. 2003. Т. 28. № 1. С. 559-586. DOI 10.1146/annurev.energy.28.050302.105551/
6. *Gladwin T.N., Kennelly J.J., Krause T.S.* Shifting paradigms for sustainable development: Implications for management theory and research // Academy of Management Review. 1995. Т. 20. № 4. С. 874-907. DOI 10.5465/amr.1995.9512280024.
7. *Тен Е.А.* Необходимость перехода к циркулярной экономике в контексте развития концепции устойчивого развития / Е.А. Тен // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. № 6 (127). С. 75-79. DOI 10.18522/1997-2377-2022-127-6-75-79. EDN ZJNSPS.
8. *Иванов А.Н.* Концепция устойчивого развития в эпоху глобализации / А.Н. Иванов // Труд и социальные отношения. 2008. Т. 19, № 12. С. 82-87. EDN MGWOOL.
9. *Шаталов-Давыдов Д.Ю.* Реализация концепции устойчивого развития в условиях глобализации: от Киото до Йоханнесбурга / Д.Ю. Шаталов-Давыдов // Информация-Коммуникация-Общество. 2010. Т. 1. С. 216-220. EDN YLNF XD.
10. *Стаценко А.Э.* Реализация концепции устойчивого развития сельскохозяйственной отрасли на современном этапе в условиях глобализации мировой экономики / А.Э. Стаценко // Островские чтения. 2016. № 1. С. 171-176. EDN WXC VLF.
11. *Ховавко И.Ю.* Концепция устойчивого развития в контексте глобализации / И.Ю. Ховавко // Век глобализации. 2016. № 3 (19). С. 71-84. EDN WMBPOF.
12. *Махлуф С.* Концепция устойчивого развития в условиях экономической глобализации / С. Махлуф // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2018. № 3 (33). С. 169-174. EDN YOZONV.
13. *Dimaranan B., Hertel T., Keeney R.* OECD domestic support and developing countries // The WTO, Developing Countries and the Doha Development Agenda: Prospects and Challenges for Trade-led Growth. London: Palgrave Macmillan UK, 2004. С. 63-91. 10.1057/9780230523265_4. DOI 10.1057/9780230523265_4.
14. *Blandford D.* Are disciplines required on domestic support? // Estey Journal of International Law and Trade Policy. 2001. Т. 2. № 1753-2016-141117. С. 35-59.
15. *Sharma S.K., Sharma S.K.* Domestic Support Under Agreement on Agriculture // The WTO and Food Security: Implications for Developing Countries. 2016. С. 15-26. DOI 10.1007/978-981-10-2179-4_2
16. *Galperin C., Miguez I.D.* Green box subsidies and trade-distorting support: is there a cumulative impact? // Agricultural Subsidies in the WTO Green Box: Ensuring coherence with sustainable development goals. Pag. 2009. С. 239-257.
17. *Brink L.* The WTO disciplines on domestic support // WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade. 2011. С. 23-59.

18. Герцик Ю.Г. Интеграция концепций устойчивого развития и менеджмента качества / Ю.Г. Герцик // Экономика, предпринимательство и право. 2022. Т. 12, № 1. С. 33-46. DOI 10.18334/epp.12.1.114089. EDN ODAQKS.
19. Пашигорев М.О. Интеграция аспектов устойчивого развития в процесс обоснования инвестиционных решений / М.О. Пашигорев // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4, № 4 (112). С. 19-26. DOI 10.36871/ek.ur.p.r.2021.04.04.004. EDN JRFWPU.
20. Журавлев А.Л. Обмен знаниями, групповая рефлексивность и корпоративная память как объекты социальной психологии / А.Л. Журавлев, Т.А. Нестик // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 3. С. 5-16. EDN MANDDN.
21. Хуршудян Л.А. Положительные и отрицательные последствия глобализации / Л.А. Хуршудян // Научная мысль. 2013. № 2-3 (10). С. 98-99. EDN WAGBGJ.
22. Павлова М.М. Последствия глобализации экономики для стран с различным уровнем развития / М.М. Павлова // Аллея науки. 2017. Т. 4, № 16. С. 66-72. EDN YOJOJE.

References

1. Odintsovo T.M. Problemnye aspekty strategirovaniya sustainable development of regions in the conditions of sanctions and restrictions / T.M. Odintsovo // Bulletin of the Vitebsk State Technological University. 2021. № 1 (40). P. 232-245. DOI 10.24412/2079-7958-2021-1-232-245. EDN ASBMAK.
2. Tomislav K. The concept of sustainable development: From its beginning to the contemporary issues // Zagreb International Review of Economics & Business. 2018. Т. 21. № 1. С. 67-94. DOI 10.2478/zireb-2018-0005/
3. Bossel H. Indicators for sustainable development: theory, method, applications. – Winnipeg: International Institute for Sustainable Development, 1999. С. 138.
4. Baker S. (ed.). The politics of sustainable development: theory, policy and practice within the European Union. Psychology Press, 1997.
5. Parris T.M., Kates R.W. Characterizing and measuring sustainable development // Annual Review of environment and resources. 2003. Т. 28. № 1. С. 559-586. DOI 10.1146/annurev.energy.28.050302.105551/
6. Gladwin T.N., Kennelly J.J., Krause T.S. Shifting paradigms for sustainable development: Implications for management theory and research // Academy of management Review. 1995. Т. 20. № 4. С. 874-907. DOI 10.5465/amr.1995.9512280024.
7. Ten E.A. necessity of transition to circular economics in the context of development of the concept of sustainable development / E.A. Ten // humanitarian and socio-economic sciences. 2022. № 6 (127). P. 75-79. DOI 10.18522/1997-2377-2022-127-6-75-79. EDN ZJNSPS.
8. Ivanov A.N. conceptualization of sustainable development in the era of globalization / A.N. Ivanov // Labor and social relations. 2008. VOL. 19, № 12. P. 82-87. EDN MGWOOL.
9. Shatalov-Davydov D.Yu. implementation of the concept of sustainable development in the conditions of globalization: from Kyoto to Johannesburg / D.Yu. Shatalov-Davydov // Information–Communication–Society. 2010. VOL. 1. P. 216-220. EDN YLNF XD.
10. Statsenko A.E. Implementation of the concept of sustainable development of the agricultural industry at the modern stage in the conditions of globalization of the world economy / A.E. Statsenko // Ostrovsky readings. 2016. № 1. P. 171-176. EDN WXC VLF.
11. Khovavko I.Yu. the concept of sustainable development in the context of globalization / I.Yu. Khovavko // Vek globalizatsii. 2016. № 3 (19). P. 71-84. EDN WMBPOF.
12. Makhlof S. The concept of sustainable development in the conditions of economic globalization / S. Makhlof // Problems of socio-economic development of Siberia. 2018. № 3 (33). P. 169-174. EDN YOZONV.
13. Dimaranan B., Hertel T., Keeney R. OECD domestic support and developing countries // The WTO, Developing Countries and the Doha Development Agenda: Prospects and Challenges for Trade-led Growth. London: Palgrave Macmillan UK, 2004. С. 63-91. 10.1057/9780230523265_4. DOI 10.1057/9780230523265_4.
14. Blandford D. Are disciplines required on domestic support? // Estey Journal of International Law and Trade Policy. 2001. Т. 2. № 1753-2016-141117. С. 35-59.
15. Sharma S.K., Sharma S.K. Domestic Support Under Agreement on Agriculture // The WTO and Food Security: Implications for Developing Countries. 2016. С. 15-26. DOI 10.1007/978-981-10-2179-4_2
16. Galperin C., Miguez I.D. Green box subsidies and trade-distorting support: is there a cumulative impact? // Agricultural Subsidies in the WTO Green Box: Ensuring coherence with sustainable development goals. Pag. 2009. С. 239-257.
17. Brink L. The WTO disciplines on domestic support // WTO Disciplines on Agricultural Support: Seeking a Fair Basis for Trade. 2011. С. 23-59.
18. Hertsyk Yu. g. integration of concepts of sustainable development and Quality Management / Yu. g. Hertsyk // Economics, entrepreneurship and law. 2022. Vol. 12, № 1. P. 33-46. DOI 10.18334/epp.12.1.114089. EDN ODAQKS.
19. Pashigorev M.O. integration of aspects of sustainable development in the process of justification of investment decisions / M.O. Pashigorev // Economics and management: problems, solutions. 2021. Vol.4, № 4(112). P. 19-26. DOI 10.36871 / ek.up.p.r.2021.04.04.004. EDN JRFWPU.
20. Zhuravlev A.L. Knowledge Exchange, Group reflexivity and corporate memory as objects of Social Psychology / A.L. Zhuravlev, T.A. Nestic // psychological Journal. 2010. VOL. 31. № 3. P. 5-16. EDN MANDDN.
21. Khurshudyan L.A. positive and negative consequences of globalization / L.A. Khurshudyan // Scientific thought. 2013. № 2-3 (10). P. 98-99. EDN WAGBGJ.
22. Pavlova M.M. consequences of globalizing the economy for countries with different levels of development / M.M. Pavlova // Alley of science. 2017. VOL. 4, № 16. P. 66-72. EDN YOJOJE.

Информация об авторах

Ушакова Н.В., кандидат экономических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: nataliaushakova13@gmail.com.

Гулиев И.А., кандидат экономических наук, заместитель директора, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: guliyevia@mail.ru.

Дамирчиев Э.И., кандидат юридических наук, преподаватель, Московский государственный институт международных отношений МИД РФ (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Ushakova N.V., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: nataliaushakova13@gmail.com.

Guliyev I.A., PhD in Economics, Deputy Director, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: guliyevia@mail.ru.

Damirchiev E.I., PhD in Law, Lecturer, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Информация о статье

Дата получения статьи: 22.05.2023
Дата принятия к публикации: 26.06.2023

Article Info

Received for publication: 22.05.2023
Accepted for publication: 26.06.2023

© Ушакова Н.В., Гулиев И.А., Дамирчиев Э.И., 2023.

© Ushakova N.V., Guliyev I.A., Damirchiev E.I., 2023.

Право и экономическая теория

Law and Economics

Политика и национальная идеология: оценка регулирующего воздействия Федерального закона о некоммерческих организациях

Дорожкин А.В., Ямалова Э.Н., Шеожев Х.В.

Politics and national ideology: assessment of the regulatory impact of the Non-Profit Organizations Federal Law

Dorozhkin A. V., Yamalova E.N., Sheozhev H.V.

DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-118-98-114

Политика и национальная идеология: оценка регулирующего воздействия Федерального закона о некоммерческих организациях

Дорожкин А.В., Ямалова Э.Н., Шеожев Х.В.

Федеральный закон 20.07.2012 г. № 121-ФЗ о некоммерческих организациях, принятый с целью регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, имеет важное значение для экономической политики страны и национальной идеологии. В данной статье рассматривается взаимосвязь между экономической политикой, национальной идеологией и регулированием деятельности некоммерческих организаций, уделяя особое внимание последствиям закона для гражданского общества и национальной экономики. Актуальность исследования отражает важность научного обоснования и аргументации необходимости данного закона для целей развития национальной экономики в рамках экономической и национальной идеологии. Объект исследования – национальная экономика, предмет исследования – регулирующее воздействие, выраженное в изменении функционального состояния национальных экономических систем. Цель данного научного исследования – представить оценку регулирующего воздействия федерального закона, уделяя особое внимание его влиянию на благополучие граждан страны, сохранения национальной самоидентичности и эффективности национальной экономики. В данном исследовании используются общепризнанные методы для теоретического анализа ключевых положений Федерального закона и их потенциального влияния на национальную экономику. В разделе МАТЕРИАЛА И МЕТОДЫ представлена практика принятия закона об иностранных агентах в различных странах мира, демонстрирующая тот факт, что Россия является далеко не первой и не уникальной страной, которая использовала в своей правовой практике закон об иностранных агентах для защиты своих суверенных интересов.

Проведенный теоретический анализ позволяет сделать несколько ключевых выводов относительно регулирующего воздействия Федерального закона о некоммерческих организациях, выполняющих функции иностранного агента: 1. Федеральный закон вводит более строгие правила и требования к отчетности для некоммерческих организаций, потенциально ограничивая их способность действовать независимо, предотвращая потенциальный экономический ущерб нашему государству, обусловленный недружественными действиями западных стран. 2. Федеральный закон является объективной необходимостью прямо влияющей на эффективность национальной экономики, путём того, что наделяет правительственные учреждения полномочиями осуществлять больший контроль над некоммерческими организациями, что усиливает влияние и роль государства на формирование национальной идеологии и ограничивает влияние западной идеологии, формируя национальную самоидентичность экономической политики. 3. Большинство положений Федерального закона об иностранном финансировании и деятельности некоммерческих

DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-117-98-114

Politics and national ideology: assessment of the regulatory impact of the Non-Profit Organizations Federal Law

Dorozhkin A. V., Yamalova E.N., Sheozhev H.V.

Federal Law No. 121-FZ of 20.07.2012 on non-profit organizations, adopted to regulate the activities of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent, is important for the country's economic policy and national ideology. This article examines the relationship between economic policy, national ideology and regulation of the activities of non-profit organizations, paying special attention to the consequences of the law for civil society and the national economy. The relevance of the study reflects the importance of scientific substantiation and argumentation of the necessity of this law for the development of the national economy within the framework of economic and national ideology. The object of the study is the national economy, the subject of the study is the regulatory impact expressed in the change in the functional state of national economic systems. The purpose of this research is to present an assessment of the regulatory impact of the federal law, paying special attention to its impact on the well-being of the country's citizens, the preservation of national identity and the effectiveness of the national economy. This study uses generally recognized scientific methods for theoretical analysis of key provisions of the Federal Law and their potential impact on the national economy. The section MATERIALS AND METHODS presents the practice of adopting the law on foreign agents in various countries of the world, demonstrating the fact that Russia is far from the first and not unique country that has used the law on foreign agents in its legal practice to protect its sovereign interests.

The theoretical analysis allows to draw several key conclusions regarding the regulatory impact of the Federal Law on Non-Profit Organizations Performing the Functions of a Foreign Agent: 1. The Federal Law introduces stricter rules and reporting requirements for non-profit organizations, potentially limiting their ability to act independently, preventing potential economic damage to our state caused by unfriendly actions of Western countries. 2. The federal law is an objective necessity that directly affects the efficiency of the national economy by giving government agencies the authority to exercise greater control over non-profit organizations, which strengthens the influence and role of the state on the formation of national ideology and limits the influence of Western ideology, forming a national identity of economic policy. 3. Most of the provisions of the Federal Law on Foreign Financing and the Activities of Non-Profit Organizations directly affect the nature of international cooperation, forming a social and economic policy aimed at defending national interests and ensuring the growth of their own economy.

FOR CITATION

Dorozhkin A. V., Yamalova E.N., Sheozhev H.V. Politics and national ideology: assessment of the regulatory impact of the Non-Profit Organizations Federal Law. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 98–114.

APA

KEYWORDS

Non-governmental organizations, foreign financing, foreign agent, functions of a foreign agent, national security, economic and legal regulation, national ideology.

JEL: K300, K330, K390

организаций прямо влияют на характер международного сотрудничества, формируя социальную и экономическую политику, направленную на отстаивание национальных интересов и обеспечение роста собственной экономики.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1-2003

Дорожкин А.В., Ямалова Э.Н., Шеожев Х.В. Политика и национальная идеология: оценка регулирующего воздействия Федерального закона о некоммерческих организациях // Дискуссия. — 2023. — Вып. 118. — С. 98–114.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Неправительственные организации, зарубежное финансирование, иностранный агент, функции иностранного агента, национальная безопасность, экономико-правовое регулирование, национальная идеология.

JEL: K300, K330, K390

ВВЕДЕНИЕ

Иностранцами агентами в контексте данного исследования выступают физические лица или организации, действующие от имени иностранных юридических лиц и осуществляющие деятельность, которая может иметь политические, экономические или социальные последствия внутри страны. Лица, признанные иностранными агентами, часто участвуют в таких видах деятельности, как продвижение иностранных интересов, влияние на общественное мнение, шпионаж в интересах другой страны, других тайных операциях, преследуя собственные и чуждые для государства экономические интересы. Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в том, что объективные основания и оценка регулирующего воздействия Федерального закона 20.07.2012 г. № 121-ФЗ¹ о некоммерческих организациях, принятый в России с целью регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, имеет важное значение для экономической политики страны, формирования национальной идеологии и укрепления экономического суверенитета России. Для стран, проводящих независимую политику, основанную на многополярности интересов и мнений всех заинтересованных сторон, крайне важно регулировать деятельность иностранных агентов для защиты своих национальных интересов. Нерегулируемое или неконтролируемое иностранное влияние потенциально может подорвать суверенитет страны, национальную безопасность, национальную экономику и эффективность по-

литических процессов внутренней политики, так как реализуя законотворческие инициативы и нормативные акты, правительства стремятся обеспечить прозрачность, защитить свои общественные институты и сохранить контроль над процессами принятия решений в пределах своих границ. Регулирование деятельности иностранных агентов также помогает поддерживать равные условия для всех субъектов, вовлеченных во внутреннюю политику, предотвращая непропорциональное влияние иностранных интересов, которое могло бы повлиять на честность национальных выборов, формулирование политики или публичный дискурс по важным вопросам, представляющим национальные интересы страны. Таким образом, регулирование деятельности иностранных агентов имеет важное значение для защиты национальных интересов, поддержания суверенитета, обеспечения прозрачности политических процессов и сохранения целостности национальных экономик отдельных стран - аргументации этого утверждения посвящено данное исследование.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Правовые рамки, регулирующие деятельность иностранных агентов, различаются в разных странах мира и несмотря на некоторые общие черты, каждая страна имеет свой собственный уникальный набор законов и нормативных актов. В данном разделе представлен обзор правовых рамок в различных странах мира и выделены ключевые сходства и различия.

Венгрия

Венгрия ввела закон, требующий от организаций, получающих финансирование из иностранных источников выше определенного порога, регистрироваться в качестве организаций, деятельность которых финансируется из-за рубежа. В 2017 году Венгрия приняла закон, известный как

¹ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента" от 20.07.2012 № 121-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_132900/

«закон об организациях, финансируемых из-за рубежа»² или «закон об НПО». В законе регламентированы требования того, чтобы неправительственные организации (НПО), которые ежегодно получают иностранное финансирование выше определенного порога, зарегистрировались у венгерских властей в качестве «организаций, финансируемых из-за рубежа»: *«В обосновании к закону также указывалось на риски отмывания денег и финансирования терроризма через подобные схемы...В поисках баланса между свободой и прозрачностью деятельности неправительственных организаций венгерский законодатель ввёл механизм отчётности для организаций, финансируемых из-за границы, процедуру регистрации в судебном реестре в качестве организации, финансируемой из-за границы, внёс изменения в регулирование функционирования информационного портала о неправительственных организациях, установил санкции за невыполнение обязанностей, обусловленных особым статусом, что направлено прежде всего на обеспечение общественного контроля»* [1, с. 25].

При этом Закон подвергся серьезной критике как внутри страны, так и на международном уровне за его потенциальную возможность воздействия на гражданское общество и свободу выражения мнений. Критики утверждали, что закон направлен против организаций, критикующих венгерское правительство, и ограничивает их независимость, повышая бюрократические требования и вводя стигматизацию. Они утверждали, что это затрудняет работу НПО и подрывает гражданское общество, кроме того, высказывались опасения по поводу потенциальных ограничений свободы выражения мнений и сдерживающего воздействия на права на собрания и ассоциацию. Но при этом какие-либо объективные аргументы обосновывающие негативные аспекты влияния закона на общество и экономики Венгрии представлены не были.

Венгерское правительство, однако, защищает закон как меру, направленную на повышение прозрачности и предотвращение иностранного вмешательства во внутренние дела Венгрии и аргументируют тот факт, что НПО должны быть прозрачны в отношении источников своего финансирования, особенно когда они получают значительную поддержку от иностранных организаций.

Закон был предметом различных судебных разбирательств, включая дела, переданные

2 *Foreign Agent Laws in Hungary and Elsewhere – Content Vs -Catchphrase*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hungarianconservative.com/articles/opinion/foreign_agents_laws_hungary_us_russia_georgia_bih_content_vs_catchphrase/

в Европейский суд, споры вокруг закона об НПО отражают продолжающиеся дебаты о гражданском обществе, демократии и основных правах в Венгрии [2], [3].

Германия

В Германии как такового Закона об иностранных агентах нет [4], [5], но существуют нормативные акты, касающиеся иностранных агентов, такие как Закон о внешней торговле и платежах [6], [7] и Закон о федеральном реестре [8], [9], данные законы направлены на регулирование экономической и торговой деятельности, в том числе иностранных агентов и их представительств.

Закон о внешней торговле и платежах (нем. Außenwirtschaftsgesetz) регулирует торговые отношения и контролирует операции с зарубежными странами и направлен на защиту национальной безопасности, общественного порядка и основных интересов Германии. Этот закон в первую очередь направлен на контроль за экспортом, импортом и иностранными инвестициями.

Федеральный закон о реестре (BRegG) в Германии регулирует ведение Федерального реестра, который выступает в качестве центрального регистрационного органа в определенных областях экономической деятельности, это всеобъемлющий закон, регулирующий различные аспекты ведения реестра. Например, в Федеральном реестре хранятся реестр предприятий, реестр кооперативов и реестр партнерств данные реестры содержат информацию о компаниях, кооперативных организациях и партнерских обществах. Закон о федеральном реестре определяет, среди прочего, какую информацию необходимо хранить в реестрах, как можно вносить записи в реестр, а также как можно публиковать и получать доступ к данным реестра. Изначально Закон направлен на обеспечение прозрачности и правовой определенности в сфере бизнеса и торговли, что позволяет, например, компаниям документировать свои юридические отношения и информировать своих деловых партнеров о конкретной информации и также он служит источником информации для общественности о компаниях и их юридических структурах.

Великобритания

Великобритания ввела в действие Закон о прозрачности лоббирования, беспартийной агитации и профсоюзном управлении 2014 года [10], [11], который включает положения о лоббировании иностранными агентами и организациями. В нём требуется прозрачность в проведении политических кампаний, лоббистской деятельности

и финансовых взносов, вносимых иностранными организациями. Закон о прозрачности лоббирования, беспартийной агитации и профсоюзном управлении 2014 года является достаточно важным законодательным актом Великобритании, который направлен на повышение прозрачности и подотчетности в отношении лоббирования, политической агитации и профсоюзов, включая положения, касающиеся различных аспектов, таких как беспартийная агитация и профсоюзное руководство, он также содержит положения, касающиеся лоббирования со стороны иностранных агентов и организаций. В соответствии с этим законом существуют требования к прозрачности и раскрытию информации о лоббистской деятельности физических или юридических лиц, не являющихся гражданами Великобритании [12]. В законе излагаются правила и предписания для тех, кто осуществляет лоббистскую деятельность, включая обязательства по регистрации, отчетности о контактах с лоббистами и раскрытию финансовой информации: «Закон «О прозрачности лоббирования, непартийных кампаниях и управлении профсоюзами» устанавливает единое правило, согласно которому лоббированием в качестве консультанта может заниматься только то лицо, которое внесено в реестр лоббистов-консультантов. Помимо этого, Закон устанавливает ответственность за нарушение данного положения в виде штрафа, не превышающего установленного законодательством максимального размера» [13, с. 38]. Конечная цель закона состоит в том, чтобы обеспечить большую видимость лоббистских усилий и гарантировать, что иностранные агенты и организации действуют прозрачным образом в смысле финансирования и продвижения интересов, фактически он направлен на предотвращение неправомерного влияния на процессы принятия политических решений путем требования к организациям раскрывать информацию, касающуюся их деятельности и источников финансирования.

Помимо всего, следует отметить, что Великобритания имеет давнюю традицию обеспечения контроля и прозрачности в некоммерческом секторе, система надзора за благотворительными организациями восходит к Закону о благотворительных трастах 1853 года [14], [15], [16], согласно которому была учреждена Комиссия по благотворительности Англии и Уэльса - комиссия отвечает за регулирование и надзор за благотворительной деятельностью в этих регионах. Согласно Закону о благотворительных фондах, любая благотворительная организация, которая собирает более 5000

фунтов стерлингов в год, обязана зарегистрироваться в Комиссии по благотворительности. После регистрации организации присваивается уникальный регистрационный номер, известный как регистрационный номер благотворительной организации, номер служит ориентиром для проверки статуса организации, доступа к информации о ее доходах и деятельности и, при необходимости, подачи жалобы. Комиссия по благотворительности выступает в качестве основного регулирующего органа и следит за тем, чтобы благотворительные организации действовали в рамках законодательства, предоставляя рекомендации и поддержку благотворительным организациям, следит за соблюдением нормативных требований, расследует жалобы и озабоченности, и при необходимости принимает соответствующие меры.

Цели Комиссии по благотворительности включают укрепление доверия к благотворительным организациям, обеспечение возможности эффективного использования ресурсов благотворительных фондов и обеспечение того, чтобы благотворительные организации выполняли свои задачи и приносили пользу обществу. Комиссия ведет Реестр благотворительных организаций, который представляет собой общедоступную базу данных, содержащую информацию обо всех зарегистрированных благотворительных организациях в Англии и Уэльсе [17]. В общественном поле подобная система регистрации, контроля и прозрачности помогает поддерживать подотчетность и сохранять доверие общественности к благотворительному сектору в Великобритании, что гарантирует, что средства и ресурсы используются по назначению в благотворительных целях, и позволяет потенциальным донорам, бенефициарам и широкой общественности получать доступ к информации и принимать обоснованные решения о поддержке благотворительных организаций или взаимодействии с ними. Но фактически данная система регистрации регулирует деятельность лиц в статусе «иностранного агента».

Египет

В Египте существует закон, регулирующий деятельность иностранных агентов, известный как «Закон о неправительственных организациях (НПО) и их регулировании»³. Хотя этот закон в первую очередь касается НПО, он фактически включает положения, касающиеся иностранных агентов, действующих на территории страны. Закон был впервые принят в 2002 году и за прошедшие

³ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fidh.org/IMG/pdf/obs_2013_human_rights_defenders_russian.pdf.

годы претерпел несколько поправок, причем самая последняя существенная поправка была внесена в 2019 году⁴. Закон направлен на регулирование и надзор за деятельностью НПО, обеспечение их прозрачности и подотчетности в деятельности в отношении как к местным, так и к иностранным НПО, действующим в Египте. Согласно этому закону, иностранные НПО и их представители обязаны зарегистрироваться в Министерстве социальной солидарности и получить разрешение на деятельность, иностранные агенты, включая физических лиц, представляющих иностранные юридические лица или финансируемые из-за рубежа организации, считаются аффилированными с НПО. Они обязаны раскрывать свои источники финансирования и виды деятельности и представлять регулярные отчеты египетским властям, закон также устанавливает ограничения на деятельность, которой могут заниматься иностранные агенты в частности, им запрещено заниматься политической деятельностью, продвигать или отстаивать интересы в политических или идеологических целях или вмешиваться во внутренние дела Египта, несоблюдение этих положений может повлечь за собой наказание, включая тюремное заключение и штрафы [18], [19]. Имплементация и толкование закона были предметом продолжающихся дебатов и противоречий, при этом Правительство Египта обоснованно утверждает, что закон необходим для обеспечения прозрачности и подотчетности организаций, действующих на территории страны, и для защиты национальной безопасности и экономической стабильности.

Кувейт

В Кувейте существует закон № 24 от 1962 года о клубах и объединениях общественных интересов, который регулирует деятельность некоммерческих организаций (НПО), в соответствии с этим законом, только граждане Кувейта имеют право создавать ассоциации, в то время как мигранты ограничены в этом: «Закон № 24 от 1962 года о клубах и обществах общественного благосостояния запрещает организациям гражданского общества заниматься политической или религиозной деятельностью»⁵. Статья 4 указанного закона запрещает мигрантам создавать ассоциации, что фактически ограничивает их возможность формирования объединений вне гражданского национального признака, вместо этого мигранты могут присоединяться к ассоциациям в качестве активных

⁴ Там же.

⁵ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://menarights.org/en/articles/kuwait-human-rights-record-examined-un-member-states>.

членов или партнеров без права голоса. Кроме того, статья 13 закона устанавливает, что общие собрания ассоциаций могут состоять только из граждан Кувейта, что означает, что мигранты не могут стать членами генеральной ассамблеи и участвовать в принятии решений.

Сирийская Арабская Республика

В Сирийской Арабской Республике Уголовно-процессуальный кодекс содержит положения, касающиеся наказания лиц, причастных к ассоциациям или организациям, которые стремятся изменить экономический, социальный или политический характер государства. В частности, положения Уголовно-процессуального кодекса (УПК) разрешает закрытие таких объединений и налагает суровые наказания на их учредителей и директоров, так, лицам, участвующим в создании или руководстве ассоциациями с намерением изменить экономический, социальный или политический характер государства, может грозить наказание в виде принудительных работ на срок не менее семи лет. Стоит отметить, что толкование и применение закона в Сирии в значительной степени находятся под контролем государственных органов, положения УПК, наряду с другими законодательными актами, используются для ограничения влияния лиц, выполняющих функции иностранного агента – таблица 1.

Мьянма

В Мьянме процесс регистрации неправительственных организаций (НПО) может быть достаточно длительный и сложный, начинается на муниципальном уровне и заканчивается центральным правительством. Получение разрешения Министерства внутренних дел необходимо для того, чтобы НПО могли легально осуществлять свою деятельность в стране. Отказ в регистрации в качестве НПО может привести к потенциальному уголовному преследованию⁶, таким образом, соблюдение требований о регистрации имеет важное значение для того, чтобы организации могли осуществлять свою деятельность без юридических последствий. Конкретные процедуры и критерии получения требуемого разрешения затрудняют массовость регистрации НПО и эффективное управление процессом масштабирования регистрации. Процедура обжалования решений, принятых властями в отношении регистрации НПО, часто усложнена и не предоставляет организациям надлежащих возможностей для оспаривания неблагоприятных решений. В целом, процесс реги-

⁶ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.fidh.org/IMG/pdf/obs_2013_human_rights_defenders_russian.pdf.

Таблица 1

Сравнительные положения старого и нового законодательства в Сирийской Арабской Республике

Старые положения закона	Новые поправки
Статья 285 Уголовного кодекса Сирии, изданного вместе с законодательным декретом № 148 от 1948 г. предписывает:	Статья 10 Закона № 15 от 2022 года предписывает:
Наказание в виде ареста на срок для всех, кто во время войны или ожидаемого начала войны ведет пропаганду с целью подрыва национальной идентичности либо разжигания расовой или межконфессиональной розни.	Наказание в виде ареста на срок для всех, кто во время войны или ожидаемого начала войны ведет пропаганду с целью ослабления национальных чувств или разжигания расовой или межконфессиональной розни.
Статья 287 Уголовного кодекса Сирии, изданного вместе с законодательным декретом № 148 от 1948 г. предписывает:	Статья 12 Закона № 15 от 2022 года предписывает:
Наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев и штраф в размере от ста пятисот сирийских фунтов для любого сирийца, который распространяет ложные или преувеличенные новости, которые могут повлиять на имидж государства или его финансовое положение.	1. Наказание в виде лишения свободы на срок не менее шести месяцев для любого сирийца, который знает и распространяет ложные или преувеличенные новости, которые могут повлиять на имидж государства или его положение. 2. Любой сириец, который распространяет новости, улучшающие имидж враждебного государства с целью подрыва статуса сирийского государства, подлежит такому же наказанию.

Источник: составлено авторами по данным <https://stj-sy.org/en/syria-penal-code-amendments-end-the-spaces-left-for-freedom-of-opinion-and-expression/>

страции и связанные с ним требования в Мьянме могут создавать проблемы и неопределенность для НПО, особенно для небольших организаций с ограниченными ресурсами, что в целом является «мягких» методом регулирования масштабов деятельности НПО и иностранных агентов.

Алжир

В Алжире Закон № 20-06 об общественных объединениях, вступивший в силу 12 января 2012 года, внес существенные изменения в нормативные акты, регулирующие деятельность НПО, в соответствии с этим законом прежняя система простого уведомления НПО была заменена обязательным требованием о предварительном разрешении: «Закон № 20-06 вводит в Уголовный кодекс статью 95-бис, которая наказывает «тюремным заключением на срок от пяти до семи лет и штрафом в размере от 500 000 до 700 000 динаров, любому, кто получает средства, подарок или преимущество любым способом от государства, учреждения или любого другого государственного или частного органа или от любого юридического или физического лица, внутри или за пределами страны, для совершения или подстрекательства к совершению действий, которые могут подорвать безопасность государства, стабильность и нормальное функционирование его институтов, национальное единство, территориальная целостность, основные интересы

Алжира или общественная безопасность и порядок. Штраф удваивается, если средства получены в рамках объединения, группы, организации или соглашения, независимо от его формы или названия»⁷.

Согласно статье 7 закона, НПО обязаны получить предварительное согласие соответствующих органов власти, прежде чем смогут осуществлять свою деятельность на законных основаниях, государственный орган, выдающий разрешение, варьируется в зависимости от уровня, на котором создана ассоциация, например, Всеобщее народное собрание, правительство провинции или Министерство внутренних дел.

Иран

В Иране в Конституции признается свобода различных ассоциаций (статья 26) и организаций, однако существуют ограничения, которые включают принципы независимости, свободы, национального единства, следования исламским ценностям и основам идеологической политики Ирана. Закон об общественных объединениях в Иране прямо запрещает любую форму иностранного финансирования ассоциаций или НПО, действующих в стране, что ограничивает способность различных организаций получать поддержку или

⁷ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://menarights.org/en/articles/algeria-penal-code-amendments-restrict-freedom-expression-and-association>.

финансирование из иностранных источников, деятельность которые потенциально подрывает независимость и устойчивость национальной экономики Ирана. Здесь следует отметить, что в целом Иран на протяжении десятилетий находится под санкциями, поэтому собственные граждане, в целом, негативно относятся к ценностям западной культуры и деятельности западных компаний в стране: *«На фоне роста противоречивых как анти-западных, так и протестных настроений, иранское общество в целом стремится к объединению в противостоянии с внешним врагом»* [20, с. 56].

Израиль

«Закон о прозрачности финансирования НПО» в Израиле, принятый в 2011 году, направлен на решение проблем, связанных с иностранным финансированием НПО, согласно данному закону от НПО требуется сообщать о своих пожертвованиях и налагает штрафы за несоблюдение: *«В Израиле в 2011 году Кнессет принял «Закон о прозрачности финансирования НПО». Для всех неправительственных организаций введен единый порядок отчетности о пожертвованиях и штрафные санкции за его невыполнение»*.⁸ Закон был принят с целью установления единообразной процедуры прозрачности финансирования для всех НПО, действующих в Израиле, при этом регулирование НПО (НКО) намного более жесткое в смысле ограничений и последствий чем России: *«В законе закрепляется, что скрытое финансирование «пропагандистской» деятельности НКО зарубежными государствами будет рассматриваться Государством Израиль как нарушение международно-правовых норм и практик взаимодействия между суверенными демократическими нациями»* [21, с. 73]. Согласно этому закону, незадекларированное финансирование пропагандистской деятельности НПО иностранными правительствами считается нарушением норм и практики Израиля, то есть государство Израиль рассматривает такое финансирование как нарушение принципов взаимодействия между суверенными демократическими государствами. Аналогичным образом, финансовая поддержка, даже для гуманитарной деятельности, может быть тщательно проверена государством Израиль, если есть подозрения в том, что она используется для поддержки терроризма. Государство придерживается точки зрения, что любая форма финансовой помощи НПО, вовлеченным в террористическую деятельность, представляет угрозу национальной безопасности.

⁸ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/2014/07/02/inostrannoe-finansirovanie/>

Индия

В Индии действуют свои собственные правила и механизмы для борьбы с иностранным финансированием и регулирования деятельности неправительственных организаций (НПО), которые она рассматривает как «иностранцев агентов». Ключевые положения регулирования деятельности НПО (НКО) следующие:

1. Закон о регулировании иностранных взносов (FCRA) – FCRA, это индийский закон, который регулирует принятие и использование иностранных взносов и деятельность НПО в Индии. НПО, получающие иностранные средства, должны регистрироваться в соответствии с Законом и соблюдали конкретные нормы отчетности: *«Первоначально FCRA был принят в 1976 году и значительно пересмотрен в 2010 году. Он устанавливает требования к регистрации и ограничения расходов для индийских некоммерческих организаций, получающих иностранные пожертвования. Самые последние поправки к FCRA от 2020 года ввели дополнительные ограничения, запретив субгранты среди организаций, зарегистрированных в FCRA, установив строгий лимит на административные расходы и дополнительно централизовав контроль над финансированием FCRA в Государственном банке Дели и Министерстве внутренних дел»*⁹.

2. Регистрация и соответствие требованиям НПО, получающих иностранное финансирование, должны регистрироваться в соответствии с FCRA и придерживаться его положений. Процесс регистрации предполагает тщательное изучение деятельности и целей НПО с целью обеспечения прозрачности, предотвращения нецелевого использования средств и защиты национальных интересов.

3. Министерство внутренних дел Индии следит за соблюдением требований FCRA, Правительство имеет все полномочия тщательно проверять деятельность и источники финансирования НПО с целью предотвращения действий, противоречащих национальным интересам, в том числе тех, которые воспринимаются как направленные против общественного порядка, суверенитета или целостности Индии.

4. Несоблюдение правил FCRA может привести к штрафным санкциям или аннулированию регистрации, что приведет к запрету НПО получать взносы из-за рубежа, то есть НПО могут столк-

⁹ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.icnl.org/post/assessment-and-monitoring/indias-foreign-contribution-regulation-act-fcra>.

нуться с ограничениями, если их деятельность будет сочтена наносящей ущерб интересам Индии.

5. В последние годы Индия уделяет больше внимания мониторингу НПО, финансируемых из-за рубежа, Правительство предприняло шаги для обеспечения того, чтобы иностранные средства использовались в законных целях, а не для деятельности, которая может рассматриваться как подрывающая национальную безопасность или общественные интересы: *«Политика «воспитания» по отношению к НКО в Индии началась после массовых выступлений антиядерных активистов против строительства АЭС «Куданкулам» с российским участием. Именно тогда премьер Манмохан Сингх впервые объявил, что выступления против флагама российско-индийского сотрудничества инспирированы из-за рубежа. И ведь его заявление полностью соответствовало действительности. Именно поэтому эти ограничения вызвали в Индии такое широкое «общественное» недовольство. А все дело в том, что ограничения касаются деятельности известной сети НКО Indian Social Action Forum (IN^oSAF), объединяющей более 700(!) НКО по всей стране. Входящие в IN^oSAF организации формально отстаивают права коренных народов на природные богатства в местах их традиционного проживания, реализуют экологические программы, выступают против атомной энергетики, занимаются правозащитной деятельностью и борьбой с распространением религиозного экстремизма»¹⁰.*

Китай

В Китае действуют свои собственные нормативные акты, регулирующие деятельность НПО (НКО) и организаций, которые он может считать «иностранными агентами, ниже представим несколько отличительных и важных положений, касающихся регулирования деятельности НПО и иностранных агентов в Китае:

1. Закон об иностранных НПО «Закон об управлении деятельностью иностранных неправительственных организаций на территории материкового Китая», обычно называемый Законом об иностранных НПО, был принят в 2017 году, данный закон установил нормативную базу для иностранных НПО, действующих на территории Китая и даёт определение НПО (НКО) в статье 2: *«Иностранные НПО», используемые в этом законе, относятся к некоммерческим, неправительственным общественным организациям, законно созданным за пределами материкового Китая, таким*

как фонды, социальные группы и аналитические центры»¹¹.

2. В соответствии с Законом иностранные НПО обязаны зарегистрироваться в Министерстве общественной безопасности или его местных аналогах и должны предоставить подробную информацию о своей деятельности, источниках финансирования и партнерах, постоянные обязательства по соблюдению требований и отчетности также налагаются на зарегистрированные иностранные НПО.

3. Проблема национальной безопасности, которая заключается в том, что Китай выражает обеспокоенность по поводу потенциального иностранного вмешательства в его внутренние дела через действия НПО. Закон включает положения, направленные на предотвращение действий, которые воспринимаются как угрожающие национальной безопасности, общественному порядку или единству Китая: *«Причина, по которой правительство КНР не желает наделять НКО большими полномочиями, это страх перед потерей собственного контроля над политической ситуацией в стране»* [22, с. 354].

4. Зарегистрированные иностранные НПО должны получить разрешение на осуществление конкретного вида деятельности, и им запрещено заниматься политической деятельностью, религиозной или любой другой деятельностью, которая может рассматриваться как подрывающая социальную и культурную стабильность Китая.

5. Иностранные НПО, как правило, обязаны работать с организациями, спонсируемыми китайским правительством, или получать местного спонсора для осуществления своей деятельности в Китае, что несомненно является законным способом усилить государственный надзор и контроль за их деятельностью.

6. Закон об иностранных НПО привел к усилению контроля за иностранными НПО, действующими в Китае, закон вполне эффективно налагает значительные ограничения на масштабирование деятельности «иностранных агентов», затрудняя деятельность иностранных НПО.

США

Соединенных Штаты Америки, наряду с Великобританией являются фактически основателями правового регулирования законодательства об НПО (НКО) и лиц, выполняющих функции иностранных агентов действует закон под названием *Закон КНР об управлении деятельностью иностранных неправительственных организаций на территории материкового Китая* (издание 2017 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.chinalawtranslate.com/en/2016-foreign-ngo-law/>

¹⁰ Как Индия "справляется" со своими "иностранными агентами". [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://alexzgr1970.livejournal.com/813042.html>.

нием «Закон о регистрации иностранных агентов» (FARA)¹², который регулирует деятельность «иностранных агентов», действующих на территории страны и регулирование деятельности НПО одно из самых масштабных в смысле ограничения и последствий в мире, вот некоторые положения правового регулирования:

Закон о регистрации иностранных агентов (FARA) был принят в 1938 году и находится в ведении Министерства юстиции США. Основной целью FARA (официальная формальная формулировка) является содействие прозрачности и осведомленности общественности о деятельности иностранных юридических и физических лиц, стремящихся повлиять на общественное мнение, политику и законодательство в Соединенных Штатах от имени иностранного правительства или политической организации: «Закон о регистрации иностранных агентов (FARA) был принят в 1938 году. FARA требует, чтобы определенные агенты иностранных принципалов, занимающиеся политической или иной деятельностью, указанной в законе, периодически публично раскрывали свои отношения с иностранным принципалом, а также деятельность, поступления и выплаты в поддержку этой деятельности. Раскрытие необходимой информации облегчает правительству и американскому народу оценку деятельности таких лиц в свете их функции иностранных агентов. Подразделение FARA отдела контрразведки и экспортного контроля (CES) Управления национальной безопасности (№SD) отвечает за администрирование и обеспечение соблюдения FARA»¹³. FARA требует, чтобы физические лица или организации, осуществляющие определенную деятельность от имени иностранного принципала, зарегистрировались в Министерстве юстиции, иностранными агентами могут быть иностранные правительства, иностранные политические партии или лица за пределами Соединенных Штатов. FARA охватывает деятельность, связанную с политической пропагандой или попытками повлиять на общественное мнение, политику или законодательство в Соединенных Штатах от имени иностранного принципала, действия могут включать участие в лоббировании, кампаниях по связям с общественностью, распространении пропаганды или выступлении в качестве представителя иностранного принципала. FARA требует, чтобы зарегистрированные иностранные агенты регулярно представляли отчеты с подробным описанием

своей деятельности, расходов и любого вклада, внесенного в политические кампании или лоббистские усилия, отчеты являются общедоступными и направлены на обеспечение прозрачности для американской общественности в отношении иностранного влияния на политический ландшафт США. Причём следует отметить, что, например, правовое регулирование деятельности НПО в Австралии идентично Закону о регистрации иностранных агентов (FARA) США: «В США действует Акт о регистрации иностранных агентов 1938 г. (в ред. 1995 г.) (Foreign Agents Registration Act, далее — FARA). На территории Австралии действует Акт № 63 об обеспечении прозрачности схем финансирования иностранного влияния 2018 г. (Australia Foreign Influence Transparency Scheme Act, далее — FITSA)» [23, с. 6]. Несоблюдение FARA может привести к наказаниям, включая уголовное преследование, штрафы и тюремное заключение. «Однако в случае с FARA неопределенность в формулировках привела не только к активному применению закона к тем лицам, которых он не должен касаться с точки зрения целей его принятия. В целом ряде случаев она одновременно привела и к излишней «осторожности» в его применении, когда целый ряд лоббистских структур остаются в «серой зоне», за пределами любого правового регулирования. В результате этого судебная практика начинает носить явно избирательный и дискриминационный характер» [24, с. 31]

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В целом рассматривая совокупность мер правового регулирования в различных странах мира, в России достаточно «щадящий» режим регулирования и контроля деятельности «иностранных агентов», рассмотрим основные положения далее.

Россия

Закон об иностранных агентах в России, официально известный как «Закон о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранных агентов», был принят в 2012 году. Вот несколько ключевых моментов, касающихся этого закона.

Закон определяет иностранного агента как лицо или организацию НКО (НПО), занимающуюся политической деятельностью и получающую иностранное финансирование или участвующую в распространении политической информации, представляя интересы иностранного юридического лица: «Иностранном агентом может быть признано российское или иностранное юридическое

12 Foreign Agents Registration Act. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.justice.gov/nsd-fara>.

13 Там же

лицо независимо от его организационно-правовой формы, общественное объединение, действующее без образования юридического лица, иное объединение лиц, иностранная структура без образования юридического лица, а также физическое лицо независимо от его гражданства или при отсутствии такового (далее - лица)¹⁴. Соответствующие критериям иностранного агента, заносятся в реестр в Министерстве юстиции России в качестве «иностранного агента». Подобное включение в список «иностранцев» обязывает их идентифицировать себя как иностранных агентов в любых публикуемых ими публичных материалах или заявлениях. К лицам, относимым к иностранным агентам, предъявляются особые требования к отчетности, включая раскрытие суммы и источников их иностранного финансирования и регулярное представление отчетов в Министерство юстиции России. В этих отчетах должна быть подробная информация об их деятельности, расходах и любом участии в политических процессах. Согласно закону, иностранные агенты могут столкнуться с дополнительными проверками и ограничениями на свою деятельность, включая ограничения на участие в выборах, ограничения на получение определенных видов финансирования и усиление государственного надзора. Несоблюдение закона, такое как отказ зарегистрироваться в качестве иностранного агента или предоставить точные отчеты, может привести к административным взысканиям, штрафам и потенциальным уголовным обвинениям. Организациям и частным лицам, признанным виновными, могут грозить штрафы, приостановление деятельности или уголовная ответственность.

Сходство и различие «иностранного агента» в различных странах мира

Многие страны мира требуют, чтобы иностранные агенты, будь то частные лица или организации, регистрировались и раскрывали информацию о своей деятельности и источниках финансирования. Однако конкретные требования, пороговые значения и механизмы обеспечения соблюдения различаются, в частности:

- Определение понятия «иностранного агента»
- Определение содержания понятия иностранного агента варьируется в разных странах мира, в некоторых юрисдикциях существует широкое определение, охватывающее отдельных лиц или организации, занимающиеся политической и эко-

номической деятельностью, в то время как в других указаны определенные критерии, связанные с получением иностранного финансирования или представлением иностранных интересов и упор делается на финансовую составляющую деятельности.

- Сфера регулируемой деятельности - виды деятельности, подпадающие под действие законов об иностранных агентах, различаются, в некоторых странах упор сделан на политической деятельности, в то время как другие включают экономическую, социальную или даже академическую деятельность в сферу регулирования.

- Штрафы за несоблюдение законов об иностранных агентах различаются в разных странах, могут включать штрафы, потерю ресурсов или даже уголовные санкции. Механизмы правоприменения также различаются: некоторые страны полагаются на самоотчетность и аудиты, в то время как в других существуют специальные надзорные органы или регулирующие агентства.

Несмотря на сходство подхода к регулированию деятельности иностранных агентов в разных странах мира, существуют заметные различия в определениях, регулируемой деятельности и механизмах правоприменения, понимание этих различий является ключом к пониманию разнообразного правового ландшафта и масштабности регулирования и контроля, в которой России находится далеко не на первом месте в смысле строгости и последствий для иностранных агентов.

Общность и содержание экономико-правовых целей

Законы об иностранных агентах в различных странах преследуют несколько целей, включая защиту национальных интересов, предотвращение вмешательства во внутренние дела и обеспечение прозрачности политической деятельности.

Основной целью законов об иностранных агентах является защита национальных интересов страны, подразумевая предотвращение чрезмерного иностранного влияния на внутренние дела, защиту национальной безопасности и сохранение политической и экономической стабильности страны.

Законы об иностранных агентах направлены на предотвращение вмешательства иностранных организаций во внутренние дела страны, и требуют прозрачности и раскрытия информации о деятельности и финансировании для гарантий того чтобы гарантировать, что иностранные агенты действуют в рамках определенных правовых рамок без ущерба для суверенитета и независимости принимающей страны.

¹⁴ Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием". [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/89a28a19ff8ce42b25d0755bce97b44b6f220b0c/

Также важнейшей целью является обеспечение прозрачности политической деятельности, осуществляемой иностранными агентами, что требует регистрации, отчетности и раскрытия информации, позволяющей правительству и общественности понять масштабы и характер участия иностранных агентов во внутренних делах.

Термин «иностраный агент» относится к физическим лицам или организациям, действующим от имени иностранного юридического лица и участвующим в деятельности, которая может повлиять на политический, экономический или социальный ландшафт принимающей страны. Определение иностранного агента варьируется в зависимости от страны, но обычно включает физических/юридических лиц, которые получают иностранное финансирование или представляют иностранные интересы.

Иностранное вмешательство относится к действиям, предпринимаемым иностранными организациями с намерением повлиять на политические процессы, политику, выборы, общественное мнение или процесс принятия решений в принимающей стране. Это может принимать различные формы, включая финансовую поддержку, пропаганду, кибератаки, кампании по дезинформации и шпионаж.

Деятельность, подпадающая под действие законов об иностранных агентах, включает в себя те, которые прямо или косвенно влияют на политическое, экономическое или социальное пространство страны. Эти действия могут включать политическое лоббирование, адвокацию, публичные кампании, влияние средств массовой информации, финансирование политических партий или НПО или любые другие действия, которые потенциально могут повлиять на политические решения или общественное мнение.

Приведенные выше содержательные определения представлены авторами для того, чтобы обеспечить общее понимание ключевых терминов, связанных с законами об иностранных агентах, важно отметить, что эти определения могут различаться в разных европейских странах из-за различных правовых рамок и национальных контекстов, но общность их очевидна, что объективно даёт представление о том, что в России никаких существенных отличий от мировой практики в данной предметной области нет. Если внимательно рассмотреть содержание понятийно-категориального аппарата и общность законов об иностранных агентах, очевидно, что все правительства стремятся повысить прозрачность, защи-

тить от иностранного вмешательства и расставить приоритеты интересов своей собственной нации в процессах национальной безопасности и выработки политики.

Общность положений требований к иностранным агентам

Законы об иностранных агентах налагают различные положения и требования к иностранным агентам в различных странах, включая обязательство по регистрации и отчетности, финансовую прозрачность, раскрытие источников финансирования и деятельности.

- Регистрация - иностранные агенты, как правило, обязаны зарегистрироваться в соответствующих органах власти принимающей страны. Этот процесс регистрации включает в себя предоставление подробной информации о личности агента, его принадлежности к иностранным организациям и целях их деятельности.

- Отчетность - иностранные агенты часто обязаны регулярно отчитываться о своей деятельности, источниках финансирования и любых изменениях или обновлениях в своей деятельности. Требования к отчетности могут включать финансовые отчеты, раскрытие информации о встречах или обязательствах с государственными чиновниками или политиками, а также представление отчетов о деятельности в установленные сроки.

- Финансовая отчетность - иностранные агенты, как правило, обязаны вести подробный учет своих финансовых операций и представлять периодические финансовые отчеты, подразумевается раскрытие источников финансирования, расходов и любых существенных финансовых изменений в течение отчетного периода.

- Пороговые значения - некоторые страны устанавливают пороговые значения для финансовой отчетности, требуя раскрытия информации только в том случае, если финансовые операции или финансирование превышают определенную сумму. Подобные пороговые значения направлены на достижение баланса между прозрачностью и минимизацией административного бремени для небольших организаций или частных лиц.

- Прозрачность финансирования - иностранные агенты, как правило, обязаны раскрывать источники своего финансирования, это обычно предоставление подробной информации об иностранных юридических лицах, физических лицах или организациях, оказывающих финансовую поддержку, и целях такой поддержки. Цель состоит в том, чтобы повысить прозрачность и предотвратить появление неясных источников

финансирования, которые могут поставить под угрозу национальную безопасность или политические процессы.

- Отчетность о деятельности - иностранные агенты часто обязаны подробно раскрывать информацию о своей деятельности, наиболее часто это предоставление информации о встречах, обязательствах, кампаниях, лоббистской деятельности или любых других действиях, осуществляемых от имени иностранных организаций. Подобное требование направлено на обеспечение прозрачности участия иностранных агентов во внутренних делах и предотвращение непропорционального влияния.

Каждая страна адаптирует свою правовую базу, исходя из своего уникального национального контекста, балансируя между соображениями национальной безопасности, целями прозрачности и свободой отдельных лиц и организаций заниматься законной деятельностью. Понимание сходств и различий между этими ключевыми положениями помогает политикам, практикующим заинтересованным сторонам в различных странах ориентироваться в юридических требованиях и последствиях, связанных с законами об иностранных агентах.

ОБСУЖДЕНИЕ

Применение законов об иностранных агентах в различных странах может иметь различные последствия для государственной политики, национальной безопасности и гражданских свобод.

Государственная политика

Законы об иностранных агентах направлены на защиту национальных интересов путем регулирования иностранного влияния и предоставляют правительствам инструменты для мониторинга и устранения потенциальных угроз их политическим процессам, национальной безопасности и экономической стабильности. Законы об иностранных агентах способствуют прозрачности, требуя регистрации, отчетности и раскрытия информации о деятельности, что позволяет правительствам лучше понимать деятельность иностранных агентов, источники финансирования и потенциальное влияние на внутренние дела.

Национальная безопасность

Смягчение иностранного вмешательства предполагает предотвращение чрезмерного влияния иностранных организаций на внутренние дела, применяя эти законы, правительства могут лучше обеспечивать национальную безопасность, устанавливая границы деятельности иностранных агентов и обеспечивая прозрачность их операций.

Данные законы потенциально могут смягчить последствия шпионажа или тайной деятельности, осуществляемой иностранными агентами, обеспечивая соблюдение обязательств по регистрации и отчетности, правительства могут отслеживать деятельность и выявлять потенциальные угрозы национальной безопасности.

Существует потенциальная напряженность между законами об иностранных агентах и свободой слова, широкие определения регулируемой деятельности могут непреднамеренно ограничить свободу выражения идей, ограничить политическую пропаганду или воспрепятствовать способности отдельных лиц и организаций заниматься законной деятельностью. Также существует риск того, что законы об иностранных агентах могут применяться выборочно, что приведет к преследованию конкретных лиц или организаций на основе их национальной или иностранной принадлежности, аналогично тому, что сейчас часто происходит в отношении российских компаний и граждан России в странах Евросоюза и США.

Достижение надлежащего баланса между интересами национальной безопасности и защитой индивидуальных прав и свобод имеет решающее значение, в идеале, Законы об иностранных агентах должны применяться таким образом, чтобы гарантировать национальную безопасность без чрезмерного ущемления гражданских свобод, что подразумевает четкие определения, прозрачные механизмы правоприменения и надзор для предотвращения злоупотреблений этими законами. Внедрение надежных гарантий, таких как положения о судебном пересмотре, независимом надзоре и надлежащих системах сдержек и противовесов, может помочь обеспечить защиту индивидуальных прав и свобод при одновременном решении законных проблем, связанных с иностранным влиянием.

Механизмы правоприменения законов об иностранных агентах в европейских странах могут различаться, и на их эффективность может влиять политический контекст, в котором они применяются. В этом разделе представлен обзор механизмов правоприменения, используемых европейскими странами, и анализируются потенциальные проблемы в обеспечении соблюдения этих законов, а также влияние политического контекста.

Эффективность правоприменительных механизмов

Иностранные агенты, как правило, обязаны регистрироваться в уполномоченных органах

и выполнять обязательства по представлению отчетности, регулирующие органы или агентства несут ответственность за контроль за соблюдением и приведение в исполнение положений законов об иностранных агентах, данные органы государственной власти могут проводить проверки, ревизии или расследования для обеспечения соблюдения требований к регистрации и представления точных и своевременных отчетов. Несоблюдение законов об иностранных агентах может привести к штрафам или санкциям, налагаемым соответствующими органами власти, включая штрафы, приостановление деятельности, отзыв регистраций или уголовные обвинения в особо серьезных случаях. Выявление иностранных агентов и обеспечение соблюдения ими требований к регистрации и отчетности может быть сложной задачей, особенно когда речь идет о скрытой или подпольной деятельности. Иностранные агенты могут пытаться скрыть свою принадлежность или замаскировать свою деятельность, что затрудняет властям обеспечение соблюдения требований. Законы об иностранных агентах могут столкнуться с проблемами при работе с иностранными организациями, которые действуют за пределами границ. Юридические сложности и различия в правовых системах или отсутствие сотрудничества между странами могут препятствовать процессу правоприменения. Обеспечение соблюдения законов об иностранных агентах требует выделенных ресурсов, включая персонал, экспертные знания и финансирование, недостаточность ресурсов может препятствовать эффективному правоприменению, что приводит к ограниченному надзору или задержкам в устранении нарушений.

На соблюдение законов об иностранных агентах может влиять политический контекст, в котором они применяются, политические факторы, такие как позиция правящего правительства, идеологические соображения или геополитическая динамика, могут определять стратегии реализации и правоприменения. В некоторых случаях законы об иностранных агентах могут применяться выборочно или политизироваться в отношении конкретных лиц или организаций на основе их политической или идеологической принадлежности. Такая практика может подрывать доверие к правоприменительной деятельности и ее справедливость, потенциально приводя к обвинениям в предвзятости или ущемлении гражданских свобод: *«Политика силы, основанной на применении полномасштабной санкционной*

«войны», в рамках которой экономические рестрикции сочетаются с инструментами культурной дискриминации государств на мировой арене, всё больше приобретает черты политической деструкции, направленной на разрушение устоявшейся модели международных отношений» [25, с. 188]. Успешное применение законов об иностранных агентах требует эффективной и беспристрастной системы правоприменения, адекватных ресурсов и приверженности соблюдению верховенства закона. Обеспечение прозрачности, подотчетности и четких руководящих принципов правоприменения может помочь в решении потенциальных проблем и поддержании общественного доверия к процессу правоприменения. Сегодняшний политический контекст, в котором применяются эти законы западными странами в отношении России, играет значительную роль в формировании стратегий правоприменения и потенциально влияет на справедливость и эффективность усилий по обеспечению соблюдения, трансформируясь исключительно в экономические средства давления на нашу страну. Можно уверенно утверждать, что в политике западных стран в отношении России отсутствует стремление к беспристрастности, прозрачности и соблюдению принципов верховенства закона имеет решающее значение для поддержания целостности процесса правоприменения.

Законы об иностранных агентах порождают различные юридические и этические соображения, связанные с правами на неприкосновенность частной жизни, свободой слова и необходимостью адекватных гарантий и механизмов надзора.

Преследуя свои выгоды и экономические интересы, различные страны нарушают баланс между национальной безопасностью и правами на неприкосновенность частной жизни: законы об иностранных агентах могут требовать раскрытия личной информации и финансовых операций, что потенциально нарушает права на неприкосновенность частной жизни отдельных лиц или организаций. Крайне важно найти баланс между соображениями национальной безопасности и защитой прав на неприкосновенность частной жизни, гарантируя, что любое вторжение будет соразмерным и необходимым. Установление четких границ сбора данных органами власти важно для предотвращения чрезмерного или ненужного сбора личной информации, обеспечивая при этом эффективный надзор и правоприменение. Законы об иностранных агентах не должны неоправданно ограничивать свободу слова, поскольку право выражать мнения и участвовать в публичном

дискурсе, например, в отношении России санкционная политика западных стран исключает какую-либо возможность дискуссий. Любое ограничение свободы слова должно быть четко определено и соразмерно законной цели предотвращения неправомерного иностранного влияния или вмешательства. Законы должны содержать четкие определения регулируемых видов деятельности, чтобы предотвратить произвольные ограничения на законную речь, двусмысленность или широкие толкования, чреватые ограничением свободы выражения мнений и подрывом демократических ценностей. Включение судебного надзора для обеспечения законности и конституционности законов об иностранных агентах может помочь предотвратить злоупотребления или чрезмерные ограничения прав и свобод. Создание независимых надзорных органов, основанных на многополярности мнений может повысить прозрачность и подотчетность, гарантируя, что правоприменительные действия осуществляются справедливым и беспристрастным образом.

Применение законов об иностранных агентах потенциально может повлиять на дипломатические отношения между странами, ответные действия, такие как присвоение иностранным организациям статуса «иностранного агента» в ответ на аналогичные обозначения, могут привести к обострению дипломатических отношений и усложнить трансграничное сотрудничество. Восприятие и интерпретация законов об иностранных агентах могут повлиять на мягкую силу страны и международную репутацию, странам необходимо найти баланс между защитой национальных интересов и поддержанием открытой и благоприятной среды для международного взаимодействия.

Сотрудничество и обмен информацией, в настоящее время сталкивается с трудностями из-за правовых и культурных различий между странами-участницами. Согласование определений,

обмен данными между юрисдикциями и преодоление различий в правовых системах и деликатных вопросах требуют тщательной навигации и уважительного диалога. Странам необходимо сбалансировать совместные усилия с защитой национальной безопасности, обмен конфиденциальной информацией с зарубежными партнерами требует надежных механизмов защиты засекреченных, конфиденциальных и защищенных данных. Сотрудничество, связанное с законами об иностранных агентах, требует уважения суверенитета каждой страны и принципа невмешательства во внутренние дела, совместные усилия должны основываться на взаимном уважении, доверии и общих целях, не подрывая национальной автономии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Управление международными последствиями законов об иностранных агентах требует эффективного сотрудничества, обмена информацией и приверженности решению общих проблем, связанных с иностранным влиянием. Диалог, укрепление доверия и развитие механизмов сотрудничества могут помочь странам справиться со сложностями, возникающими в связи с международными последствиями санкционной политики, обеспечивая при этом национальную безопасность и отстаивая свои ценности. Санкции и экономическое давление на Россию приводит к тому, что подобная практика формирует излишние сложности и вызовы, связанные с законами об иностранных агентах, западным странам крайне важно извлекать уроки из этого опыта и постоянно оценивать и совершенствовать свою правовую базу, чтобы обеспечить баланс между национальной безопасностью, прозрачностью и защитой гражданских свобод. Справедливое и недискриминационное применение, четкие определения, достаточный надзор и уважение демократических ценностей являются ключом к эффективному преодолению сложностей законодательства об иностранных агентах.

Список литературы

1. Нечкин А.В. Правовой статус финансируемых из-за границы неправительственных организаций в России и Венгрии / А.В. Нечкин, В.В. Руденко // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2021. Т. 18, № 3. С. 23-34. DOI 10.24147/1990-5173.2021.18(3).23-34. EDN VRSGOM.
2. Дегтярева А.А. Административно-правовой статус некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, по законодательству зарубежных государств / А.А. Дегтярева // ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 марта 2018 года. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 208-210. EDN WMENHO.
3. Каширкина А.А. Обзор 127-й пленарной сессии Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии) (2-3 июля 2021 г.) / А.А. Каширкина // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, № 5. С. 117-124. DOI 10.12737/jflcl.2021.058. EDN QFBVTP.

4. Любимов А.П. Законодательное обеспечение лоббистской деятельности в США, Канаде и Германии / А.П. Любимов // Современное право. 2014. № 3. С. 125-130. EDN RXXAEH.
5. Дмитриев А.С. Налогообложение некоммерческих организаций: российский и зарубежный опыт / А.С. Дмитриев, М.А. Костина // Глобализация и региональное развитие в XXI в.: векторы развития, вызовы, инновации: Сборник научных статей Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и адъюнктов, Самара, 26–27 апреля 2019 года. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. С. 141-145. EDN KIZCKF.
6. Hindelang S. Die Entwicklung des gerichtlichen Rechtsschutzes im Außenwirtschaftsrecht: Effektiver Rechtsschutz und administrative Letztentscheidung nach dem deutschen Außenwirtschaftsgesetz und der europäischen Dual-use Verordnung im Bereich des Ausfuhrrechts. 2013.
7. Pärťi B.J.P.B.J. et al. AU Afrikanische Union AWG Außenwirtschaftsgesetz BICC Bonn International Center for Conversion/Internationales Konversions-zentrum Bonn BITS Berlin Information-Center for Transatlantic Security // Handbuch Friedensethik. 2017. С. 965.
8. Etteldorf C. Germany Revisited: The Second Data Protection Adaption and Implementation Act // Eur. Data Prot. L. Rev. 2019. Т. 5. С. 397.
9. MROZEK A., Güttler M. Datenschutzdiskussion im Wandel 25 Jahre Datenschutz in der Bundesrepublik Deutschland Versuch eines Resümees // Toruński Rocznik Praw Cztowieka i Pokoju. 1993. Т. 2. С. 131-155.
10. Solaiman B. Lobbying in the UK: Towards robust regulation // Parliamentary Affairs. 2023. Т. 76. № 2. С. 270-297. DOI 10.1093/par/gsab051.
11. McKay A.M., Wozniak A. Opaque: an empirical evaluation of lobbying transparency in the UK // Interest Groups & Advocacy. 2020. Т. 9. № 1. С. 102-118.
12. Телепина Н.А. Правовое регулирование лоббизма в современной системе взаимодействия государства и общества: англо-американская и континентальная модели / Н.А. Телепина, Н.М. Телепина // Право и закон: история, теория, практика: Коллективная монография / Под редакцией С.Г. Киселева. МОСКВА: Издательство «Макс пресс», 2015. С. 47-65. EDN TJPKDX.
13. Житнева А.М. О тенденциях развития специального законодательства в сфере регулирования лоббистской деятельности в Великобритании / А.М. Житнева // Ученые записки Тамбовского отделения РСМУ. 2023. № 29. С. 37-43. EDN BEFAVK.
14. Курбанов Р.А. Ограничения на доступ к финансированию, в том числе из иностранных источников: международные и региональные стандарты, опыт России и зарубежных стран / Р.А. Курбанов, О.В. Шведкова, А.М. Белялова // Экономика. Право. Общество. 2016. № 3 (7). С. 25-38. EDN XEHIOD.
15. Jain T. Charitable Trusts: A Comparative Study of India, United Kingdom and the United States // United Kingdom and the United States (June 2007). 2007.
16. Elson P.R. The origin of the species: Why charity regulations in Canada and England continue to reflect their origins // Int'l J. Not-for-Profit L. 2009. Т. 12. С. 75.
17. Kendall J., Knapp M. Defining the nonprofit sector: the United Kingdom. – Johns Hopkins Institute for Policy Studies, 1993.
18. Brownlee J. The decline of pluralism in Mubarak's Egypt // J. Democracy. 2002. Т. 13. С. 6.
19. Christensen D., Weinstein J.M. Defunding dissent: Restrictions on aid to NGOs // Journal of Democracy. 2013. Т. 24. № 2. С. 77-91. DOI 10.1353/jod.2013.0026.
20. Уснян С. Опыт Ирана в борьбе с экономическими санкциями / С. Уснян // Россия и Азия. 2020. № 5 (14). С. 51-57. EDN CBZTJC.
21. Вольвач Д.В. Некоммерческие организации за рубежом: аспекты налогообложения / Д.В. Вольвач, М.В. Кузнецов, А.М. Спица // Налоговая политика и практика. 2015. № 4 (148). С. 68-74. EDN TOREPZ.
22. Сравнительный анализ деятельности американских НКО в КНР и китайских НКО в США / М.В. Харкевич, И.И. Писарев, В.С. Чересов, М.О. Новоградская // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 350-371. DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-2-350-371. EDN XNASCE.
23. Курбанов Р.А. Статус иностранных агентов в России, США и Австралии: сравнительно-правовое исследование / Р.А. Курбанов, К.И. Налетов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17, № 5. С. 5-15. DOI 10.12737/jfcl.2021.049. EDN RKHYJY.
24. Лебедев В.А. Закон США о регистрации иностранных агентов 1938 года: особенности содержания и применения / В.А. Лебедев // Вопросы российской юстиции. 2023. № 24. С. 25-37. EDN KJIPAV.
25. Порошин Д.А. Противодействие политике наднациональных институтов по дискриминации Российской спортивной дипломатии / Д.А. Порошин // Среднерусский вестник общественных наук. 2023. Т. 18, № 2. С. 185-203. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-185-203. EDN EWLHNI.

References

1. Nechkin A.V. The legal status of non-governmental organizations financed from abroad in Russia and Hungary / A.V. Nechkin, V. V. Rudenko // Bulletin of Omsk University. Series: Pravo. 2021. Vol. 18, № 3. P. 23-34. DOI 10.24147/1990-5173.2021.18(3).23-34. EDN VRSGOM.
2. Degtyareva A.A. Administrative and legal status of non-profit organizations performing the functions of a foreign agent under the legislation of foreign states / A.A. Degtyareva // FUNDAMENTAL FOUNDATIONS of the RULE OF LAW and CURRENT ISSUES of REFORMING MODERN LEGISLATION: collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Penza, March 05, 2018. Penza: ICNS «Science and Education», 2018. P. 208-210. EDN WMEHOO.
3. Kashirkina A.A. Review of the 127th plenary session of the European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) (July 2-3, 2021) / A.A. Kashirkina // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2021. Vol. 17, № 5. P. 117-124. DOI 10.12737/jfcl.2021.058. EDN QFBVTP.
4. Lyubimov A.P. Legislative support of lobbying activities in the USA, Canada and Germany / A.P. Lyubimov // Modern Law. 2014. № 3. P. 125-130. EDN RXXAEH.
5. Dmitriev A.S. Taxation of non-profit organizations: Russian and foreign experience / A.S. Dmitriev, M.A. Kostina // Globalization and regional development in the XXI century: vectors of development, challenges, innovations: Collection of scientific articles of the All-Russian (with international participation) scientific and practical conference of undergraduates, postgraduates and adjuncts, Samara, April 26-27, 2019. Samara: Samara State University of Economics, 2019. P. 141-145. EDN KIZCKF.
6. Hindelang S. Die Entwicklung des gerichtlichen Rechtsschutzes im Außenwirtschaftsrecht: Effektiver Rechtsschutz und administrative Letztentscheidung nach dem deutschen Außenwirtschaftsgesetz und der europäischen Dual-use Verordnung im Bereich des Ausfuhrrechts. 2013.
7. Pärťi B.J.P.B.J. et al. AU Afrikanische Union AWG Außenwirtschaftsgesetz BICC Bonn International Center for Conversion/Internationales Konversions-zentrum Bonn BITS

- Berlin Information-Center for Transatlantic Security // Handbuch Friedensethik. 2017. P. 965.
8. *Ettendorf C.* Germany Revisited: The Second Data Protection Adaptation and Implementation Act // *Eur. Data Prot. L. Rev.* 2019. Vol. 5. P. 397.
 9. *MROZEK A., Güttler M.* Datenschutzdiskussion im Wandel 25 Jahre Datenschutz in der Bundesrepublik Deutschland Versuch eines Resümeees // *Toruński Rocznik Praw Człowieka i Pokoju.* 1993. Vol. 2. P. 131-155.
 10. *Solaiman B.* Lobbying in the UK: Towards robust regulation // *Parliamentary Affairs.* 2023. Vol. 76. № 2. P. 270-297. DOI 10.1093/pa/gsab051.
 11. *McKay A.M., Wozniak A.* Opaque: an empirical evaluation of lobbying transparency in the UK // *Interest Groups & Advocacy.* 2020. Vol. 9. № 1. P. 102-118.
 12. *Telepina N.A.* Legal regulation of lobbying in the modern system of interaction between the state and society: Anglo-American and continental models / N.A. Telepina, N.M. Telepina // *Law and the law: history, theory, practice: A collective monograph / Edited by S.G. Kiselyov.* MOSCOW: Publishing House «Max Press», 2015. P. 47-65. EDN TJKDX.
 13. *Zhitneva A.M.* On trends in the development of special legislation in the field of regulation of lobbying activities in the UK / A.M. Zhitneva // *Scientific notes of the Tambov branch of RoSMU.* 2023. № 29. P. 37-43. EDN BEFAVK.
 14. *Kurbanov R.A.* Restrictions on access to financing, including from foreign sources: international and regional standards, the experience of Russia and foreign countries / R.A. Kurbanov, O.V. Shvedkova, A.M. Belyalova // *Economy. Right. Society.* 2016. № 3 (7). P. 25-38. EDN XEHIOD.
 15. *Jain T.* Charitable Trusts: A Comparative Study of India, United Kingdom and the United States // *United Kingdom and the United States (June 2007).* 2007.
 16. *Elson P.R.* The origin of the species: Why charity regulations in Canada and England continue to reflect their origins // *Int'l J. Not-for-Profit L.* 2009. T. 12. C. 75.
 17. *Kendall J., Knapp M.* Defining the nonprofit sector: the United Kingdom. – Johns Hopkins Institute for Policy Studies, 1993.
 18. *Brownlee J.* The decline of pluralism in Mubarak's Egypt // *J. Democracy.* 2002. T. 13. C. 6.
 19. *Christensen D., Weinstein J.M.* Defunding dissent: Restrictions on aid to NGOs // *Journal of Democracy.* 2013. T. 24. № 2. C. 77-91. DOI 10.1353/jod.2013.0026.
 20. *Usnyan S.* Iran's experience in combating economic sanctions / S. Usnyan // *Russia and Asia.* 2020. № 5 (14). P. 51-57. EDN CBZTJC.
 21. *Volvach D.V.* Non-profit organizations abroad: aspects of taxation / D.V. Volvach, M.V. Kuznetsov, A.M. Spitsa // *Tax policy and practice.* 2015. № 4 (148). P. 68-74. EDN TOREPZ.
 22. *Comparative analysis of the activities of American NGOs in China and Chinese NGOs in the USA / M.V. Harkevich, I.I. Pisarev, V.S. Cheresov, M.O. Novogradskaya // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations.* 2021. VOL. 21, № 2. P. 350-371. DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-2-350-371. EDN XNASCE.
 23. *Kurbanov R.A.* The status of foreign agents in Russia, the USA and Australia: comparative legal research / R.A. Kurbanov, K.I. Naletov // *Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence.* 2021. Vol. 17, № 5. P. 5-15. DOI 10.12737/jfcl.2021.049. EDN RKHYJY.
 24. *Lebedev V.A.* The US Law on registration of foreign agents of 1938: features of content and application / V.A. Lebedev // *Issues of Russian Justice.* 2023. – № 24. P. 25-37. EDN KJIPAV.
 25. *Poroshin D.A.* Countering the policy of supranational institutions on discrimination of Russian sports diplomacy / D.A. Poroshin // *Central Russian Bulletin of Social Sciences.* 2023. Vol. 18, № 2. P. 185-203. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-185-203. EDN EWLHNI.

Информация об авторах

Дорожкин А.В., кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Информационных систем и инструментальных методов в экономике, Институт экономики и предпринимательства, Нижегородский Государственный Университет им. Н.И. Лобачевского (г. Нижний Новгород, Российская Федерация). Почта для связи с автором: dorozhkin_av@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3578-6421>.

Ямалова Э.Н., доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и связей с общественностью, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация).

Шеожев Х.В., доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник института региональной экономики и межбюджетных отношений ФГБОУ «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация).

Information about the authors

Dorozhkin A. V., PhD in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Information Systems and Instrumental Methods in Economics, Institute of Economics and Entrepreneurship, Lobachevsky Nizhny Novgorod State University (Nizhniy Novgorod, Russian Federation). Corresponding author: dorozhkin_av@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0003-3578-6421>

Yamalova E.N., Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Political Science and Public Relations, Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation).

Sheozhev H.V., Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher at the Institute of Regional Economics and Inter-Budgetary Relations of the Federal State Budgetary Institution «Financial University under the Government of the Russian Federation» (Moscow, Russian Federation).

Информация о статье

Дата получения статьи: 23.05.2023
Дата принятия к публикации: 27.06.2023

Article Info

Received for publication: 23.05.2023
Accepted for publication: 27.06.2023

Здравоохранение, образование и благосостояние

Health, education and welfare

*Искусственный интеллект в медицинских
чат-ботах: векторы развития*

Artificial intelligence in medical chatbots: vec-
tors of development

Крошилин С.В., Медведева Е.И., Макар С.В.

Kroshilin S.V., Medvedeva E.I., Makar S.V.

Искусственный интеллект в медицинских чат-ботах: векторы развития

Крошкилин С.В., Медведева Е.И., Макар С.В.

В связи с возникающими новыми экзогенными и эндогенными вызовами в области оказания медицинской помощи населению возрастает необходимость поиска новых способов повышения качества, доступности и эффективности деятельности медицинских организаций. Инновационные и информационно-коммуникационные технологии все чаще применяются в медицине, в частности, в первичном звене: происходит смена системы коммуникаций и обслуживания пациентов. Современные чат-боты в здравоохранении – это возможность для врача и быстрый, простой, эффективный способ для пациентов обеспечить необходимой информацией. Основанные на технологиях искусственного интеллекта чат-боты могут достаточно эффективно предоставлять пациенту и врачу информацию консультационного характера, «ставить диагноз», рекомендовать направления лечения и препараты, на основе применения удаленно мониторинга показателей жизнедеятельности могут уведомить врача о возможных рисках, а также обеспечивать информационное сопровождение человека до момента поступления в медицинскую организацию.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Крошкилин С.В., Медведева Е.И., Макар С.В. Искусственный интеллект в медицинских чат-ботах: векторы развития // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 116–126.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Искусственный интеллект, чат-боты в медицине, организация здравоохранения, медицинское обслуживание, социально-экономические проблемы.

JEL: I100, I110, I150

DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-116-126

Artificial intelligence in medical chatbots: vectors of development

Kroshilin S.V., Medvedeva E.I., Makar S.V.

In connection with emerging new exogenous and endogenous challenges in the field of providing medical care to the population, there is an increasing need to find new ways to improve the quality, accessibility and efficiency of medical organizations. Innovative and information and communication technologies are increasingly used in medicine, in particular, in the primary care level: there is a change in the system of communication and patient care. Modern chatbots in healthcare are an opportunity for doctors and a fast, simple, effective way for patients to provide the information they need. Chatbots based on artificial intelligence technologies can quite effectively provide consulting information to the patient and the doctor, “diagnose”, recommend treatment directions and medications, based on the use of remote monitoring of vital signs, they can notify the doctor about possible risks, as well as provide information support to the person before admission to a medical organization.

FOR CITATION

Kroshilin S.V., Medvedeva E.I., Makar S.V. Artificial intelligence in medical chatbots: vectors of development. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 116–126

APA

KEYWORDS

Artificial intelligence, chatbots in medicine, healthcare organization, medical care, socio-economic problems.

JEL: I100, I110, I150

ВВЕДЕНИЕ

Начиная с 1970-х годов технологии искусственного интеллекта (ИИ) [1], [2], [3] активно развиваются и применяются для решения медицинских задач. Направлением, которое использовало технологии ИИ в 80-х годах прошлого столетия, стало развитие экспертных систем [4], [5]. Такие системы, на основе накопленной информации и аналитических алгоритмов, способных предлагать решения на основе знаний, которые в них вносили эксперты. Работа данных систем основывалась на базах знаний и алгоритмах, которые могли осуществлять логические заключения и формулировать выводы на основе полученной от экспертов информации [5]. В то время такие

технологии нашли широкое применение при реализации медицинских информационных системах (МИС), которые могли предлагать схему лечения и выдавать подсказки врачу, учитывая известные противопоказания, накопленные в базе знаний [6].

Идея создания подобных МИС была связана, прежде всего, с необходимостью сокращения рисков при постановке ошибочных диагнозов и назначений (клинических предписаний) пациентам планов лечений. Можно констатировать, что современная МИС – это информационная система, которая использует технологии ИИ для анализа данных о пациенте и осуществляет консультационное информационное сопровождение дея-

тельности врача при назначении, конечной целью которой является снижение вероятности допущения ошибок врачей, а также повышение эффективности и качества оказываемой медицинской помощи [6], [7]. На современном этапе, учитывая быстрое распространение, доступность и снижение стоимости владения информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ), экспертные системы применяются еще шире. Например, всеобщая медицинская информационная система (МИС), которая была создана в период всплеска Пандемии Covid-19, помогла в дальнейшем не только оказывать помощь в постановке диагноза, но и при разработке реальных методов лечения в зависимости от степени поражения легких пациентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

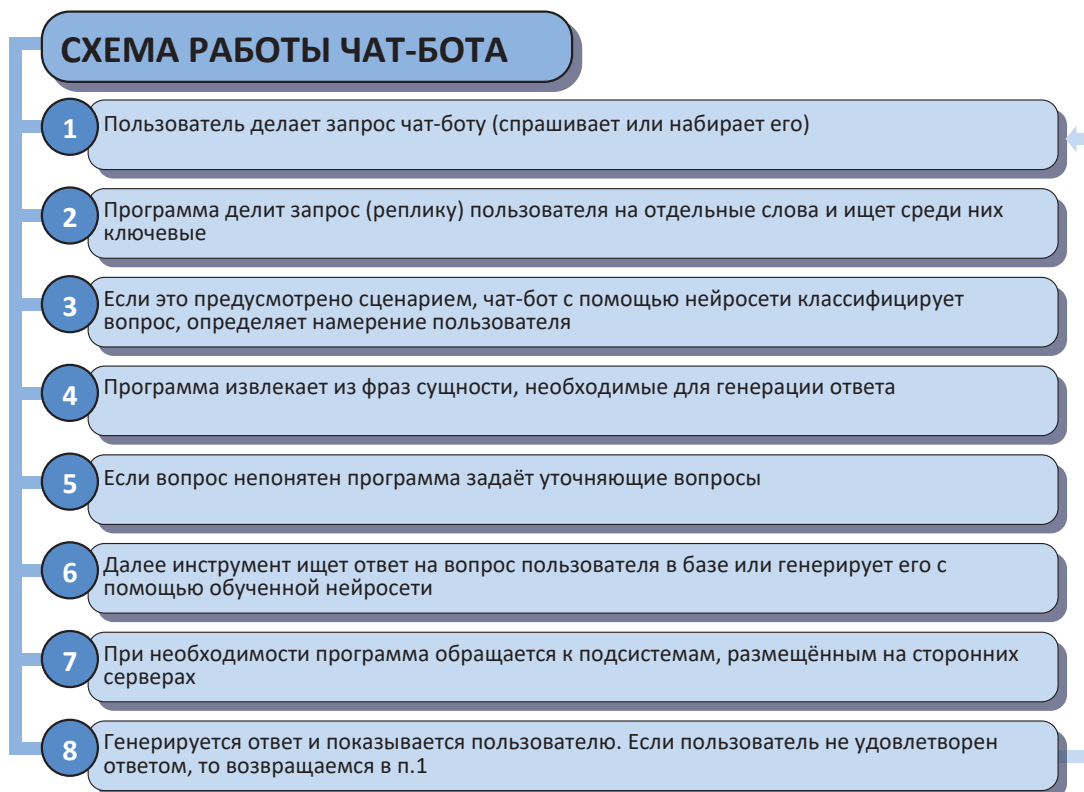
Отечественная история развития МИС с элементами ИИ начинается с периода, когда произошла разработка «частных алгоритмов действий врача», которые обосновал профессор Тавровский В.М., а продолжил Шульман Е.И. [7], [8]. Логическим продолжением данной работы стали алгоритмы глубокого обучения [9], [10] в основе которых были нейросетевые архитектуры [11]. Первые нейронные сети в конце 50-х годов могли моделировать работу человеческого глаза при взаимодействии с мозгом [3]. Отечественный метод, основанный на «дереве решений» [12], доказал эффективность и точность применения инструмента поддержки принятия врачебных решений на основе технологий ИИ [13], [14]. Однако при такой реализации схем принятия решений выявляется значительный недостаток, а именно отсутствие возможности динамической корректировки самого алгоритма лечения, когда происходит резкое ухудшение самочувствия пациента. Для устранения данного недостатка были разработаны алгоритмы обучения с подкреплением (например, Q-Learning) [15], [16]. Такой метод в последнее время получил стремительное развитие в современных подходах реализации ИИ для поддержки принятия клинических решений. Он показал высокую значимость при назначении оптимальных схем лечения пациентов, в том числе, на основе «подбора» оптимальных лекарственных препаратов, необходимой дозировки, интервалов приема, учитывая генетические особенности и индивидуальные характеристики каждого больного при выборе схемы лечения [17]. Метод позволяет автоматически корректировать процедуры в зависимости от текущего состояния пациента. Примерами эффективного «подбора»

лечения могут служить динамические изменения в лечении диабета и сепсиса [16], а также эффективно использоваться при сопровождении коморбидных пациентов [18].

Сегодня технологии ИИ широко применяются в медицине [19]. ИИ позволяет повысить эффективность управления различными процессами и обрабатывать значительные объемы накопленной информации. Технологические ИТ-гиганты такие как Facebook, Google, Amazon, Apple, Microsoft, Baidu сегодня вкладывают значительные средства в развитие данной технологии и уже сегодня применяют разработки на основе ИИ в своей деятельности для повышения лояльности и увеличения клиентских баз. Благодаря развитию технологий, техники, информационного оборудования, а также средств коммуникаций стоимость применения ИИ в деятельности организаций и предприятий постоянно снижается. Произошел существенный рост производительности современной техники с одновременным снижением стоимости «владения». Наряду с этим происходит развитие «облачных» хранилищ данных и мобильных технологий, растет рынок свободного ПО. Наиболее востребованными отраслями, связанными с массовым (распределенным) обслуживанием потребителей, где в большей степени применяются технологии ИИ, можно считать торговлю, маркетинг, рекламу, телекоммуникационные и государственные услуги, банковское дело, страхование, финансовую сферу. ИИ также активно внедряется в сферах образования и здравоохранения [20]. Сегодня здравоохранение переходит на иной формат работы с пациентами. Отчасти благодаря технологии ИИ есть возможность «сопровождать» человека с помощью новейшего инструмента ИКТ на основе чат-ботов.

Чат-бот (англ. chatbot) в понимании современного пользователя ИКТ – это «виртуальный» собеседник или программа, которая может поддерживать беседу, причем делается это на основе информации, которая получается от собеседника непосредственно во время «разговора». Например, программа-собеседник сначала выясняет потребности человека (проблемы), а затем помогает удовлетворить их – то есть предлагает варианты решения обозначенных проблем. Современные чат-боты могут «общаться» с человеком не только при вводе запроса с клавиатуры, но и с помощью голосового управления (например, как делает это голосовой ассистент Алиса в «умной» колонке).

Схема работы чат-бота приведена на рисунке 1.

Источник: Составлено авторами на основе открытых интернет-источников.

Рис. 1. Схема работы чат-бота

Схему работы чат-бота можно очень упрощенно представить виде определенной последовательности действий (линейного алгоритма). На первом этапе, как правило, происходит идентификация пользователя. Пользователь регистрируется в системе и/или вводит свой логин и пароль. Это необходимо для определения пользователя и фиксации самого факта общения, кроме того, такое «общение» остается в памяти системы для того, чтобы чат-бот мог «вспомнить» на какую тему он общался с пользователем в предыдущие коммуникации. После идентификации пользователь устно (например, в микрофон на компьютере или смартфона) или «письменно» (набирает на гаджете или с клавиатуры на компьютере) задаёт вопрос чат-боту. Пользователь может его сформулировать самостоятельно или выбрать из готовых вариантов. В последнем случае система более точно отвечает, так как нет необходимости «распознавания» запроса. Если вопрос задан «устно» чат-бот делит «задание» пользователя на отдельные слова, а затем выделяет ключевые понятия. Есть вариант, когда чат-бот обращается за поддержкой к нейросети при интерпретации запроса с целью его классификации. С помощью

заложенного сценария и/или плавающего алгоритма (машинного обучения) чат-бот определяет намерение пользователя, извлекая из фраз сущность (смысл), необходимый для генерации (формулировки) ответа. Если система не может «дать ответ пользователю», задается уточняющий вопрос(ы). Если чат-бот «понял», что хочет пользователь, то ищет ответ на запрос в базе знаний или генерирует его с помощью обучения посредством нейросети. В случае необходимости чат-бот может обращаться к дополнительным подсистемам (на сторонних серверах) и выполняет с их помощью необходимые вычисления. После этого пользователь получает сгенерированный чат-ботом ответ. Если пользователь не удовлетворен ответом или есть необходимость дальнейшего «диалога», то он задает следующий вопрос и вся перечисленная последовательность повторяется (зацикливается).

Чат-бот может использоваться, например, в коммерции и от лица компании вести диалог (коммуникацию) с потребителем с целью упростить и снизить затраты на онлайн-общение (не задействовать при этом оператора и/или менеджера по продажам). Это возможно в силу того, что сценарий построения диалога обычно одно-

типный: необходимо предоставить актуальную информацию по стоимости товара или услуг, условиях сделки, скидках, месте расположения и т.д. Аналогично можно выстроить диалог и с пациентом медицинской организации (МО), что очень важно для дальнейшего решения задач улучшения качества обслуживания и повышения эффективности менеджмента в системе российского здравоохранения [21], [22].

Следует подчеркнуть, что современный чат-бот – это далеко не первая попытка ИТ-сферы «запрограммировать» общение «врач-пациент». Первый программный продукт, который сегодня можно было бы назвать «чат-ботом», был предложен еще в 70-е годы прошлого столетия. В психотерапии использовалась система Eliza [23], [24], которая могла эмитировать работу врача-психотерапевта. Она умела «поддерживать разговор» с пациентом используя полученную от него информацию.

Современные медицинские чат-боты – это программы, которые используют искусственный интеллект для выполнения задач пациентов. В частности, сервисы позволяют записаться на приём к врачу, найти клиники поблизости и получить доступ к информации о лекарствах. Кроме того, медицинские чаты-боты могут использоваться для проверки симптомов заболевания и других задач по оказанию медпомощи¹. Чат-боты в медицине выполняют «хорошо понятный» для программирования функционал, например, такие сервисы для пациента как организация процесса поиска необходимой МО, записи на приём к врачу, а также могут оказывать другие консультационные услуги. Более «продвинутые» чат-боты способны по существующей симптоматике «ставить» диагноз (предварительный) и «выбирать» направления лечения. Это в значительной мере облегчает работу медицинского персонала на первичном приеме, так как пациенты перечисляют свои симптомы чат-боту, который на основе полученной информации оценивает ситуацию и работает по необходимому сценарию: он может перенаправить к необходимому специалисту, записать на прием, либо использовать телемедицинские технологии получения медицинских услуг в МО. В любом случае вся полученная от пациента информация сохраняется в системе и нет необходимости вводить ее повторно [25]. Также в современных условиях они могут

быть задействованы при использовании удаленного биомониторинга: отслеживают показания жизнедеятельности человека, разрабатывают рекомендации по соблюдению ЗОЖ, используются при организации реабилитационных мероприятий для пациентов, перенесших операцию. В конечном итоге, медицинские чат-боты помогают эффективно организовать процесс оказания медицинской помощи и становятся незаменимыми «помощниками» в современном информационном пространстве в медицинском менеджменте.

Эксперты по-разному оценивают объемы рынка медицинских чат-ботов в России, так как это достаточно новое направление. Однако можно констатировать, что рынок чат-ботов в целом устойчиво растет. С 2018 года произошло двукратное увеличение в объемах². Аналитики портала РБК констатируют значительный рост продаж начиная с 2019 г. чат-ботов с голосовым управлением. Например, появление «умных» колонок с голосовым помощником-ассистентом Алисой, когда управление осуществляется голосом, спровоцировало самый быстрый рост. Молодое поколение пользователей «оценило» возможность общения и предоставления всех необходимых сервисов. К концу 2023 года рынок чат-ботов и интеллектуальных ассистентов с элементами ИИ может достичь 33 млрд. руб.³ (см. рис. 2).

Чат-боты становятся все более востребованы в государственном секторе оказания информационных услуг и в ряде других отраслей, в которых ранее не применялись. Каждый пятый чат-бот «работает» в торговле, чуть меньше 17% – в финансовом секторе, 14% – в государственном (см. рис. 3). Очень удачным можно считать реализацию «помощника» на портале Госуслуг, который помогает экономить время при поиске необходимого сервиса на портале.

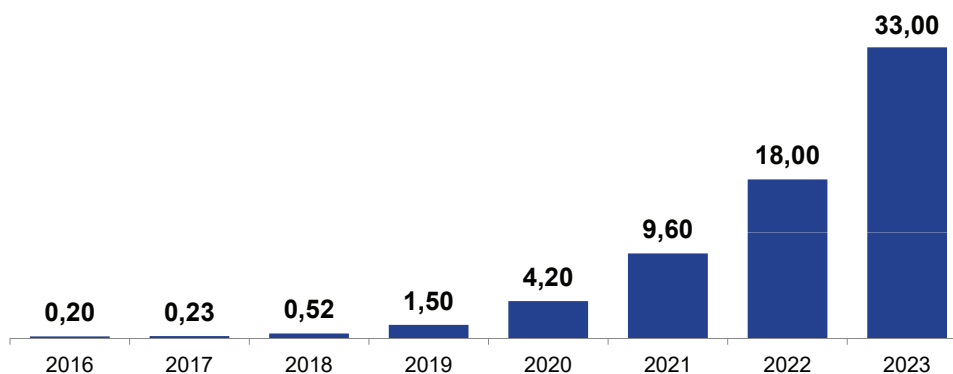
РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мировые «бренды» по производству и внедрению чат-ботов с элементами ИИ по объективным причинам слабо поддерживают отечественный рынок. Однако российские разработчики ПО и отечественные ИТ-компании имеют собственный

¹ Чат-боты в медицине / Медтех-портал Zdrav.Expert (2023). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://zdrav.expert/index.php/Статья:Чат-ботывмедицине> (дата обращения: 06.06.2023).

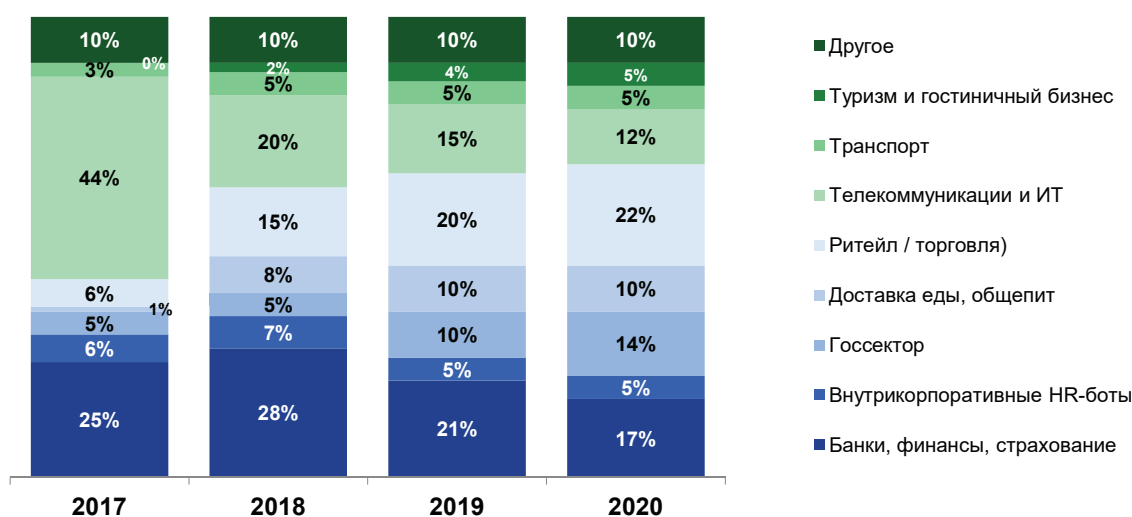
² Кривошапка Ю. Объем российского рынка чат-ботов за последний год увеличился вдвое (2019) / Интернет-портал «Российской газеты». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2019/09/10/obem-rossijskogo-rynka-chat-botov-za-poslednij-god-uvlechilsia-vdvoe.html> (дата обращения: 06.06.2023).

³ Фейки и роботы: какими будут главные технологические тренды 2019 года (2018) / РБК.RU. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.rbc.ru/technology_and_media/03/12/2018/5c051d5d9a7947c4ecd961ae?fbclid=IwAR3nn75Yw8nsENH1HZBMhVz19Dke3Vz8IEkzAy6M3De1ncSKGxFy0ke3b9g (дата обращения: 06.06.2023).

Источник: Оценки и прогнозы компании JustAI, РБК (2018).

Рисунок 2. Прогноз динамики роста российского рынка разговорного ИИ (чат-ботов), млрд руб.

Источник: Рынок чат-ботов по оценкам компании JustAI (2018)⁴.

Рисунок 3. Области применения чат-ботов в России, %

опыт развития речевых технологий и поддержки систем с ИИ. Сегодня в России существуют площадки, которые могут не только поддерживать, но и развивать данные технологии. В таблице приведены основные достоинства и недостатки платформ, на которых сегодня можно реализовать чат-боты для решения медицинских задач (см. табл. 1).

Кроме того, в России есть множество примеров реализации чат-ботов на порталах ИТ-гигантов, таких как Яндекс, которая с 2017 года уже реализует проект голосового помощника «Алиса». Есть собственный чат-бот с элементами ИИ «Салют» от Компании Сбер, а также на платформе реализованы помощники «Афина» и «Джой», впервые представленные в 2020 году.

⁴ Рынок чат-ботов в цифрах и фактах (2018) // Портал PLUSworld. URL: <https://plusworld.ru/daily/tehnologii/403076-2/> (дата обращения: 06.06.2023)

У отечественных чат-ботов свой «характер», так как на одинаковые запросы они реагируют и отвечают по-разному, а «Алиса» может определять настроение пользователя по голосу, «обижаться» и даже некоторое время не общаться с пользователем.

Есть примеры эффективного использования отечественных медицинских чат-ботов, например, система Doc+. В ее основе самообучающиеся алгоритмы, которые способны собирать симптоматику, учитывать структуру лечения, историю общения с пациентом, его обращения, анализировать и сопоставлять между собой совместимость принимаемых препаратов. На основе этого возможно подготовить всю необходимую информацию для врача⁵. В данный момент ресурс развивается как

⁵ Чат-боты в области здравоохранения (2022) / Cleverbots. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cleverbots.ru/chatboty-v-oblasti-zdravoohraneniya/> (дата обращения: 06.06.2023)

Таблица 1

Характеристика площадок для реализации чат-ботов

Название площадки	Достоинства	Ограничения/ Недостатки
FacebookMessenger	продвинутая платформа, большое количество способов взаимодействия; возможность «собирать» платежи и идентифицировать пользователей; «быстрые ответы» – удобная опция для перехода в нужное сообщение; включает около 100 тысяч активных ботов; объединяет более миллиарда пользователей	ограничения развития в России (в н.в.); поддерживает в одном сообщении не более 1000 символов; ограничен размер загружаемых видео-файлов (не более 10 Мб); в большей степени подходит для продвижения прямых коммерческих проектов
ВКонтакте	боты сети, ведущие диалог от имени группы или сообщества, получают специальный IP; виртуальный консультант может присылать пользователям стикеры, фото, текстовые файлы, геолокацию	пользователь может понять, что это бот; необходимо понимать, как общаться целевой аудиторией; ВК может заблокировать страницу при нарушении политики; нет прямого входа в бот ВК
Viber	может общаться в режиме реального времени; беседа может вестись через сервисы CRM; допускаются форматы mp3 или mp4	поддерживает в одном сообщении не более 4000 символов; ограничен размер загружаемых видео-файлов (не более 10 Мб); ограничен размер загружаемых файлов формата jpeg (не более 1 Мб); бот может показать пользователю одно текстового сообщения до того, как пользователь не напишет ему; нет возможности воспроизводить звуковые файлы непосредственно в боте
Telegram	чат-боты являются частью экосистемы Телеграм; позволяют передавать дополнительные параметры при запуске робота; существует возможность принимать платежи; есть собственный интерфейс для создания чат-ботов	воспроизводит файлы mp3 и mp4, размером не более 10 Мб; картинки «не обрезает» поэтому может отобразится некорректно
WhatsApp	охват пользователей в России по максимуму; можно реактивировать клиентов по номеру телефона; самые высокие показатели по открытости и ответам на сообщения; самые высокие показатели «доставки» сообщений	нет официального API для роботов; программный код закрыт; политика безопасности данных ограничена

Источник: Составлено авторами на основе открытых интернет-источников.

«СберЗдоровье». Он может служить онлайн-платформой для проведения телеконсультаций, а также получить рекомендации нейросети (ИИ) [20]: диагноз, необходимый перечень препаратов и варианты осуществления лечения.

Задача оптимизации здравоохранения как сферы экономики сегодня остро стоит не только перед Россией, но и перед всеми странами мира [26], [27]. Многие клиники вынуждены экономить. Это активизирует в свою очередь спрос на меди-

цинские чат-боты. Драйвером развития также можно считать развитие телемедицины и удаленной диагностики, внедрение умных устройств, а также возрастающая доступность и растущая зона покрытия мобильным интернетом. Пациенты всего мира все больше узнают о преимуществах медицинских чат-ботов, которые сейчас становятся все более востребованными и доступными. В современных условиях развития ИТ системы быстро совершенствуются, они способны всё более

точно и персонализировано задавать вопросы, обучаться на основе полученной информации, которую сообщает пациент. Очевидно, что до полноценного и повсеместного применения таких ботов, которые полностью и «автономно» могли бы ставить диагнозы, должно пройти ещё определенное время, а также должна быть сформирована правовая база. Другой проблемой развития чат-ботов остается проблема сохранности и конфиденциальности полученных данных.

Существуют и технические проблемы при реализации чат-ботов в медицине. Сложность заключается в необходимости систематизации самой медицинской информации, которая может отличаться как количественно, так и качественно в зависимости от сферы медицинской деятельности. Сложно структурировать полученные от пользователя запросы, так как пользователь «не является профессионалом» в использовании медицинской терминологии. Бывают объективные расхождения в названии препаратов, отличные характерные симптомы и другие составляющие, которые необходимо правильно интерпретировать, но при этом использовать одинаковое лечебное вещество. Кроме того, люди при общении с чат-

ботом, например, при описании своих симптомов могут ошибаться, торопиться, говорить невнятно, волноваться – то есть не способны точно сформулировать свой запрос или ответ для системы. Основные недостатки, возможные проблемы при использовании и достоинства медицинских чат-ботов представлены на рисунке 4.

ОБСУЖДЕНИЕ

Следует отметить, что существует и нормативно правовая проблема применения подобных технологий в медицине. Очевидно, что дополнительной трудностью, с которой сталкиваются все, кто использует технологии ИИ в своих разработках, является степень ответственности. Как и в случае с машинами, которые управляются ИИ и имеют «автопилотов» – в случае возникновения проблем существует вопрос: «Кто же будет итоговым ответчиком в случае возникновения сложных ситуаций?» – разработчик ИИ или тот, кто пользуется программным продуктом? В медицине подобные «ошибки» всегда связаны с повышенными рисками неверного установления диагноза и/или интерпретированной у пользователя симптоматики. Кроме того, использование открытых каналов связи, например в социальной

Источник: Составлено авторами на основе открытых интернет-источников.

Рисунок 4. Достоинства и недостатки медицинских чат-ботов

сети, поднимает вопрос вариантов соблюдения Закона «О персональных данных» и медицинской этики в принципе. Другая сложная проблема кроется в необходимости привлечения множества экспертов, которые, как правило, имеют свое мнение по вопросам «обучения» чат-ботов. Перечисленные нюансы требуют серьезной проработки, анализа и изучения всех задач по созданию чат-ботов, которые призваны выполнять административные задачи в медицинской организации.

Институтом социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской совместно с НИИ организации здравоохранения и медицинского менеджмента ДЗМ в начале 2023 года было проведено экспертное интервью, основной целью которого стало изучение отношения медицинских работников и ИТ-специалистов к возможности создания и развития чат-ботов в медицине. Был разработан топ-гайд, в котором предлагалось дать развернутые ответы на ряд вопросов, касающихся специфики развития, разработки и применения медицинских чат-ботов.

Экспертный опрос показал, что 71% экспертов уже сейчас согласны с тем, что медицинские чат-боты могут быть применены в работе медицинских организаций для решения относительно простых задач с обязательным контролем со стороны медиков. 14% экспертов считают, что технология еще «сырая» и неотработанная и не следует торопиться с ее применением. Приведем высказывание одного из экспертов: «... *есть смысл рассматривать чат-боты применительно к решению телемедицинских задач, прежде всего, как*

решение вопросов коммуникации на сайтах муниципальных и частных медицинских организаций. Однако боты могут столкнуться с проблемами «человеческого общения», а именно: неточное описание симптомов (проблем со здоровьем) со стороны пациента. Есть сложность и с определением ответственности, медицинской этики, ненадежности канала для передачи данных от пациента. Для решения данных задач разработчики таких систем должны тесно взаимодействовать с «медиками», чтобы выявлять все факторы и риски. Только в этом случае чат-боты станут хорошим современным инструментом в медицине». Другой эксперт высказал мнение, что «...несмотря ни на что, будущее за использованием ИИ в медицине, чат-боты могут уберечь от так называемых «врачебных ошибок»... Очевидно, что через 10-15 лет чат-боты могут использоваться во многих диагностических процедурах, а также им будет отдана роль интеллектуальной базы знаний (эксперта), которые смогут реализовывать назначение схем лечения, необходимых процедур и анализов. Контролирующая роль пока остается за человеком-врачом...»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно утверждать, что медицинские чат-боты становятся важным инструментом, который способен не только уменьшать нагрузку на медицинский персонал (выполняя рутинную работу), но и повысить качество обслуживания пациентов за счет сокращения времени для получения точной, релевантной информации. Это делает медицинские чат-боты с технологиями ИИ, весьма востребованными в медицинской сфере и в экономике.

Список литературы

1. *Римашевская Н.М.* Здоровье молодежи: сравнительное исследование России, Беларусь, Польша: монография / Н.М. Римашевская, В.Г. Доброхлеб, Е.И. Медведева, С.В. Крошили и др. М.: Экон-Информ, 2016. С. 104–117.
2. *Weiss S.* Glaucoma consultation by computer / S. Weiss, C. Kulikowski, A. Safir // *Computers in Biology and Medicine*. 1978. Т. 1. № 8. С. 25-40. [https://doi.org/10.1016/0010-4825\(78\)90011-2](https://doi.org/10.1016/0010-4825(78)90011-2).
3. *Лютер Дж.Ф.* Искусственный интеллект. М.: Вильямс, 2003.
4. *Elizarova M.I.* Artificial intelligence in medicine / M.I. Elizarova, K.M. Urazova, S.N. Ermashov // *International Journal of Professional Science*. 2021. № 5. С. 81-85.
5. *Gardner R.M.* The HELP hospital information system / R.M. Gardner, T.A. Pryor, H.R. Warner // *International Journal of Medical Informatics*. 1999. Т. 3. № 54. С. 169-182. [https://doi.org/10.1016/s1386-5056\(99\)00013-1](https://doi.org/10.1016/s1386-5056(99)00013-1).
6. *Darmoni S.J.* et al. SETH: an expert system for the management on acute drug poisoning in adults // *Computer Methods and Programs in Biomedicine*. 1994.Т. 3-4. № 43. С. 171-176. [https://doi.org/10.1016/0169-2607\(94\)90067-1](https://doi.org/10.1016/0169-2607(94)90067-1).
7. *Купеева И.А.* Разработка интеллектуальной системы поддержки принятия врачебных решений в дерматовенерологии / И.А. Купеева, К.И. Разнатовский, Р.А. Раводин // Проблемы медицинской микологии. 2015. Т. 3. № 17. С. 27-31.
8. *Шульман Е.И.* Клиническая информационная система ДОКА+: решения, свойства, возможности и результаты применения / Е.И. Шульман, Д.Ю. Пшеничников, М.В. Глазатов, А.Г. Микшин, Г.З. Рот // *Врач и информационные технологии*. 2007. № 1. С. 12-19.
9. *Черемискин Ю.В.* Назначение фармакотерапии в клинической информационной системе ДОКА+: реакция врачей Краснoзёрской ЦРБ на сообщения проактивных функций // *Врач и информационные технологии*. 2011. № 1. С. 43-49.
10. *Srivastava S., et al.* Prediction of Diabetes Using Artificial Neural Network Approach // *Engineering Vibration, Communication and Information Processing*. 2018. № 2. С. 679-687. https://doi.org/10.1007/978-981-13-1642-5_59.

11. Li X. Artificial intelligence neural network based on intelligent diagnosis // *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*. 2020. № 12. С. 923-931. <https://doi.org/10.1007/s12652-020-02108-6>.
12. Arul K. Application of back propagation artificial neural network in detection and analysis of diabetes mellitus / K. Arul, T. Jayanthi // *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*. 2020. № 12. С. 7063-7070. <https://doi.org/10.1007/s12652-020-02371-7>.
13. Жаркова О.С. Построение систем поддержки принятия решений в медицине на основе деревьев решений / О.С. Жаркова, К.А. Шаропин, А.С. Сеидова, Е.В. Берестнева, И.А. Осадчая // *Современные наукоемкие технологии*. 2016. Т. 1. № 6. С. 33-37.
14. Астахова И.Ф. Интеллектуальная поддержка принятия врачебных решений / И.Ф. Астахова, Е.И. Киселева // *Современные информационные технологии и ИТ-образование*. 2020.Т. 3. № 16. С. 664-672.
15. Pombo N. Knowledge discovery in clinical decision support systems for pain management / N. Pombo, P. Arabjo, J. Viana // *Artificial Intelligence in Medicine*. 2014. № 60. С. 1-11. <https://doi.org/10.1016/j.artmed.2013.11.005>.
16. Wang L. Supervised Reinforcement Learning with Recurrent Neural Network for Dynamic Treatment Recommendation / L. Wang, W. Zhang, X. He, H. Zha // *In Proceedings of ACM Conference (Conference'17)*. ACM, – 2018. Available at: <https://arxiv.org/abs/1807.01473> (дата обращения 26.04.2023). <https://doi.org/10.48550/arXiv.1807.01473>.
17. Liu N. et al. Learning the Dynamic Treatment Regimes from Medical Registry Data through Deep Q-network // *Scientific Reports*. 2019. Т. 1. № 9. <https://doi.org/10.1038/s41598-018-37142-0>.
18. Медведева Е.И. Возможности использования зарубежного опыта сопровождения полиморбидных пациентов в российском здравоохранении / Е.И. Медведева, С.В. Крошили // *Здоровье мегаполиса*. 2022. Т. 4. № 3. С. 54-65. <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i4;54-65>.
19. Reddy V.N., et al. Analyzing MRI scans to detect glioblastoma tumor using hybrid deep belief networks // *Journal of Big Data*. 2020. Т. 1. № 7. <https://doi.org/10.1186/s40537-020-00311-y>.
20. Аликперова Н.В. Искусственный интеллект в медицине: поиск новых возможностей. В кн.: Сборник научных трудов НИИОЗММ ДЗМ. Москва: НИИОЗММ ДЗМ, 2022. Т. 4 (14). С. 94-97.
21. Ярашева А.В. Проблемы и перспективы кадрового обеспечения московского здравоохранения / А.В. Ярашева, О.А. Александрова, Е.И. Медведева, С.В. Крошили и др. // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2020. Т. 1. № 13. С. 174-190. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.10.
22. Медведева Е.И. Телемедицина в современных условиях: отношение социума и вектор развития / Е.И. Медведева, О.А. Александрова, С.В. Крошили // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 3. № 15. С. 200-222. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.11.
23. Решетникова Ю.С. Профиль пациента, готового к использованию цифровых технологий и методов искусственного интеллекта при получении медицинской помощи / Ю.С. Решетникова, О.В. Шарапова, А.Л. Каткова, О.А. Нестерова, Н.С. Брынза, И.М. Петров // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2022. Т. 1, № 66. С. 20-26. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2022-66-1-20-26>.
24. Dillon S. The Eliza effect and its dangers: from demystification to gender critique // *Journal for Cultural Research*. 2020. Т. 1, № 24. С. 1-15. doi:10.1080/14797585.2020.1754642.
25. Caroline B. The computational therapeutic: exploring Weizenbaum's ELIZA as a history of the present // *AI & Society*. 2019. Т. 4, № 34. С. 803-812. <https://doi.org/10.1007/s00146-018-0825-9>.
26. Nosova S., Norkina A., Makar S. et al. Artificial Intelligence Technology as an Economic Accelerator of Business Process // *Studies in Computational Intelligence*. 2022. Т. 1032. С. 355-366.
27. Nosova S., Norkina A., Makar S. et al. Artificial intelligence as a driver of business process transformation // *Procedia Computer Science*. 2022. Т. 213. С. 276-284.

References

1. Rimashevskaya N.M. Youth health: a comparative study of Russia, Belarus, Poland: monograph / N.M. Rimashevskaya, V.G. Dobrokhleb, E.I. Medvedeva, S.V. Kroshilin et al. M.: Ekon-Inform, 2016. P. 104-117.
2. Weiss S. Glaucoma consultation by computer / S. Weiss, C. Kulikowski, A. Safir // *Computers in Biology and Medicine*. 1978. Т. 1. № 8. С. 25-40. [https://doi.org/10.1016/0010-4825\(78\)90011-2](https://doi.org/10.1016/0010-4825(78)90011-2).
3. Luther J.F. Artificial Intelligence. Moscow: Williams, 2003.
4. Elizarova M.I. Artificial intelligence in medicine / M.I. Elizarova, K.M. Urazova, S.N. Ermashov // *International journal of Professional Science*. 2021. № 5. С. 81-85.
5. Gardner R.M. The HELP hospital information system / R.M. Gardner, T.A. Pryor, H.R. Warner // *International Journal of Medical Informatics*. 1999. Т. 3. № 54. С. 169-182. [https://doi.org/10.1016/s1386-5056\(99\)00013-1](https://doi.org/10.1016/s1386-5056(99)00013-1).
6. Darmoni S.J. et al. SETH: an expert system for the management on acute drug poisoning in adults // *Computer Methods and Programs in Biomedicine*. 1994.Т. 3-4. № 43. С. 171-176. [https://doi.org/10.1016/0169-2607\(94\)90067-1](https://doi.org/10.1016/0169-2607(94)90067-1).
7. Kupeeva I.A. Development of an intelligent system for supporting medical decision-making in dermatovenerology / I.A. Kupeeva, K.I. Raznatovsky, R.A. Ravodin // *Problems of medical mycology*. 2015. Vol. 3. № 17. P. 27-31.
8. Shulman E.I. Clinical information system DOC+: solutions, properties, possibilities and results of application / E.I. Shulman, D.Yu. Pshenichnikov, M.V. Glazatov, A.G. Mikshin, G.Z. Roth // *Doctor and information technologies*. 2007. № 1. P. 12-19.
9. Cheremiskin Yu.V. Appointment of pharmacotherapy in the clinical information system DOC +: the reaction of doctors of the Krasnozersk CRH to messages of proactive functions // *Doctor and information technologies*. 2011. № 1. P. 43-49.
10. Srivastava S., et al. Prediction of Diabetes Using Artificial Neural Network Approach // *Engineering Vibration, Communication and Information Processing*. 2018. № 2. С. 679-687. https://doi.org/10.1007/978-981-13-1642-5_59.
11. Li X. Artificial intelligence neural network based on intelligent diagnosis // *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*. 2020. № 12. С. 923-931. <https://doi.org/10.1007/s12652-020-02108-6>.
12. Arul K. Application of back propagation artificial neural network in detection and analysis of diabetes mellitus / K. Arul, T. Jayanthi // *Journal of Ambient Intelligence and Humanized Computing*. 2020. № 12. С. 7063-7070. <https://doi.org/10.1007/s12652-020-02371-7>.
13. Zharkova O.S. Building decision support systems in medicine based on decision trees / O.S. Zharkova, K.A. Sharopin, A.S. Seidova, E.V. Berestneva, I.A. Osadchaya // *Modern high-tech technologies*. 2016. Vol. 1. № 6. P. 33-37.
14. Astakhova I.F. Intellectual support for medical decision-making / I.F. Astakhova, E.I. Kiseleva // *Modern information technologies and IT education*. 2020.Т. 3. № 16. P. 664-672.

15. *Pombo N.* Knowledge discovery in clinical decision support systems for pain management / N. Pombo, P. Arabjo, J. Viana // *Artificial Intelligence in Medicine*. 2014. № 60. С. 1-11. <https://doi.org/10.1016/j.artmed.2013.11.005>.
16. *Wang L.* Supervised Reinforcement Learning with Recurrent Neural Network for Dynamic Treatment Recommendation / L. Wang, W. Zhang, X. He, H. Zha // *In Proceedings of ACM Conference (Conference'17)*. ACM, – 2018. Available at: <https://arxiv.org/abs/1807.01473>. <https://doi.org/10.48550/arXiv.1807.01473>.
17. *Liu N. et al.* Learning the Dynamic Treatment Regimes from Medical Registry Data through Deep Q-network // *Scientific Reports*. 2019. Т. 1. № 9. <https://doi.org/10.1038/s41598-018-37142-0>.
18. *Medvedeva E.I.* Possibilities of using foreign experience in supporting polymorbid patients in Russian healthcare / E.I. Medvedeva, S.V. Kroshilin // *Health of megapolis*. 2022. Т. 4. № 3. P. 54-65. <https://doi.org/10.47619/2713-2617.zm.2022.v.3i4;54-65>.
19. *Reddy V.N., et al.* Analyzing MRI scans to detect glioblastoma tumor using hybrid deep belief networks // *Journal of Big Data*. 2020. Т. 1. № 7. <https://doi.org/10.1186/s40537-020-00311-y>.
20. *Alikperova N.V.* Artificial intelligence in medicine: the search for new opportunities. In: *Collection of scientific works of NIOZMM DZM*. Moscow: NIOZMM DZM, 2022. Vol. 4 (14). P. 94-97.
21. *Yarasheva A.V.* Problems and prospects of staffing Moscow healthcare / A.V. Yarasheva, O.A. Alexandrova, E.I. Medvedeva, S.V. Kroshilin et al. // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2020. Т. 1. № 13. P. 174-190. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.10.
22. *Medvedeva E.I.* Telemedicine in modern conditions: the attitude of society and the vector of development / E.I. Medvedeva, O.A. Alexandrova, S.V. Kroshilin // *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2022. Vol. 3. № 15. P. 200-222. DOI: 10.15838/esc.2022.3.81.11.
23. *Reshetnikova Yu.S.* Profile of a patient ready to use digital technologies and artificial intelligence methods in receiving medical care / Yu.S. Reshetnikova, O.V. Sharapova, A.L. Katkova, O.A. Nesterova, N.S. Brynza, I.M. Petrov // *Healthcare of the Russian Federation*. 2022. Vol. 1, № 66. P. 20-26. <https://doi.org/10.47470/0044-197X-2022-66-1-20-26>.
24. *Caroline B.* The computational therapeutic: exploring Weizenbaum's ELIZA as a history of the present // *AI & Society*. 2019. Т. 4, № 34. С. 803-812. <https://doi.org/10.1007/s00146-018-0825-9>.
25. *Nosova S., Norkina, A., Makar S. et al.* Artificial Intelligence Technology as an Economic Accelerator of Business Process // *Studies in Computational Intelligence*. 2022. Т. 1032. С. 355-366.
26. *Nosova S., Norkina A., Makar S. et al.* Artificial intelligence as a driver of business process transformation // *Procedia Computer Science*. 2022. Т. 213. С. 276-284.

Информация об авторе

Крошилин С.В., кандидат технических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории исследования поведенческой экономики ФГБУН «Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук» (г. Москва, Российская Федерация); научный сотрудник ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы» (г. Москва, Российская Федерация); доцент кафедры математики, физики и медицинской информатики ФГБОУ ВО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова» Минздрава России (Рязань, Российская Федерация). Почта для связи с автором: krosh_servey@mail.ru

Медведева Е.И., доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории исследования поведенческой экономики ФГБУН «Институт социально-экономических проблем народонаселения им. Н.М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук» (г. Москва, Российская Федерация); научный сотрудник ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы» (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: e_lenam@mail.ru

Макара С.В., доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: svetwn@mail.ru

Информация о статье

Дата получения статьи: 22.05.2023
Дата принятия к публикации: 27.06.2023

© Крошилин С.В., Медведева Е.И., Макара С.В., 2023.

Information about the author

Kroshilin S.V., PhD in Technical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory of the N.M. Rimashevskaya Institute Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Researcher at the GBU Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Moscow City Health Department» (Moscow, Russian Federation); Associate Professor of the Department of Mathematics, Physics and Medical Informatics of the Ryazan State Medical University named after Academician I.P. Pavlov of the Ministry of Health of Russia (Ryazan, Russian Federation). Corresponding author: krosh_servey@mail.ru.

Medvedeva E.I., Doctor of Economics, Associate Professor, Leading Researcher at the Behavioral Economics Research Laboratory of the N.M. Rimashevskaya Institute Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation); Researcher at the GBU Research Institute of Health Organization and Medical Management of the Moscow City Health Department» (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: e_lenam@mail.ru.

Makar S.V., Doctor of Economics, Senior Research Scientist, Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: svetwn@mail.ru.

Article Info

Received for publication: 22.05.2023
Accepted for publication: 27.06.2023

© Kroshilin S.V., Medvedeva E.I., Makar S.V., 2023.

МЕНЕДЖМЕНТ MANAGEMENT

Экономика общественного сектора Public Economics

Государственное управление и возможность
количественной оценки эффективности

*Галимуллина Н.А., Игнатьева О.Н.,
Сизоненко З.Л.*

Happiness and well-being: the main deter-
minants in the modern world

*Galimullina N.A., Ignatyeva O.N.,
Sizonenko Z.L.*

Государственное управление и возможность количественной оценки эффективности

Галимуллина Н.А., Игнатъева О.Н., Сизоненко З.Л.

В данной статье исследуется возможность оценки эффективности в государственном управлении и исследуется возможность ее количественной оценки. Анализируются ключевые элементы государственного управления, приводятся различные виды неэффективности, которые могут возникнуть, и обсуждаются потенциальные методы измерения и количественной оценки эффективности государственного управления. Актуальность исследования заключается в том, что используя научные методологии и эмпирические данные, авторы стремятся внести свой вклад в понимание и совершенствование практики оценки эффективности государственного управления. Объект исследования – государственное управление, как общественный процесс, предмет исследования – эффективность государственного управления, имеющая количественную и стоимостную оценку. В статье выявлено, что количественная оценка эффективности государственного управления является сложной задачей из-за отсутствия объективной количественной базы оценки и измерения результативности государственного управления. В государственном управлении задействовано множество заинтересованных сторон с различными целями и интересами, что затрудняет установление универсально применимых критериев оценки. Кроме того, природа и содержание государственного управления предполагает сложные стохастические процессы, на которые часто влияют политические, социальные и экономические факторы, которые нелегко поддаются количественной оценке. В результатах исследования авторами предлагается многомерный метод оценки эффективности государственного управления, включающий качественные и количественные показатели оценки, представляющий собой бально-рейтинговую оценку по каждому фактору с итоговой величиной оценки эффективности государственного управления с расчётом удельной величины затрат на общий показатель эффективности.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Галимуллина Н.А., Игнатъева О.Н., Сизоненко З.Л. Государственное управление и возможность количественной оценки эффективности // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 128–140.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Принятие решений, рейтинговая оценка, полнота данных, органы государственного управления, анализ затрат и выгод, анализ охвата данных.

JEL: H100, H110, H430

DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-118-128-140

Happiness and well-being: the main determinants in the modern world

Galimullina N.A., Ignatyeva O.N., Sizonenko Z.L.

This article explores the possibility of evaluating efficiency in public administration and its quantitative assessment. The key elements of public administration are analyzed, various types of inefficiency that may arise are given, and potential methods for measuring and quantifying the effectiveness of public administration are discussed. The relevance of the research lies in the fact that using scientific methodologies and empirical data, the authors strive to contribute to understanding and improving the practice of evaluating the effectiveness of public administration. The object of research is public administration as a social process, the subject of research is the effectiveness of public administration, which has a quantitative and cost assessment. The article reveals that the quantitative assessment of the effectiveness of public administration is a difficult task due to the lack of an objective quantitative basis for assessing and measuring the effectiveness of public administration. There are many stakeholders with different goals and interests involved in public administration, which makes it difficult to establish universally applicable evaluation criteria. In addition, the nature and content of public administration presupposes complex stochastic processes, which are often influenced by political, social and economic factors that are not easily quantifiable. The authors propose a multidimensional method for evaluating the effectiveness of public administration, including qualitative and quantitative evaluation indicators, representing a point-rating assessment for each factor with the final value of the evaluation of the effectiveness of public administration with the calculation of the specific value of costs for the overall efficiency indicator.

FOR CITATION

Galimullina N.A., Ignatyeva O.N., Sizonenko Z.L. Public administration and the ability to quantify efficiency. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 128–140.

APA

KEYWORDS

Decision-making, rating assessment, completeness of data, public administration, cost-benefit analysis, data coverage analysis.

JEL: H100, H110, H430

ВВЕДЕНИЕ

Эффективность в контексте государственного управления означает способность достигать поставленных целей с минимальным использованием ресурсов, таких как время, деньги, люди и материалы, фактически, это ключевая экономическая категория при оценке результативности

государственного управления, которая имеет важную роль в обеспечении общественного благополучия и стабильности. «Эффективность, как термин, используемый в сфере государственного управления, представляет собой способность субъекта так воздействовать на объект управления в постоянно изменяющейся среде общественно-по-

литической жизни, чтобы добиться поставленных целей» [1, с. 330].

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что количественная оценка эффективности государственного управления представляет методологическую сложность из-за недетерминированности процессов при реализации государственной политики и программ. Тем не менее, неоднократно предпринимаются попытки разработать методологии и показатели для измерения и оценки эффективности управления в целом, как экономической категории, так и государственного управления, как частного случая. *«В науке и управленческой практике существует множество подходов к определению эффективности государственного управления. В целом их можно разделить на две большие группы — «узкий» и «широкий». С точки зрения первого, эффективность подразумевает какой-либо один критерий»* [2, с. 15]. Данные усилия направлены на предоставление лицам, принимающим решения, объективной и достоверной информации для оценки эффективности государственного управления и принятия обоснованных политических решений в рамках регуляторной политики.

Один из подходов к количественной оценке эффективности государственного управления заключается в использовании систем измерения эффективности, идентификации и отслеживанию ключевых показателей эффективности, которые отражают цели и задачи реализации государственной политики и программ. Ключевые показатели эффективности могут быть как количественными, так и качественными по своему содержанию и природе, обеспечивая основу для оценки эффективности государственного управления путем сравнения фактических показателей с заранее установленными целями или ориентирами. *«КПЭ в расшифровке обозначает «ключевые показатели эффективности», то есть это коэффициент, который показывает, насколько успешно функционирует то или иное предприятие или конкретный сотрудник, и выполняет ли он в своей деятельности поставленные ему задачи должным образом»* [3, с. 61]. Другим методом количественной оценки эффективности государственного управления является анализ затрат и выгод – подход, который предполагает систематическую оценку понесенных затрат и выгод, получаемых в результате государственной политики и программ. Сравнивая затраты и выгоды, лица, принимающие решения, могут оценить эффективность различных вариантов политики и соответствующим образом

расставить приоритеты в распределении ресурсов. Также эффективность может быть измерена с помощью показателей конечных результатов, которые фокусируются на результатах, достигнутых по результатам проведенной государственной политики и реализованных проектов и программ, таких как улучшение качества предоставляемых услуг, снижение уровня преступности или повышение удовлетворенности граждан. Анализируя эти показатели результатов, органы государственного управления могут получить представление об эффективности государственного управления в достижении желаемых социальных результатов.

Также необходимость научных изысканий в данной предметной области исследований обосновывается тем, что количественная оценка эффективности государственного управления сопряжена с определенными трудностями, прежде всего, государственная политика и программы часто преследуют множество целей, и на их результативность могут влиять различные внешние факторы, неподконтрольные государственным органам власти, кроме того, измерение эффективности может быть субъективным и не основанным на объективных данных.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Государственное управление имеет важное значение для эффективного функционирования государственных учреждений, поскольку оно обеспечивает оптимальное использование ресурсов общества, своевременное предоставление услуг населению и достижение желаемых результатов социального и экономического развития. *«Рассматривая положительные стороны повышения эффективности государственного управления, можно отметить: увеличение социального благополучия страны; реализацию единых целей государства, обеспечение устойчивого экономического роста, внедрение новых технологий, формирование стратегической линии внешней и внутренней политики»* [4, с. 27].

Чтобы понять проблематику количественной оценки эффективности государственного управления, необходимо иметь представление о содержании структуры государственного управления и его ключевых элементов, которые определяют его функционирование, на основании анализа отечественной практики данной области исследования [6], [7], [8], [9], [10] элементы государственного управления можно выделить следующие:

Организационные структуры

Государственное управление функционирует в рамках сложных организационных структур,

состоящих из бюрократических иерархий, департаментов, агентств и межправительственного сотрудничества, при этом данные структуры могут влиять на эффективность принятия государственных решений, координации и распределения общественных ресурсов. Структура и иерархия органов государственного управления могут влиять на эффективность, влияя на процессы коммуникации, координации и принятия решений. Эффективные организационные структуры способствуют четкому распределению полномочий, подотчетности и облегчают эффективное сотрудничество между различными подразделениями. Организационные структуры в государственном управлении являются важнейшими факторами, определяющими эффективность всей системы государственного управления. Сложность формы и вида этих структур могут существенно повлиять на процессы принятия решений, координации и распределения ресурсов. Бюрократические иерархии, которые часто характеризуют государственное управление, устанавливают четкие границы полномочий и ответственности, иерархии могут обеспечивать стабильность, но также могут приводить к задержкам и неэффективности из-за чрезмерного количества уровней принятия решений и утверждений. Упорядочение этих иерархий путем децентрализации или выравнивания может повысить эффективность за счет обеспечения более быстрого принятия решений и более прямых каналов связи. Департаменты и агентства в рамках государственного управления могут действовать независимо, что приводит к фрагментации и проблемам с координацией. Эффективная координация необходима для сотрудничества, обмена информацией и избегания дублирования усилий. Эффективные механизмы, такие как межведомственные целевые группы и программы, могут облегчить координацию и повысить эффективность за счет содействия сотрудничеству и обмену знаниями. Межправительственное сотрудничество, охватывающее различные уровни государственного управления, имеет решающее значение в таких областях, как региональное развитие, общественная безопасность или рациональное природопользование. Эффективная координация и сотрудничество между различными уровнями государственного управления могут оптимизировать распределение ресурсов, избежать дублирования услуг и повысить общую эффективность. Четкие каналы коммуникации, согласованные процессы принятия решений и общие цели имеют

жизненно важное значение для успешного межправительственного сотрудничества. Кроме того, содержание элементов структуры организационных подразделений в рамках государственного управления могут влиять на эффективность. Органы власти, которые придерживаются подхода, ориентированного на клиента или ориентированного на результаты, как правило, отдают предпочтение результативности. Структурируя подразделения вокруг конкретных результатов или функций, а не руководствуясь исключительно традиционными бюрократическими подразделениями, организации могут более эффективно распределять ресурсы и виды деятельности. Эффективное предоставление государственных услуг предполагает разработку и внедрение эффективных механизмов предоставления, включая в себя внедрение оптимальных процессов, использование технологий и обеспечение доступности и оперативности реагирования на потребности граждан. Эффективные механизмы предоставления услуг оптимизируют использование ресурсов, сводя к минимуму задержки и повышают качество предоставляемых государственных услуг обществу. Для повышения эффективности государственное управление должно периодически пересматривать и адаптировать свои организационные структуры в соответствии с меняющимися требованиями внешней среды и оптимизировать эффективность их работы. Это может включать реорганизацию иерархий, создание четких механизмов координации, укрепление межведомственного сотрудничества и внедрение инновационных подходов к предоставлению услуг. Хорошо продуманная организационная структура способствует эффективному принятию решений, координации и распределению ресурсов в рамках государственного управления.

Процессы принятия решений

Государственное управление включает в себя принятие решений на различных уровнях иерархии управления, от разработки политики до ее реализации, то есть эффективность процессов принятия решений зависит от таких факторов, как прозрачность, подотчетность, участие и доступность достоверной информации. Эффективное принятие решений требует прозрачности, добросовестности и научно обоснованных подходов, основанных на фактических данных. Участие заинтересованных сторон, четкие критерии принятия решений и упорядоченные процессы могут способствовать повышению эффективности за счет сокращения задержек,

содействия осознанному выбору и избежание ненужной бюрократии.

Формирование государственной политики

Эффективное формирование государственной политики требует глубокого понимания потребностей общества, всестороннего анализа альтернативных решений и учета интересов заинтересованных сторон. Достижение эффективности этого элемента включает в себя балансирование различных приоритетов, оценку компромиссов и содействие принятию решений, основанных на фактических данных, состоящих из распределения ресурсов и механизмов предоставления услуг. Государственные органы управления должны участвовать в принятии решений, основанных на фактических данных, опираясь на объективные данные статистических исследований и мнений экспертов. Разработка государственной политики должна включать консультации с заинтересованными сторонами, чтобы обеспечить учет различных точек зрения и интересов. Эффективная разработка политики способствует достижению желаемых результатов при минимальном использовании ресурсов.

Эффективное распределение ресурсов предполагает оптимизацию распределения финансовых, людских и материальных ресурсов для достижения желаемых результатов, что требует надлежащего планирования, составления бюджета и механизмов мониторинга для обеспечения распределения ресурсов на основе приоритетов и целей.

Эффективное предоставление услуг требует разработки и внедрения эффективных процессов, процедур и систем, включая такие факторы, как доступность, своевременность, качество и удовлетворенность граждан, способствуют повышению эффективности обслуживания.

Неэффективность государственного управления

Выявление и устранение недостатков имеет решающее значение для повышения эффективности государственного управления, могут возникать различные виды неэффективности, включая бюрократические барьеры, отсутствие координации, недостаточная интеграция технологий, коррупция, неэффективные механизмы подотчетности.

Чрезмерная бюрократия и административные процедуры могут привести к задержкам, неэффективности и увеличению транзакционных издержек государственного и властного аппарата.

Недостаточная координация между различными государственными ведомствами и агент-

ствами может привести к дублированию усилий, растрате ресурсов и неэффективному предоставлению государственных и общественных услуг.

Недостаточное внедрение и интеграция технологий в процессы государственного управления может снизить эффективность, ограничивая возможности автоматизации, управления данными и коммуникации между органами государственного управления и обществом.

Коррупция подрывает эффективность государственного управления, отвлекая ресурсы, искажая процесс принятия решений и подрывая общественное доверие к государственным органам власти.

Отсутствие механизмов подотчетности может привести к отсутствию прозрачности, неэффективности и снижению результативности управления, тем самым препятствуя реализации государственных программ и инициатив.

Элементы государственного управления играют решающую роль в формировании эффективности всей системы в целом, понимая эти элементы, мы можем определить факторы, влияющие на эффективность, и разработать стратегии по ее повышению.

Количественная оценка эффективности государственного управления требует применения научно обоснованных подходов к измерению, хотя полная объективность является непростой задачей, на основе анализа различных научных источников [11], [12], [13], [14], [15] [16], [17], [18] подходы к измерению эффективности государственного управления выделим следующие подходы:

1. Анализ охвата данных (DEA - количественный метод, используемый для оценки относительной эффективности нескольких подразделений, принимающих решения, путем сравнения входных и выходных данных, определяя конкретные входные и выходные данные, имеющие отношение к государственному управлению, DEA потенциально может измерять эффективность административных подразделений. DEA является мощным инструментом, который может быть использован для оценки эффективности государственного управления, так как оценивая количественно входные и выходные данные DEA помогает определить области общественной, экономической, производственной деятельности, где ресурсы могут быть распределены более эффективно и где можно внести улучшения для повышения эффективности. Чтобы начать реализовать процедуры DEA, необходимо определить и измерить конкретные входные и вы-

ходные данные, для примера, входные данные могут включать распределение бюджета, количество сотрудников и инфраструктуру, в то время как конечными результатами могут быть результаты политики, удовлетворенность граждан или качество предоставляемых услуг. Как только определены входные и выходные данные, DEA определяет относительную эффективность различных административных подразделений, сравнивая их показатели с показателями подразделений с наилучшей практикой. Эффективные органы государственного управления действуют на этой границе или вблизи нее, в то время как неэффективные подразделения находятся дальше. Подход отражает насколько эффективна каждая административная единица по сравнению с другими, подразделения государственного управления с оценкой DEA, равной 1, считаются эффективными, в то время как подразделения с оценкой менее 1 могут считаться неэффективными. Результаты оценки с использованием DEA могут быть использованы для оценки эффективности работы административных подразделений, выявления наилучших практик и предложения стратегий повышения эффективности. В рамках данного подхода можно выделить подразделения, которые работают ниже порога эффективности, и предложить области для улучшения с точки зрения распределения ресурсов или реализации политики.

2. Анализ затрат и выгод (СВА) сравнивает затраты и выгоды различных альтернатив государственной политики, позволяя лицам, принимающим решения, оценивать эффективность решений о распределении ресурсов в денежном выражении. Анализ затрат и выгод представляет собой метод, используемый для оценки эффективности решений о распределении ресурсов путем сравнения затрат и выгод различных политических альтернатив. Для эффективного проведения СВА определяются и количественно оцениваются все соответствующие затраты и выгоды, связанные с каждой альтернативой политики. Затраты могут включать финансовые затраты, альтернативные издержки и любые расходы, вытекающие из проводимой политики. Выгоды, с другой стороны, охватывают положительные результаты, такие как увеличение доходов, улучшение общественного здравоохранения или экологические выгоды. Как только затраты и выгоды определены, они монетизируются, что предполагает присвоение денежной оценки каждой затрате и выгоде, что позволяет проводить прямое сравнение. Денежная

оценка нерыночных товаров или нематериальных факторов, таких как качество жизни или охрана окружающей среды, может быть сложной задачей, но существуют различные методы оценки этих ценностей. После перевода в стоимостные показатели сравниваются затраты и выгоды, обычно путем расчета чистой приведенной стоимости (NPV) или соотношения выгод и затрат (BCR). NPV оценивает, превышают ли выгоды затраты, путем дисконтирования будущих денежных потоков к их текущей стоимости, BCR сравнивает общие выгоды с общими затратами. Результаты использования СВА могут помочь властным органам, принимающим решения, расставить приоритеты в альтернативах проводимой политики и определить, какой вариант обеспечивает наибольшую эффективность с точки зрения получаемых чистых выгод по сравнению с понесенными затратами. СВА также обеспечивает основу для рассмотрения компромиссов между различными альтернативами и позволяет директивным органам принимать обоснованные решения, основанные на количественных показателях воздействия.

3. Показатели эффективности и контрольные показатели предполагает установление показателей эффективности и контрольных показателей может обеспечить количественную основу для оценки и сравнения эффективности органов государственного управления, данные показатели могут включать время отклика, скорость рассмотрения жалоб граждан, стоимость услуги или другие соответствующие показатели. Показатели эффективности и контрольные показатели играют решающую роль в оценке и сравнении эффективности органов государственного управления, устанавливая четкие показатели и целевые показатели, лица, принимающие решения, могут измерять эффективность, определять области государственного управления для их улучшения и отслеживания прогресса с течением времени. Показатели эффективности, это количественные показатели, используемые для оценки конкретных аспектов деятельности органов государственного управления и могут быть масштабными, такими как общая рентабельность или результативность управления, или более частными, с акцентом на такие области, как время реагирования, скорость рассмотрения жалоб граждан или стоимость предоставляемой услуги. Для эффективного использования показателей эффективности необходимо установить контрольные (целевые) показатели или целевые задачи. Контрольные показатели - это конкретные цели или стандарты,

с которыми сравнивается эффективность работы органов государственного управления, которые могут быть основаны на исторических данных, средних показателях по отрасли или наилучших практиках. Сравнивая фактические показатели с контрольными, лица, принимающие решения, могут определить, эффективно ли работает конкретный орган государственного управления или не оправдывает ожиданий общества, что позволяет выявлять пробелы в государственной политике, побуждая организации сосредоточиться на областях, где необходимы улучшения для достижения желаемого уровня эффективности. В дополнение к мониторингу внутренней эффективности, показатели эффективности и контрольные показатели также позволяют различным органам государственного управления сравнивать свои показатели с другими административными подразделениями, данный процесс сравнительного анализа элементов иерархии власти может помочь выявить лучшие практики и перенять опыт организаций, которые работают исключительно хорошо. Регулярный мониторинг и оценка показателей эффективности и контрольных показателей дают ценную информацию об эффективности органов государственного управления, помогая заинтересованным лицам определять области улучшения, отслеживать прогресс с течением времени и принимать решения, основанные на данных, для повышения общей эффективности. Необходимо соблюдать условия того, чтобы показатели эффективности и контрольные показатели были тщательно отобраны и разработаны с учетом конкретного контекста и целей организации или органа государственного управления. Они также должны регулярно пересматриваться и обновляться, чтобы обеспечить их актуальность и точность при измерении эффективности.

Также существуют международные подходы к оценке, наиболее известный из которых разработан зарубежными исследователями Кауфман Д., Краай А., Маструрцци М. - Всемирные показатели управления (WGI) [19], которые представляют собой набор составных показателей, которые измеряют эффективность управления в разных странах. *«Индикаторы управления рассчитываются на основе определённого массива показателей, источниками которых является: информация о состоянии предприятий; оценочные характеристики экспертов; обзорная информация аналитических центров и международных организаций, а также информация от частного сектора»* [20, с. 2]. Данные показатели отражают качество управления по ше-

сти параметрам: голос и подотчетность, политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма, эффективность работы правительства, качество законодательной системы, верховенство закона и борьба с коррупцией. WGI разработаны Всемирным банком и основаны на различных источниках данных, включая опросы, экспертные оценки и другие объективные источники. Эти показатели дают количественную оценку управления в каждом аспекте, позволяя проводить сравнения между странами и во времени.

1. Право голоса и подотчетность, данный параметр измеряет степень, в которой граждане могут участвовать в выборе своего правительства, а также свободу выражения мнений, свободу средств массовой информации и гражданские свободы.

2. Политическая стабильность и отсутствие насилия/терроризма отражает восприятие вероятности политической нестабильности, угроз правительству и частоты насильственных конфликтов или террористических актов.

3. Эффективность государственного управления - параметр оценивает качество государственных услуг, способность правительства формулировать и осуществлять политику, а также достоверность правительственных обязательств.

4. Качество регулирования измеряет эффективность государственных нормативных актов, включая качество регулирования предпринимательской деятельности, эффективность правовой базы и степень прозрачности и предсказуемости нормативных актов.

5. Верховенство закона в данном аспекте оценивается степенью беспристрастного соблюдения правовых норм, защиту прав собственности, а также эффективность и предсказуемость судебной системы.

6. Борьба с коррупцией по этому показателю оценивается восприятие распространенности взяточничества, хищений и других форм коррупции в государственном секторе.

WGI обеспечивают оценку эффективности управления и часто используются политиками, исследователями и международными организациями для оценки и сравнения управления в разных странах, помогая выявить сильные и слабые стороны систем управления и могут служить основой для политики и мероприятий, направленных на улучшение, как пример таблица 1.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Международные оценки, как можно увидеть из таблицы 1 очевидно являются политизирован-

Таблица 1

Пример оценки Всемирных показателей управления

№	Страна	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5	№ 6
1	Финляндия	97,16	97,16	100	98,56	99,05	98,09
2	Сингапур	52,13	95,73	99,52	100	95,26	96,65
3	Дания	99,53	78,2	99,04	97,61	98,58	100
4	Швеция	99,05	90,52	98,56	99,04	99,53	99,04
5	Норвегия	100	94,79	98,09	94,74	100	98,56
6	Швейцария	98,58	97,63	97,61	94,26	96,68	97,61
7	Канада	95,26	83,89	97,13	95,22	94,79	95,22
8	Нидерланды	96,68	89,57	96,65	96,65	97,16	96,17
9	Новая Зеландия	98,1	98,58	96,17	98,09	98,1	99,52
10	Гонконг	69,19	74,41	95,69	99,52	91	92,34
11	Лихтенштейн	95,73	98,1	95,22	93,3	91,47	94,74
12	Австралия	94,31	83,41	94,74	97,13	95,73	93,78
13	Люксембург	97,63	95,26	94,26	95,69	96,21	97,13
14	Япония	85,31	81,52	93,78	83,25	89,57	92,82
15	Бельгия	92,89	75,36	93,3	87,56	89,1	91,87
16	Австрия	96,21	96,68	92,82	91,39	97,63	89,95
17	Ангилья	81,52	99,53	92,34	89	88,63	87,08
18	Андорра	93,36	94,31	92,34	92,34	90,05	87,08
19	Германия	93,84	76,78	91,39	92,82	91,94	94,26
20	США	83,89	65,88	90,91	86,6	90,52	85,17
21	Исландия	94,79	92,42	90,43	82,3	92,42	95,69
22	Великобритания	92,42	63,03	89,95	96,17	92,89	93,3
23	Франция	88,63	61,61	89,47	85,17	88,15	88,04
24	Сан-Марино	89,1	88,15	—	—	79,62	—
25	Ирландия	91,94	73,93	89	93,78	94,31	90,91
-----//-----//-----							
122	Россия	18,96	22,27	43,06	37,32	24,64	16,75
123	Лесото	53,08	58,29	42,58	39,71	46,92	63,64
124	Ливан	33,65	6,16	42,11	49,76	25,12	18,18
125	Боливия	45,97	36,49	41,63	23,44	14,22	33,01
126	Молдова	45,5	45,5	41,15	49,28	42,65	23,92
127	Косово	40,28	18,01	40,67	52,63	36,02	30,62
128	Куба	9,48	59,24	40,19	3,83	32,23	62,2

Источник: составлено авторами по данным http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/downloadFile?fileName=wgidataset_stata.zip

ными и не отражают объективно эффективность государственного управления в тех странах, которые придерживаются собственного политического курса отличного от западного политического уклада. Поэтому авторами предлагается многомерный метод оценки эффективности государственного управления, включающий качественные и количественные показатели оценки, представляющий собой бально-рейтинговую оценку по каждому фактору с итоговой величиной оценки эффективности государственного управления с расчётом удельной величины затрат на общий показатель эффективности.

Качественные факторы оценки

Результаты государственного управления могут варьироваться в зависимости от различных внешних и внутренних факторов, таких как социально-экономические условия, культурные нормы и политическая динамика конкретной юрисдикции. Эти различия могут влиять на интерпретацию и измерение результатов, затрудняя объективное сравнение в различных контекстах. Эксперты по выбранной шкале измерения должны самостоятельно присвоить количественной оценке соответствующий качественный фактор соответствующий балл (пример в таблице 2).

1. Субъективность целей - результаты государственного управления часто направлены на решение социальных проблем, которые могут иметь субъективную ценность для различных социальных групп, например, содействие социальной интеграции, повышение общественного доверия или расширение культурного разнообразия могут не иметь общепринятых показателей или измеряемых величин. Различные заинтересованные стороны могут по-разному интерпретировать и расставлять приоритеты в отношении этих целей, что затрудняет создание объективной системы измерения.

2. Доступность данных в системе государственного управления часто задействовано несколько агентств или департаментов, каждое со своими собственными системами обработки данных и протоколами. Координация данных из различных источников и доступ к ним могут быть сложными и отнимающими много времени. В некоторых случаях данные могут быть недоступны по юридическим соображениям, соображениям конфиденциальности или безопасности.

3. Фрагментация данных - к фрагментации данных относится степень разбросанности по различным системам и базам данных, что затрудняет получение всеобъемлющего и интегрированного представления. Отсутствие стандартизированных форматов данных или несовместимые системы могут способствовать фрагментации данных, препятствуя эффективному агрегированию и анализу данных.

4. Надежность и полнота данных могут влиять на точность измерения эффективности, то есть неточные или неполные данные могут привести к предвзятым или вводящим в заблуждение оценкам эффективности. В государственном управлении проблемы целостности данных могут возникать из-за таких факторов, как ошибки измерений, несоответствия в методах сбора данных или недостаточные механизмы контроля качества данных.

5. Контроль качества данных - органы государственного управления могут столкнуться с проблемами при внедрении надежных мер контроля качества данных. Ограниченные ресурсы, недостаток экспертных знаний или неадекватные системы управления данными могут повлиять на точность, согласованность и своевременность данных. Обеспечение качества и надежности данных требует инвестиций в инфраструктуру управления данными, включая протоколы сбора данных, процессы проверки и эффективные методы управления данными.

6. Принятие решений, основанных на фактических данных - эффективная разработка политики основывается на принятии решений, основанных на фактических данных. Органы государственного управления должны собирать и анализировать соответствующие данные, исследования и мнения экспертов, чтобы обосновать свой выбор. Это помогает гарантировать, что политика основывается на объективной информации и имеет более высокую вероятность достижения желаемых результатов.

Количественные факторы

1. Определение общественных потребностей - стоимостная оценка общественных потребностей или проблем, которые необходимо решить.

2. Оптимизация ресурсов - стоимостный показатель использования ресурсов, который отражает величину расходов на минимизацию отходов. Органам государственного управления следует проводить анализ затрат и выгод, определяя приоритеты политики с наибольшим потенциальным воздействием на окружающую среду, используя инновационные подходы для достижения желаемых результатов в рамках имеющихся ресурсов.

3. Временная задержка в результатах - показатель задержки во времени достижения результативности государственного управления, которые могут иметь долгосрочные или отсроченные последствия (лаги), что затрудняет установление причинно-следственной связи и измерение прогресса за короткий промежуток времени. Например, государственная политика, направленная на сокращение бедности или улучшение результатов образования, могут потребоваться годы, чтобы принести ощутимые результаты.

4. Пробелы в данных - для некоторых мер по повышению эффективности требуются конкретные элементы статистических или данных информационного обеспечения, которые могут быть недоступны или регулярно собираться в системах государственного управления. Это может привести к пробелам в данных, препятствующим всестороннему анализу эффективности в определенных областях или аспектах государственного управления.

5. Альтернативные решения - количество альтернативных вариантов проектов или программ, так как после того как будут определены потребности общества, государственным органам следует проанализировать различные альтернативные решения. Этот анализ должен учитывать потенциальные последствия, затраты и осуще-

Таблица 2

Матрица соответствия количественных показателей качественной оценке

Количественные показатели/ качественная оценка	Субъективность целей	Доступность данных	Фрагментация данных	Надежность и полнота данных	Контроль качества данных	Принятие решений, основанных на фактических данных
Определение обществен- ных потребностей	7	5	9	3	7	8
Оптимизация ресурсов	x					
Временная задержка в ре- зультатах		x				
Пробелы в данных			x			
Альтернативные решения				x		
Итоговая величина (средне- взвешенная)						

Источник: составлено авторами

ствимость каждого варианта. Важно провести тщательную оценку потенциальных преимуществ и недостатков различных политических подходов, чтобы определить наиболее эффективное решение.

Соответствие количественной оценке соответствующему качественному фактору с соответствующим балл может быть реализовано по шкале измерения от 0 до 10, где 0 – минимальная качественная оценка, 10 – максимальная качественная оценка.

ОБСУЖДЕНИЕ

Учитывая все факторы и содержание проблематики, необходимо признать, что универсальный подход к измерению эффективности не может оказаться абсолютно объективным и достоверно отражающим эффективность государственного управления. Методы измерения всегда будут иметь относительность характера оценки, но при этом должны быть адаптированными, гибкими и чувствительными к конкретному социальному пространству, в котором функционирует государственное управление. Это может включать адаптацию и уточнение существующих систем измерения или разработку новых методов, учитывающих уникальные характеристики контекста. При разработке эффективной политики необходимо делать упор на гибкость и адаптируемость государственного управления и методов его оценки. Политика должна регулярно пересматриваться и оцениваться с целью оценки ее эффективности и внесения необходимых коррективов. Постоянный мониторинг и своевременная оценка эффективности государственного управления обеспечивают такие условия в обществе, чтобы политика оставалась актуальной и реагировала

на изменяющиеся обстоятельства и потребности общества.

Эффективная разработка государственного управления должна обязательно учитывать использование ресурсов и быть направленной на минимизацию отходов в рамках зелёных программ и устойчивого развития общества. Государственными органами управления следует осуществлять анализ затрат и выгод, определяя приоритеты политики с наибольшим потенциальным воздействием и изучить инновационные подходы для достижения желаемых результатов в рамках имеющихся ресурсов. Результаты государственного управления часто связаны со сложными социальными, политическими и экономическими целями, которые трудно объективно оценить количественно. Сбалансирование множества целей и приоритетов может привести к субъективизму в измерении эффективности. Надежные и всеобъемлющие данные имеют решающее значение для точного измерения эффективности. Однако доступность, качество и согласованность данных могут быть ограниченными в условиях государственного управления, где процессы сбора данных и управления ими могут различаться в разных ведомствах и департаментах. Государственное управление функционирует в различных контекстах, включая различные политические системы, административную культуру и социальные нормы. При измерении эффективности следует учитывать эти контекстуальные факторы, чтобы избежать чрезмерного упрощения и неуместного сравнительного анализа. Вовлечение заинтересованных сторон, проведение всесторонних оценок и содействие прозрачности

процесса измерения также могут помочь гарантировать, что методы измерения эффективности учитывают соответствующие контекстуальные факторы, что приводит к более точным и содержательным оценкам эффективности государственного управления. Результативность государственного управления часто включает в себя множество измерений, которые не могут быть адекватно отражены с помощью одного показателя. Например, оценка эффективности политики общественного здравоохранения может потребовать учета таких факторов, как доступ к здравоохранению, качество услуг и улучшение показателей общественного здравоохранения. Сведение этих многомерных результатов к единому объективному показателю может оказаться непростой задачей, которая может быть решена с использованием предлагаемого авторами метода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффективность является важнейшим аспектом государственного управления, способствующему рациональному управлению, оптимизации ресурсов и эффективному предоставлению общественных услуг. Хотя количественная оценка эффективности государственного управления по своей сути является сложной задачей из-за связанных с этим сложностей, различные подходы к измерению, такие как DEA, СВА и показатели эффективности, предлагают, в целом, многообещающие возможности для использования. Однако для обеспечения содержательного

и точного измерения оценки эффективности государственного управления необходимо решить проблемы, связанные с субъективностью, доступностью данных и контекстуальными факторами. Благодаря постоянным исследованиям и эмпирическим изысканиям можно углубить наше понимание и повысить эффективность государственного управления, внося свой вклад в улучшение управления и предоставления государственных услуг. Принимая во внимание потребности общества, анализируя альтернативные решения, участвуя в принятии решений, основанных на фактических данных, проводя консультации с заинтересованными сторонами, оптимизируя использование ресурсов и способствуя гибкости, органы государственного управления могут повысить эффективность разработки государственной политики, что обеспечивают политику, которая является эффективной, оперативно реагирующей и позволяет достичь желаемых результатов, избегая при этом ненужного распределения ресурсов. Количественная оценка эффективности государственного управления является сложной задачей, для измерения и оценки эффективности авторами были предложены различные качественные и количественные показатели, однако крайне важно учитывать ограничения и сложности, связанные с измерением эффективности государственного управления и возможную необходимость корректировки используемых факторов.

Список литературы

1. Гончаров А.С. Эффективность государственного управления: проблемы оценки и измерения / А.С. Гончаров // Академическая публицистика. 2022. № 11-2. С. 329-335. EDN FUKRCJ.
2. Каминский В.С. Эффективность государственного управления: анализ основных методик / В.С. Каминский // Society and Security Insights. 2019. Т. 2, № 4. С. 13-33. DOI 10.14258/ssi(2019)4-01. EDN QOIBSQ.
3. Беседин А.Н. Основные направления повышения эффективности управления кадровыми процессами в государственном и муниципальном управлении / А.Н. Беседин, Ф.А. Гавриков // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2023. № 1 (49). С. 61-65. EDN IQASWQ.
4. Головоцова И.Г. Эффективность государственного управления как инструмент повышения качества жизни населения / И.Г. Головоцова, К.Д. Терентьева // Современный менеджмент: проблемы и перспективы: Сборник статей по итогам XVI международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 26-31. EDN UBSCUI.
5. Терещенко Т.А. Основные элементы системы государственного управления / Т.А. Терещенко, И.В. Балашова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2022. № 4 (310). С. 129-134. DOI 10.53598/2410-3683-2022-4-310-129-134. EDN MCVOND.
6. Биярсланова А.М. Доктрина эффективного государственного управления: элементы и содержание / А.М. Биярсланова // Юридический факт. 2022. № 163. С. 33-35. EDN VVPZWQ.
7. Сулимин В.В. Стратегическое управление как элемент государственной службы / В.В. Сулимин // Глобальный научный потенциал. 2019. № 11 (104). С. 223-225. EDN XLSYCY.
8. Лужнова И.А. Формирование регионального рынка труда, как основного элемента хозяйственного механизма государственного и муниципального управления / И.А. Лужнова // Вестник Самарского муниципального института управления. 2007. № 5. С. 86-95. EDN MVYUDJ.
9. Белоусов И.Н. Сбалансированная система показателей как элемент управления государственным сектором экономики / И.Н. Белоусов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2016. № 2 (53). С. 37-42. EDN WCZIJN.

10. Сухарев С.А. Элементы системы управления государственным кадровым потенциалом / С.А. Сухарев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2011. № 2. С. 191-195. EDN ONYGYX.
11. Константинов А.И. Система оценки эффективности государственного управления в России / А.И. Константинов // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2011. № 2. С. 8-12. EDN RKZFH.
12. Маслов Д.В. Обзор методов оценки эффективности государственного управления / Д.В. Маслов // Стандарты и качество. 2007. № 7. С. 76-80. EDN PCVVP.
13. Положихина М.А. Качество и эффективность государственного и муниципального управления: вопросы оценки / М.А. Положихина // Экономические и социальные проблемы России 2009. № 2. С. 133-156. EDN KWTLXJ.
14. Городнова Н.В. Методический подход к оценке эффективности управления экономическими системами с государственным участием / Н.В. Городнова, А.С. Степанов, В.З. Хайкин // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 2 (26). С. 106-112. EDN NQZAVT.
15. Ильин И.В. Оценка эффективности проектов в области государственного и муниципального управления / И.В. Ильин, В.Ф. Савин // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2016. № 6 (18). С. 58-62. EDN XCNPEH.
16. Южаков В.Н. Подходы к оценке результативности и эффективности экспериментов в государственном управлении / В.Н. Южаков, Е.И. Добролюбова, А.А. Ефремов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3 (46). С. 8-26. DOI 10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3537. EDN PGVFXQ.
17. Братченко С.А. Оценка эффективности современной российской модели государственного управления наукой / С.А. Братченко // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2020. № 5. С. 68-101. EDN TTQPV.
18. Лукашук В.И. Подходы к оценке эффективности системы государственного управления / В.И. Лукашук // Вестник ИМСИТ. 2022. № 2 (90). С. 5-8. EDN DKNPAP.
19. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The worldwide governance indicators: Methodology and analytical issues1 // Hague journal on the rule of law. 2011. Т. 3. № 2. С. 220-246.
20. Евсеев В.О. Анализ влияния политической составляющей на показатели результативности управления России / В.О. Евсеев, А.А. Касымов // ЦИТИСЭ. 2016. № 5 (9). С. 36. EDN XRPQEJ.

References

1. Goncharov A.S. Efficiency of public administration: problems of evaluation and measurement / A.S. Goncharov // Academic journalism. 2022. № 11-2. P. 329-335. EDN FUKRCJ.
2. Kaminsky V.S. Efficiency of public administration: analysis of basic techniques / V.S. Kaminsky // Society and Security Insights. 2019. Vol. 2, № 4. P. 13-33. DOI 10.14258/ssi(2019)4-01. EDN QOIBSQ.
3. Besedin A.N. The main directions of improving the efficiency of personnel management processes in state and municipal management / A.N. Besedin, F.A. Gavrikov // Russian science and education today: problems and prospects. 2023. № 1 (49). P. 61-65. EDN IQASWQ.
4. Golovtsova I.G. Efficiency of public administration as a tool for improving the quality of life of the population / I.G. Golovtsova, K.D. Terentyeva // Modern management: problems and prospects: Collection of articles on the results of the XVI International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, April 29-30, 2021. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics, 2021. P. 26-31. EDN UBSCUI.
5. Tereshchenko T.A. Basic elements of the public administration system / T.A. Tereshchenko, I.V. Balashova // Bulletin of the Adygea State University. Series 5: Economics. 2022. № 4 (310). P. 129-134. DOI 10.53598/2410-3683-2022-4-310-129-134. EDN MCVOND.
6. Biyarlanova A.M. The doctrine of effective public administration: elements and content / A.M. Biyarlanova // Legal fact. 2022. № 163. P. 33-35. EDN VVPZWQ.
7. Sulimin V.V. Strategic management as an element of public service / V.V. Sulimin // Global scientific potential. 2019. № 11 (104). P. 223-225. EDN XLSYZC.
8. Luzhnova I.A. Formation of the regional labor market as the main element of the economic mechanism of state and municipal management / I.A. Luzhnova // Bulletin of the Samara Municipal Institute of Management. 2007. № 5. P. 86-95. EDN MVYUDJ.
9. Belousov I.N. Balanced scorecard as an element of management of the public sector of the economy / I.N. Belousov // Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2016. № 2 (53). P. 37-42. EDN WCZIJN.
10. Sukharev S.A. Elements of the state personnel potential management system / S.A. Sukharev // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management. 2011. № 2. P. 191-195. EDN ONYGYX.
11. Konstantinov A.I. System for evaluating the effectiveness of public administration in Russia / A.I. Konstantinov // Economics and management in the XXI century: development trends. 2011. № 2. P. 8-12. EDN RKZFH.
12. Maslov D.V. Review of methods for evaluating the effectiveness of public administration / D.V. Maslov // Standards and quality. 2007. № 7. P. 76-80. EDN PCVVP.
13. Polosikhina M.A. Quality and efficiency of state and municipal management: evaluation issues / M.A. Polosikhina // Economic and Social Problems of Russia. 2009. № 2. P. 133-156. EDN KWTLXJ.
14. Gorodnova N.V. Methodological approach to assessing the effectiveness of management of economic systems with state participation / N.V. Gorodnova, A.S. Stepanov, V.Z. Khaykin // Management of economic systems: electronic scientific journal. 2011. № 2 (26). P. 106-112. EDN NQZAVT.
15. Ilyin I.V. Evaluation of the effectiveness of projects in the field of state and municipal management / I.V. Ilyin, V.F. Savin // Scientific Notes of OrelGIET. 2016. № 6 (18). P. 58-62. EDN XCNPEH.
16. Yuzhakov V.N. Approaches to evaluating the effectiveness and efficiency of experiments in public administration / V.N. Yuzhakov, E.I. Dobrolyubova, A.A. Efremov // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 3 (46). P. 8-26. DOI 10.17308/vsu.proc.law.2021.3/3537. EDN PGVFXQ.
17. Bratchenko S.A. Evaluation of the effectiveness of the modern Russian model of public administration by science / S. Bratchenko // Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics. 2020. № 5. P. 68-101. EDN TTQPV.
18. Lukashchuk V.I. Approaches to assessing the effectiveness of the public administration system / V.I. Lukashchuk // Bulletin of IMSIT. 2022. № 2 (90). P. 5-8. EDN DKNPAP.
19. Kaufmann D., Kraay A., Mastruzzi M. The worldwide governance indicators: Methodology and analytical issues1 // Hague journal on the rule of law. 2011. Vol. 3. № 2. P. 220-246.
20. Evseev V.O. Analysis of the influence of the political component on the performance indicators of management in Russia / V.O. Evseev, A.A. Kasymov // CITISE. 2016. № 5 (9). P. 36. EDN XRPQEJ.

Информация об авторах

Галимуллина Н.А., кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором gna200@yandex.ru.

Игнатъева О.Н., кандидат социологических наук, доцент, доцент Уфимского университета науки и технологий (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: 2tov_@mail.ru.

Сизоненко З.Л., кандидат социологических наук, доцент, доцент Уфимского университета науки и технологий; доцент Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа, Российская Федерация). Почта для связи с автором: marian01@mail.ru

Information about the authors

Galimullina N.A., Ph.D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: gna200@yandex.ru

Ignatyeva O.N., Ph.D. in Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Ufa University of Science and Technology (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: 2tov_@mail.ru

Sizonenko Z.L., Ph.D. in Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Ufa University of Science and Technology, Associate Professor of the Bashkir Academy of Public Administration and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation). Corresponding author: marian01@mail.ru

Информация о статье

Дата получения статьи: 12.05.2023
Дата принятия к публикации: 14.06.2023

Article Info

Received for publication: 12.05.2023
Accepted for publication: 14.06.2023

© Галимуллина Н.А., Игнатъева О.Н., Сизоненко З.Л., 2023.

© Galimullina N.A., Ignatyeva O.N., Sizonenko Z.L., 2023.

Отраслевые исследования: услуги

Industry Studies: services

Концептуальное значение данных в аспекте
риск-ориентированного подхода в сфере
закупок

Кренёва А.А.

The conceptual value of data in the context
of a risk-based approach in the field of
procurement

Kreneva A.A.

Концептуальное значение данных в аспекте риск-ориентированного подхода в сфере закупок

Кренёва А.А.

Риск-ориентированный подход представляет собой систематический и превентивный подход к управлению рисками, который включает в себя идентификацию, анализ и управление рисками с целью предотвращения и снижения потенциальных угроз и повышения эффективности действий и процессных элементов по приобретению товаров, услуг. Актуальность данного исследования заключается в том, что риск-ориентированный подход позволяет компаниям принимать объективные решения и минимизировать потенциальные негативные последствия, что очевидно требует научного подхода к рассмотрению методов использования данных в рамках сферы закупок. Объект исследования - сфера закупок, как вид экономической деятельности; предмет исследования - информация, представленная в формализованном виде. В статье обосновывается, что качество и надежность данных играют ключевую роль в принятии объективных решений и разработке эффективных стратегий по управлению рисками. Анализ данных позволяет выявить потенциальные риски и возможности для улучшения процессов закупок, что способствует повышению их эффективности и снижению рисков в данной сфере экономической деятельности. В статье аргументируется, что преобладающими методами на основе данных в рамках риск-ориентированного подхода в сфере закупок являются количественные методы и авторами обосновывается, что, имея систематические данные наиболее оправданным методом количественной оценки выступает построение функций потерь. В процессе исследования было выявлено, что количественные методы оценки являются более предпочтительными с точки зрения объективности результатов оценки по сравнению с результатами качественных методов оценки, что позволяет концептуально использовать данные максимально эффективно.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

ГОСТ 7.1–2003

Кренёва А.А. Концептуальное значение данных в аспекте риск-ориентированного подхода в сфере закупок // Дискуссия. – 2023. – Вып. 118. – С. 142–156.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Логистика, функция потерь, достоверная информация, эффективность закупок, байесовская оценка, величина риска, оценка риска, принятие решений.

JEL: L260, L800, L810

DOI 10.46320/2077-7639-2022-3-118-142-156

The conceptual value of data in the context of a risk-based approach in the field of procurement

Krenea A.A.

The risk-based approach is a systematic and preventive approach to risk management, which includes the identification, analysis and management of risks in order to prevent and reduce potential threats and increase the effectiveness of actions and process elements for the purchase of goods and services. The relevance of this study lies in the fact that a risk-based approach allows companies to make objective decisions and minimize potential negative consequences, which obviously requires a scientific approach to considering methods of using data within the scope of procurement. The object of research is the sphere of procurement as a type of economic activity; the subject of research is information presented in a formalized form. The article substantiates that the quality and reliability of data play a key role in making objective decisions and developing effective risk management strategies. Data analysis allows to identify potential risks and opportunities for improving procurement processes, which contributes the increase of their efficiency and decrease of risks in this area of economic activity. The article argues that quantitative methods are the prevailing methods based on data within the framework of a risk-based approach in the field of procurement, and the authors substantiate that, having systematic data, the most justified method of quantitative assessment is the construction of loss functions. The author revealed that quantitative evaluation methods are more preferable in terms of the objectivity of the evaluation results compared to the results of qualitative evaluation methods, which allows conceptually using the data as efficiently as possible.

FOR CITATION

Krenea A.A. The conceptual value of data in the context of a risk-based approach in the field of procurement. *Diskussiya [Discussion]*, 118, 142–156.

APA

KEYWORDS

Logistics, loss function, reliable information, procurement efficiency, Bayesian estimation, risk magnitude, risk assessment, decision-making.

JEL: L260, L800, L810

ВВЕДЕНИЕ

Риск-ориентированный подход в комплексе представляет собой методологию, содержание которой состоит из управления рисками в различных областях экономической деятельности, путём использования методов систематического анализа и оценки потенциальных рисков, а также разработке стратегий минимизации рисков и мер по их компенсации в случае наступления неблагоприятных событий. Методы риск-ориентированного

подхода фокусируются на идентификации и анализе возможных рисков, которые могут оказать негативное влияние на достижение поставленных целей или на выполнение производственных задач, включая оценку вероятности возникновения риска и его потенциального воздействия на компанию, проект или процесс. Одним из ключевых элементов риск-ориентированного подхода является превентивный характер методов и инструментариев управления рисками, то есть целью является не ре-

акция на риски, когда они уже произошли, этот подход ставит целью предотвращение или снижение вероятности возникновения всех возможных рисков, подобное достигается путем раннего обнаружения потенциальных угроз и разработки комплекса соответствующих мер по их устранению или смягчению. Риск-ориентированный подход предполагает разработку и реализацию стратегий, политик и процедур, которые помогают компаниям эффективно управлять рисками, включая определение ответственных лиц, установление целевых показателей, диагностику, мониторинг и анализ рисков, а также разработку планов действий для минимизации потенциальных ущербов. Риск-ориентированный подход представляя собой систематически выстроенную методологию оценки и управления потенциальными рисками и принятия обоснованных решений на основе научного анализа направлен на выявление, оценку и снижение рисков в различных областях, одной из которых выступает сфера закупок, учитывая потенциальные риски и их последствия, такой подход улучшает процесс принятия решений, сводя к минимуму неблагоприятные последствия и максимизируя эффективность логистической деятельности.

В сфере закупок концептуальное значение данных в аспекте риск-ориентированного подхода заключается в их использовании для идентификации, анализе и управления рисками, связанными с комплексной функцией, которая идентифицирует действия и процессные элементы по приобретению товаров, услуг. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данные имеют важное значение как источник информации о поставщиках, тендерных процедурах, контрактах, стоимостях и других аспектах, которыми необходимо владеть с целью идентификации, оценки потенциальных рисков для участников. Идентификация рисков в сфере закупок требует полноценного доступа к различным данным, таким как история поставщиков, финансовые показатели агентов и контрагентов, качество продукции или услуг, деловая репутация и другие факторы, которые могут повлиять на действия и процессные элементы по приобретению товаров, услуг. Оценка данных позволяет оценить вероятность возникновения рисков и их потенциальное воздействие на заинтересованные стороны и также могут быть использованы для разработки стратегий и мер по управлению рисками в сфере закупок. Например, анализ данных о прошлых тендерах и контрактах может помочь определить наиболее эффективные подходы к выбору поставщиков или разработке

контрактных условий для эффективного проведения тендерных процедур. Данные о финансовом положении поставщиков могут помочь оценить их финансовую устойчивость и риски, связанные с ними, необходимо отметить, что качество данных имеет принципиальное значение для эффективного риск-ориентированного подхода в сфере закупок. Недостоверные, неполные или некорректные данные могут привести к неправильным оценкам рисков и принятию неправильных решений, отсюда важно обеспечить надежность, актуальность и достоверность данных, используемых в риск-ориентированном подходе в сфере закупок. Что предполагает разработку таких механизмов в рамках риск-ориентированного подхода, включая проверку и верификацию данных, использование надежных источников информации, а также установление системы мониторинга и обновления данных. Необходимо на принципах научного познания эффективно анализировать и интерпретировать данные в контексте рисков в сфере закупок, что предполагает рассмотрение различных статистических методов, моделей прогнозирования, аналитических инструментов и других методов анализа данных. Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить связи, паттерны и тренды, которые могут указывать на потенциальные риски или возможности для улучшения действий и процессных элементов по приобретению товаров и услуг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Как уже было сказано выше риск-ориентированный подход применяется в различных областях экономической деятельности [1], [2], [3]: бизнес, финансы, производство, информационную безопасность и другие, также широко используется в области научных исследований, разработок, разработке образовательных программ: *«Процесс обучения магистрантов в интерактивной форме, практикуемых кафедрой промышленной экологии и безопасности жизнедеятельности в виде чемпионата кейсов, научного шоу позволяет избежать рисков образования»* [4, с. 65]. В научных и образовательных проектах риск-ориентированный подход помогает идентифицировать потенциальные препятствия и риски, которые могут возникнуть в процессе исследования, и разработать стратегии для их управления. Ключевым аспектом риск-ориентированного подхода является также оценка и соблюдение баланса рисков и потенциальных возможностей, то есть вместо того, чтобы полностью избегать рисков, в данном подходе происходит реализация определения оптимального баланса между рисками и возможностями, что

позволяет компании или исследовательскому проекту использовать ситуации, которые характеризуются повышенными рисками риска как возможности для разработки и внедрению инноваций и внутреннего роста, при условии, что они контролируются и управляются соответствующим образом. Отечественный исследователь В.В. Омельченко предлагает следующее определение риска: *«Введем следующее определение: «Риск – интегральное свойство деятельности субъекта и объекта рассмотрения с определенным уровнем неопределенности, которое характеризуется совокупностью угроз и уязвимостей и представляется в относительной шкале измерения как вероятность или потенциальная возможность нанесения ущерба»»* [5, с. 100]. Риск-ориентированный подход также учитывает наличие изменчивости и неопределенности внешней среды, в которой риски могут изменяться со временем и требуют постоянного мониторинга и анализа, что позволяет компании или исследовательскому проекту быть гибкими и адаптивными к изменяющимся условиям и рискам.

Оценка рисков является фундаментальным принципом риск-ориентированного подхода, включая в себя систематическую оценку потенциальных рисков с учетом их вероятности возникновения и потенциальных последствий, данный процесс оценки основывается на принципах научного анализа, в котором используются качественные и количественные методы для понимания природы и величины выявленных рисков [6], [7]. Начало процесса оценки рисков состоит в том, что потенциальные риски выявляются с помощью различных методов, включая мозговой штурм, анализ исторических данных, мнения экспертов, отраслевые стандарты и др. После выявления риска тщательно анализируются с использованием научных методов с целью получения всестороннего представления об их характеристиках, при этом значительное развитие научных методов в рамках риск-ориентированного подхода происходит в зарубежной практике по большинству видов экономической деятельности [8], [9], [10], [11], [12]. Данные играют решающую роль в подходе, основанном на оценке рисков, так как их использование служит основой для оценки рисков и принятия решений при закупках, то есть сбор и анализ соответствующих данных позволяют компаниям выявлять потенциальные риски, оценивать их вероятность и потенциальное воздействие, а также определять приоритеты и эффективно распределять ресурсы и использовать методы количественного анализа.

Методы количественного анализа, такие как вероятностное моделирование и статистический анализ, используются для определения вероятностей возникновения рисков необходимым этапом в которых является анализ исторических данных, проведение экспериментов или использование математических моделей, которые учитывают различные влияющие факторы. Методы качественного анализа представляют объективные методы оценки, так как сосредоточены на оценке рисков на основе их количественных показателей и потенциальных последствий, которые они могут оказать на деятельность компании. Качественные методы оценки рисков предполагают использование наглядных примеров для сценарного моделирования, разработке матриц рисков или экспертных заключений для качественной оценки рисков, в ходе качественного анализа для определения приоритетности рисков учитываются такие факторы, как репутационные, финансовые, эксплуатационные последствия и безопасность: *«Одной из важнейших идей, которую высказал эксперт, – это необходимость обязательного введения проверочных листов, то есть списка обязательных требований, которые контролер будет проверять на предприятии»* [13, с. 16]. В дополнение к оценке отдельных рисков можно также проводить сравнения между различными рисками, чтобы понять их относительную значимость, что помогает лицам, принимающим решения, распределять ресурсы, расставлять приоритеты в усилиях по смягчению последствий и оптимизировать стратегии управления рисками. Проводя тщательный процесс оценки рисков, компании могут получить целостное представление о рисках, с которыми они сталкиваются, это позволяет им выявлять критические области, в которых необходимо осуществлять контроль и превентивные меры, что приводит к принятию обоснованных решений и более эффективному управлению рисками, что особенно важно в области закупок и необходимом элементе обеспечения процесса закупок – логистике: *«Риск – ориентированный подход определяет под эффективной системой логистической безопасности многоуровневую комплексную защиту, в которой отсутствуют уязвимые элементы»* [14, с. 189]. Данные выступают важным источником информации при выявлении рисков в процессе закупок могут учитываться различные типы данных, такие как исторические показатели закупок, данные о поставщиках, рыночные тенденции и показатели внешних рисков (например, экономических, политических, экологических). Источники данных помогают

выявлять и классифицировать риски, такие как нарушение цепочки поставок, несоблюдение требований поставщиков, финансовая нестабильность и проблемы с качеством, в то же время недостаток данных приводит к тому, что оценка рисков часто сосредоточена на качественных методах, что снижает объективность результатов оценки: «На практике качественные методики анализа используются чаще, по сравнению с количественными методиками. Это связано с тем, что качественная оценка реализуется проще и не требует большого количества данных для проведения анализа» [15, с. 54]. При этом надо понимать, что данные используются не только в связке агент-контрагент, а также для внешней оценки финансовой дееспособности: «В целях минимизации кредитных рисков, наряду с показателями оценки финансового состояния заемщиков и их кредитоспособности, не менее важным является четкая организация бизнес-процесса выдачи ссуды, начиная от принятия решения о сотрудничестве с бюджетным образованием и заканчивая оформлением кредитного договора и предоставлением кредита по итогам аукциона на право заключения государственного заказа на привлечение кредитных ресурсов» [16, с. 329]. Данные играют решающую роль в разработке

стратегий снижения рисков и управления ими, с помощью анализа исторических данных и ключевых показателей эффективности организации могут определить области, требующие улучшения, и разработать соответствующие планы снижения рисков. Аналитические данные, основанные на исторических данных, позволяют компаниям и прочим заинтересованным лицам создавать системы превентивного предупреждения, внедрять тактические планы действий в чрезвычайных ситуациях и совершенствовать методы управления взаимоотношениями с поставщиками. Данные, собираемые в рамках риск-ориентированного подхода, обеспечивают основу для мониторинга эффективности и постоянного совершенствования процессов закупок. Измеряя и анализируя показатели эффективности закупочной деятельности, компании могут выявлять потенциальные области улучшения и принимать основанные на данных решения для оптимизации закупочной деятельности, включая в себя оценку работы поставщиков, оценку эффективности стратегий снижения рисков и повышение общей эффективности закупок, именно поэтому органы государственного контроля осуществляют мониторинг статистических данных по осуществлению закупок – таблица 1.

Таблица 1

Статистические данные по осуществлению закупок

Период	Среднее количество участников конкурентных способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей)	Процент экономии
2022 год		
I квартал 2022 года	2,5	19,14
II квартал 2022 года	2,87	12,13
III квартал 2022 года	2,54	22,92
2022 год	2,51	26,07
2021 год		
I квартал 2021 года	6,1	34,84
II квартал 2021 года	4,54	17,29
III квартал 2021 года	4,29	15,36
2021 год	4,2	10,56
2020 год		
I квартал 2020 года	5,33	17,20
II квартал 2020 года	4,55	17,96
III квартал 2020 года	4,48	20,94
2020 год	4,67	23,94
2019 год		
I квартал 2019 года	7,43	47,68
II квартал 2019 года	4,97	31,48
III квартал 2019 года	4,64	12,28
2019 год	4,62	15,66
2018 год		
I квартал 2018 года	7,0	5,09
II квартал 2018 года	3,8	8,71
III квартал 2018 года	4,1	6,29
2018 год	4,09	6,06

Источник: составлено автором по данным <https://rosstat.gov.ru/folder/12979>

Подтверждая приоритет качественных методов оценки в рамках риск-ориентированного подхода рассмотрим таблицу 2 – Показатели, характеризующие эффективность закупок товаров, работ, услуг по регионам Российской Федерации за 2022 год.

Таблица 2

Показатели, характеризующие эффективность закупок товаров, работ, услуг по регионам Российской Федерации за 2022 год

Перечень показателей, характеризующих эффективность закупок товаров, работ, услуг территориальных органов Федеральной службы государственной статистики за 2022 год								
№ п/п	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики	П1 Доля неиспользованных на конец отчетного года бюджетных ассигнований на закупки товаров, работ, услуг	П2 Относительная экономия бюджетных средств по результатам осуществления закупок товаров, работ, услуг, конкурентными способами	П3 Среднее кол-во заявок, поданных на участие в процедурах определения поставщика, подрящика, исполнителя	П4 Доля несостоявшихся закупок	П5 Доля контрактов с ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных контрактом, по вине заказчика	Пэф. Итоговый показатель эффективности закупок в отчетном году	Оценка эффективности закупок
1	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области	100	100	100	100	100	100	Высокая
2	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области	100	100	100	100	100	100	Высокая
3	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области	100	100	100	100	100	100	Высокая
4	Управление Федеральной службы государственной статистики по Тюменской области, Ханты-Мансийскому Автономному округу-Югре и Ямало-Ненецкому округу	100	100	100	100	100	100	Высокая
5	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Костромской области	100	100	100	100	100	100	Высокая
6	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Рязанской области	100	100	100	100	100	100	Высокая
7	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области	100	100	100	100	100	100	Высокая
8	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области	100	100	100	100	100	100	Высокая
9	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области	100	100	100	100	100	100	Высокая

Продолжение табл. 2

10	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области	100	100	75	100	100	95	Высокая
11	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области	100	100	75	100	100	95	Высокая
12	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области	100	100	75	100	100	95	Высокая
13	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области	100	100	75	100	100	95	Высокая
14	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области	100	100	75	100	100	95	Высокая
15	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия	100	100	75	100	100	95	Высокая
16	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Брянской области	100	100	75	100	100	95	Высокая
17	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области	100	100	75	100	100	95	Высокая
18	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области	75	100	100	100	100	95	Высокая
19	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия)	100	100	50	100	100	90	Высокая
20	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новгородской области	100	100	50	100	100	90	Высокая
21	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми	100	75	75	100	100	90	Высокая
22	Управление Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской Автономной области и Чукотскому Автономному округу	100	100	50	100	100	90	Высокая
23	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области	100	100	100	50	100	90	Высокая

Продолжение табл. 2

24	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю	100	75	75	100	100	90	Высокая
25	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия	100	100	50	100	100	90	Высокая
26	Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай	75	100	75	100	100	90	Высокая
27	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан	100	100	25	100	100	85	Высокая
28	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербург и Ленинградской области	100	100	75	50	100	85	Высокая
29	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан	100	100	100	25	100	85	Высокая
30	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области	100	100	25	100	100	85	Высокая
31	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Псковской области	100	100	75	50	100	85	Высокая
32	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тульской области	100	100	100	0	100	80	Высокая
33	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Камчатскому краю	100	100	75	25	100	80	Высокая
34	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области	100	75	25	100	100	80	Высокая
35	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области	100	50	50	100	100	80	Высокая
36	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области	100	100	100	0	100	80	Высокая
37	Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и республике Адыгея	100	100	100	0	100	80	Высокая

Продолжение табл. 2

38	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области	100	100	100	0	100	80	Высокая
39	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области	100	100	100	0	100	80	Высокая
40	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области	100	100	100	0	100	80	Высокая
41	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ростовской области	100	100	75	0	100	75	Высокая
42	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области	100	100	75	0	100	75	Высокая
43	Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому Федеральному округу	100	100	75	100	100	75	Высокая
44	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чувашской Республике	100	100	75	0	100	75	Высокая
45	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области-Кузбассу	100	100	75	0	100	75	Высокая
46	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тверской области	100	100	75	0	100	75	Высокая
47	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области	100	100	75	0	100	75	Высокая
48	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва	100	100	75	0	100	75	Высокая
49	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Воронежской области	100	25	100	50	100	75	Высокая
50	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области	100	100	75	0	100	75	Высокая
51	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия	100	25	50	100	100	75	Высокая

Продолжение табл. 2

52	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополь	100	75	75	0	100	70	Высокая
53	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю	100	100	50	0	100	70	Высокая
54	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области	100	50	100	0	100	70	Высокая
55	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области	100	100	50	0	100	70	Высокая
56	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Томской области	100	100	50	0	100	70	Высокая
57	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан	100	50	100	0	100	70	Высокая
58	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области	100	50	50	50	100	70	Высокая
59	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Смоленской области	100	75	75	0	100	70	Высокая
60	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Сахалинской области	100	100	50	0	100	70	Высокая
61	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Чеченской Республике	100	100	50	0	100	70	Высокая
62	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю	100	100	50	0	100	70	Высокая
63	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Марий Эл	100	0	100	0	100	60	Средняя
64	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Новосибирской области (дублируется)	75	0	25	100	100	60	Средняя
65	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области	100	50	50	0	100	60	Средняя

Окончание табл. 2

66	Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Удмуртской Республике	100	0	50	0	100	50	Средняя

Источник: составлено автором по данным <https://rosstat.gov.ru/folder/12979>

Методы анализа данных, включая статистический анализ, интеллектуальный анализ данных и прогнозное моделирование, используются для извлечения важной информации из собранных данных, при этом преобладающим методом является качественный метод, как в оценке рисков, так и в оценке эффективности закупок, представленная в таблице 2: Оценка эффективности закупок (высокая, средняя, низкая). Подобный качественный анализ помогает выявить закономерности, тенденции, но отсутствуют показатели корреляции, которые могут указывать на потенциальные риски в процессах закупок, также количественный анализ позволяет использовать инструменты визуализации данных и информационные панели, что помогает заинтересованным сторонам лучше понимать и интерпретировать данные, облегчая принятие обоснованных решений в сфере закупок.

На взгляд авторов преобладающими методами на основе данных в рамках риск-ориентированного подхода в сфере закупок являются количественные методы, по мнению авторов, имея систематические данные оправдано построение функций потерь: «В статистике термин «функция потерь» означает потери, понесенные вследствие принятия неправильного решения в результате обработки анализируемых данных» [16, с. 49], которые в зависимости от количества данных и специфики закупок могут иметь различный вид: «В подавляющем большинстве публикаций, посвященных построению регрессионных зависимостей с использованием SVM, проводятся исследования лишь с использованием функций потерь Лапласа или Гаусса» [17, с. 17]. Построение функции потерь или кривой распределения убытков (англ. LDC) является фундаментальной концепцией в управлении рисками и количественной оценки эффективности экономической деятельности. Функция LDC представляет распределение вероятностей потенциальных потерь, позволяя оценить ожидаемые потери и рассчитать показатели риска, такие как величина риска (англ. VaR) и ожидаемый убыток (дефицит) (англ. ES). Для построения функции потерь необходимо собрать соответствующие данные, включая исторические

данные об убытках, которые представляют собой фактические убытки, понесенные в определённой сфере экономической деятельности, например, в кредитном портфеле финансового учреждения или в строительном проекте. Дополнительные источники данных, такие как рыночные данные, экономические показатели и мнения экспертов, также могут быть включены для учета факторов, влияющих на потенциальные потери, при этом необходимо заметить, что данные могут быть искажены (т.н. шумы), что требует отдельного анализа.

Начальным этапом построения функции потерь является определение распределения частот потерь, данное распределение представляет собой вероятность наблюдения различного количества потерь в течение определенного периода времени. Различные статистические методы распределения, такие как распределение Пуассона или отрицательное биномиальное распределение, могут быть использованы для моделирования частот потерь на основе исторических данных.

На следующем этапе необходимо оценить распределение серьезности потерь, что будет отражать величину или серьезность индивидуальных потерь. Статистические модели, такие как логарифмически нормальное распределение, «распределение Вейбулла» [18], [19] или «обобщенное распределение Парето» [20], которое обычно используются для сопоставления исторических данных о степени тяжести потерь, использование представленных распределений описывает вероятности наблюдения различных сумм потерь.

Далее необходимо провести свертку, процесс свертки объединяет распределения частоты потерь и степени тяжести для построения общей функции потерь, свертка математически учитывает потенциальные взаимодействия между частотами и серьезностью потерь, то есть количественно представляет собой вероятность наблюдения определенной суммы потерь путем объединения вероятностей из распределений частоты и серьезности потерь.

Оценка параметров распределения частоты и степени тяжести потерь является решающим этапом в построении функции потерь, что пред-

полагает использование статистических методов, таких как «оценка максимального правдоподобия» [21] или «байесовская оценка» [22]. Оценка параметров определяет форму и характеристики распределений частоты и серьезности, тем самым влияя на форму функции потерь.

После построения функции потерь вероятности могут быть агрегированы для вычисления различных показателей риска, наиболее часто используемым показателем риска, полученным на основе функции потерь, является величина риска – VaR, которая представляет собой максимальный потенциальный убыток при определенном уровне достоверности данных, кроме того, ожидаемый убыток – ES, или условная величина рисков – VaR, обеспечивает оценку ожидаемых потерь при условии, что они превышают VaR.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе исследования было выявлено, что количественные методы оценки являются более предпочтительными с точки зрения объективности результатов оценки по сравнению с результатами качественных методов оценки, что позволяет концептуально использовать данные максимально эффективно, представим ниже этапы построения функции потерь, при использовании достоверных данных в сфере закупок.

1. Идентификация потерь.

Идентификация потерь в построении функции потерь заключается в выявлении и определении сценариев потенциальных потерь при закупках, данные потери могут включать перерасход средств, несоблюдение требований поставщиков, задержки поставок, проблемы с качеством или любые другие риски, которые могут повлиять на процесс закупок. При выявлении потенциальных потерь важно учитывать как количественные, так и качественные аспекты представленных данных по действиям и процессным элементам по приобретению товаров, услуг

2. Количественная оценка потерь.

Как только определены сценарии потенциальных потерь, следующим шагом является количественная оценка потерь в денежном выражении, что включает в себя оценку финансовых последствий каждого сценария потерь, которые (сценарии) в свою очередь определяются совокупность рисков в зависимости от состояния внешней среды. Например, перерасход средств может быть определен количественно с учетом понесенных дополнительных расходов, в то время как несоблюдение требований поставщиком может быть

измерено наложенными штрафами или затратами на поиск альтернативного поставщика.

3. Сбор и анализ данных.

Чтобы построить точную функцию потерь, необходимо собрать соответствующие данные, что предполагает сбор исторических данных, рыночной информации, отчетов о работе поставщиков и любых других источников данных, которые могут дать представление о потенциальных потерях. Методы анализа данных, такие как статистический анализ и интеллектуальный анализ данных, могут быть использованы для извлечения значимой и достоверной информации для выявления закономерностей или тенденций, связанных с потенциальными потерями.

4. Распределение вероятностей.

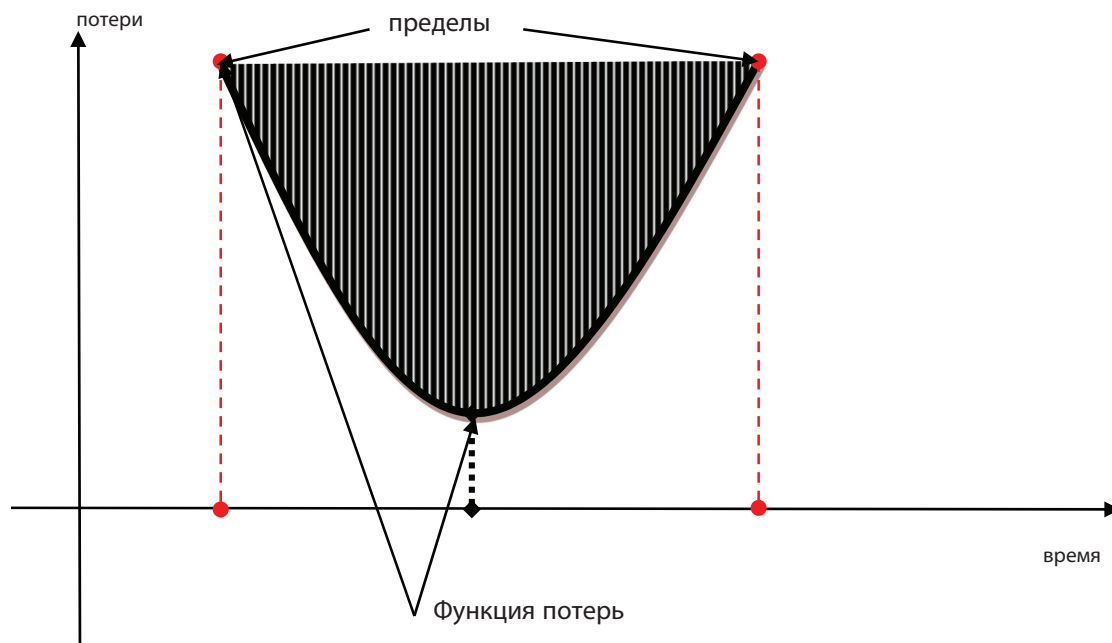
После сбора и анализа данных следующим этапом является определение распределения вероятностей для каждого сценария потенциальных потерь, распределение представляет собой вероятность возникновения различных величин потерь на каждом уровне иерархии коммуникации заказчика. Статистические методы, такие как нормальное распределение, логарифмически нормальное распределение или эмпирическое распределение, могут быть использованы для моделирования вероятностей на основе исторических данных или экспертных оценок.

5. Построение функции потерь.

Используя данные о количественных потерях и соответствующие распределения вероятностей, можно построить функцию потерь. Функция потерь представляет собой общее распределение потенциальных потерь при закупках, данная функция объединяет распределение вероятностей каждого сценария потерь с учетом их соответствующих вероятностей и величин потерь при закупках. Функция потерь дает представление о вероятности возникновения различных величин потерь, позволяя оценивать риски и принимать решения – рисунок 1.

6. Анализ чувствительности.

Для повышения точности и надежности построенной функции потерь проводится анализ чувствительности функции. Анализ чувствительности помогает определить ключевые переменные и допущения, которые существенно влияют на форму и характеристики функции потерь, варьируя эти факторы, организации могут понять, как изменения в факторах риска влияют на потенциальные потери, и соответствующим образом скорректировать свои стратегии закупок.

Источник: составлено автором

Рисунок 1. Примерный вид функции потерь

7. Принятие решений и управление рисками.

Построенная функция потерь служит ценным инструментом для принятия решений при закупках, так как облегчает расчет показателей риска, таких как ожидаемый убыток (EL), величина риска (VaR) или условная величина риска (CVaR). Данные показатели дают представление о потенциальных потерях при различных уровнях достоверности, позволяя компаниям оптимизировать решения о закупках и разрабатывать стратегии управления рисками на основе имеющихся данных.

ОБСУЖДЕНИЕ

Можно выделить некоторые недостатки использования функции потерь на основе данных в сфере закупок: определение конкретных потерь связанных с закупками может быть сложным процессом, особенно в случае косвенных потерь, таких как потери деловой репутации или потери клиентов; определение величины потерь может быть искажено субъективной и индивидуальной оценкой интерпретации данных, так как разные лица могут иметь различные представления о потерях; при использовании функции потерь закупок, компания может принимать решения с учетом краткосрочных финансовых выгод, даже если они противоречат долгосрочным стратеги-

ческим целям. Также функция потерь закупок может быть ограничена в своей применимости, особенно в компаниях с большими объемами закупок и сложными процессами снабжения, при этом следует учитывать, что функция потерь в сфере закупок фокусируется на отрицательных последствиях, но не принимает во внимание позитивные эффекты, такие как улучшение качества продукции или снижение затрат.

В целом, функция потерь закупок может быть полезным инструментом для оценки эффективности и эффективности процессов закупок, тем не менее ее использование должно учитывать эти недостатки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концептуальное значение данных в рамках риск-ориентированного подхода к закупкам, основанного на оценке рисков, невозможно переоценить. Сбор, анализ и интерпретация данных позволяют компаниям заблаговременно выявлять риски, оценивать их значимость и внедрять эффективные стратегии снижения рисков. Использование информации, основанной на достоверных данных, помогает компаниям оптимизировать эффективность закупок, укреплять отношения с поставщиками и повышать общую устойчивость своей операционной деятельно-

сти. Применяя научный подход к использованию данных о закупках, компании могут стать более эффективными в своих процессах закупок. Построение функции кривой распределения убытков является важным компонентом управления рисками как в финансовой, так и в нефинансовой сферах. Используя исторические данные о потерях, статистические методы и оценку пара-

метров, функция потерь позволяет проводить количественную оценку потенциальных потерь и определять меры риска операционной деятельности, что позволит субъектам хозяйствования эффективно оценивать риски и управлять ими, поддерживая принятие обоснованных решений и совершенствуя общую практику управления рисками в сфере закупок.

Список литературы

1. *Ключников М.В.* Экономический капитал: риск-ориентированный подход к оценке банковских акций / М.В. Ключников, Е.А. Пищулин // Финансы и кредит. 2009. № 6 (342). С. 46-49. EDN JVZBXP.
2. *Мамий Е.А.* Риск-ориентированный подход к построению системы финансового менеджмента ФПГ птицеводства / Е.А. Мамий, М.А. Байбуртян // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2012. – № 33 (123). С. 12-19. EDN PBOCKR.
3. *Ибраева Л.А.* Риск-ориентированный подход к управлению дебиторской задолженностью / Л.А. Ибраева // Уникальные исследования XXI века. 2015. № 5 (5). С. 307-310. EDN TWTWQL.
4. *Тимофеева С.С.* Риск-ориентированный подход при подготовке магистрантов по программе «Народосбережение. Управление экологическими, профессиональными и аварийными рисками» / С.С. Тимофеева // Астраханский вестник экологического образования. 2018. № 6 (48). С. 62-66. EDN YPSXPN.
5. *Омельченко В.В.* Внешний государственный контроль управления федеральными ресурсами: риск-ориентированный подход / В.В. Омельченко // Вестник АКСОР. 2015. № 3 (35). С. 98-110. EDN UJXIF.
6. *Карпина О.И.* Риск-ориентированный подход к управлению финансами в высших учебных заведениях / О.И. Карпина // Символ науки: международный научный журнал. 2016. № 1-1 (13). С. 121-125. EDN VJUNJR.
7. *Риск-ориентированный* подход к организации надзорной деятельности в области промышленной безопасности / А.А. Короткий, А.А. Кинжибалов, А.В. Панфилов, Д.А. Курилкин // Безопасность труда в промышленности. 2016. № 2. С. 58-63. EDN VLYUJT.
8. *Yohe G., Leichenko R.* Adopting a risk-based approach // Annals of the New York Academy of Sciences. 2010. Т. 1196. № 1. С. 29-40.
9. *Deidda R. et al.* Risk-based approach for method development in pharmaceutical quality control context: A critical review // Journal of pharmaceutical and biomedical analysis. 2018. Т. 161. С. 110-121. DOI 10.1016/j.jpba.2018.07.050.
10. *Barlow S.M. et al.* The role of hazard-and risk-based approaches in ensuring food safety // Trends in Food Science & Technology. 2015. Т. 46. № 2. С. 176-188. DOI 10.1016/j.tifs.2015.10.007.
11. *Fung W., Hsieh D.A.* Hedge fund benchmarks: A risk-based approach // Financial Analysts Journal. 2004. Т. 60. № 5. С. 65-80. DOI 10.2469/faj.v60.n5.2657.
12. *Rosner A., Vogel R.M., Kirshen P.H.* A risk-based approach to flood management decisions in a nonstationary world // Water Resources Research. 2014. Т. 50. № 3. С. 1928-1942. DOI 10.1002/2013WR014561.
13. *Ивлева Е.И.* Риск-ориентированный подход при организации государственного контроля / Е.И. Ивлева, Л.В. Адамская // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2016. № 2 (9). С. 15-17. EDN VSXQUV.
14. *Башанова И.А.* Безопасность логистических процессов: риск-ориентированный подход / И.А. Башанова, В.И. Прасолов // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 2 (65). С. 187-190. EDN VQBQUF.
15. *Федорова В.А.* Сравнительный анализ методов оценки рисков на основе теоретических данных / В.А. Федорова, Д.А. Руссак // Электронный журнал: наука, техника и образование. – 2018. – № 3(21). – С. 50-56. – EDN ISOLNV.
16. *Дзедик В.А.* Экономический анализ процессов СМК с использованием функции потерь / В.А. Дзедик // Методы менеджмента качества. 2015. № 3. С. 48-51. EDN TJFCGD.
17. *Попов А.А.* Построение регрессионных зависимостей с использованием алгоритма опорных векторов с адаптивными функциями потерь / А.А. Попов, А.С. Саутин // Научный вестник Новосибирского государственного технического университета. 2011. № 1 (42). С. 17-26. EDN NNGCMN.
18. *Касьянов В.Е., Зайцева М.М., Котесов А.А.* Оценка параметров распределения Вейбулла для совокупности конечного объема [Текст] // Деп. в ВИНТИ, 24.01.2012 №21-В2012. EDN: PFWHIH.
19. *Вейбулл В.* Усталостные испытания и анализ их результатов: Пер. с англ. М.: Машиностроение, 1964. 275 с.
20. *Сташевский В.С.* Параметрический метод оценки риска Value-at-Risk с использованием обобщенного распределения Парето / В.С. Сташевский // Математические методы в технике и технологиях ММТТ. 2017. Т. 12, № 2. С. 114-117. EDN VYHEQP.
21. *Бердимуратов А.* Метод максимального правдоподобия для оценки параметров нелинейных эконометрических моделей / А. Бердимуратов, Б.Б. Омуралиева // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2016. № 3-1(39). С. 47-50. EDN WWYSKX.
22. *Михайлов В.С.* Составная байесовская оценка / В.С. Михайлов, Н.К. Юрков // Надежность и качество сложных систем. 2019. № 4 (28). С. 118-126. DOI 10.21685/2307-4205-2019-4-13. EDN KSKBOM.

References

1. *Klyuchnikov M.V.* Economic capital: a risk-oriented approach to the evaluation of bank shares / M.V. Klyuchnikov, E.A. Pishchulin // Finance and credit. 2009. № 6 (342). P. 46-49. EDN JVZBXP.
2. *Mamiy E.A.* Risk-oriented approach to the construction of a financial management system for poultry farming / E.A. Mamiy, M.A. Bayburtyan // Financial analytics: problems and solutions. 2012. № 33 (123). P. 12-19. EDN PBOCKR.
3. *Ibraeva L.A.* A risk-oriented approach to the management of accounts receivable / L.A. Ibraeva // University studies of the XXI century. 2015. № 5 (5). P. 307-310. EDN TWTWQL.

4. *Timofeeva S.S.* Risk-oriented approach in the preparation of undergraduates under the program "People saving. Environmental, occupational and emergency risk management" / S.S. Timofeeva // Astrakhan Bulletin of Environmental Education. 2018. № 6 (48). P. 62-66. EDN YPSXPN.
5. *Omelchenko V.V.* External state control of federal resources management: a risk-oriented approach / V.V. Omelchenko // Bulletin of AXOR. 2015. № 3 (35). P. 98-110. EDN UJZHIF.
6. *Karepina O.I.* Risk-oriented approach to financial management in higher educational institutions / O.I. Karepina // Symbol of Science: International scientific journal. 2016. № 1-1 (13). P. 121-125. EDN VYUNGER.
7. *Risk-oriented approach to the organization of supervisory activities in the field of industrial safety / A.A. Korotkiy, A.A. Kinzhibalov, A.V. Panfilov, D.A. Kurilkin // Occupational safety in industry. 2016. № 2. P. 58-63. EDN VLUYU.*
8. *Yohe G., Leichenko R.* Adopting a risk-based approach // Annals of the New York Academy of Sciences. 2010. T. 1196. № 1. C. 29-40.
9. *Deidda R. et al.* Risk-based approach for method development in pharmaceutical quality control context: A critical review // Journal of pharmaceutical and biomedical analysis. 2018. T. 161. C. 110-121. DOI 10.1016/j.jpba.2018.07.050.
10. *Barlow S.M. et al.* The role of hazard-and risk-based approaches in ensuring food safety // Trends in Food Science & Technology. 2015. T. 46. № 2. C. 176-188. DOI 10.1016/j.tifs.2015.10.007.
11. *Fung W., Hsieh D.A.* Hedge fund benchmarks: A risk-based approach // Financial Analysts Journal. 2004. T. 60. № 5. C. 65-80. DOI 10.2469/faj.v60.n5.2657.
12. *Rosner A., Vogel R.M., Kirshen P.H.* A risk-based approach to flood management decisions in a nonstationary world // Water Resources Research. 2014. T. 50. № 3. C. 1928-1942. DOI 10.1002/2013WR014561.
13. *Ivleva E.I.* Risk-oriented approach in the organization of state control / E.I. Ivleva, L.V. Adamskaya // Russian science and education today: problems and prospects. 2016. № 2 (9). P. 15-17. EDN VSXQUV.
14. *Bashanova I.A.* Safety of logistics processes: a risk-oriented approach / I.A. Bashanova, V.I. Prasolov // New science: Experience, traditions, innovations. 2016. № 2 (65). P. 187-190. EDN VQBQUF.
15. *Fedorova V.A.* Comparative analysis of risk assessment methods based on theoretical data / V.A. Fedorova, D.A. Russak // Electronic journal: science, technology and education. 2018. № 3 (21). P. 50-56. EDN IZOLNV.
16. *Dzedik V.A.* Economic analysis of QMS processes using the loss function / V.A. Dzedik // Methods of quality management. 2015. № 3. P. 48-51. EDN TJFCGD.
17. *Popov A.A.* Constructing regression dependencies using the algorithm of support vectors with adaptive loss functions / A.A. Popov, A.S. Sautin // Scientific Bulletin of the Novosibirsk State Technical University. 2011. № 1 (42). P. 17-26. ed. NNGCMN.
18. *Kasyanov V.E., Zaitseva M.M., Kotesov A.A.* Estimation of Weibull distribution parameters for a finite volume aggregate [Text] // Dep. in VINITI, 24.01.2012. № 21. V 2012. EDN: PF-FUH.
19. *Weibull V.* Fatigue tests and analysis of their results: Trans. from English. M.: Mechanical Engineering, 1964. 275 p.
20. *Stashevsky V.S.* Parametric method in risk assessment using generalized Pareto distribution / V.S. Stashevsky // Mathematical methods in engineering and technology. MMTT. 2017. Vol. 12, № 2. P. 114-117. EDN VYHEQP.
21. *Berdimuratov A.* Maximum likelihood method for estimating parameters of nonlinear econometric models / A. Berdimuratov, B.B. Omuralieva // Proceedings of the Kyrgyz State Technical University named after I. Razzakov. 2016. № 3-1 (39). P. 47-50. EDN WWYSKX.
22. *Mikhailov V.S.* Composite Bayesian estimation / V.S. Mikhailov, N.K. Yurkov // Reliability and quality of complex systems. 2019. № 4 (28). P. 118-126. DOI 10.21685/2307-4205-2019-4-13. EDN KSKBOM.

Информация об авторах

Кренёва А.А., аспирант кафедры финансового менеджмента и финансового права, Университет Правительства Москвы (г. Москва, Российская Федерация). Почта для связи с автором: naktikn@hotmail.com.

Information about the authors

Krenea A.A., postgraduate student of the financial Department management and financial law, MMGU (Moscow, Russian Federation). Corresponding author: naktikn@hotmail.com.

Информация о статье

Дата получения статьи: 12.05.2023
Дата принятия к публикации: 21.06.2023

Article Info

Received for publication: 12.05.2023
Accepted for publication: 21.06.2023

© Кренёва А.А., 2023.

© Krenea A.A., 2023.

Информация для авторов

Information for Authors

Правила оформления и условия публикации статьи

Журнал научных публикаций по экономике «Дискуссия» выходит 6 раз в год. Авторам статьи для своевременной подготовки очередного номера журнала необходимо направить в адрес редакции заявку на публикацию и текст статьи по электронной почте: journal-discussion@mail.ru.

1. Правила оформления статьи

Сначала указываются инициалы и фамилия автора (–ов), затем – полное название организации, город и страна, электронный адрес. Ниже печатается название статьи (прописными буквами, шрифт – полужирный, кегль – 14 пт). После отступа в 1 интервал следует текст:

- набор в текстовом редакторе Microsoft Word 2003;
- шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пт;
- формат страницы А4 (210×297 мм), поля: 20 мм – сверху, 25 мм – внизу, слева и справа;
- выравнивание текста – по ширине;
- новый абзац начинается с красной строки с отступом 1,3–1,5 см;
- объем статьи должен быть не менее 10 страниц через интервал 1,5;
- количество использованных источников не может быть менее 10. Ссылки на источники оформляются в стиле APA;
- выделение какой-либо мысли автора в основном тексте статьи возможно только курсивом, дополнительное выделение полужирным шрифтом не допускается;
- сокращения слов не допускаются, кроме общепринятых. Аббревиатуры при первом их упоминании должны быть полностью расшифрованы (например: Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ)).

2. Еще одним обязательным требованием к публикации является наличие к ней аннотации и ключевых слов. Аннотация представляет собой краткую характеристику тематического содержания статьи. В ней необходимо указать, что нового

несет в себе данный материал. Рекомендуемый объем аннотации – 150–250 слов. Ключевые слова – 8–10 слов и словосочетаний. Аннотация на английском языке должна содержать не менее 1 500 символов.

3. В заявке должны быть указаны: фамилия, имя, отчество автора (авторов); ученая степень, ученое звание; должность; организация, в которой работает автор (авторы), город, страна, в которой находится организация, электронный адрес для связи, название рубрики и количество печатных экземпляров для пересылки.

4. Перед отправкой статьи в редакцию автор принимает на себя обязательство в том, что текст статьи является окончательным вариантом, содержит достоверные сведения, касающиеся результатов исследования, и не требует доработок.

5. Все статьи, поступающие в редакцию, проходят обязательное рецензирование согласно «Положению о рецензировании научных статей в журнале “Дискуссия”», утвержденному главным редактором (представлено на сайте журнала по адресу: www.discussionj.ru). Обязательным условием публикации является положительное решение рецензента. При положительной рекомендации статьи по мере необходимости редактируются и корректируются (вносится орфографическая, пунктуационная, стилистическая правка). Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальные вопросы.

Если статья возвращена автору на доработку, она должна быть исправлена и отправлена в редакцию в максимально короткие сроки. После выхода номера автору высылается 1 экземпляр журнала.

Rules and conditions of publication article

Journal of scientific publications «Discussion» is published 6 times a year. The authors for the timely preparation of the next issue should send to the editorial office an application for publication and the text of the article before the 1st of each month by e-mail: journal-discussion@mail.ru.

1. Rules for articles' writing

At first initials and surname of author(s) should be mentioned, then full name, city and country, email address. Below article title is printed (in capital letters, font is boldface, type size – 14. After indentation in one interval the text should be placed.

- Text editor Microsoft Word 2003;
- Font – Times New Roman, type size – 14;
- Page format: A4 (210×297 mm), margin: 20 mm – from the top, 25 mm – from the bottom, left and right;
- Text alignment should be made by width;
- New paragraph begins with a indent line 1.3–1.5 cm;
- Setting any thoughts of author from main text is possible only in italics, additional setting with boldface font is not allowed;
- Contraction of the words are not allowed, except generally accepted forms.

2. Another one requirement for publication is the presence abstract and keywords. The photo is preferable to be in business style. For article co-authors photo is not required. The abstract is a brief description of the thematic content of the article. The abstract should indicate what the new information bears this material. The recommended volume of abstract is 150-250 words. Keywords should contain 8-10 words and phrases.

3. The application should content: second name, first name, patronymic of author(s); academic degree, academic rank; position; organization that represents author; organization's address; phone number (including city's prefix); e-mail; desired topic and number of copies.

4. Before sending the text of the article to the publisher the author undertakes that the text of the article is the final version, contains reliable information concerning the results of the investigation, and does not require modification.

5. All articles submitted to the editor are subjected to mandatory reviewing in accordance with the «Regulation on reviewing scientific articles» approved by the Chief Editor. The full version of the document is posted at the journal's website: www.discussionj.ru. Prerequisite condition of the publication is a positive solution of the reviewer. In the case of positive recommendation, if it is necessary, articles can be edited or corrected (orthographical, punctuation and stylistics editing). The editors do not coordinate with the authors the possible changes and reductions of the manuscript which have editorial nature and do not affect the fundamental questions. In case of sending articles for revision it should be returned in corrected variant as soon as possible. After the release of publication one copy of the magazine is sent to the author.

ISSN 2077-7639

Журнал научных публикаций по экономике

ДИСКУССИЯ №3 (118)
ИЮНЬ
2023

Journal of scientific publications on economic

DISCUSSION №3 (118)
JUNE
2023

www.discussionj.ru

16+